

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО ЭТИКЕ
И ПСИХОЛОГИИ
СЕМЕЙНОЙ
ЖИЗНИ

...В любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу.

В. ЛЕНИН

Семейная любовь — наиболее распространенное между людьми и наиболее прочное, потому, в смысле влияния на жизнь людей, самое важное и самое благотворное из всех добрых чувств человека.

Н. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Никогда не теряй терпения — это последний ключ, открывающий двери.

А. СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье, но каждая семья, в особенности в жизни социалистического общества, является прежде всего большим делом, имеющим государственное значение.

А. МАКАРЕНКО

Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери.

В. СУХОМЛИНСКИЙ

Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности.

А. ПУШКИН

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЭТИКЕ И ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Составители
кандидат педагогических наук
И. В. ГРЕБЕННИКОВ,
кандидат педагогических наук
Л. В. КОВИНЫКО

Рекомендовано Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для учащихся старших классов

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1986

ББК 74.200.56
Х91

Рецензенты:
кандидат исторических наук
З. А. Янкова,
заслуженный учитель школы РСФСР
И. П. Трушина

Х91 **Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни:** Учеб. пособие для учащихся ст. классов/ Сост. И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. — М.: Просвещение, 1986. — 271 с.

Хрестоматия является учебным пособием для старшеклассников. Цель ее — помочь учащимся разобраться в сущности основных разделов курса «Этика и психология семейной жизни», осознать значение семьи в жизни человека и общества. Составители включили в книгу самый разнообразный материал — отрывки из произведений основоположников марксизма-ленинизма, из партийных и государственных документов, из публицистической и художественной литературы.

Х $\frac{4306020000-492}{103(03)-86}$ 246-86   ББК 74.200.56 + 87.715 + 88.5
392

© Издательство «Просвещение», 1986

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дорогие друзья!

Вот и остались позади незабываемые дни отрочества. Вы вступили в новый этап своей жизни, стали старшекласниками. Наступила юность — пора взросления, утверждения глубокой убежденности в высоком предназначении человека, активной подготовки к общественной деятельности, к производительному труду, к самостоятельной жизни.

Много неповторимых примет у юности. Совершенно особые среди них — пристальное внимание к своему духовному миру, к личной жизни; горячее желание понять суть того, что соединяет человека с человеком, рождает негасимую любовь между ними; желание найти друга жизни, неустанное стремление к созданию в будущем счастливой семьи. Путь достижения этого заключает в себе и радость, и упорный, терпеливый труд души, и необходимость решения довольно сложных задач с многими неизвестными. Как важно благополучно, с достоинством пройти этот путь, предугадав встречающиеся на нем рифы.

Одним из советчиков в освоении этого пути является курс «Этики и психологии семейной жизни». В настоящей книге собраны материалы к этому курсу. Они очень разные — это строки из произведений и писем классиков марксизма-ленинизма; выдержки из партийных и государственных документов; высказывания крупных мыслителей; отрывки из произведений общественно-политической, публицистической и художественной литературы.

Все материалы сгруппированы в шесть разделов: семья и общество, любовь и брак, семьянином быть обязан, гармония семейных отношений, мать и отец в жизни ребенка, дети — наше будущее. В них — о вашей сегодняшней и завтрашней жизни, о мудрости народных традиций прошлого, о скромном, незаметном, самом трудном и героическом материнском подвиге во имя детей, о благородной отцовской миссии, о сыновнем и дочернем долге, об удивительной силе любви, о тепле родного очага, о простоте и мудрости воспитания детей, о счастье быть личностью и нести счастье другому. Есть строки, предостерегающие от ошибок, которые так легко совершить и невероятно трудно (иногда и невозможно!) исправить.

И естественно, некоторые страницы книги вы обсудите на занятиях в классе, другие — с родителями в семье, над третьими поразмышляете наедине с собой. Есть здесь страницы, над которыми полезно пометать о будущем вдвоем.

Пусть эта книга будет вам, юные, добрым помощником!

Раздел I.

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

КОНСТИТУЦИЯ СССР О СЕМЬЕ

Статья 53. Семья находится под защитой государства.

Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.

Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье.

Статья 35. Женщина и мужчина имеют в СССР равные права.

Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчиной возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей.

Статья 34. Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Статья 55. Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Статья 56. Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

Статья 66. Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977, с. 16, 23, 25.

*** СЕМЬЯ—ЯЧЕЙКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА¹**

Семья — одна из важнейших ячеек общества. Она участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, обеспечивает преемственность духовной культуры. Семья служит для людей первым источником социальных идеалов и образцов поведения, велико ее значение в организации потребления и совместного быта людей. Наконец, от семьи зависит и воспроизводство самого населения. Вместе с тем семья — одна из высших моральных ценностей социалистического общества.

Общее представление о семейном составе населения и его изменениях дает динамика числа семей. Изменение числа семей зависит от особенностей социального и демографического развития страны. Такие исторические события, как первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская война, коллективизация и индустриализация народного хозяйства, Великая Отечественная война, сильно повлияли на население, изменили его возрастную-половую структуру, вызвали серьезные сдвиги

¹ Здесь и далее звездочкой отмечены тексты, названия к которым даны составителями.

ги в размещении населения и глубоко затронули демографические процессы. Все это не могло не отразиться на динамике числа семей и на изменении их состава. Главным же фактором развития семьи как первичной ячейки общества было коренное изменение положения женщины в социалистическом обществе, глубокая перестройка брачно-семейных отношений, превращение брака из экономической сделки в добровольный и равноправный союз полов, изменение социальных функций и структуры семьи.

Население СССР. Справочник. — М.: Политиздат, 1983, с. 79—80.

ПРОГРАММА КПСС О СЕМЬЕ

⟨...⟩ Огромное государственное значение КПСС придает **усилению заботы о семье**. Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов. Необходимо углублять взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива, повышать ответственность родителей за воспитание детей, равно как и ответственность детей за благополучие родителей, их обеспеченную и спокойную старость.

Предмет постоянной заботы партии — **дальнейшее улучшение положения женщин-матерей**. С этой целью будут создаваться благоприятные условия для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности. Особое внимание будет уделено охране материнства и детства, увеличится продолжительность дородового отпуска, а также отпуска по уходу за ребенком. Расширится сеть санаториев, домов отдыха и пансионатов для семейного отдыха. Получат развитие разнообразные формы трудовой занятости женщин, будут шире применяться по их жела-

нию скользящий график работы, неполный рабочий день, надомный труд. <...>

Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. — М.: Политиздат, 1986, с. 41.

А. Г. Харчев

* СУЩНОСТЬ БРАКА И СЕМЬИ

Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Для общества вопрос о знании этих социальных институтов и умении направлять их развитие имеет первостепенное значение уже потому, что от состояния их в значительной мере зависит воспроизводство населения. У трудящихся классов семья активно участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, т. е. является одним из факторов, обеспечивающих преемственность, а следовательно, и прогресс в развитии рабочей силы как важнейшего элемента производительных сил общества.

Особенно велико экономическое значение семьи в области организации потребления и быта. В семье не только удовлетворяются, но отчасти и формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определенные бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства.

Активная роль семьи не ограничивается лишь областью общественного бытия, а продолжается в других сферах общественной жизни. Как первичная форма общности людей, семья непосредственно сочетает в себе индивидуальное и коллективное начала. В этом смысле она является звеном, связующим не только биологическую и социальную, но также индивидуальную и общественную жизнь людей, служит для них первым источником социальных идеалов и критериев поведения. При этом семья не только передает, но и создает духовные ценности, такие, как супружеская и родительская любовь, уважение и любовь детей к родителям, семейная солидарность.

Поскольку социалистическое общество больше, чем любая другая социальная система, заинтересовано в прогрессе экономики и культуры, в освоении и передаче

будущим поколениям накопленных человечеством духовных богатств, во всестороннем и гармоническом развитии личности, оно стремится к тому, чтобы всемерно укреплять брак и семью, повышать их авторитет и значение.

Высшей нравственной целью коммунизма является счастье всех трудящихся. Факт органического слияния конечных целей общества и личности может служить ярким доказательством глубочайшего гуманизма коммунистических идеалов, их общечеловеческого характера и значения. При этом люди справедливо видят одно из главных условий счастья в правильности индивидуальных решений, связанных с созданием и сохранением семьи, в серьезности и обоснованности своего поведения не только в трудовом коллективе, но и в личной жизни.

Но преобразование и укрепление брачно-семейных отношений в масштабе всего общества и создание прочной, дружной семьи в каждом отдельном случае требуют, помимо желаний, еще и определенных знаний. Развитие семьи как в социальном, так и в индивидуальном плане — это сложный и противоречивый процесс. Конечно, каждый человек обладает каким-то индивидуальным опытом жизни в семье, но этот опыт не всегда совпадает с социальным опытом и данными науки, а главное — его обычно недостает как раз тогда, когда он особенно нужен: при вступлении в брак и в первые годы жизни молодой семьи.

Разумеется, речь идет не о выработке каких-то правил поведения человека в браке и семье, не о мелочной опеке над личной жизнью людей, а о том, чтобы возможно полнее знать современные брачно-семейные отношения, закономерности и перспективы их развития. Известно, что условием подлинной свободы является познание объективной необходимости. Брак и семья выступают для каждого человека и в качестве социальной, и в качестве индивидуальной необходимости. Значит, чем больше они изучаются и чем в большей мере результаты их изучения становятся достоянием масс, тем полнее и прочнее обеспечивается свобода людей в одной из самых важных сфер жизни. В свою очередь степень свободы в принятии решения прямо и непосредственно определяет как степень ответственности за него, так и величину тех усилий, которые будут направлены на его реализацию.

Таким образом, <...> исследование семьи и пространство <...> знаний о семье имеют не только познавательное, но и огромное нравственно-воспитательное значение, служат одним из средств формирования коммунистической личности и коммунистических общественных отношений. <...>

<...> Брак представляет собой начало и «ядро» семьи. Супружеские отношения обычно «задают тон» всем остальным внутрисемейным отношениям. Характер же супружества зависит прежде всего от того, какие мотивы обусловили заключение данного брачного союза. Воздействие на семью экономического базиса общества и всего социального бытия в значительной степени осуществляется через эти мотивы и опосредуется ими. <...>

<...> Для коммунистической <...> морали брак — это равноправный и добровольный союз мужчины и женщины, предполагающий одинаковые критерии оценки их сексуального статуса. Не менее важно и то, что эта мораль противопоставляет «пошлый и грязный брак без любви — пролетарскому гражданскому браку с любовью»¹. Следовательно, не брак сам по себе, а любовь как основа брака выступает в качестве высшего морального оправдания половой связи. При этом логика обязывает признать если не юридическую, то моральную правомерность такой связи и в тех случаях, когда любовь по тем или иным причинам не завершилась браком.

Однако данный вывод требует, по крайней мере, двух оговорок. Во-первых, речь идет о любви как действительно серьезном, проверенном, глубоком и устойчивом чувстве, не сводящемся к простому предпочтению одного из двух или нескольких «претендентов». Такая любовь — всегда событие для человека, она, как правило, проходит через всю его жизнь или через значительную часть ее. И вероятно, одна из самых трудных проблем, с которой встречаются люди в своей жизни, — это проблема ожидания и «узнавания» настоящей любви в отличие от того, что можно назвать «иллюзией любви» или «ее имитацией». Во-вторых, при всех своих достоинствах любовь не может быть единственным ориентиром, определяющим сексуальное поведение человека, хотя бы потому, что она зависит как от общественных, так и от природных факторов. Это означает, что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 56.

степень моральности решений человека в данной области зависит не только от того, насколько он любит и любим, но и от того, насколько согласуется эта любовь с другими нравственными ценностями: честью, достоинством, долгом, ответственностью, совестью. <...>

<...> Так как брачные отношения являются основой семьи и поэтому имеют социальную значимость, общество заинтересовано в контроле над ними и, поскольку они отвечают его требованиям, в их сохранении и защите.

Следствием этого является обязательность общественной санкции брака, которая может выступать в нравственной, религиозной или правовой форме. Исходя из всего этого, брак можно определить как исторически изменяющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности.

Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей. Внутрисемейные отношения могут быть как персональными (например, отношения между матерью и сыном, братом и сестрой), так и групповыми (например, отношения между родителями и детьми или — в «нераздельных», больших семьях — между супружескими парами, детьми разных отцов и т. д.). Каждое из этих отношений столь же многогранно, многосторонне в социальном плане, как и брак.

Жизнь в семье связана с общностью если не всего материального обеспечения, то, по крайней мере, быта и с совместной материальной заботой о нетрудоспособных родственниках. Поэтому между членами семьи неизбежно складываются определенные хозяйственно-экономические отношения. Они выражаются во взаимной экономической помощи и поддержке, в разделении и кооперации труда, связанного с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Причем сама семья определяет лишь необходимость этих отношений, характер же их всецело зависит от социальной принадлежности семьи, конкретно-исторических условий ее жизни и деятельности, т. е. в конечном счете от экономического строя общества.

Психологические отношения между членами семьи, так же как и супружеские, могут иметь нравственное, эстетическое, религиозное и политическое содержание. Поскольку же образующий семью брачный союз санкционируется не только моралью, но и правом, постольку внутрисемейные отношения подвержены и правовому регулированию. Семья, как одна из форм социальной общности людей, предполагает единство духовных интересов и стремлений всех ее членов. Однако, так же как и в браке, в семье это единство далеко не всегда является абсолютным. Соответственно психологические отношения в семье могут включать в себя разногласия и конфликты. До определенного предела противоречия внутри семьи существуют в рамках семейного единства, но при их обострении это единство может быть нарушено.

Главной духовной силой, скрепляющей семью, является чувство родства. Родство далеко не всегда ограничивается лишь пределами семьи, но истоки его находятся в семье, и проявляется оно прежде всего во внутрисемейных отношениях.<...>

Будучи социальным явлением, семья не может не изменяться в ходе исторического развития общества. Эта истина получила в настоящее время всеобщее признание.<...>

Брачно-семейные отношения в дореволюционной России находились на разных уровнях развития — от пролетарской и буржуазной форм брачно-семейных отношений до родового строя, разлагаемого купеческо-чиновничьей «цивилизацией». Следовательно, в этой области социальной жизни Великая Октябрьская социалистическая революция должна была решать не только социалистические, но в значительной мере и буржуазно-демократические задачи.

Вопрос о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на институт семьи в России является предметом многочисленных антимарксистских и антисоветских спекуляций в современной буржуазной социологии. Суть их сводится в основном к следующему. В СССР будто бы имело место не закономерное развитие семьи, а волюнтаристское «экспериментирование» коммунистов, которые, ненавидя семью, решили ее уничтожить и заменить, по выражению К. Киркпатрика, «свободной внебрачной половой связью и свободным производством потомства».<...>

<...> Попробуем сопоставить эту концепцию с фактами. Прежде всего об отношении коммунистов к семье. Еще в одной из своих ранних работ, «К критике гегелевской философии права» (1843), К. Маркс писал: «...лишь в гражданском обществе *семейная жизнь* становится жизнью семьи, *жизненным проявлением любви*. Сословие же землевладения представляет собой, напротив, *варварство* частной собственности *против* семейной жизни»¹.

В первом в истории проекте программы коммунистов, составленном Ф. Энгельсом, — «Принципах коммунизма» (1847) — в ответ на утверждение буржуазии, будто коммунисты хотят ввести общность жен (вот, оказывается, как стары и избиты эти обвинения!), провозглашалось: «Общность жен представляет собой явление, целиком принадлежащее буржуазному обществу и в полном объеме существующее в настоящее время в виде проституции. Но проституция основана на частной собственности и исчезнет вместе с ней. Следовательно, коммунистическая организация вместо того, чтобы вводить общность жен, наоборот, уничтожит ее»². Этот тезис повторен и в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

В работе Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» о «планах» коммунистов в отношении брака и семьи говорится следующее: «как только отпадут экономические соображения, вследствие которых женщины мирились с этой обычной неверностью мужчин, — забота о своем собственном существовании и еще более о будущем детей, — так достигнутое благодаря этому равноправие женщины, судя по всему прежнему опыту, будет в бесконечно большей степени способствовать действительной моногамии мужчин, чем полиандрии женщин»³. Далее Энгельс, выражая согласие с мнением Моргана относительно того, что моногамная семья за период с начала цивилизации усовершенствовалась, и особенно заметно в современную эпоху, высказывает предположение, «что она способна к дальнейшему совершенствованию, пока не будет достигнуто равенство полов. Если же моногамная семья в отдаленном будущем окажется не способной удовлет-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 334.

² Там же, т. 4, с. 337.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 84.

ворять потребности общества, то невозможно заранее предсказать, какой характер будет иметь ее приемника¹.

В годы Великой Октябрьской социалистической революции и нэпа со стороны отдельных коммунистов и коммунисток, в частности И. Арманд и А. Коллонтай (на которых, кстати сказать, любят ссылаться современные буржуазные «исследователи» коммунизма), имели место некоторые вульгаризаторские ошибки в толковании проблемы семьи, но они были тогда же подвергнуты критике, тон которой был задан В. И. Лениным.

В письмах к И. Арманд В. И. Ленин настойчиво советует ей отказаться от требования «свободы любви», потому что в современном обществе «классы, наиболее говорливые, шумливые и «вверхуидные», понимают под ней свободу от серьезного в любви, от деторождения, свободу адюльтера.

Он требует, чтобы существующему при капитализме мещански-интеллигентски-крестьянскому пошлому браку без любви противопоставлялась не «мимолетняя страсть», как предлагала И. Арманд, а «пролетарский гражданский брак с любовью»².

Огромная занятость более неотложными делами помешала В. И. Ленину высказаться по всем этим вопросам публично, но широко известны его беседы с К. Цеткин, в которых он более подробно подверг критике те взгляды, которые современные буржуазные социологи пытаются приписать марксизму. Как бы предвосхищая утверждение Г. Маркузе о том, что коммунизм якобы распространяет экономические законы на отношения полов, В. И. Ленин говорил: «Отношения между полами не являются просто выражением игры между общественной экономикой и физической потребностью. Было бы не марксизмом, а рационализмом стремиться свести непосредственно к экономическому базису общества изменение этих отношений самих по себе, выделенных из общей связи их со всей идеологией»³.

В. И. Ленин решительно осудил попытки некоторых «горячих голов» использовать революцию для практического осуществления тезиса о замене семьи «свободной любовью». <...>

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 85.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 51—57.

³ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, с. 484.

<...> Таким образом, у Маркса, Энгельса, Ленина нет даже намека на отрицание института семьи. Они отвергали лишь собственническую семью и торгашеский брак по расчету, требовали освобождения брачно-семейных отношений от извращающей их власти собственности и денег, боролись за равноправие женщин с мужчинами. Истолковывать все это как «враждебность семье» может лишь тот, кто отождествляет семью с собственностью, с принуждением, с угнетением и порабощением женщины. Сами буржуазные социологи не прочь похвастать, что у них «семья делается все менее связанной с интересами собственности»¹. Когда же против этой пагубной для семьи связи выступают марксисты, в западной социологии поднимается крик, что коммунизм стремится уничтожить семью. То же самое происходит и с оценкой принципа равноправия женщин. Каждый маленький шаг в этом направлении в рамках капитализма считается прогрессом, а требование полного его осуществления в ходе социалистической революции рассматривается как посягательство на семью.

Но все же далеки от действительности и буржуазные истолкования практики преобразования брачно-семейных отношений в нашей стране. Великая Октябрьская социалистическая революция означала прежде всего уничтожение господства феодально-капиталистических производственных отношений в России, возникновение и укрепление социалистического уклада, который затем в результате индустриализации страны и кооперирования сельского хозяйства превратился в экономический базис всей жизни страны. Могли ли в условиях этих коренных экономических изменений сохраниться старые формы брака и семьи? Эти институты, как известно, зависят от состояния экономики и всей социальной жизни общества, поэтому революция должна была привести к изменению их независимо от чьих-либо намерений. Иначе говоря, социалистическое преобразование брачно-семейных отношений в СССР представляет собой не «теорию, примененную посредством политической силы», как утверждает Киркпатрик, а такой же объективный в своей основе процесс, как и развитие нашего общества в целом. Значит, о «коммунистическом эксперименте» здесь можно говорить лишь в том

¹ См.: Проблемы социальных изменений XX века (Обмен докладов Третьего Международного социологического конгресса), с. 50.

смысле, что это преобразование осуществлялось впервые в истории. Из таких «экспериментов» состоит в сущности все общественное развитие.<...>

<...>В социально-психологическом плане семья обладает всеми признаками, с которыми современная наука связывает понятие первичной группы; в социальном плане она характеризуется определенной локализацией, структурой и специфическими социальными функциями.

Локализация семьи означает, что она не сводится лишь к родственным отношениям, а предполагает и совместное проживание родственников (или по крайней мере какой-то части их), а следовательно, и наличие общих элементов быта. Экономическая взаимопомощь и поддержка членов семейной группы, разделение труда между ними также осуществляются главным образом в определенных территориальных границах, в рамках семейного домашнего хозяйства. Проживание вместе связано и с совместным потреблением, а в отдельных формах семьи, как уже отмечалось, и с совместным производством.

Значит, локализация семьи имеет не только территориальный, но и экономический аспект. В этой связи семью можно рассматривать как экономическую ячейку общества.

Под структурой семьи в современной литературе понимается прежде всего способ обеспечения единства ее основных элементов, т. е. составляющих ее половозрастных групп и отдельных лиц. Характер семейной структуры определяется в конечном счете социально-историческими условиями. Неравноправие женщин в обществе всегда влечет за собой их неравноправие в семье; иерархичность общественных отношений порождает соответствующие тенденции в семейных отношениях, а демократизация общества соответственно ведет к эгалитаризации семьи. В свою очередь, семейная власть может основываться на экономическом преобладании или моральном авторитете, строиться на традиционных представлениях о структуре семьи или оценке существующего в данной конкретной семье положения, сосредотачиваться в одних руках или распределяться между несколькими взрослыми членами семьи. Весьма разнообразны и формы проявления семейной власти — от прямого насилия до морального воздействия, от приказов до вежливых дружеских советов.

Со структурой семьи тесно связан порядок и уклад ее жизни, ее обычаи и традиции, а также ее взаимоотношения с другими семьями и со всем обществом.

Социальные функции семьи имеют два основных источника: потребности общества и специфику самой семейной организации. Как то, так и другое исторически изменяется, поэтому каждый этап в развитии семьи связан с отмиранием или трансформацией одних и возникновением других функций, с изменением как масштабов, так и характера ее социальной деятельности. Однако при всех этих изменениях общество на любой ступени своей истории нуждается в воспроизводстве населения, поэтому оно всегда заинтересовано в семье как форме организации этого воспроизводства.

Существует мнение, что для удовлетворения данной потребности общества семья не нужна. Если сводить воспроизводство населения лишь к деторождению, то против такого мнения действительно трудно что-либо возразить. Но если понимать это воспроизводство более широко и более верно, как не только физическое, но и духовное воссоздание общества, не только рождение, но и соответствующее воспитание детей, тогда семья становится необходимостью. Ребенок, особенно в раннем детстве, нуждается в повседневной заботе, граничащей с самоотверженностью. Только такое отношение к ребенку создает необходимые предпосылки для влияния на него, вызывает у него доверие и любовь к воспитателю. Но это не может быть результатом лишь осознания и выполнения гражданского или служебного долга, а требует чувства заинтересованности в судьбе ребенка, что присуще родителям в гораздо большей степени, чем каким-либо другим людям. Следовательно, общество не может не быть заинтересовано в сохранении, развитии и всемерном использовании тех эмоциональных связей между родителями и детьми, которые являются следствием самого факта деторождения.

Таким образом, среди социальных функций семьи необходимо различать такие, которые связаны с самой ее сущностью и спецификой и которые никакой другой социальной институт в данных конкретных исторических условиях выполнять не может, и такие, к выполнению которых семья лишь «приспособлена» наряду с другими социальными организациями. К первым относится собственно сама жизнедеятельность семьи, выполнение ее членами супружеских, родительских и других

определяемых их семейным статусом ролей, ко вторым — такие функции, как создание и накопление собственности, представительство в экономических и юридических отношениях с государством и т. д.

Исходя из этого, семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

В этом определении следует особо подчеркнуть следующие важнейшие моменты: социально-историческую обусловленность семейных отношений и семейной организации; наличие в семье наряду с общими для всех социальных явлений черт и качеств ряда специфических особенностей (малочисленность семейной группы, близость родства, общность быта, взаимная моральная ответственность); то, что существование семьи и ее специфическая социальная функция являются следствием объективной необходимости, связанной с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни.

<...>Переходный период, начавшийся с установления в России диктатуры пролетариата в октябре 1917 г. и завершившийся построением основ социализма в СССР в середине 30-х годов, был периодом становления социалистической семьи. Причем это не следует понимать как разрушение семей, существовавших до революции, и образование новых семей. Советская власть никогда не занималась искусственным стимулированием разводов, как пытались доказать некоторые ее недруги, а видела свою главную цель в том, чтобы при сохранении максимального количества созданных до революции семей добиться изменения их внутренней сущности, превратить те семьи, которые были раньше очагами порабощения женщин, собственнического стяжательства, в равноправные союзы супругов и их детей, основанные если не на любви, то на сознании супружеского и родительского долга.<...>

<...>Сильное влияние на семью оказали мероприятия Советской власти, направленные на обеспечение гражданского равноправия женщин с мужчинами. Отношение коммунистов к так называемому женскому во-

просу всегда определялось и ныне определяется тем, что пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин, а женщины, в свою очередь, не могут избавиться от порабощения и дискриминации без пролетарской социалистической революции.<...>

<...>Социалистическая революция не обманула надежд и ожиданий трудящихся женщин. Их равноправие во всех областях социальной жизни было провозглашено в первые же дни Советской власти и закреплено Конституцией. Декрет «О введении равной оплаты за равный труд женщин и мужчин», принятый в 1918 г., покончил с дискриминацией женщин на всех, в том числе и на сохранившихся в то время частных предприятиях. Уже в июне 1919 г. В. И. Ленин имел все основания сказать, что ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных стран за десятки лет не сделала для освобождения женщин и сотой доли того, что Советская власть сделала за первый год своего существования. «Мы,— писал он,— не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины... остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма»¹.<...>

<...>Но равенство по закону, особенно в тяжелейших условиях, в которых находилась тогда Советская Россия, далеко не всегда означало фактическое равноправие женщин.<...> Поэтому сразу после революции началась практическая работа по преодолению политической и культурной отсталости женщин, которая в то время была главной помехой на пути к их раскрепощению.<...>

<...>В борьбе за фактическое равноправие женщин Советская власть должна была преодолеть женскую отсталость, мужскую косность и озлобленность теснимых социализмом эксплуататорских классов.<...>

<...>Второй этап развития советской семьи начался с победой социализма. В ходе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства было постепенно преодолено противоречие между общественно-политическим и экономическим положением женщин и вместе с тем созданы предпосылки для нового подъ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 23.

ема общественно-политической активности женщин и культурного уровня всего населения.<...> В ходе строительства и развития социализма в СССР было осуществлено не только вовлечение женщин в процесс общественного производства, но и коренное, качественное изменение самого характера женского труда.<...>

<...> Массовое вовлечение женщин в общественное производство при наличии у них одинаковых с мужчинами возможностей в области профессиональной квалификации и зарплаты укрепило экономический фундамент женского равноправия, способствовало дальнейшему росту авторитета и влияния женщин в обществе и семье, повысило у них сознание собственной социальной ценности и личного достоинства. Оно усилило экономические позиции и тех женщин, которые продолжали оставаться домохозяйками.<...>

<...> Социалистическое преобразование экономики позволило придать поистине революционный размах строительству общественных учреждений, облегчающих быт семьи и воспитание детей.<...> За рассматриваемый период количество предприятий общественного питания по стране возросло почти в 20 раз.<...>

<...> Еще более быстрыми темпами расширяется сеть учреждений по оказанию лечебно-профилактической помощи женщинам и сеть дошкольных детских учреждений.<...>

<...> До Великой Октябрьской социалистической революции на 1000 женщин только 11 человек в возрасте 10 лет и старше имели образование выше начального, а в 1976 г. 532 человека имели высшее и среднее (полное и неполное) образование.

У работающих женщин и мужчин процент лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, стал одинаковым.<...>

<...> Итак, в ходе социалистических преобразований были созданы условия для превращения семьи из собственническо-индивидуалистической ячейки в добровольный, равноправный, моногамный союз мужчины и женщины (в ряде случаев и их ближайших родственников), основная цель которого состоит в обеспечении их совместной жизни и воспитании детей. Однако субъективно некоторые люди оказывались еще недостаточно подготовленными для такого рода изменений в семейной жизни, ибо в их сознании сохранились пе-

режитки собственнической мещанской психологии. Поэтому наряду с нравственно зрелыми отношениями между полами и социалистической формой семьи, которые преобладают в советском обществе, у нас еще сохраняются элементы старой семейной морали и старого быта. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по повышению народного благосостояния, идеологическому воспитанию масс и совершенствованию законодательства в значительной мере нейтрализовали действие этих пережитков, но они не могли совершенно устранить их или предотвратить их влияние на жизнь людей.<...>

<...>Если кратко обобщить сказанное и определить основные контуры будущего семьи в социалистических странах, то оно представляется отнюдь не как предсказываемое многими буржуазными социологами движение к легко расторгаемому, сравнительно непродолжительным и даже не всегда строго моногамным формам сожителства мужчины и женщины. Будущая семья явится итогом освоения и развития всех ценностей человеческой культуры в сфере взаимоотношений полов и главной из них — романтической любви с присущими ей атрибутами долга, верности, самоотверженности, постоянства. Это торжество подлинной моногамии осуществится благодаря расширению и упрочению духовно-нравственного базиса единобрачия в ходе дальнейшего развития социалистического общества.

Социалистический гуманизм отрицает ханжество традиционного буржуазно-мещанского брака, однако отнюдь не во имя «легкости поиска удовлетворения», как «изысканно» выражаются некоторые буржуазные авторы. Он выступает против пропагандируемого на Западе «облегченного подхода» к сексуальной жизни, но не ради возвращения к ханжеству. Человек имеет право удовлетворять все свои потребности, но никто не может поставить под сомнение также и право общества дать ему возможность осуществлять это в истинно человеческих, а не животных формах. Тело человека может стать и объектом похоти, и объектом нравственно-эстетических переживаний, поднимающих сексуальный интерес до уровня возвышенного, подлинно человеческого чувства.<...>

<...>Каково же основное содержание тех изменений, которые произойдут в брачно-семейных отношениях в связи с переходом от социализма к коммунизму? Чем

коммунистическая семья будет отличаться от современной советской семьи? Эти различия обусловлены в первую очередь тем, что социализм, являясь огромным шагом вперед в достижении свободы брака, не избавляет, однако, людей от влияний, ограничивающих эту свободу. Коммунизм снимает эти ограничения, обеспечивая изобилие материальных и духовных благ и превращая труд, участие в общественном производстве в первую жизненную необходимость, исключает все формы паразитизма и социальной пассивности людей. Поэтому каждая коммунистическая семья будет возникать и существовать как трудовая семья, тесно связанная с жизнью всего общества. Распределение по потребностям и преодоление всех собственнических пережитков в сознании людей окончательно исключают возможность браков по расчету или каким-либо другим соображениям, не совпадающим с личной склонностью. Очевидно, будут постепенно изживаться и поздние браки, ибо, во-первых, семейное благополучие перестанет зависеть от завершения образования, приобретения специальности и других обстоятельств, отдаляющих подчас время первой большой любви от времени замужества или женитьбы; во-вторых, совершенствование системы воспитания уменьшит, а может быть, и вообще уничтожит существующий еще разрыв между половым и нравственным созреванием молодежи.<...>

Изменение структуры и функций семьи при переходе к коммунизму также будет, очевидно, развитием тех тенденций, которые действуют уже в условиях социализма. При этом, хотя состав коммунистической семьи будет ограничен, как правило, двумя поколениями, связи между родственными семьями, особенно между родителями и состоящими в браке детьми, в результате устранения возможности экономических конфликтов и общего роста нравственной культуры людей станут более прочными и многообразными.<...>

<...>В настоящее время изменение семьи в СССР не во всем адекватно отражает прогресс советской экономики и культуры. Это обусловлено рядом причин: цепкостью старых привычек и традиций, сохранением психологических стереотипов, порожденных демографическими последствиями второй мировой войны, и др.

Социально-экономический и культурный прогресс общества зрелого социализма существенно усиливает влияние на семью главных, ведущих тенденций социа-

листического образа жизни. <...> Многогранная забота о семье, а также конституционно-правовое закрепление ответственности родителей за воспитание детей — яркое свидетельство заинтересованности социалистического общества в увеличении нравственно-воспитательного потенциала семьи, в усилении ее роли в процессе формирования всесторонне развитой личности.

Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мысль, 1979.

М. С. Горбачев

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КПСС XXVII СЪЕЗДУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
25 февраля 1986 года**

<...> Внимание общественности привлекают к себе **проблемы укрепления семьи**. Наши достижения в становлении новой, социалистической семьи бесспорны. Социализм освободил женщину от экономического и социального угнетения, создал ей равные с мужчиной возможности трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни. Социалистическая семья строится на основе полного равноправия мужчин и женщин, их равной ответственности за семью.

Но формирование новой семьи — непростое дело. Это сложный процесс, и тут есть свои проблемы. В частности, хотя за последние годы количество разводов и уменьшилось, оно все еще велико. Немало и неблагополучных семей. Все это отрицательно сказывается в первую очередь на воспитании детей, а также на моральном состоянии мужчин и женщин, и трудовой и общественной активности. Общество, разумеется, не может безучастно относиться к этим явлениям. Прочная семья — один из важнейших его устоев. <...>

В особой заботе нуждаются молодые семьи. К семейной жизни молодежь надо готовить. Более продуманной должна быть система материальной помощи молодоженам, прежде всего в решении жилищно-бытовых проблем. Видимо, целесообразно рассмотреть предложения о совершенствовании наших правовых норм, с тем чтобы повысить ответственность граждан за укрепление семьи.

Но дело не только в этом. Надо так поставить практическую работу государственных и общественных организаций, чтобы она всемерно способствовала укреплению семьи, ее устоев. Речь идет о создании условий для совместного проведения общественных празднеств, культурных и спортивных мероприятий, семейного отдыха. Необходимо широко чествовать трудовые династии, поддерживать добрые фамильные традиции, воспитывать молодежь на опыте старших поколений. Много полезного здесь могут сделать средства массовой информации, телевидение, литература, кино, театр.

Предпосылка решения многих проблем семьи — создание таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности. В двенадцатой пятилетке намечается шире применять для женщин неполный рабочий день или сокращенную рабочую неделю, работу на дому. Увеличится продолжительность оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а также число оплачиваемых дней при болезни ребенка. Малообеспеченные семьи станут получать пособия на детей в возрасте до 12 лет. Ставится задача уже в ближайшие годы полностью удовлетворить потребности населения в детских дошкольных учреждениях.

Стоит подумать и о соответствующих организационных формах. Почему бы не возродить советы женщин в трудовых коллективах, по месту жительства, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин. Женсоветы могли бы оказывать серьезное воздействие на решение широкого круга социальных вопросов жизни нашего общества. <...>

М.: Политиздат, 1986,
с. 64—66.

Ю. Королев

МОЛОДОЙ СЕМЬЕ — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Ясно, что прочность молодого брака, желание иметь и растить детей во многом зависят от условий, в которых живут молодожены. Родился, например, в молодой семье ребенок, и один из супругов за счет фондов предприятия, на котором он работает, имеет право получить беспроцентную ссуду до 1500 руб. со сроком погашения в восемь лет. Однако если в течение этого времени ро-

дился второй ребенок, то сумма долга уменьшается на 200 руб., если третий — еще на 300. Эти мероприятия начали осуществляться.

Для молодоженов предусмотрено преимущественное право на получение государственной жилой площади, а также льготы при строительстве собственных домов и квартир.<...>

<...>В районах Сибири, Дальнего Востока, в некоторых северных областях и автономных республиках и Нечерноземье молодожены, создавшие семью в возрасте до 30 лет и нуждающиеся в жилье, уже могут получить, как минимум, комнату. Если ребенок родится у них в первые 3 года супружества — то однокомнатную квартиру. В дальнейшем это правило распространится и на другие районы страны.

Молодая семья нуждается в очень серьезной и постоянной поддержке и на производстве, в сфере труда. Как правило, молодая мать старается не оставлять совсем работы, однако рождение и воспитание ребенка вызывают необходимость во временном перерыве ее трудовой деятельности. И ни одна женщина при этом не хочет терять ни стажа, ни места постоянной работы, ни своей специальности.

Как же решает эти вопросы советский закон?

Прежде всего скажем об одном важном для молодой семьи нововведении: с ноября 1981 г. вступил в силу новый закон о предоставлении работающим женщинам-матерям частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1 года.

Молодой матери, которая не работает, а учится в институте, в среднем техническом учебном заведении, такой отпуск предоставляется наравне с работающей матерью. Общий льготный отпуск по уходу за ребенком при желании матери может быть продлен еще на полгода, но уже без его оплаты. Рабочее место на производстве и трудовой стаж при этом сохраняются. Все это повышает стабильность молодой семьи, прочность брака и в конечном счете положительно влияет на повышение рождаемости.

Немалое значение для семьи имеют и продленные сроки выплаты пособий по уходу за больным ребенком до 14 дней (вместо 7 и 10 дней в настоящее время), и увеличение продолжительности родового отпуска. Эти мероприятия проводятся<...>постепенно, по районам страны.<...>

Кроме того, для работающей женщины предусмотрены неполный рабочий день, неполная неделя, работа по скользящему графику и пр. Причем при неполном дне или неделе трудовой стаж и право на отпуск сохраняются в неизменном виде.

Государство стремится облегчить жизнь молодой семьи во всех отношениях: не так давно (январь 1981 г.) установлены единовременные выплаты при рождении первого, второго и третьего ребенка, которые также вводятся по районам страны.

Уместно вспомнить, что в 1974 г. были введены ежемесячные пособия для тех семей, где доход на каждого, включая детей, не превышает 50 руб. Не секрет, что такая ситуация может сложиться и у молодых людей, которые часто еще не работают, а учатся. В первый же год выплаты этих пособий их общая сумма по стране составила около 2 млрд. руб.

В одиннадцатой пятилетке на конкретные «семейные» мероприятия государственный бюджет предусмотрел более 9 млрд. руб.

Молодая семья в СССР максимально пользуется общественными фондами потребления, которые неуклонно растут — на 20% за пятилетку. Из общественных фондов поступает дотация на все виды нетоварных расходов советской семьи (квартирплат, транспорт, налоги, образование, лечение и пр.), а это составляет примерно $\frac{1}{5}$ ее бюджета. <...>

<...> Существенная часть общественных фондов идет на создание и содержание детских дошкольных учреждений. <...> Значительно увеличивается число детских садов и групп с круглосуточным пребыванием детей, предусмотрено повышение норм расходов на питание в дошкольных учреждениях в среднем на 10—15%. <...>

<...> Огромное значение для молодой семьи имеет бесплатное медицинское обслуживание. Что же в этом удивительного, скажете вы. Но вот, например, в США первые пять дней жизни младенца обходятся семье в 1500 дол. (плата врачу, акушерке, пребывание в родильном доме и пр.). К концу первого года расходы возрастают до 5400 дол.

В нашей стране для молодых людей, молодых матерей и отцов Советами народных депутатов, органами здравоохранения организуются постоянные консультации по вопросам семейной жизни. Есть такие центры в Ленинграде и Вильнюсе. <...>

Заботится государство и о полноценном отдыхе молодой семьи.

Растет число семейных домов отдыха, пансионатов, санаториев, где можно отдохнуть всей семьей. Сегодня в стране более 350 профсоюзных семейных здравниц.

Молодая семья — ячейка нашего общества, где растет и воспитывается новое поколение. Ей — внимание и забота партии и государства.

Королев Ю. Молодой семье — государственная поддержка. — В кн.: Календарь для родителей. 1985. М.: Педагогика, 1984, с. 9—10.

* * *

*

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усиление заботы об одиноких гражданах».

В постановлении предусматривается осуществить в двенадцатой пятилетке меры по усилению государственной помощи семьям с детьми:

увеличить возраст детей, на которых выплачиваются пособия малообеспеченным семьям, с 8 до 12 лет;

увеличить продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней с оплатой дополнительных дней по сравнению с действующим законодательством в размере 50 процентов заработка;

повысить вдвое размеры пособий на детей, установленных для жен военнослужащих срочной службы;

распространить на вдов, имеющих детей, но не получающих пенсии по случаю потери кормильца, право на пособия, установленные для одиноких матерей.

Правда, 1985, 21 мая.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР
НА 1986—1990 ГОДЫ И НА ПЕРИОД ДО 2000 ГОДА
Утверждены XXVII съездом КПСС**

⟨. . .⟩ Расширять помощь семьям, имеющим детей, улучшать условия труда и быта женщин. Осуществить поэтапно, по районам страны, увеличение продолжи-

тельности частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, с одновременным предоставлением права на дополнительный неоплачиваемый отпуск сроком до 6 месяцев. Развивать сеть специализированных профилакториев для беременных женщин, увеличить продолжительность дородового отпуска, а также оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком.

Отменить взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации брака.

Расширять молодым семьям льготы и преимущества при вступлении в жилищно-строительные кооперативы и строительстве индивидуальных домов. Развивать с личным трудовым участием будущих новоселов строительство молодежных жилых комплексов.

В ближайшие годы решить проблему обеспечения детей дошкольными учреждениями, улучшать условия воспитания детей в них. Построить дошкольные учреждения примерно на 3 млн. мест. Продолжить развитие сети школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей, Дворцов (Домов) пионеров и школьников, спортивных школ и других детских учреждений. <...>

М.: Политиздат, 1986.
с. 64.

А. Маюров

ИЗ ИСТОРИИ И ОПЫТА БОРЬБЫ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

<...> Огромную роль в трезвенническом движении сыграл Л. Н. Толстой, который руководил одним из обществ трезвости под названием «Согласие против пьянства».

<...> В. И. Ленин дал уничтожающую критику винной монополии. В 1901 году в статье «Случайные заметки» он писал: «Каких только благ ни ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах «дегустации» новой «казенки», которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьше-

ния пьянства — увеличение числа мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах». <...>

В Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 году, было записано: «...РКП ставит своей ближайшей задачей... борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.)».

В первые годы действия этой Программы партии шли активные поиски мер борьбы против пьянства <...> принимались решения, объявляющие пьянство несовместимым с пребыванием в партии.

Так, например, Арзамасский уком Нижегородской губернии в письме к коммунистам писал, что появившиеся в нетрезвом виде будут исключаться из партии независимо от заслуг.

В 1919 году СНК издал постановление, согласно которому на территории РСФСР воспрещалось без разрешения изготовление и продажа спирта и других алкогольных напитков, крепость которых превышала полтора процента. <...>

За изготовление, хранение, приобретение, продажу, пронос и провоз спирта, а также за изготовление или хранение для продажи всякого рода крепких напитков предусматривалось наказание в виде лишения свободы, с обязательным применением принудительных работ на срок до пяти лет с конфискацией всего имущества.

В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин высказал свое принципиальное отношение к спиртным напиткам: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его и возбуждало. Ему не нужно... опьянения алкоголем. Он не смеет и не хочет забыть о гнусности, грязи и варварстве капитализма. Он черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому... не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил... Будущее нашей молодежи меня глубоко волнует. Она — часть революции. И если вредные явления буржуазного общества начинают распространяться и на мир революции, как широко разветвляющиеся корни некоторых сорных растений, то лучше выступить против этого заблаговременно».

В двадцатых годах в нашей стране активно дейст-

вовали молодежные лиги борьбы с алкоголизмом и табаком, работе которых на XIII съезде нашей партии было уделено особое внимание.

В 1925 году своеобразный кодекс партийной этики выработывала комиссия, созданная по решению секретариата ЦКК из 5 человек: С. И. Гусев, Н. К. Крупская, А. А. Сольц, М. Ф. Шкирятов, Ем. М. Ярославский. С содержанием работы комиссии можно ознакомиться по изданным тогда же брошюрам Ем. М. Ярославского и А. А. Сольца «О партэтике». В них было показано, что моральное требование к коммунисту — это не особая, отгороженная от всей духовной жизни общества система норм, а революционная пролетарская мораль в ее наиболее высокой и развитой форме.

Проблема вытеснения пьянства из жизни общества и партийного быта активно обсуждалась на XIV и XV съездах ВКП(б). Так, Ем. М. Ярославский считал, что идеалом коммуниста для нас является человек, вообще не употребляющий спиртных напитков.

В 1928 году в Москве в клубе имени Кухмистрова состоялось организационное собрание руководителей трезвеннических инициативных групп. На собрании присутствовало около 3 тысяч человек. Собрание утвердило Устав общества борьбы с алкоголизмом (ОБСА).

К 1914 году в России насчитывалось уже 400 обществ трезвости. Эти общества вели плодотворную работу. Они издавали противоалкогольные плакаты, книги, журналы, календари, памятки, организовывали чайные и столовые, где подавались обеды по сниженным ценам, члены обществ читали лекции, доклады, проводили диспуты и конференции. Даже был создан противоалкогольный музей. Словом, делалось немало попыток внедрить трезвый образ жизни, хотя все это не могло по-настоящему противостоять пьянству, поощряемому самодержавным строем.

Совершенно на новой основе был поставлен вопрос о пьянстве в молодом Советском государстве.

Только что созданное Советское правительство мобилизовало все силы народа, чтобы подавить пьяные погромы, организуемые контрреволюцией. Специальный комитет, возглавляемый В. Д. Бонч-Бруевичем, вынужден был ввести в Петрограде осадное положение, ликвидировать бесчинства погромщиков путем красного террора. Избран был совет общества в составе 150 человек. Активизировалось противоалкогольное движение

на Украине. Стал издаваться журнал «За трезвость». Антиалкогольное движение получило широкий охват. В Москве при обществе было создано бюро агитаторов трезвого образа жизни, для которых организовали несколько курсов, создали детскую и военную секции борьбы с алкоголизмом. В Ленинграде и Одессе открыли антиалкогольные музеи. Пятилетним планом было предусмотрено резкое сокращение производства и продажи спиртного. В комсомольских организациях страны создавались различные группы и общества активистов всенародного движения за трезвость: «Юный враг водки», «Комсомольская группа борьбы с алкоголизмом», «Группа против алкоголя», «Клуб трезвости» и т. д. Комсомол провел трезвый культпоход на село. Начал издаваться журнал «Трезвость и культура», была проведена книжная лотерея «Книга вместо водки». Были созданы общества по борьбе с алкоголизмом в Узбекистане, Туркменистане, Белоруссии и других местах, которые объединились во Всесоюзный совет против алкогольных обществ.

Общество привлекало к работе комсомольцев, учащуюся молодежь.<...>

Мауров А. Бойтесь дайнаицев, дары приносящих! — В кн.: Трезвость — норма жизни. М.: Мол. гвардия, 1984, с. 57—64.

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет постоянное внимание формированию нового человека, плодотворному использованию материальных и духовных возможностей для разностороннего его развития. Гарантированное право на труд, забота общества о человеке от рождения до глубокой старости, широкий доступ к богатствам культуры, уважение к достоинству и правам гражданина, неуклонное расширение участия трудящихся в управлении — все это непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни. В них, отмечалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — важнейший источник политической стабильности, социального оптимизма, уверенности в будущем.

Работа по формированию идейно убежденной, гармонично развитой, физически здоровой личности ведется

целенаправленно и плодотворно. В современных условиях, когда все полнее раскрываются созидательные силы социалистического строя, особое значение приобретают строгое соблюдение принципов коммунистической морали, преодоление вредных пережитков, прежде всего такого уродливого явления, как употребление спиртных напитков.

В постановлении «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» <...> Центральный Комитет КПСС потребовал от всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, хозяйственных руководителей безотлагательно разработать и осуществить комплекс всесторонне обоснованных организационных, административно-правовых и воспитательных мер, направленных на решительное усиление, повышение эффективности антиалкогольной борьбы. Надо придать ей подлинно массовый, всенародный характер, создавая в каждом трудовом коллективе обстановку нетерпимости к пьянству, к любым нарушениям трудовой дисциплины и порядка. <...>

<...> Необходимо давать решительный отпор укorenившимся несостоятельным взглядам на пьянство, как на неизбежное и непреодолимое явление. Следует считать совершенно недопустимым употребление спиртных напитков на работе, в общественных местах, расценивать такие случаи как аморальное, антисоциальное поведение, используя против пьяниц всю силу закона и общественного мнения. <...>

<...> Как одну из своих боевых задач должны рассматривать антиалкогольное воспитание молодежи комсомол, органы просвещения, профессионально-технического, высшего и среднего специального образования. <...>

<...> Меры по преодолению пьянства и алкоголизма встречают широкое одобрение и активную поддержку советских людей. Осуществление этих норм — дело всех и каждого. Трезвость должна быть нормой нашей жизни.

Правда, 1985, 18 мая.

О. Г. Кирьянова

КРИЗИС АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

Кризис семьи. За этими двумя словами миллионы и миллионы судеб людей, и, к сожалению, не только взрослых. Семья — это и дети, которые не виноваты в

том, что появились на свет в Соединенных Штатах Америки, и которым волею судьбы уготовано пройти все круги «общества всеобщего благоденствия», круги, словно по гигантской спирали выносящие поколение за поколением к все более острым проблемам, кризисам и переломам, порождаемым буржуазными отношениями. <...>

<...> Америка, вступившая в эпоху империализма, породила новый тип семьи, процесс становления которой носил весьма болезненный характер. Что же отличало новую американскую семью? Прежде всего изменившийся состав и численность ее членов. Некогда большая фермерская семья распалась на мелкие частицы, каждая из которых состояла из своего естественного ядра — родителей и живущих вместе с ними детей (как правило, несовершеннолетних или еще не создавших собственные семьи). Такие семьи получили название нуклеарных (от английского слова «нуклеа» — ядро) и стали доминирующей моделью семьи в промышленно развитом и урбанизированном американском обществе.

Появление малых супружеских семей было вызвано в первую очередь монополизацией капиталистической экономики. Она свела на нет роль семейного бизнеса — материальной основы существования нескольких поколений американцев. Люди стали жить главным образом за счет продажи своей рабочей силы. Появилась также государственная система образования, изменился характер медицинского обслуживания, социального обеспечения, что не могло не ослабить узы экономической и социальной зависимости членов больших семей. К тому же многочисленная семья не могла быстро передвигаться по стране в поисках работы, как того требовали новые условия жизни. Все эти факторы во многом предопределили неизбежность распада большой семьи.

В современной Америке в среднем каждая пятая семья ежегодно меняет место жительства. Американский публицист Вэнс Пакард внимательно изучил феномен столь высокой мобильности. Вывод тревожный: вынужденная мобильность превращает в фикцию само понятие «отчий дом», ведет к распаду жизненных укладов, порождает мимолетность и скоротечность в отношениях людей друг с другом — с соседями и родственниками. «Пронсходит невиданный развал. Мы становимся страной чужих друг другу людей», — заключает Пакард.

Дробление некогда объединенной семьи способствовало тому, что члены одного семейного клана оказались на разных ступенях социальной лестницы. Потребность в родственных узах, утратившая былую утилитарную ценность, стала рассматриваться в лучшем случае как сентиментальная привязанность, а чаще — как нежелательная обуза, помеха для дальнейшего преуспеяния. Причем, что особенно важно, печать собственнического отчуждения отметила взаимоотношения самых близких людей — родителей и взрослых детей. Дети, воспитываемые в духе основного индивидуалистического принципа: «Надейся только на себя» — и подталкиваемые к ранней материальной независимости, стали рано покидать родное гнездо в поисках собственного заработка. В свою очередь, в старости родителям также не приходится рассчитывать на материальную поддержку детей.

Отделение производственной жизни от домашней на новой ступени развития буржуазного общества повлекло за собой и новое отношение к браку и семье. Американский социолог Э. Тоффлер считает: «На новой стадии развития семья лишилась прежних своих функций и в конце концов перестала быть комбинацией производственной бригады, школы и госпиталя. Зато более важную роль стали играть психологические функции. Брак должен был теперь нести с собой товарищеские отношения, секс, тепло и поддержку. Эти изменения нашли отражение и в критериях выбора партнера. Они были обобщены в одном слове — «любовь».

Действительно, уменьшилось влияние некоторых факторов, в прошлом лишавших брак его истинной цели, превращая лишь в инструмент накопления частной собственности. В некоторой степени ослабло воздействие религиозных требований, воли родителей. Возросла роль личного выбора и обоюдного предпочтения при вступлении в брак. Но возникновение этих тенденций — об этом Э. Тоффлер умалчивает — заслуга не капитализма, а социальных сил, противостоящих ему в Америке. Ведь именно в среде пролетариата и трудовой интеллигенции в США получили распространение браки, основанные на любви и дружбе, свободные от меркантильных расчетов и элементов коммерческой сделки. Правда, этим тенденциям, к сожалению, не суждено было развиваться в душной атмосфере капитализма, преобразовать буржуазные брачно-семейные отношения. Виной тому — непреодолимые нравственные и социаль-

но-экономические преграды буржуазного общества.<...>

<...>В действительности выбор брачного партнера в США не носит, да и не может носить стихийного характера. Социальное и экономическое неравенство, существующее в этой стране, означает, что молодежь имеет возможность знакомиться и встречаться только с теми, с кем живет в одном районе, вместе учится в школе и проводит досуг, т. е. с представителями своего социального круга, изолированного от других. Объединяющий фактор — материальные условия жизни. Чем выше на ступенях социальной иерархии в современной Америке стоят потенциальные жених и невеста, тем большие запросы предъявляются ими самими и их родней друг к другу. Движущей пружиной браков, заключаемых в этих слоях общества, является отнюдь не романтическая любовь, а трезвый расчет — с максимальной выгодой объединить два состояния, два капитала, не допустить радикальных изменений в сложившейся классовой структуре. Больше того, экономическая система, основанная на частной собственности, сама стимулирует мотивы, враждебные истинному предназначению брака, и не только в среде крупных собственников. Э. Тоффлер откровенно говорит о том, что, хотя и предполагается, что любовь важнее всего, «реальная жизнь редко соответствует романтическим фикциям и такие факторы, как социальное положение, классовая принадлежность, доход, продолжают играть важную роль при выборе супруга».<...>

<...>Предъявляя требования к семье, буржуазное общество ничего не дает ей взамен. Семье отводится роль поставщика «новобранцев» американскому бизнесу, от нее требуется растить новых людей, приспособленных к капиталистическим отношениям. Ну, а призывы беречь семью остаются только призывами. На деле же в США проводится политика, которая не позволяет миллионам американских семей вести нормальную, человеческую жизнь. В таких условиях обречены на провал весьма привлекательные с индивидуалистической точки зрения надежды обрести в семье «убежище в бессердечном мире» (последние слова стали крылатыми после того, как критически мыслящий американский ученый К. Лэш вынес их в заглавие своей нашумевшей книги). Противопоставление семьи обществу уходит корнями в неразрешимый антагонизм между

личностью и буржуазным государством, который обнаружился на империалистической стадии развития капитализма в Америке. <...>

<...> Немногим более десяти лет назад по телеэкранам США прошел 12-серийный документальный фильм «Американская семья». Замысел его создателя, режиссера Крейга Джилберта, был прост: «Если я в течение долгого времени буду снимать любую среднюю американскую семью, я смогу показать поведение ее членов и систему ценностей, которые будут типично американскими и, таким образом, будут отражать жизнь каждого из нас».

Обозначив цель — показать типичную семью и таким образом вскрыть американский стандарт жизни, Джилберт, правда, никак не предполагал засвидетельствовать трагизм этого стандарта. Все вскрылось само по себе. Вся страна была буквально прикована к экранам. Зрителей потрясла история семейства Лаудов, оказавшаяся близкой и понятной действительно каждому, поскольку правда жизни была донесена без прикрас, традиционных для американского телевидения художественных средств — заранее составленных диалогов, продуманного сюжета с «хэппи эндом». На этот раз камера только фиксировала слова, жесты — все, что происходило в семействе Лаудов в течение семи месяцев. По силе воздействия снятая лента оказалась равной подлинному произведению искусства. Выход «Американской семьи» не только имел огромный успех у зрителей, но и стал событием, превратился в документ, который специалисты оценили как беспощадно точный портрет средней американской семьи 70-х гг. текущего века. Критика откликнулась на фильм лавиной рецензий.

Интересно посмотреть, как претворялся в жизнь замысел фильма «Американская семья». Начали традиционно, с поиска реальных героев. В небольшом калифорнийском городе Санта-Барбара Джилберт искал «привлекательную пару, у которой были бы дети-подростки». По совету городских властей он остановил выбор на семье Лаудов, у которой имелось все, что считается необходимым для типично американской семьи среднего класса. Глава семейства — Билл, бизнесмен, торговец запасными частями к угледобывающим машинам. Жена Пэт — образцовая домохозяйка, мать пятерых детей. У семейства загородный коттедж с бассейном во внутреннем дворике — признанный символ американ-

ского благосостояния. Члены семьи были наделены и еще двумя качествами, которые режиссер считал обязательными, — они обладали приятной внешностью, «хорошо смотрелись на телеэкране» и, как выражаются специалисты, «даром публичного одиночества», т. е. умением свободно, раскованно держаться перед камерой, не обращая внимания на снующих вокруг телевизионщиков. Кроме того, Лауды не получали никакой финансовой выгоды от вторжения телевидения в их дом. Они жаждали славы, известности. Так что семья охотно позволяла разглядывать свою жизнь, даже не в замочную скважину, а словно под микроскопом. Что же показал фильм?

Стержнем документального телеповествования стали взаимоотношения супругов Лаудов с детьми и друг с другом. Поначалу внимание зрителей было приковано к старшему, 20-летнему сыну — Лэнсу Лауду. К тому времени, с которого начинается фильм, он уже покинул отчий дом, жил в нью-йоркском отеле «Челси» и подвизался в какой-то театральной труппе. Воспоминания о семье его не тревожили, когда он предавался всевозможным порокам. И вот появляется Пэт Лауд — мать, приехавшая навестить сына (вместе с неотступно сопровождавшими ее телеоператорами). 45-летняя домохозяйка из провинциального города не подготовлена к столкновению с жизнью, в которую с головой ушел ее отпрыск, — к миру пьяниц, гомосексуалистов, наркоманов, мелких воришек. Но смутить Пэт Лауд не так-то легко, ведь в их семье раз и навсегда принято делать вид, будто ничего не происходит, горю и отчаянию никто не даст овладеть собой — это «не по-американски». Больше того, мать говорит сыну: «Я думаю, этот мир подходит тебе, здесь ты нашел себя». Зато с яростью, хоть это не по-американски, Пэт отчитывает Лэнса за его случайную поездку вместе с другом в Вашингтон для участия в антивоенной демонстрации, пусть и ради любопытства. Любовь к наркотикам и аморальный образ жизни — личное дело сына, а вот опасность связаться с политикой — дело другое. Мать угрожает, что может прекратить денежную помощь сыну, если он не станет послушным, то бишь не бросит политику.

Когда, наконец, наступает прощание, заботливая Пэт все-таки оставляет деньги — на лечение сына у психиатра; Лэнс по-детски пытается приласкаться к ней, но она отталкивает его. Американская журналистка

Анна Ройфи пишет по поводу этой сцены: «Мать и сын расстаются — ничего особенного не происходит. Мать и сын нуждаются друг в друге, но пойти навстречу друг другу они не могут». И добавляет, переходя уже к отношениям, складывающимся в других семьях: «Как часто мы отходим от наших взрослеющих детей — отходим с чувством того, что вот-вот что-то должно было состояться между нами, и не состоялось. А ведь мы честно пытались приблизиться к ним, да попыток этих было недостаточно. Мы даже не пытались понять их».

И снова фильм. Пэт — дома. Она винит мужа в том, что первенец пошел в него. Он возражает — в нее. Больше Билла Лауда, 50-летнего бизнесмена, ничто не волнует. Трагедия сына? Его дело. Тем не менее он продолжает регулярно в ответ на настойчивые просьбы Лэнса снабжать того деньгами. Билл не показывает никому — ни камере, ни, главное, самому себе, что разочарован в отпрыске, не оправдавшем семейных надежд. Да и способен ли отец вообще на искренние переживания? Очевидно, еще меньше, чем его супруга. Билл из той породы дельцов, которые гонят прочь все мысли о возможных неудачах и поражениях. Он старается не тревожиться ни за кого и не из-за чего, дабы не нарушить покой своей души. Если же что-то идет не так, в семействе давно привыкли успокаивать себя мыслью о том, что происходит это не по их вине. <...>

Нелишне задать вопрос — были ли какие-то предпосылки для того, чтобы в такой «нормальной» средней семье появился моральный урод вроде Лэнса? В фильме только упоминается, что уже в четыре года психиатры находили Лэнса чересчур активным и давали ему успокоительное. В 14 лет он ни с того ни с сего выкрасил волосы серебряной краской. Потом, по словам Пэт, «он поднялся к себе в комнату и два года не выходил оттуда». Но родители продолжали считать, что «все в порядке», рассудили так — «Лэнс — отрезанный ломоть».

Но в семье Лаудов еще четверо детей. Похожи ли они на Лэнса? Как складывается их судьба и взаимоотношения с родными? Средний, 18-летний Кевин — вполне благополучный. Он решил пойти по стопам отца. По делам фирмы Кевин отправился с помощником отца в Таиланд и Австралию. Из поездки прислал письмо, в котором обо всем увиденном сообщил одним словом «симпатично», да и это слово написал с грамматической ошибкой. Письмо — не единственное свидетельство

интеллектуальных возможностей Кевина. В колледже задали сочинение о Гамлете объемом 300 строк. Кевин размышлял над заданием неделю, но так и не смог выдать из себя ни слова. В конце концов он попросил друга, понятно за определенную плату, написать сочинение за него. Зрители отметили: за приятной наружностью Кевина — пугающая бездумность.

Не лучше обстоит дело с учебой и у 17-летнего брата Кевина — Гранта. На уроке литературы последний не смог объяснить значение слова «трагедия», словно решив продемонстрировать типичное для их семейства пренебрежение к вещам печальным. Грант не хочет ни учиться, ни работать, мотивируя это тем, что у него и так «есть все, что можно купить за деньги». В мечтах Грант видит себя кумиром публики, звездой рок-музыки, но не может найти ни воли, ни сил, чтобы репетировать. Единственное, на что его хватает, — прослушивание дисков, просмотр телепередач, регулярный прием спиртного. Впрочем, пристрастием к алкоголю отличаются все члены семейства Лаудов, разве что за исключением самой младшей дочери.

Отвращение к книгам и учебе питает и 15-летняя Делайла. Она часами танцует, наряжается, любит свое отражение в зеркале. Камера застает ее в тот момент, когда она кокетничает с приятелем-сверстником. Мать, узнавшая об их интимных отношениях, осторожно спрашивает у дочери подробности. И все это деловито, без слез и эмоций, с чисто лаудовским спокойствием, которое граничит, пожалуй, с эмоциональной тушью.

Самой младшей в семье Лаудов — Мишель — 13 лет. Она ласкова, сентиментальна. Все время возится с животными. Камера подглядывает за ней в тот момент, когда она с нескрываемой нежностью, еще не подавленной родительской волей, расчесывает гриву лошади. Однако, кто знает, пройдет еще несколько лет — и, вполне вероятно, она, подобно своим старшим братьям и сестре, впитает все, что ни на есть американское.

Так и живет семейство Лаудов размеренной провинциальной жизнью. Они достаточно зажиточны, чтобы не впадать в отчаяние из-за безудержного роста цен и прочих американских кризисов. В свое время, когда в школе, где учились их дети, стало слишком много мексиканцев, родители поспешно перевели отпрысков в другую школу. Превыше всего Лауды ценят успех. Их

отношение к людям формируется по широко распространенному в их среде принципу — «прежде всего, как они выглядят, как умеют вести себя в обществе и каков их доход». При трудностях с последним пунктом у человека остается мало шансов оказаться в компании Лаудов.

Еще деталь — Лауды судят об окружающих лишь с внешней стороны, но и сами цепко держатся за правила внешнего приличия. Даже в самых напряженных ситуациях Пэт Лауд ничем не прошибешь. Журналистка А. Ройфи отзывается по этому поводу: «Так и хочется встряхнуть ее, крикнуть — да заплачь ты, разозлилась, в конце концов устрой скандал! Нет, Пэт упорно держится за внешнее, потому что не хочет, да теперь уже, наверное, и не умеет нарушать свой внутренний мир».

Лауды замыкаются в благоустроенной, не искверканной причастностью к политике скорлупке своего обывательского мирка. Им и дела нет до того, что творится вокруг. И тень тревоги не промелькнет на их лицах при сообщении о трагической судьбе сезонных рабочих, которые бедствуют со своими детьми где-то совсем неподалеку от их дома, или об отправке новобранцев на кровавую бойню за океан. Ничто не нарушит их душевный покой, покой, в котором, однако, нет места для души. Потрясает, что также равнодушно реагируют они и на то, что приходит к ним в конце фильма: Лауды разводятся, семья распадается.

Этому предшествует небольшая ссора между супругами в переполненном баре: кругом подвыпившая публика, да и Билл тоже изрядно навеселе. Затем камера показывает, как Билл возвращается домой из деловой поездки и Пэт встречает мужа с визитной карточкой в руке, карточкой ее юриста, который взялся уладить «некоторые» формальности, связанные с разводом. Билл, не меняясь в лице, подходит к телефону, передает деловое распоряжение в контору — бизнес прежде всего, а затем возвращается и спрашивает: «Так мне не надо распаковывать чемоданы?» Жена согласно кивает. Так, без эмоций он и покидает свой дом, в котором прожил с семьей больше 20 лет. Следующий эпизод: камера настигает Билла в одном из баров Лас-Вегаса, где он изливает душу двум девицам легкого поведения, утверждая, что это-де «чрезмерные обязательства разрушили американский брак». А вот эпизод из 11-й серии фильма. Лауд-старший пишет письмо сыну Лэнсу, в котором

объясняет причину развода с Пэт. «В течение двадцати лет она была для меня маяком. В то же самое время — и это издержки наших представлений о браке — она требует стопроцентной преданности и внимания».

Критики фильма впоследствии писали, что к разводу в этой семье все ее члены отнеслись, как к чему-то вроде легкой зубной боли. Заканчивается фильм-рассказ о семье на грустной ноте — расставшись с мужем, Пэт встречает Новый год в одиночестве, прислушиваясь к пьяным выкрикам своих детей, которые предпочли отметить праздник без взрослых. В полночь, когда положено дарить традиционный семейный поцелуй, мать целует собаку — единственное живое существо, оказавшееся с ней рядом.

«Так о чем же поведал фильм «Американская семья»?» — снова спрашиваем мы. Ответ все тот же — о пустоте существования типичной американской семьи, полном ее кризисе, о разрыве родителей и детей, о почти патологической неспособности к эмоциональной близости живущих хотя и бок о бок, но, по существу, совершенно одиноких людей. Продемонстрировал он и чисто американскую страсть к паблисити — жизни напоказ.

А показ-то превзошел ожидания всех, в том числе и самих Лаудов, не подозревавших, какой неприглядной будет их жизнь, высвеченная изнутри. Но они быстро и по-лаудовски отреагировали на появившуюся критику: «Я думаю, мы очень здоровая и спаянная семья, — заявляет бодрая Пэт. — К разводу надо относиться философски...» Но рассказ о типичной американской семье хочется закончить не словами неунывающей Пэт, а журналистки А. Ройфи: «Я глядела на жизнь Лаудов как зачарованная, и я была в отчаянии... Лауды до того походили на моих близких, на моих друзей, что в голове моей царил хаос: я вынуждена была бороться с искушением считать их особыми, не такими, ненормальными. Но все же я понимала, что, глядя на них, все мы начинаем проникать в печальнейшую из тайн, именуемую Американской Семейей».

Кириянова О. Г. Кризис американской семьи. — М.: Педагогика, 1984, с. 5—43.

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно опять-таки бывает двоякого рода. С одной стороны, — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой, — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи.

Ф. Энгельс

... Почти всякое расторжение брака есть расторжение семьи...

Государство решает, при каких условиях *существующий* брак перестал быть браком. Развод есть только установление факта: данный брак есть *умерший* брак, его существование есть только видимость и обман. Само собой разумеется, что ни произвол законодателя, ни произвол частных лиц, а только *существо дела* решает каждый раз, умер ли брак или нет...

К. Маркс

Семья ведь тоже создается, а не дается готовою, и никаких прав, и никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собою, одно из другого вытекают. Тогда только это и крепко, тогда только это и свято. Создается же семья неустанным трудом любви.

Ф. М. Достоевский

Необходимым условием установления нормальных отношений между мужчиной и женщиной является их духовная близость, взаимное понимание, одинаковый уровень развития.

Н. К. Крупская

Всякая социальная доктрина, пытающаяся разрушить семью, негодна и, кроме того, неприменима. Семья — это кристалл общества.

В. Гюго

Только те семейные и общественные отношения и могут быть крепки, которые вытекают из внутреннего убеждения и оправдываются добровольным, разумным согласием всех, в них участвующих.

Н. А. Добролюбов

Главной функцией новой семьи должна быть функция воспитания нового человека и гражданина.

А. Грамши

Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье, но каждая семья, в особенности в жизни социального общества, является прежде всего большим делом, имеющим государственное значение.

А. С. Макаренко

Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит души людей и их потомство.

Л. Н. Толстой

Раздел II. ЛЮБОВЬ И БРАК

Л. В. Воробьев

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

⟨...⟩ Чувство любви существовало не всегда, оно есть продукт истории. Стендаль назвал это чудом цивилизации. Любовь нерасторжимо связана со становлением человека как личности. Но, придя на смену животной привязанности первобытных людей к особи или особям противоположного пола, любовь была куплена дорогой ценой. Начало цивилизации, как писал Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», совпадает с первым классовым угнетением и с порабощением женского пола мужским. Рабство и любовь! Несовместимые по сути, они парадоксально слились воедино не только при рабовладении, но и в феодальном, и в капиталистическом обществе. В этих условиях любовь — ради своего сохранения — вынуждена была укрываться от контроля. ⟨...⟩

⟨...⟩ Для философского подхода важно, что тайна любви имеет отнюдь не возвышенно-небесное, а прозаическо-земное происхождение.

Без полового влечения любовь невозможна. Значит ли это, что она сводится к физиологическому началу? Со времен «теории стакана воды» 20-х годов и по сию пору у нас, что греха таить, было и остается немало сторонников взгляда, что удовлетворение полового инстинкта, которым будто бы исчерпывается любовь, подобно удовлетворению жажды. Духовное же средство, общность наклонностей и прочее просто маскируют главную цель. Устойчивость и распространенность этой вульгарной трактовки, сводящей любовь к животному началу, опирается на неопровержимый факт существования двух полов. Но неопровержим и другой факт: у животных, лишенных высших этажей познания, любви нет. Любовь не сводится только к физическому наслаж-

дению, и жизнь зачастую жестоко опровергает проповедников ее якобы физиологической природы. <...>

<...> Существуют и более разработанные теории сведения любви к физиологии. Они предполагают дуальность, раздвоенность тела и духа, где каждый требует своего в принципиальной несогласованности. Отсюда пресловутый половой вопрос, решение которого З. Фрейд усматривал в подчинении человеческой духовности половому влечению — первоисточнику, по его мнению, других потенций человека. Сильное и длительное влияние фрейдизма проявилось и в творчестве многих художников Запада, и в различных течениях буржуазной философии, социологии, правоведения, не говоря уже о сексологии. Причины, побуждающие современную буржуазную мысль к преувеличению и абсолютизации роли животного начала в человеческой жизни и, в частности, в любви, вполне определенны. Ведь если человеческие свойства и качества передаются исключительно в генетической программе, то классовое деление, а также расизм и национализм — последние бастионы империализма — оправданы самой природой. Половой акт, необходимый для воспроизводства новых человеческих поколений, оказывается — при условии несмешения рас и сохранения классовых перегородок — символом и гарантом стабильности собственнических отношений. <...>

<...> Мы приблизились к вопросу о свободе и необходимости любви. Художественная литература и искусство показывают, что любовь не терпит никакого насилия, никакой внешней зависимости и диктата. Принудить к браку и сожителству или купить их — вполне возможно. Любовь неподкупна. Утверждение Маркса, что любовь и экономическое неравенство — антиподы, непрерываемо засвидетельствовано многовековым опытом человечества. Любовь находит тысячи путей, чтобы вырваться из плена, она — сфера особого рода свободы, в чем видится одна из примет ее глубинной сути. Ее свобода и ее необходимость в ней самой. Ведь и помимо материальных соображений не трезвость выбора, а искренность чувства, освещенная интеллектуальным пониманием, составляет высшее нравственное достоинство любви.

Свобода любви естественно выражается в богатстве ее проявлений. Заметим лишь, что доминанты восхищения, жалости, преклонения, даже тщеславия придают

любви разнообразие индивидуальных окрасок, являются такими формами избирательности любовного чувства, которые, по существу, чужды ошибок и ослепления. К заблуждению может привести именно рассудочная оценка душевных и иных качеств другого человека, и стоит заметить, что если страсть, физическое влечение сами по себе не исключают рассудочности, то подлинная любовь отвергает ее. Непосредственно интуитивное чувство направлено прежде всего на потенциальные духовные возможности любимого — пусть даже им никогда не суждено реализоваться. <...>

<...> Страсть, физическое влечение еще не есть любовь. Любовь — духовное по своей сути состояние, которое только и дает человеческое право на физическую близость. <...>

<...> Но особенно поразительна вспышка любви с первого взгляда, раскрывающая глубокую, на наш взгляд, сторону ее сущности. Почему, в самом деле, мужчина и женщина, дотоле совсем незнакомые, внезапно проникаются друг к другу столь пылкими чувствами? Первый же восхищенный взгляд связывает Ромео и Джульетту будто в единое целое. Онегин стал идеалом Татьяны, прежде чем она могла осознать его духовные качества. Любовь этих литературных героев оказалась трагической. Но если внешних препятствий нет, любовь с первого взгляда может стать счастливой и долговечной, как верное чувство мифических Фелимона и Бавкиды.

Чем объяснить это? Называемые причины обыкновенно сводятся к двум: действительное или мнимое соответствие ранее взлелеянному в душе образцу; любовное ослепление, зачастую в самих недостатках любимого видящее его неповторимую привлекательность. Из этого делают вывод, будто любовь возникает и развивается вопреки здравому смыслу и логике, будто она в принципе иррациональна.

Но нет, не в капризе сердца тут суть. Мудрая проницаемость и удивительная точность интуитивной оценки любимого, озаряющее сердце и разум предчувствием счастья, не противоречат разумности. Интуиция есть просто скрытая и очень «быстрая» логика. Вопрос, за что люди любят друг друга, не следует третировать как неуместный и нетонкий. Это необходимый вопрос. В его решениях господствует предельная неясность. Сказать, что любовь есть взаимное тяготение к душевным и

физическим качествам друг друга или что любят только за высокие проявления человеческого в человеке — значит либо свести объяснение к общим местам, либо сказать заведомую неправду. Мировая литература описала и исследовала тысячи вариантов любви, но смогла выделить лишь единственную общую ее черту — требовательную избирательность. И все же перспективное для философского подхода упорядочение представляется возможным. Любят по различию, по контрасту, даже по антагонизму склонностей, когда качества одного восполняются, нейтрализуются или исправляются качествами другого. Но любят и по подобию, по тождеству характеров, интересов и пр., что умножает стойкость любящих в суровых обстоятельствах жизни. Перед нами антиномия, контурно обрисовывающая глубинное противоречие и указывающая на некий закон любви, который еще предстоит раскрыть в ее бесчисленных проявлениях. <...>

<...> В своих высших взлетах любовь всегда чувствует и осмысливает себя как вечная. Парадоксально, но иначе быть не должно: возможно ль, любя беззаветно, представить конец блаженного состояния, когда корысть отброшена прочь и человек ощущает себя человеком в буквальном смысле слова? Однако рано или поздно наступает трезвость, которая приводит в отчаянье, бывает, и обоих любящих. Психологию таких ситуаций всесторонне раскрыл Джек Лондон. Чем же объясняются те чрезвычайно редкие случаи, когда любовь (принимая во внимание естественное охлаждение полового чувства) длится до старости, до смерти, когда она по истине приобретает достоинство вечности? Только ли удачей выбора?

Разобраться в случае Фелимона и Бавкиды позволяет плодотворная психологическая догадка И. М. Сеченова: любовь есть не стабильное состояние, а неизбежное изменение обоих любящих, и «изменчивость милого образа» уже сама по себе предостерегает от пресыщения. Но если изменение двоих оказывается взаимосоответствующим — по вкусам, по цели и общности дел или же по дополнительности разных задач, — любовь как интеграл совершенствования человеческого в человеке сохраняется и побеждает.

Угасание любовного чувства — вечная и глобальная проблема. Это почти никогда не случается одновременно с обоими любящими. Поиски «выхода из любви», а с другой стороны, ревность сохранившего привязанность,

в частности, и порождают те муки любви, которые Энгельс назвал самыми благородными, самыми возвышенными и самыми индивидуальными муками. При известном психологическом сходстве трагедии «разорванной любви» приобретают различный вид и имеют разные решения в капиталистическом и социалистическом обществе. <...>

<...> Социализм возвестил любви новые надежды. Исключив экономическое, правовое и моральное принуждение, социализм открыл пути равенству, ясности и недвусмысленности отношений любящих. Но поскольку этот новый общественный строй характеризуется и неполнотой экономического равенства, которая при искажении его принципов может достичь экстремальных значений, ему также не чужды ни корыстный выбор, ни, напротив, необоснованные разрывы любовных и семейных отношений. Более характерной для социализма является ситуация несоответствия интересов, распада духовно-нравственного единства. <...>

<...> Социализм кровно заинтересован в том, чтобы семья была здоровой ячейкой физического и нравственного воспитания детей и самовоспитания супругов в духе трудовой морали, правдивости, любви, преданности Родине, в духе интернационализма. Успехи здесь несомненны и велики: свершился великий поворот в семейных отношениях. Но и процесс рождения нового труден. В одном из писем Инессе Арманд В. И. Ленин заметил, что любовь в первую очередь надо освободить от материальных забот. В первую очередь! И поскольку это не решено до конца, выбор в браке часто не свободен от сторонних, к любви отношения не имеющих, соображений: материальный достаток будущего супруга сам по себе притягивает иных как магнитом. Показательно, однако, что от поколения к поколению растет неприятие подобных альянсов, крепнет сознание того, что счастья любви ничто заменить не может.

При социализме любовь выходит на авансцену семейных отношений. Но воздействие материального фактора остается и проявляется не только в пошлой форме корысти. Интересы детей — и это главное — требуют сохранения семьи даже ценой подавления личных стремлений и чувств супругов. Терпимость, «сглаживание» острых углов взаимоотношений могут заменить любовь привязанностью, уважением, взаимопомощью в трудных обстоятельствах. Но если противоречия достигли анта-

гонизма и мир в семье невосстановим, интересы детей и самих супругов, напротив, требуют расторжения брака. Так, материальные и правовые мотивы преобразуются в моральные, выступают в нравственной форме. И здесь женщина обладает большей, чем мужчина, стойкостью нравственного чувства. «Твердость женщины, борющейся со своей любовью, — заметил Стендаль, — самое великолепное из всего, что только существует на свете». Расхождение сердца и разума, любви и долга — реальное, исторически обусловленное противоречие, которое каждый раз решается индивидуально, но и при социализме в целом еще не «снято». Для любви подлинной, если она оказалась в роли разрушительницы семьи, стала источником несчастья для других, иного выхода, кроме жертвенного подчинения моральному долгу, может и не быть. <...>

<...> Любовь советских людей зародилась в огне социалистической революции и гражданской войны, в пафосе первых строк социализма, претерпела испытания великой войны против фашизма, окрепла в годы построения развитого социализма. Она еще очень молода: ее развитие не могло завершиться на протяжении жизни трех-четырёх поколений. Природа любви требует свободного товарищества женщины и мужчины, а процесс его становления непрост и мучителен. Ключ к верному пониманию любого общественного явления дает его высший расцвет; историческое становление чувства любви еще далеко от этого. Но, проследившая современные тенденции возвышения любви, мы можем гипнотически подойти к ее глубинной сущности.

Хотя любовь неотторжима от физического влечения, хотя она предполагает брак и семью и порождает благодарность, хотя, наконец, чувство любви сопровождается чувством долга — ни страсть, ни брак, ни благодарности, ни долг сами по себе не есть любовь. Во всех этих ситуациях любовь рискует быть подчиненной трезвым, расчетливым соображениям. Сама любовь, как гармония телесного и духовного влечения, есть такое, по А. А. Ухтомскому, перенесение себя на лицо другого, целью которого является облагораживание внутреннего мира любящих, его просветление. Это в высшей степени безразлично для общества. Безоглядная и взаимная любовь способна не только преодолеть корысть, эгоизм, заблуждения, жестокость, но даже исправить преступника. Совершенство любви выявляет несовершенство

окружающего, порождает стремление изменить его. Любовь — это не только чувство, но и особая деятельность. <...>

<...> Эстетический подход к любви не может ограничиваться внешней красотой, внешним совершенством человека. Нет ничего более ошибочного, чем втискивать любовь в узкие рамки натуралистического подхода к человеку. Физическое совершенство поистине прекрасно только тогда, когда оно сливается с духовным совершенством. Сама по себе внешняя красота, если она враждебна духовности, губительна для любящего. Она фальшива, ибо обещает то, чего не может дать, и влечет к безумству в любви, к порабощению, обезчеловечению. <...>

<...> Поиски абсолютного совершенства, воплощенного в одном человеке, конечно, тщетны: рассудочная трезвость, подменяющая жар души, противоположна природе любовного чувства. Всесторонне развитых и наделенных всеми достоинствами людей, по крайней мере пока, не существует. Но подлинная любовь есть своего рода образец и общественная ценность: в относительной неполноте жизненных реализаций любящих кроется и нечто абсолютное — возвышенное над общим уровнем. Тончайшая диалектика самоцельности и несамоцельности любви составляет ее плодотворное противоречие: чем глубже, активнее, полнее и богаче чувство любви к одному человеку, тем деятельнее и вернее любовь через него к другим. Такова главная историческая тенденция становления любви, каким бы испытаниям она ни подвергалась и сколь отвлеченно идеальной ни казалась бы ныне. <...>

Воробьев Л. В. Философия любви. — В кн.: Василев К. Любовь. М.: Прогресс, 1982, с. 8—26.

Ю. Б. Рюриков

«САМОЕ УТРЕННЕЕ ИЗ ЧУВСТВ...»

Любовь — самое, наверное, загадочное и самое двойственное из человеческих чувств. Почему вдруг начинаешь ощущать острую тягу к другому человеку? Почему именно этого человека ты хочешь видеть, должен

видеть, не можешь не видеть? И почему для других он — не главный из всех магнитов, а так — что-то полужаметное?

Почему любовь пропитывает собой все другие чувства?

Почему она рождает в людях странные внутренние веса: на них одинаково весит один человек — и все остальные люди, одно существо — и все человечество?

Ответить на это можно, пожалуй, только приблизительно, сравнением. Когда человеку очень хочется есть, чувство голода оттесняет все другие его ощущения, застилает собой целый свет. Любовь — тоже голод по человеку, может быть, самый острый голод души и тела; и чем он сильнее, тем больше места в душе занимает любимый человек.

«Любить — значит испытывать наслаждение, когда ты видишь, осязаешь, ощущаешь всеми органами чувств и на как можно более близком расстоянии существо, которое ты любишь и которое любит тебя». Так говорил о любви Стендаль. «Любовь — самое утреннее из чувств» — так говорил о ней французский писатель Фонтенель. И это во многом верно: любовь — это как бы праздник всех чувств, сильнейшая тяга к слиянию, к тому, чтобы всем собой быть как можно ближе к любимому человеку.

Но любовь — это и будни чувств, и у нее есть не только утренняя свежесть, но и вечерняя усталость. И это чувство состоит из полюсов и противоречий: как у огня есть способность греть и жечь, так и у любви есть свой жар и свои ожоги.

Любовь — как бы надстройка над всеми нашими глубинными нуждами и ощущениями, над самыми первоуродными запросами души и тела. Это самое сжатое, самое сгущенное слияние всех человеческих сил — телесных и духовных, подсознательных и осознанных, зрячих и слепых.

И это не просто особое чувство среди других чувств — это и особая настроенность всех других чувств человека, особое состояние всего нашего организма: как бы негаснущее вдохновение всех чувств, их долгий накал, как бы непрерывный экстаз души и тела.

Впрочем, любовь — не только влечение к другому человеку, и кроме чувств-наслаждений (чувств для себя) в ней есть и чувства-понимания (чувства для

другого). Недаром говорят: любить — значит понимать, быть любимым — значит быть понятым.

Любовь как бы рождает в людях сверхинтуицию, способность чувствовать чувства другого человека, ощущать его ощущения. Как будто твои нервы срослись с его нервами, его боль переливается в твои болевые центры, его радости впадают в твои приемники радостей, и ты переживаешь их почти как свои. Как будто два эмоциональных поля сливаются в одно, и возникает то самое таинственное «слияние душ», которое и есть высший взлет любви, ее самое просвечивающее — рентгеновское — проявление.

Вырастает как бы «альтруистический эгоизм» — совершенно особое чувство. Изъяны эгоизма и альтруизма (вознесение своего «я» над чужим и чужого «я» над своим) в этом сплаве как бы растворяют друг друга, а их достоинства (сила заботы о себе и сила заботы о другом) как бы помножаются друг на друга.

В потаенных глубинах души возникает почти болезненное дорожение другим человеком как собой: оно бывает, впрочем, и болезнью нервов, самой настоящей лихорадкой души — особенно в несчастной любви или в любви, которую отравляет ревность.

Именно здесь лежит главный водораздел между любовью и ее родственниками — влюбленностью, симпатией, влечением. Они могут быть более бурными, более горячими, чем любовь, но чаще всего это чувство для себя, я-центрические тяготения. Любовь двуцентрична — это чувство для себя и для другого сразу. Она враждебна к эгоизму и альтруизму, она подспудно тяготеет к равновесию «даю» и «получаю» — хотя бы примерному, колеблющемуся.

Вселяясь в человека, чувство это перестраивает по камертонам двуцентричности все его подсознание, все подспудные, самые глубокие двигатели души. У наших естественных эгоистических инстинктов (и у таких же естественных порывов альтруизма) появляются новые, и тоже естественные, тормоза. Именно таким вот подсознательным эгоальтруизмом любовь отличается от всех остальных любовных тяготений.

Чужое «я» как бы входит в поле всех ощущений человека, и наше подсознание дорожит им не меньше, чем своим «я», а то и больше... И если в самой плоти чувств нет такой безотчетной тяги к равновесию двух «я», это, видимо, не любовь, а влюбленность, влечение,

или любовь, которая уже начала угасать. Потому что когда тяга к равновесию двух «я» начинает уменьшаться, это уменьшается сама сердцевина любви, а не просто ее накал, спадает не только ее «количество», а и «качество»... Потому что дорожение другим, как собой, переживание его чувств, как своих, — это сама психологическая материя любви, само эмоциональное вещество ее ощущений.

Одна из главных загадок любви (впрочем, и влюбленности тоже) — ее двойная оптика, которая рождается в подсознании любящего. Достоинства любимого человека эта оптика резко увеличивает — как бинокль, недостатки уменьшает — как перевернутый бинокль. Часто неясно даже, кого мы любим — самого человека или «обман зрения», его розовое подобие, которое сфантазировало наше подсознание. Этот мираж чувств несет с собой множество бед и разочарований, массу разбитых семей и судеб.

Но вся непростота, вся запутанность любви состоит в том, что в ней есть не только этот обман зрения, а и такое ясновидение, которое недоступно другому чувству. Глаза любви видят в человеке такие его глубины, о которых иногда не знает и сам он. Любовь как бы высвечивает в человеке зародыши его хороших свойств, их ростки, которые могут расцвести и сделать его таким, каким видят его украшающие глаза любви.

Потому что любовь — это одновременно и чувство-иллюзия, чувство-обман, и чувство-предвидение, чувство-прогноз, чувство, которое видит человека в его возможностях, видит его таким, каким он мог бы стать. И порождает такое двоение одно и то же свойство любви: ее улучшающие глаза, ее добавляющее зрение, которое видит в человеке больше, чем в нем есть, — видит его достоинства увеличенными и отсеченными от недостатков, — т. е. видит его одновременно и приукрашенным, и таким, каким он мог бы стать.

Рюриков Ю. Б. «Самое утреннее из чувств...» — В кн.: Совет да любовь! — 2-е изд., доп. — М.: Моск. рабочий, 1984, с. 5—7.

* ШКОЛА ЧУВСТВ
(письмо к сыну)

Добрый день, дорогой сын!

Из твоего письма видно, что мои поучения стали как будто искрой для горячего костра дискуссии, разгоревшейся у вас в общезитии. Ну что же, это неплохо. Хорошо, когда молодым людям все это не безразлично.

Ты пишешь, что кое-кто из твоих товарищей не верит в дружбу, просто дружбу юноши и девушки: раз уж юноша и девушка — должна быть обязательно любовь. Скажу, что думаю, по поводу этого. Но все-таки прошу тебя: пусть мои письма будут только для тебя...

Дружба — это школа воспитания человеческих чувств. Дружба нужна нам не для того, чтобы чем-то заполнить время, а для того, чтобы утверждать в человеке и прежде всего в самом себе добро. Я считаю одним из самых главных правил морального воспитания то, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый человек пережил глубокое чувство восхищения духовным благородством хорошего человека, влюбился в него. От этого, по существу, зависит вера в человека, в красоту человечности. Если этого нет — душа человека пуста, малейшие неурядицы жизни могут вызывать у него мелочное брюзжание, неверие в свои силы. Пустота души, то, что в человеке нет веры ни во что, — самый страшный порок — я уже когда-то писал тебе об этом, повторю еще раз. Пустая душа жадно впитывает плохое и трудно поддается влиянию хорошего, потому что пустота, духовная убогость уже сами по себе являются пороками. Тот, у кого пустая душа, не может быть настоящим другом, он не чувствует человечности в дружбе.

Жизнь убедила меня, что если в годы отрочества и ранней юности человека воодушевляет нравственный идеал, если человек понимает, что такое правильный человек, то дружба духовно обогащает его, в дружбе он ищет не провозждения времени, а поле для самоутверждения, для самопознания и самовоспитания.

Особенно необходима эта благородная духовная потребность — потребность в человеке — для формирования мужчин. Чтобы стать настоящим мужчиной, ты в годы ранней юности должен раскрыть богатства своей души в дружбе. От этого зависит чистота твоего чувства любви, счастья твоей будущей семьи.

Любовь без дружбы мелка. Если юноша уважает в девушке прежде всего человека, если он любит в ней человека, то эта возвышенная благородная дружба сама по себе так же прекрасна, как и любовь. Не дружбу строить на половом влечении, а любовь может быть морально оправдана лишь тогда, когда полюбивших связывает крепкая дружба. Не любовь сама по себе вдохновляет нравственную чистоту, а, наоборот, благодаря высокой нравственной чистоте нравственному человеку доступны благородство и красота чувства любви. Люди, надеющиеся построить духовную общность на любви как на половом влечении, как раз и не дорожат любовью, потому что стремятся втиснуть весь мир духовной жизни в поцелуй и в ревность. Любовь без высокой духовной жизни — без стремления к единому идеалу, без дружбы во имя этого — может превратиться в чувственное наслаждение. Запиши себе в записную книжку слова В. Г. Белинского, прочитай их несколько раз наедине, вдумайся в них, проверь сам себя.

«Любовь — поэзия и солнце жизни. Но горе тому, кто в наше время здание счастья своего вздумает построить на одной только любви и в жизни сердца надеется найти полное удовлетворение всем своим стремлениям... Если бы вся цель нашей жизни состояла только в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачной пустыней, заваленной гробами и разбитыми сердцами, была бы адом, перед страшной сущностью которого побледнели бы поэтические образы земного ада, начертанные гением сурового Данте».

Вдумайтесь в это: жизнь была бы адом, если бы счастье заключалось только в любви. Если уйти в личное счастье невозможно было во времена Белинского, то сделать это в наше время — равносильно обречь себя на одиночество и бездеятельность, сузить свой мир до субъективных чувств и переживаний. Если уже в свое время Белинский видел, что, «кроме внутреннего мира сердца», есть «великий мир жизни, тот великий мир, где мысль становится делом, а высокое чувствование — подвигом», то в наше время такой мир открылся не для отдельных борцов, а для всего народа. Половое влечение только тогда и стало приобретать характер нравственной связи между людьми, морального долга, когда, кроме внешней красоты, перед человеком открылось внутреннее богат-

ство человека — достоинство личности, ее способность, творчество, общественная деятельность. Счастье, построенное на половом влечении, — это животная страсть, делающая человека слепым и безрассудным. Для того, чтобы любовь стала для человека подвигом, он должен достигнуть высокой ступени морального развития: прежде всего определить высокую цель своей жизни, воодушевиться мыслью о преодолении трудностей на пути к достижению цели. Когда борьба за достижение высокой цели становится подлинной страстью, то любовная, половая страсть теряет характер цели, любимый человек становится другом в этой борьбе, а не предметом, призванным вдохновлять. Именно то, что страсть любви перестает быть целью, облагораживает человека, возвышает его над чувственными страстями. Понимание истинного масштаба счастья личного и счастья общечеловеческого несколько не унижает человека, не угнетает его, а, наоборот, возвышает, так как пробуждает у него стремление обогатить свою жизнь высокими духовными интересами.

Понимание соразмерности личных чувств и счастья человечества предотвращает от того, чтобы отдельные неурядицы, мелкие споры превращались в трагедию и отравляли жизнь. Сколько таких «трагедий», достойных сожаления, унижающих человеческое достоинство, можно наблюдать в жизни! Сколько «безвыходных положений» и «неразрешимых противоречий» создается в молодых семьях лишь потому, что люди делают из своей любви маленькую вселенную, в которой, понятно, на каждом шагу тупики, нет простора для широких, благородных движений души! Помни это, пусть будет тебе это заповедью будущей семейной жизни: там, где духовная жизнь молодых мужа и жены начинается и кончается любовью, по малейшему поводу разыгрывается честолюбие; оскорбленные супруги из-за пустяков неделями не говорят друг с другом, берегут свое сердце мелкими царапинами и умышленно посыпают их солью мелкого гнева. При этом все эти «трагедии» возводятся в проблему; люди стремятся найти какие-то расхождения во взглядах, несходство в характере и т. д. Такие люди, по существу, не готовы к духовно-психологическому общению, им не следовало бы вступать в брак до тех пор, пока они не определяют масштабов своего личного счастья. <...>

⟨...⟩ Самое важное и самое трудное для человека — всегда, во всех обстоятельствах оставаться человеком. Быть всегда человеком.

Желаю тебе крепкого здоровья и бодрого духа. Обнимаю и целую тебя.

Твой отец.

Сухомлинский В. А.
Письма к сыну. — М.:
Просвещение, 1979,
с. 54—56.

Б. Л. Леонидова

ДЕВИЦАМ-КРАСАВИЦАМ

«... Каждое утро мне кажется, что день будет обязательно удачным! Солнце светит в окно, теплое ласковое солнышко! А если стучит в стекла дождь — такой милый дождик — от него в комнате становится еще уютнее.

Мама зовет меня завтракать. Я смотрю на нее и вижу морщинки на лбу и вокруг глаз — почему раньше я их не замечала? Моя дорогая, милая мамочка! Не хочу, чтобы она старела! Это ужасно, что ей уже сорок лет! А мне восемнадцать! «Понимаешь, мне восемнадцать!» — говорю я своему отражению в зеркале. Я не прочь постоять перед ним и подольше: все считают, что я похорошела. И, мне кажется, правда... Но некогда, некогда!

До института добираться минут сорок. Я стараюсь, когда есть время, идти пешком — на улицах так прекрасно! Столько людей, все спешат, торопятся на работу, как и я. Какие хорошие лица, если всмотреться повнимательней! Вот у этой женщины, например, на лице прямо написано, что она добрая, милая. Как хорошо рядом с ней ее мужу и детям! А высокий мужчина ведет за руки двоих ребятешек: одного, наверное, провожает в школу, другого — в детский сад. Молодец!

Ой, опять тот парень в зеленой куртке! Я встречаю его уже не в первый раз. Улыбается мне, как старой знакомой. Симпатия, ничего не скажешь, но... Не по адресу, дорогой товарищ, улыбаетесь. Зря, зря стараетесь. Опоздали! Я, конечно, могу улыбнуться вам в ответ, но это ничегошеньки не значит, я просто так улыбнусь, из вежливости. А по-настоящему я буду улыбаться только Сереже, только ему одному!

Раньше я удивлялась, почему самые лучшие книги — про любовь? И самые лучшие стихи: «И сердце бьется в упоеньи...»

А теперь понимаю: потому что любовь — это любовь!»
... Оставим пока эту девушку, полную первым своим светлым чувством. Поговорим вообще о любви.

Один древний мудрец сказал, что среди самого таинственного и непонятого в мире самое непонятое — путь мужчины к сердцу женщины и путь женщины к сердцу мужчины.

И вот свершилось это таинственное и непонятое, и произошло чудо: мир волшебным образом изменился для того, кто полюбил! Краски стали ярче, звуки отчетливее, люди приветливее... Это оттого, что любовь оживляет все вокруг. Полюбив, человек тоньше чувствует, острее видит, сердце его открывается для красоты, добра... Особо — в юности.

Кажется, совсем недавно, ну, год-два назад, тебя всерьез волновал вопрос: а существует ли на самом деле любовь? Не в книгах, не в кино, а в жизни? Ты говорила на эту тему с подругами? Конечно, говорила...

Письма тогдашних твоих сверстниц заполнены такими вопросами: «Почему-то мне было приятно, когда я ловила на себе взгляды Саши. Сначала я не придавала им значения, а потом подумала: «А если это любовь?» Однажды я попросила Сашу подежурить за меня в классе — нарочно попросила, чтобы убедиться, любит он меня или нет. А он — он постучал пальцем себе по лбу и сказал: «Еще чего придумала! Ищи дурака!» Какая же это любовь! А может быть, вообще любви не бывает?!»

«Нам по шестнадцать лет, мне и моей подруге. Нам нравятся два мальчика из нашего класса. Но мы никак не можем понять, нравимся ли мы им? Говорят, что можно определить по глазам. А по их глазам мы ничего определить не можем. Как узнать, когда любят?»

Теперь тебе такие вопросы кажутся смешными и наивными, не правда ли?

И такие тоже: «Мне семнадцать лет, и я безумно люблю Олега! Точно знаю, что больше никогда и никого не полюблю! Что мне теперь делать?!»

«Я полюбила первой любовью Володю. Потом он мне разонравился, а стал нравиться Коля. Теперь я поняла, что ошиблась, и опять полюбила Володю. Можно ли считать, что у меня первая любовь?»

Зато письмо вот этой девушки наверняка найдет отклик в твоей душе: «Словно поет у меня что-то внутри: «Илья! Илья! Илюша!» Когда я иду, мне кажется, что я иду под музыку. Когда что-нибудь делаю, чувствую, будто он смотрит на меня, и все спорится, все ладится...

Честно говоря, я даже не знаю, как Илья ко мне относится, мы встречаемся только в школе, и он со мной, как со всеми. И я тоже. Но сейчас не так уж это важно. Мы кончаем школу, станем взрослыми, потом... Но сейчас мне даже жалко, если что-нибудь изменится! Хотя, когда мы станем взрослыми...»

Юношеская взволнованная влюбленность — это школа чувств на всю жизнь. Тот, кто не признает подобных, как кое-кто их высокомерно называет, платонических отношений, неизбежно обедняет свою любовь и в более зрелом возрасте. Лишает ее поэзии, романтики, нежности...

...Ирине не было еще восемнадцати — месяц оставался до дня рождения, — когда после нескольких встреч с Гришей она в ответ на его робкое признание решительно заявила:

— Если я тебе нравлюсь, к чему всякие ахи и вздохи? Мы уже не маленькие — поженемся.

Ирина считала себя очень современной, любила порассуждать о сексуальных проблемах и гордилась, что лишена предрассудков.

Гриша особенно не сопротивлялся, они сблизились, а через какое-то время и оформили свой брак.

Ты думаешь, что сейчас пойдет рассказ о том, как родился ребенок, как Гриша оставил Ирину, как трудно ей стало жить. Нет, совсем не так. Никто никого не оставлял, ребенка не было, свидетельство о браке они своевременно получили, но...

Рассказывает сама Ирина:

— Второй год живем вместе, и я поняла, что не люблю его. Ошиблась. Я работаю, учусь, но жить мне скучно, домой идти не хочется. Смотрю на девчонок и завидую: у них впереди настоящая любовь, а у меня... Зачем я так торопилась?! Наслушалась глупых разговоров: «До двадцати не выйдешь — останешься на бабах!» Торопятся, торопятся, поэтому и разводов столько. И мы с Гришей, верно, разойдемся. Что ж, так и жить без радости?

У нее было грустное лицо, и не хотелось ее упрекать: чем могли ей помочь упреки!

Ирина добавила:

— Подсказал бы кто-нибудь вовремя...

Я подумала, что наверняка «вовремя» и подсказывали, и советовали, и не исключено, что мама плакала и уговаривала не торопиться, — забылось...

А родители другой восемнадцатилетней девушки, Кати, отчаявшись отговорить ее от скоропалительного замужества, призвали меня на помощь: мы дружили много лет. Но Катя быстренько отразила наш объединенный натиск и сама разразилась горячей речью:

— Знаю, знаю все, что вы можете мне сказать: «Не торопись, подумай, проверь...» Так? Пожалуйста, не тратьте времени понапрасну! Ваши советы не просто устарели — они уже умерли от старости! У нас другой темп, другие представления... Я понимаю, вы все желаете мне добра, но, простите, ваши доисторические советы реальной ценности не представляют. Тем более, что мы с Сашей практически уже муж и жена! Не падайте в обморок, родители!

Катя разошлась со своим избранником через три месяца, когда родители еще не выплатили свадебных долгов.

Кстати, как раз у Кати брак не был таким скоропалительным, как у Ирины, — у нее досвадебный период оказался в три раза продолжительнее, чем супружеская жизнь. Бывает и так. Время тоже не всегда дает гарантию от ошибок. И все-таки, пока не созданы брачные компьютеры (будем надеяться, что они так и останутся плодом фантазии), все советы сводятся именно к этому: «Не торопись, разберись в собственных чувствах и в своем избраннике. Узнай получше того, с кем собираешься связать свою жизнь. Подумай о будущем трезво и серьезно, полностью отдавая себе отчет в том, что с замужеством начинается другая жизнь, к которой надо быть готовой нравственно, духовно, а не только физически...»

Зеленый плод не срывают. Тот, кто делает это, лишает себя радости насладиться зрелым плодом.

А интимные отношения без любви дают мало радости. Чаще всего, утверждают врачи-сексологи, подобные отношения с ранних лет дают тяжелые последствия — притупляют чувства, порождают равнодушие, пресыщенность, скуку...

Какого бы мнения ни придерживались родители, в первом «грехопадении» всегда виноваты обе стороны — он и она. По девушке это ударяет больнее, поэтому она должна проявлять большую сдержанность, предвидеть последствия своего легкомыслия...

Мне прихотилось читать письма-исповеди — такие, что только диву даешься, откуда берется такая (не знаю, как назвать поделикатней: скажу «глупость» — обидят-ся) наивность, что ли...

«Я провалилась на экзамене, и у меня было очень тяжело на душе. А тут подошел парень и сказал, что он тоже завалился, и предложил, как он выразился, это дело обмыть. Мы зашли с ним в кафе, потом он пригласил меня к себе домой, сказал, что хорошие диски есть... Я пошла... У меня будет ребенок, а я даже не знаю, как фамилия... Кому же верить?»

Кому верить? Людям, которых знаешь. Почему надо верить первому подошедшему к тебе человеку? Какие и к кому могут быть теперь претензии? Только к себе самой.

Вспоминаю, как надумал жениться сын соседки — ему едва исполнилось восемнадцать. Мать страдальчески повторяла: «Костик, но ты еще совсем ребенок! Женитьба помешает тебе учиться!» Костик был студентом первого курса. «Не помешает! — непреклонно отвечал Костик. — Подумаешь, какой-то час в сутки!»

Когда рассказываю, воспринимают как анекдот, а ведь не выдумала ни слова. Женитьба для Костики — любовные утехы. Для них он отводит час.

А самостоятельность существования со всеми заботами и трудностями, а ответственность за другого человека, а если появится третий?.. Да Костику и в голову не приходило, что о таких вещах тоже надо думать до свадьбы!

Кроме «одного часа», в сутках еще двадцать три часа, и, если они тоже не станут радостью, к чему вообще все затевать!

Двадцать три часа тоже надо быть вместе, даже если вы находитесь в разных концах города, любить друг друга, даже когда моешь посуду, стираешь белье или чистишь картошку.

Видите, как получилось: начали с того, что любовь прекрасна, а незаметно перешли... Где же красота, где же радость?!

Все остается — и радость и красота. Просто, когда

тебе шестнадцать, — это одно, а восемнадцать... Никуда не денешься — мысли о замужестве, о семье обязательно появляются, это естественно. И надо думать обо всем трезво и здраво. Любви это ущерба не наносит. <...>

<...> У великого испанского художника Гойи есть такой рисунок: перед зеркалом сидит древняя старуха и прихорашивается. Называется этот рисунок: «До самой смерти». Жизнь прожита, и чувства в старой женщине, верно, все давно угасли, а вот желание нравиться осталось. Даже годы бессильны уничтожить это желание — вот что хотел сказать художник. Что ж говорить о молодых?

Нет на свете девушки, которая не хотела бы нравиться. Особенно Ему, тому, кто ей по сердцу.

Не исключено, что среди юных читателей найдется очень уж строгая и обидится: «Вы считаете, что обязательно кокетничать, чтобы обратить на себя внимание?» Ну, почему обязательно «кокетничать»? Кокетство — это чрезмерное желание понравиться во что бы то ни стало, заметное для окружающих и, как все чрезмерное, неприятное, отталкивающее человека умного, со вкусом. А мы говорим о совершенно естественном желании показать себя с наилучшей стороны. Что можно возразить против этого?

...Ольга была девчонкой веселой, певуньей, заводилой. И вдруг появился на нашем горизонте Антон. Парень неплохой, немного заносчивый, правда. Ольга влюбилась в него сразу.

— Все, девочки, я пропала! — призналась подругам Ольга, которая свои чувства скрывать не умела ни капельки. — Или Антон, или никто!

Подруги не очень забеспокоились. Они считали, что у Ольги есть все шансы на успех, и вообще в свои восемнадцать лет были настроены весьма оптимистично. Но Ольгу словно подменили. Притихла, даже похудела. И как только девушки собирались вместе, заводила разговор об Антоне: сегодня там его видела, вчера здесь. Позавчера поздоровался с ней, сегодня прошел, посмотрел и улыбнулся...

— Больно долго присматривается! — возмутилась Таня.

— Ой, девочки, я чувствую, что совсем ему не нравлюсь!

— Да как же ты ему можешь понравиться! Сама на себя непохожа стала! — сердито заметила Таня. — Смот-

ришь и млеешь. Очень надо! Ты веди себя так, чтобы он за честь почел, если ты на него внимание обратишь!

— А как? — спросила Ольга. — Откуда я знаю, какие девушки ему нравятся?!

Ох, наверное, даже ученые-социологи, которые знают чуть ли не все на свете и могут точно назвать количество свадеб, число холостяков и причины разводов, даже они затруднятся ответить на вопрос, какие именно девушки в наше время нравятся парням. Потому что в наше время, как, впрочем, и во все другие времена, разным парням нравились разные девушки, и наоборот: разным девушкам нравятся разные парни.

Мне приходилось знакомиться с анкетами, проводимыми среди десятиклассников, то есть тех, кому семнадцать-восемнадцать лет. Вопросы этих анкет были такие: какие черты ты считаешь самыми важными в девушке (я отобрала анкеты только парней)? Что больше всего тебя привлекает в девушке? Ну и тому подобное.

Знаете, что удивительно? Теперешние девушки так резко, казалось бы, отличаются от своих сверстниц пятидесятых, сороковых, тридцатых годов — и внешне, и по манере поведения, и по взглядам, и по суждениям... А вот поди же!.. Оказалось, что парням, современным нашим мальчикам, больше всего в девушке нравятся доброта, женственность, скромность. Оказывается, они считают, что девушка должна быть заботливой, внимательной, ласковой, даже... хорошей хозяйкой, преданной женой и самоотверженной матерью. Среди анкет попала одна — одна среди ста пятидесяти! — в которой я прочитала: «Мне нравятся девушки красивые, модные и сексуальные!» И восклицательный знак жирный-прежирный, словно вызов всем, кто думает по-другому. Пожелаем автору ответа найти свой идеал.

Так какие же выводы напрашиваются сами собой? Независимо от моды, от времени, независимо от чего угодно, в девушке привлекает вечно женственное. Она самой природой предназначена для великой любви — любви к ребенку, которого создаст своим материнским счастьем. Ей быть добрым духом семьи, ее хранительницей, ее душой и настроением. И парни охотно, с удовольствием будут выламываться на танцах с красивой и модной, гулять с ней, сидеть за коктейлем в кафе. Но когда вопрос пойдет о настоящем, о серьезном — о жизни, семье, — подход иной. Тогда притягивают те девичьи

качества, которые привлекали в свое время отцов этих парней, и дедов, и прадедов.

Девушка привлекательная внешне, модно одетая, веселая — кто что может возразить? Это чудесно. На здоровье — прихорашивайтесь и модничайте. Только не теряйте чувства меры, чтобы в погоне за лестным вниманием не исказить свой женственный облик.

В каждом человеке есть то, что называют его индивидуальностью, то есть черты, присущие только этому человеку. Конечно, имеются в виду не плохие черты, а хорошие — ум, характер, способности... Мне кажется, что проявлять свою индивидуальность, раскрывать все лучшее, что есть в тебе, — это самая лучшая манера поведения.

Конечно, это вовсе не означает, что в присутствии парня, внимание которого хочется привлечь, надо всегда щеголять своей начитанностью, петь, танцевать. Просто надо стараться всегда быть на высоте, выглядеть в самом лучшем свете — какая же девушка, пусть даже неосознанно, не чувствует этого?

Мне рассказывала приятельница, Галина Петровна, мать семнадцатилетней Ирины, что она просто не узнает дочку:

— Такая распустеха была — платье не заставишь погладить. Я не поглажу, так и ходит в жеваном. На голове не прическа, а какой-то кошмар! Училась еле-еле, ничего ее не интересовало. Я уж и не знала, что и делать с ней. А теперь! На час раньше встает, чтобы нагладиться, причесаться. Над алгеброй корпит — она же ее терпеть не могла! Пятерки приносит, представляешь! И походка другая стала — прямо летает! Подслушала, как стихи учит...

Галина Петровна задумчиво помолчала, потом со вздохом закончила:

— Все понятно. Влюбилась моя Иришка. Помнишь, как мы с тобой...

Мы дружили со школьных лет, и обе в десятом классе одновременно влюбились: она — в Вадика Козлова, я — в Мишу Рогова. Я догадалась о ее влюбленности сама на уроке математики. Галину вызвали, и я уже приготовилась подсказывать, потому как знала, что она сейчас начнет мямлить у доски (не иначе, это она передала по наследству своей дочке отвращение к алгебре!). И вдруг слышу: Галина отвечает свободно, уверенно... Все рты раскрыли: да она ли это?! Учительница даже

заморгала от удивления и только вымолвила: «Вот ведь можешь, когда хочешь!» И поставила ей четыре, на пятерку рука не поднялась. А Галина так свободно повернула голову и посмотрела свысока: мол, в чем дело? Разве кто-нибудь сомневался в моих способностях? Я поймала ее взгляд, брошенный на Вадика Козлова, увидела ее румянец и... поняла.

А мой «предмет» увлекался драматическим искусством — он впоследствии стал довольно известным режиссером. И я до сих пор вспоминаю вечера в пустом классе, где наш кружок репетировал сделанную Мишей инсценировку чеховских рассказов. Как интересно проходили эти репетиции! И двигалась я легко и грациозно, и старалась, чтобы голос звучал чисто, и хотелось мне быть внимательной, понятливой, доброй... Он был тут и смотрел на меня! И мне радостно было быть такой, потому что я понимала: такой я могу ему понравиться!

Что предосудительного в желании нравиться? Ничего, абсолютно ничего. При одном, совершенно обязательном условии, что желание это неназойливо, предназначено не для чужих глаз. О нем знаешь только ты сама. И проявляться оно должно сдержанно и достойно, без кривляния, без дешевого кокетства.

В анкетах, о которых выше шла речь, был и такой вопрос (и для парней и для девушек): «Принято считать, что парень первым должен объявить о своих чувствах девушке. А как считаешь ты?»

Ответы оказались разными. Одни придерживались «старомодной» точки зрения: «Конечно, в любви признаваться следует первым мужчине!» Другие сочли это абсолютно устаревшим: «У нас равноправие! Если девушка считает нужным первой сообщить о своих чувствах, она может это сделать!» Третьи написали, что никаких признаний в любви теперь вообще не бывает...

Когда-то, действительно, инициатива в этом нелегком деле почти безоговорочно принадлежала мужскому полу. Так уж было принято (хотя, как вы и сами знаете, исключения встречались). Теперь вряд ли кто-нибудь осудит девушку за то, что она первая произнесла заветные слова.

Слова любви, слова признания... У Льва Николаевича Толстого Кити, вышедшая замуж за Левина, спрашивает у матери, как объяснялись в любви ей. И старая мать отвечает: «Ты думаешь, верно, что вы что-нибудь

новое выдумали? Все одно и то же: решилось глазами, улыбками...»

Слова лишь дополняют чувства. Часто их произносит тот, кто посмелей. А разве не бывает, что парень застенчив, не уверен в себе, хотя искренне любит? Что плохого, если девушка сама делает первый шаг, зная, что избавит своего любимого от ненужных мук? Ничего плохого... при условии, что она не сомневается в чувстве парня. А вот первой сказать «люблю» человеку, в котором совсем не уверена или который равнодушен к тебе — а это всегда чувствуется! — стоит ли? Чаще всего такое объяснение не приносит девушке ничего, кроме страданий. Страданий отвергнутой любви и оскорбленной гордости.

Так что, право, лучше подумать хорошенько, прежде чем раскрывать свою душу. Лучше придержать свой первый порыв, чтобы потом ночью не страдать от стыда в своей постели, не терзать себя сожалениями: «Зачем, зачем сказала! Все равно насильно мил не будешь!»

⟨...⟩ А как узнать, спрашивают часто юные девушки, как узнать, любовь к тебе пришла или не любовь? Надо же знать, какие признаки у желанной гостьи, чтобы не спутать ее с увлечением, с влюбленностью или чем там еще пугают старшие, отговаривая от ранних браков!

Мы все немного испорчены романтической литературой. Вернее, не испорчены, а настроены благодаря ей на очень высокий накал чувств. Припомните, как выглядит любовь в романах. Это обязательно всепоглощающая страсть, кипение в крови, слезы, трепет рук, сверканье глаз... И ничего вокруг не должно существовать, кроме любимого, и ничего не слышишь и не видишь!.. А в жизни — где она, такая любовь?

Ну да, отличный парень. С ним и приятно, и спокойно, и надежно. Скучно, когда долго его не видишь. Думаешь о нем. И знаешь, что предан, что хочет быть с тобой. Ты и сама хочешь быть с ним, но... где же «трепет и кипение»? А вдруг это не то?..

Со стороны на такой вопрос не ответить. Решать придется самой: он или не он? Любовь или не любовь? ⟨...⟩

⟨...⟩ Серьезный шаг — замужество, что и говорить. От него в жизни девушки зависит очень многое. Поэтому стоит не торопиться, стоит подумать обо всем: о своем чувстве, о человеке, который станет твоим мужем,

о том, что ждет тебя и хватит ли у тебя ума, доброты, силы, чтобы удержать синюю птицу! <...>

<...> — Сударыня, у меня самые серьезные намерения! Разрешите предложить вам руку и сердце!

— Ах, я, право, не знаю... Поговорите с папенькой и мамашей.

— Ваше предложение, молодой человек, делает нам честь. Хотя наша дочь еще так молода...

Господи, неужели так было?! Какой анахронизм!

— Чего тянуть-то! Оставайся у меня, а завтра поставим предков в известность, что мы поженились!

Ну, знаете ли, это уж чересчур!

А как? Как надо сказать тебе, что ты его избранница, что только с тобой рядом будущее кажется заманчивым и реальным?

Но, может быть, слова и не нужны? В конце концов, слова вторичны. Если есть чувство, если все решено, не так важно, какие слова говорят, — можно обойтись и без них. Глаза, губы, улыбки заменят слова.

И все-таки... Все-таки обидно лишиться этих удивительных, единственных слов. Чтобы найти такие слова, чтобы сказать их, нужны усилия души, а ведь семья в настоящем ее значении начинается именно с этого — с душевных усилий.

Во многом мы упростили нашу повседневную жизнь. Решительно откинули чопорность и церемонность. Кому придет в голову наносить визиты, быть представленным, чтобы познакомиться, писать в письмах «милостивый государь» и тому подобное! Мы отказались от неудобной мебели и стесняющей движения одежды — даже неловко подумать о том, чтобы затягиваться в корсет...

Но эта разумная простота отнюдь не подразумевает упрощения человеческих отношений. Пожалуй, наоборот. Стало больше места для глубоких чувств, красивых поступков, искренних слов. Так вот о словах. Неправда, что слова не нужны. Слова сами по себе ничего не решают — это верно, но они важны. Они, сказанные любимым, обладают теми же необъяснимо волшебными свойствами, какими обладают подаренные цветы, чистая мелодия, белое платье невесты... И остаются они в сердце и памяти на всю жизнь. Нет на свете женщины, которая бы позабыла их, — пусть прошли годы, десятилетия, слова не исчезают, не увядают. Они бережно хранятся рядом с самыми дорогими воспоминаниями...

— Как вам делали предложение?

Женщина улыбается:

— Говорят, что любая девушка знает о готовящемся ей предложении выйти замуж как минимум за неделю. Если это верно, то я была исключением — не догадывалась.

— Совсем не догадывались?

— Честное слово! Быть может, потому, что мы с Сашей дружили с восьмого класса, больше четырех лет, и, несмотря на самые теплые отношения, речи о свадьбе между нами никогда не было. И вдруг... — Глаза ее принимают мечтательное выражение. — Вдруг Саша позвонил мне утром чуть свет и заявил, что ему надо сообщить мне нечто важное. А мы накануне весь вечер провели вместе, поэтому я рассмеялась и спросила, что случилось за ночь и почему такая торжественность. Он пришел, вызвал меня на улицу, и мы два часа бродили по городу, и я все приставала: «Что случилось?» А Саша молчал, и у него было такое лицо, что я, сама не зная почему, тоже притихла и смутилась. Наконец, мы присели на скамейку у памятника Пушкину, и Саша сказал: «Вот теперь ты все знаешь!» Самое странное, что я в этот момент действительно все поняла. А Саша каким-то отчаянным голосом спросил: «Ты согласна?» Я растерялась и ответила не сразу, и тогда он закричал во весь голос: «Если не хочешь выходить за меня замуж, говори прямо!» Я испугалась, что он убежит, и тоже закричала во весь голос: «Согласна, согласна!» Вот так и решили... А уж потом там же, в сквере, Саша рассказал мне, что этой ночью он понял, что не может жить без меня, безумно испугался, что опоздал, что я могу полюбить другого, и еле дождался утра... Словно все это происходило вчера — так отчетливо помню я счастливое чувство, которое рождалось в моей душе от Сашиних слов, и сквер, где мы сидели, и корзину алых гвоздик у подножия памятника... Я смотрела на эти гвоздики, слушая Сашу...

— Вы давно замужем?

— В прошлом году справили серебряный юбилей...

— Как вам делали предложение?

— О-о, по всем правилам! Дима пришел к нам домой в лучшем своем костюме, при галстуке, с тремя букетами цветов. Один вручил бабушке, другой — маме, третий — мне. Потом все уселись вокруг стола и молчали —

волновались. Неизвестно, кто волновался больше, по моему, бабушка. Наконец, Дима откашлялся и робким голосом сказал, что любит меня и просит у родителей согласия на наш брак. Я видела, что у него даже лоб вспотел. Мама вздохнула и ответила, что теперь немодно спрашивать родителей и надо нам решать самим. Папа сказал, что, насколько он понимает, и так уже все решено. А бабушка рассердилась и сказала, чтобы Дима их не слушал, что она всегда мечтала иметь зятя, который уважает чувства родителей, и что касается ее лично, то она абсолютно согласна и уже любит Диму, как родного внука. После этого все стали целоваться и всем стало весело. И я шепнула Димке, что он молодец, все сделал как надо. А он мне шепнул, что на такое испытание второй раз не пошел бы даже ради меня. И хотя папа был прав — все было решено между нами до этого разговора, — я рада, что были и эта торжественность, и эти цветы, и это волнение... Мне даже кажется, что в дружбе между Димой и моими родными, а они очень дружны, эта «церемония», как ее пренебрежительно называют некоторые, сыграла свою роль. Кстати, свадьба ведь тоже церемония, а как жаль отказаться от нее, правда? <...>

<...> Люди все разные, и жизнь у всех складывается по-разному. И никто никому не может диктовать, как вести себя с той, которую выбрал своей спутницей и подругой. Никто не собирается вводить в канон предложение руки и сердца по всем правилам. Кстати, девушки, совсем неплохая формулировка, несколько не устаревшая: сердце — это, понятно, любовь, а рука, она ведь олицетворяет помощь, поддержку, опору в пути...

Но если все складывается удачно и зависит только от самих себя, кто откажется услышать такие слова!

Что делать, если он их не говорит? Так ведь слов этих силком не вырвешь — надо заслужить их, заслужить слова, которые выражают не только любовь, но и готовность и желание соединить две жизни в одну. <...>

Каждый человек находит их сам. И произносит по-своему. Но всегда, независимо от формы, в этих словах есть ответственность, зрелость, праздник.

Неужели не стоит заслужить радость услышать их, сохранить?

Леонидова Б. Л. Девн-
цам-красавицам. — М.:
Моск. рабочий, 1983.

ЦЕЛОМУДРИЕ

В период созревания организма юноша и девушка инстинктивно стремятся найти себе пару, найти объект для своего чувства. При этом нередко физическое влечение превалирует над психологическим, и молодой человек или девушка не задумывается над тем, насколько избранник достоин их чувства. Этот период чреват многими ошибками, если у того или другого не хватит ума, чтобы не поддаться чисто физическому влечению.

Чем ниже интеллект, тем слабее контролируется чисто физическое влечение, тем менее устойчив молодой человек в моральном отношении. Если же у юноши недостаточно развито чувство человеческого достоинства, внутренней совестливости, он будет стремиться к отношениям, которые не связывали бы его, не были бы для него обременительными.

Вместо того, чтобы свою любовную энергию переключить — сублимировать на какой-то полезный умственный или физический труд, он будет добиваться внебрачной любви. И чем ниже его моральные устои, тем с большей силой он будет склоняться к этому свою партнершу, нередко прибегая к обману и ложному заверению в любви и преданности.

Впрочем, нередко бывает и так, что, уверяя девушку в своей любви, юноша в тот момент и не лукавит. Но впоследствии у него может наступить охлаждение к своей партнерше. Покидая ее, он рассуждает примерно так: если с ним она пошла так быстро на любовную связь, то, значит, легко изменит с другим.

У девушки же первая любовь оставляет глубокий след, и охлаждение своего друга она воспринимает как трагедию.

Наши народные традиции требуют от юноши и девушки сохранения целомудрия до брака, а брак совершать только после длительного и всестороннего знакомства жениха и невесты. Известно, что у нас веками существовал обряд обручения, который почти за год предшествовал свадьбе. В течение этого года молодые люди считались женихом и невестой и ближе узнавали друг друга.

Внебрачные же любовные отношения всегда осуждались.

Молодежь должна сознавать, что, помимо подрыва моральных устоев, безответственное отношение к вопросам брака и семьи станет источником целого ряда личных трагедий, причем не только юноши и девушки, но и ребенка, который может родиться от подобной связи. Хуже, когда ребенок родится у родителей, которые еще сами не вышли из юношеского возраста и не располагают возможностями для воспитания. Все это может серьезно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка, а для женщины порой приводит к потере физического здоровья.

Девушки должны знать, что молодые люди, мотыльками перелетающие с одного цветка на другой, убоги духом, не способны познать глубокие чувства, которые возможны только при взаимной любви, основанной на уважении, дружбе и абсолютной честности. На обмане строят жизнь лишь эгоисты, сами не способные на большое человеческое счастье и, как правило, приносящие несчастья другим. «Человек своего счастья кузнец». Девушки должны помнить, что они иногда могут стать жертвами пустых людей. Прежде чем связать свою судьбу, надо постараться узнать человека: его характер, интересы и особенно интеллект.

Наибольшее количество неудачных браков часто связано именно с тем, что у некоторых мужчин физическое влечение берет верх над высшими чувствами и внутренними тормозами, которые развиты у человека тем слабее, чем менее он склонен к самоотверженной любви, чем ниже его внутренняя культура.

Сила психологического компонента влечения зависит от степени развития самой психики. Чем она более развита, тем сильнее эмоциональная сторона влечения. И у людей с хорошо развитой психикой эмоциональный компонент превалирует над всем остальным. Надо сказать, что у женщин сила психоэмоциональных факторов в этом развита значительно больше, чем у мужчин, поэтому недостойное поведение мужчины очень сильно оскорбляет женщину, надолго, глубоко ранит ее. Всякого рода конфликты, связанные с неблагородными поступками мужчин, оставляют в психике женщины тяжелый след, даже нарушают ее здоровье, особенно нервную систему. Неврозы, неврастения, вплоть до психических расстройств, встречаются у женщин чаще, чем у мужчин, именно как результат психической травмы, вызванной поведением любимого мужчины.

Деликатность, тактичность, нежность требуются от мужчины, если он, вступая в брак с любимой женщиной, не может в данное время его узаконить формально по тем или другим причинам. Мужчина должен помнить, что женщина при этом оказывается в более бесправном положении, чем он, и последствия такой любви ложатся тяжелым бременем на плечи подруги значительно больше, чем на его. Кроме того, общественное мнение в силу сложившихся традиций к поведению людей предъявляет высокие требования и часто осуждает женщину значительно больше. И если женщина, пренебрегая всем, идет на незарегистрированный брак, то это, как правило, говорит о силе ее чувств.

Вот почему мужчина обязан понимать и проявлять в отношениях с любимой чувство большой деликатности.

Если же такой брак строится на основании доверия и любви, с одной стороны, и одновременно — на обмане и низменных, животных чувствах — с другой, то вопрос уже выходит за пределы человеческих отношений между порядочными людьми. Обман во всех случаях есть признак низости и подлости.

Неблагородное отношение к женщине характеризует мужчину как человека. Ибо человек не может быть подлецом в одном и благородным в другом. Если в нем есть человеческое достоинство, он сохранит его и дома, и на службе, и в любви.(<...>)

(<...>Во все времена молодые люди торопились жить полноценной, изобилующей приятными впечатлениями жизнью. Но, стремясь получить радость любви, молодые люди иногда не думают, какую цену за них приходится платить, особенно девушкам.

Конечно, кому не хочется, чтобы дни его были полны радостей. Но надо правильно понимать слово «наслаждение» и самому для себя решить, что оно значит. Ведь кое-кто слепо принимает за наслаждение то, что обычно подразумевают под этим словом циники. И если жизнелюбам называют себя пьяница, кутила, распутник и сквернослов, то такая «радость жизни» ничего, кроме разочарования и горя, неиспорченному юноше не принесет.

Юноша, если перед тобой девушка и ты решаешь, как с ней поступить, спроси себя: как бы ты хотел, чтобы другой юноша поступил с твоей сестрой? Не будет ли тебе самому стыдно, если ты так поступишь? Если

не свернешь с пути чести и человечности, не пойдешь по пути лжи и обмана ни в прямом, ни в замаскированном виде, если не придется тебе краснеть за себя, значит, поступаешь честно и твое наслаждение не куплено ценой твоего бесчестия и чьего-то горя.

Некоторые девушки нередко слишком быстро доверяют красивым фразам, подаркам, изысканным манерам, чем порой весьма умело щеголяют люди пустые, порочные. И в то же время недооценивают парней неброских, сдержанных, не проявляющих показной нежности и заботы. А между тем такие парни гораздо чаще оказываются настоящими людьми. <...>

Углов Ф. Целомудрие. —
В кн.: Мы строим дом,
М.: Мол. гвардия, 1981,
с. 108—111, 118—119.

В. В. Абрамченко

ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ

В Институте акушерства и гинекологии АМН СССР принимали роды у 14-летней девочки. Предшествовавшие события развивались драматически: во время беременности она несколько раз пыталась покончить с собой и к моменту родов была в таком состоянии, что самостоятельное родоразрешение оказалось невозможным. Пришлось, хоть это и очень нежелательно в столь раннем возрасте, делать кесарево сечение. Жизнь слабенького новорожденного и его юной мамы висела на волоске, их с трудом удалось спасти.

К сожалению (иначе не скажешь), в институте уже накопился немалый опыт оказания медицинской помощи таким девочкам-женщинам. Правда, большинство из них 16-летние, но и в таком возрасте опасностей и сложностей возникает не меньше.

Если взрослая женщина сознательно и, можно сказать, вдохновенно стремится к материнству, страстно хочет иметь ребенка, то для девочки-подростка беременность всегда нежеланна и часто ошеломляюще неожиданна.

Взрослая женщина не только сама ждет предстоящих родов, но и ее муж и вся семья разделяют это радостное нетерпение. Предстоящее материнство возвышает женщину в собственных глазах и глазах окружа-

ющих, она пользуется вниманием и поддержкой на работе, в семье, среди друзей и знакомых. Она чувствует всеобщее одобрение, вокруг нее создается некий ореол.

У девочки-подростка все по-другому. Материнство ее страшит, ибо ни физически, ни психологически, ни в социальном плане она еще к нему не готова. Она воспринимает беременность как свою вину, да и никто в ее окружении не радуется тому, что случилось. Не радуется и будущий отец. Хорошо, если он ей сочувствует, если остается рядом с ней. Но часто и он, тоже подросток или юноша, не осознает всей меры своей ответственности, не хочет да и не умеет еще стать надежной опорой. Ведь как и она еще не женщина в полном смысле этого слова, так и он еще не мужчина.<...>

<...> Психологические и клинические наблюдения, проведенные в Институте акушерства и гинекологии АМН СССР, показали, как тяжело переносят беременность и роды такие девочки-женщины, как велик риск осложнений.

Начнем с того, что у них очень часто развивается поздний токсикоз беременности со значительным повышением артериального давления и другими тяжелыми проявлениями, требующими подчас экстренных лечебных мер.

Гораздо чаще, чем у взрослых женщин, происходят у девочек преждевременные роды, причем в такие сроки (30—35 недель), когда плод еще недостаточно жизнеспособен. Почти у каждой третьей роды осложняются несвоевременным излитием околоплодных вод, а это чревато опасностью инфицирования и матери, и плода.

Неблагоприятное течение родов проявляется и в нарушении их ритма — преобладают быстрые, стремительные или, наоборот, затяжные роды. Это тоже влечет за собой осложнения.

У многих юных рожениц наблюдается кровотечение при отделении детского места и сразу после родов, возникают травмы родовых путей. Объясняется это тем, что физическое развитие девочки-подростка еще не завершено и ее организм не готов к материнству.

Давно уже установлено, что положительная эмоциональная настроенность роженицы снижает чувствительность к болевым ощущениям, помогает воспринимать их спокойно, а страх и депрессия, наоборот, усугубляют чувство боли. У юных рожениц, напуганных и

угнетенных своей беременностью, схватки всегда протекают более болезненно и сопровождаются сильным возбуждением.

Неблагоприятное течение беременности отражается на детях: многие из них уже внутриутробно страдают от кислородной недостаточности и потому тяжело переносят процесс родов, тем более осложненный. Почти все такие дети рождаются с низкой массой тела, и естественно, им чаще грозят заболевания, они плохо приспосабливаются к внешней среде, требуют самого внимательного ухода.

Таким образом, беременность и роды в подростковом возрасте представляют серьезную угрозу здоровью, а подчас и жизни юной матери и ее ребенка.

Как отвести эту угрозу? Такой вопрос беспокоит акушеров и педиатров во всем мире. Отмеченное, особенно со второй половины нашего века, ускорение развития детей повлекло за собой, помимо всего прочего, и более ранние половые контакты.

В ряде стран регистрируется рост числа родов и аборт у девочек-подростков, не состоящих в браке. По данным американских ученых, в США в 1975 году роды у девочек-подростков составили 19(!) процентов всех родов.

Из этих фактов многие западные ученые делают вывод о том, что необходимо широко рекомендовать молодежи противозачаточные средства и, в частности, гормональные таблетки.

Такой подход вызывает у советских специалистов категорические возражения. Ибо даже взрослым женщинам гормональными контрацептивами можно пользоваться лишь в исключительных случаях, а девочкам-подросткам, эндокринная система которых еще находится в стадии развития, они абсолютно противопоказаны, так как могут привести к серьезным и трудно поправимым расстройствам.

Вопрос должен стоять не о противозачаточных средствах, а о предупреждении ранней половой жизни. Так и только так!

Преждевременная половая жизнь оказывает поистине опустошающее воздействие на здоровье и эмоционально-психическую сферу молодых людей. Она обедняет полноту сексуальных эмоций, особенно у женщин, часто делая их навсегда фригидными (холодными), ставит под сомнение прочность предстоящего брака, де-

лает легкими супружеские измены в будущем, ведет к возникновению тяжелых семейных коллизий и конфликтов.〈...〉

Абрамченко В. В. Даже если это любовь... — Здоровье, 1983, № 4, с. 14—15.

А. А. Тарасов

ЛЮБОВЬ НЕ ВЗДОХИ...

«Три вещи есть в мире, непонятные для меня, и четвертую я не постигаю: путь орла в небе, змеи на скале, корабля среди моря и путь мужчины к сердцу женщины», — говорили в древности.

Но, может быть, мудрость состоит не в том, чтобы найти ответ на этот извечный вопрос, а в том, чтобы любить. Просто любить, не умствуя, не гоняясь с теоретическим сачком за солнечным зайчиком?

Но в том-то и дело, что совсем не простое это дело — «просто» любить! И орел летит в небе не наугад — за многие километры он видит свою добычу. И путь змеи на скале — не хаотичное блуждание. А о корабле и говорить не приходится — ведут его люди, которые все понимают; и откуда они плывут, и куда, и зачем, и как от бури спастись, и как штиль преодолеть.

С древних времен стараются люди проникнуть в тайны любви. И не только мудрецы. Всем нужна эта тайна. А особенно молодежи.

Как-то уж так у нас повелось, что к труду человека готовят, к обороне готовят, к общественной деятельности тоже, а к любви и семейной жизни — нет. На фронт, к примеру, не пошлют, не преподав «курса молодого бойца». Курса же «молодого отца», вступающего во взрослую жизнь, никто не преподает. Трудно даже объяснить, почему. То ли из-за стеснительности, то ли из-за того, что сами преподаватели еще не разобрались, чему следует учить, то ли просто по традиции. А ведь «любовного фронта» никому не миновать! Вот и идут молодые да необученные в рост на «пулеметы», через «минные поля». Весело целятся друг в друга из автоматов, набитых боевыми патронами, играют, как мячиками, гранатами с выдернутой чекой. И даже не ог-

лядываются на «убитых» и «изувеченных». Почему-то считается, что на любовном фронте так и полагается.

Вопреки убеждению многих молодых людей особую тревогу вызывает невежество в вопросах любви и пола тех из них, кто приобщился к «половой проблеме» не только теоретически. В том-то и дело, что они, как никто другой, в просвещении нуждаются, ибо, зная о любви на ничтожную крупицу больше своих целомудренных сверстников, изведав то, на постижение чего и ума-то не требуется, что доступно пониманию кошки, они считают себя бывалыми, все познавшими людьми. И на этом основании не желают никого слушать.

— Да,— скажут некоторые,— а литература, искусство? Разве они не осмысливают из века в век любовь? Не учат любви?

— Осмысливают, учат. Пожалуй, искусство уделяет любви даже слишком много внимания. Ни о чем, наверное, не написано столько прекрасных, высоких слов, как о любви. Но и глупостей, пошлостей никакая другая тема столько не вобрала в себя. Чтобы отделить одно от другого, чтобы не утонуть в океане «жестоких» романсов, скабрзных частушек, бездарных романов и пустых повестей, нужны опыт, понимание, собственная позиция. Но вот беда — появится опыт, а жизнь уж наполовину прошла и ничего в ней назад не вернешь, чтобы ошибки исправить. Что же, выхода нет? В вопросе о любви можно разобраться. И именно с помощью искусства...

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Извините за неоригинальность. Но ничего поделать не могу — эти стихи для меня высшее, лучшее, что написано за тысячелетия человеческой истории про любовь. Это эталон любви.

«Эталон...» В палате мер и весов хранится платиновый метр. Эталон метра. Зачем он нужен? В процессе изготовления мерительных орудий могут накопиться неуловимые отклонения. Вот тут-то и надо сопоставить обиходный метр с эталоном: «Пардон, это не метр, а

метр плюс семь тысячных миллиметра, извольте укоротиться!» А в любви? Может ли здесь эталон взять на себя подобную функцию? Увы, сам Пушкин любил множество раз, и, наверное, не было среди его любовей двух одинаковых.<...>

<...>Один исследователь<...> пробовал добраться до сущности любви. Сначала отбросил «половое влечение» — оно ведь существует и у насекомых, но любовью не называется. Потом отбросил «привычку». Бывает, конечно, люди принимают привычку друг к другу за любовь, но привыкнуть можно ведь и к домашним тапочкам — нуждаться в них, быть не в духе из-за их отсутствия — разве это любовь? Это эрзац, подмена, сопутствующий элемент.

Восхищение красотой, добрым сердцем и манерами... Но это ведь эстетика, особая сфера. Восхищаться мы можем, не влюбляясь. Благодарность за помощь, уважение за успехи в работе, за геройство, за талант тоже не любовь, а лишь спутники ее, которые только по ошибке принимают за любовь неопытные люди.

Осталось у этого исследователя, когда он всех «спутников» отбросил, не очень много — «восполнение черт характера». Он считает, что безвольный ищет в любимом (любимой) недостающие ему (ей) мужество и твердость, излишне возбужденный тянется к тому, кто способен вернуть ему душевный покой, замкнутый — к общительному и т. д.

Что ж, теория занимательная. Одно непонятно, почему недостающие черты характера нам не восполняют наши родители, братья, сестры и тем паче друзья. Уж последних-то мы имеем вроде бы полную возможность выбирать в соответствии со своими потребностями. Коротче говоря, отбросили мы от любви все, что ей «сопутствует», и не осталось у нас ничего.<...>

<...>На дискуссиях о любви часто бурные споры вызывает вопрос: не убивает ли любовь научно-техническая революция? Парадокс тут состоит в том, что, с одной стороны, каждому очевидно: наука и техника несут прогресс и вроде бы не должны сами по себе делать нас хуже, а, с другой стороны, невооруженным глазом видно, что любовь становится чем-то старомодным. Молодежь ее вроде бы начинает стесняться, золото глубоких, сильных, долгих чувств разменивается на медь мелких, скоротечных страстей и увлечений... Любовь выбирает кого-то одного, для половой потребно-

сти годятся все подряд: в большей или меньшей степени — это уже детали! В какой дешевый потребительский товар превратилась любовь, отождествленная с сексом, мы уже говорили с вами.

Разгул инстинкта, секс в «чистом виде» ведут лишь к деградации, гибели любви.

Виктор Розов по этому поводу сказал так: «Известно, что дети распутных родителей почти всегда рождаются ущербными, слабыми не только физически, но и духовно, склонными к дурным поступкам. Плод, зачатый в результате акта насилия, рекомендуется извлечь из утробы. Естественно предполагать, что и ребенок, зачатый в результате только животной близости, может оказаться ущербным. Нет, для сотворения человека мало одной физической близости: нужна еще и иная близость — она-то и называется любовью. И не надо принимать животный инстинкт размножения за любовь...»

Хорошо: «не надо». А что надо?

«Родство душ»? Может быть, но как души его выявляют в тех случаях, когда любовь вспыхивает мгновенно, вдруг, в буквальном смысле слова с первого взгляда?!<...>

<...>Вспомним ученого, который пробовал докопаться до сущности любви путем исключения «сопутствующих моментов». Он расчленил любовь на элементы, оказывается, что любой из них по отдельности не может претендовать на звание любви. Половое влечение — это не любовь; привычка, уважение, эстетическое восхищение тоже... Так можно расчленять воду на водород и кислород и ломать голову, который из элементов составляет сущность воды, а который лишь «сопутствующий». Любовь тоже синтетическое явление. Ни эстетическое волнение, ни половое влечение по отдельности или при механическом смешении любовью не являются. Лишь слившись в целостное, новое «вещество», они могут претендовать на такое звание. Но при этом отдельные элементы уже искать нелогично.<...>

Тарасов А. А. Между нами, мужчинами... — М.: Моск. рабочий, 1983, с. 162—177.

ЮНОСТЬ

«...»Отрочество перерастало в юность в течение нескольких лет. За это время человек окончательно развивался физически, постигал все виды традиционного полевого, лесного и домашнего труда. Лишь мастерство некоторых ремесел (плотничанье, кузнечное дело, у женщин «льняное» искусство) требовало последующего освоения. Многие люди постигали его всю жизнь, да так и не могли постигнуть, но от такого стремления вреда ни себе, ни окружающим не было. Наоборот. Если парень не научится строить шатровые храмы, то рубить избушки в лесу обязательно выучится, если девица не научится ткать «в девятёрник», то простой холст обязательно будет ткать.

Юность полна свежих сил и созидательной жажды, и если в доме, в деревне, в стране все идет своим чередом, она прекрасна сама по себе, все в ней счастливо и гармонично. В таких условиях девушка или парень успевает и гулять, и трудиться. Но даже и в более худших условиях хозяйственные обязанности и возрастные потребности редко противоречат друг другу. Наоборот, они взаимно дополнялись. Совместная работа парней и девиц никогда не была им в тягость. (Даже невзгоды лесозаготовок, начавшиеся с 20-х годов и продолжавшиеся более тридцати лет, переживались сравнительно легко благодаря этому обстоятельству.) Сенокос, хождение к осеку, весенний сев, извоз, многочисленные помочи давали молодежи прекрасную возможность для знакомства и общения, а такое общение в свою очередь заметно влияло на качество и количество сделанного.

Кому хочется прослыть ленивым, или неряхой, или неучем? Ведь каждый в молодости мечтает о том, что его кто-то полюбит, думает о женитьбе, замужестве, стремится не опозориться перед родными и другими людьми.

Труд и гулянье словно взаимно укрощались, не позволяли друг другу переходить в уродливые формы. Нельзя гулять всю ночь до утра, если надо встать до восхода солнца и идти в поскотину за лошадьё, но нельзя и пахать дотемна, поскольку вечером снова гулянье у церкви. Правда, бывало и так, что невыспавшиеся холостяки шли в лес и, нарочно не найдя лоша-

дей, заваливались спать в пастуший шалаш. Но у таких паренина в этот день оставалась непаханой, а это грозило и более серьезными последствиями, чем девичья частушка.

Задушевная, невесело
Гулять осмеянной.
У любого ягодиночки
Загон неселяной.

Небалованным невестам тоже приходилось рано вставать, особенно летом. «Утром меня маменька будит, а я сплю-ю тороплюсь». Родители редко дудели в одну дуду. Если отец был строг, то мать обязательно оберегала дочь от слишком тяжелой работы. И наоборот. Если же оба родителя оказывались не в меру трудолюбивыми, то защита находилась в лице деда, к тому же и старшие братья всегда как-то незаметно оберегали сестру. Строгость в семье уравнивалась добротой и юмором.

Большинство знакомств происходило еще в детстве и отрочестве, главным образом в гостях, ведь в гости ходили и к самым отдаленным родственникам. Как говорится, седьмая вода на девятом киселе, а все равно знают друг друга и ходят гостить верст за пятнадцать — двадцать. Практически большая или маленькая родня имелаась если не в каждой деревне, то в каждой волости. Если же в дальней деревне не было родни, многие заводили подруг или побратимов, а коллективные хождения гулять на праздники еще больше расширяли возможности знакомств. Сходить на гулянье за 10—15 километров летом ничего не стоило. Обычно возвращались в ту же ночь, гости же возвращались через день-два, смотря по хозяйственным обстоятельствам.

В отношении парней и девушек вовсе не существовало какого-то патриархального педантизма, мол, если гуляешь с кем-то, так и гуляй до женитьбы. Совсем нет. С самого отрочества знакомства и увлечения менялись, молодые люди как бы «притирались» друг к другу, искали себе пару по душе и по характеру. (Это не исключало, конечно, случаев первой и последней любви.) Свидетельством духовной свободы, душевной раскованности в отношении молодежи являются тысячи (если не миллионы) любовных песен и частушек, в которых женская сторона отнюдь не выглядит пассивной и зависимой. Измены, любви, отбоя и перебоя так и

сыплются в этих, часто импровизированных и всегда искренних частушках. Родители и старшие не были так уж строги к поведению сына или дочери, но лишь до вполне определенного срока — до свадьбы.

После свадьбы этой свободы, этой легкости новых знакомств и увлечений молодые лишались навсегда и бесповоротно, начиналась совершенно другая жизнь. (Поэтому свадьбу можно назвать резкой и вполне определенной границей между юностью и возмужанием.)

Но и до свадьбы свобода и легкость новых знакомств, увлечений, «любовей» отнюдь не означала сексуальной свободы и легкомысленности поведения. Можно ходить гулять, знакомиться, но...

Девичья честь — прежде всего. Существовали вполне четкие границы дозволенного и переступались они весьма редко. Обе стороны, и мужская, и женская, старались соблюдать целомудрие, иначе какой же смысл в свадьбе, жениться? К тому же и общественное мнение здесь было довольно жестким, неуступчивым, даже беспощадным. Худая девичья слава катилась очень далеко, ее не держали ни леса, ни болота. Ошибочно мнение, что необходимость целомудрия распространялась лишь на женскую половину. Парень, до свадьбы имевший физическую близость с женщиной, тоже считался испорченным, ему вредила подмоченная репутация, и его называли уже не парнем, а мужиком.

Конечно, каждый посягнувший на целомудрие, рассчитывал на тайну, особенно девушка. Тайны, однако, не получалось. Инициатива в грехе исходила обычно от парня, и сама по себе она зависела от его нравственного уровня, который в свою очередь зависел от нравственного уровня в его семье (деревне, волости, обществе). Но в безнравственной семье не учат жалеть других и держат данное кому-то (в нашем случае — девушке) слово. В душе такого ухаля обычно вскипала жажда похвастать, и тайны как не бывало. Дурная слава девичья действовала и на самого виновника, чувства его к девице, если они и были, быстро исчезали, он перекидывался на другой «объект». Девица, будучи опозоренной, с трудом находила себе жениха. Уж тут не до любви, попался бы какой-нибудь. Даже парень из хорошей семьи, но с клеймом греха, терял звание славутика, и гордые девицы брезговали такими.

Красота отношений между молодыми людьми питалась, казалось бы, иногда взаимно исключаящимися

свойствами поведения, например бойкостью и целомудрием, озорством и стыдливостью, любить означало то же самое, что «жалеть», любовь была «горячая» и «холодная». Подлинный драматизм любовных отношений испытывало в юности большинство физически и нравственно здоровых людей.

Но женитьба и замужество были не только духовно-нравственной, но и хозяйственно-экономической необходимостью. Юные годы проходили под знаком ожидания и подготовки к этому главному событию жизни. Оно, это событие, стояло в одном ряду с рождением и смертью.

Слишком поздняя или слишком ранняя свадьба представлялась людям несчастьем, большая разница в годах жениха и невесты также исключала полнокровность и красоту отношений. Неравные и повторные браки в крестьянской среде считались не только несчастливыми, но и невыгодными с хозяйственно-экономической точки зрения. Такие браки безжалостно высмеивались народной молвой. Красота и противоестественность исключали друг друга. Чаще встречалось не возрастное, а имущественное неравенство. Но и оно не могло всерьез повлиять на нравственно-бытовой комплекс, который складывался веками. Жалость (а по-нынешнему любовь) пересиливала все остальное.

Белов В. И. Лад: Очерки народной эстетики. — Наш современник, 1980, № 3, с. 74—78.

В. Солоухин

Итак, любовь, Она ли не воспета,
Любви ль в веках не воздано свое!
Влюбленные великие поэты
«Сильна как смерть» твердили про нее.

К тому добавить можно очень мало,
Но я сказал бы, робость прогоняя:
«Когда бы жить любовь не помогала,
Когда б сильней не делала меня,

Когда б любовь мне солнце с неба стерла,
Чтобы стали дни туманней и мрачней,
Хватило б силы взять ее за горло
И задушить. И не писать о ней!»

Владимир Солоухин. — М.: Мол. гвардия, 1970, с. 9—10 (Б-ка избр. лирики).

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

... Мне ненавистно всякое аскетическое уродство, никогда не стану я осуждать грешную любовь, но мне больно, что строгая нравственность грозит исчезнуть, и чувственность пытается возвести себя на пьедестал.

Ф. Энгельс

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, когда они находят горох для еды.

Гераклит

Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно никому не известным, или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя.

Демокрит

Нравственность неотделима от стыдливости, стыдливость же от нравственности, а ежели та и другая начинают осыпаться и обваливаться, то все красивое здание рушится, обесценивается и уже ничего, кроме отвращения, не внушает.

М. Сервантес

Ревность — это страсть убогого, скаредного животного, боящегося потери; это чувство, недостойное человека, плод наших гнилых нравов и права собственности, распространенного на чувствующее, мыслящее, хотящее, свободное существо.

Д. Дидро

Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда она играет роль мужчины. Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами, — значит действовать явно ей во вред.

Ж.-Ж. Руссо

Современная половая любовь существенно отличается от простого полового влечения, от эроса древних. Во-первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом отношении женщина находится в равном положении с мужчиной, тогда как для антич-

ного эроса отнюдь не всегда требовалось ее согласие. Во-вторых, сила и продолжительность половой любви бывают такими, что невозможность обладания и разлука представляются обеим сторонам великим, если не величайшим несчастьем; они идут на огромный риск, даже ставят на карту свою жизнь, чтобы только принадлежать друг другу, что в древности бывало разве только в случаях нарушения супружеской верности. И наконец, появляется новый нравственный критерий для осуждения и оправдания половой связи; спрашивают не только о том, была ли она брачной или внебрачной, но и о том, возникла ли она по взаимной любви или нет?

Ф. Энгельс

...Свобода развода означает не «распад» семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.

В. И. Ленин

...Семья начинается с детей. Новый элемент вступает в жизнь, какое-то таинственное лицо стучится в нее — гость, который есть и которого нет, но который уже необходим, которого страстно ждут. Кто он? Никто не знает, но кто бы он ни был, он — счастливый незнакомец, с какой любовью его встречают у порога жизни.

А. И. Герцен

Самая неразрывная дружба есть та, которая начинается в юности, — неразрывная и приятнейшая.

Н. М. Карамзин

Любовь и дружба — взаимное эхо: они дают столько, сколько берут.

А. И. Герцен

Чем сильнее у человека характер, тем менее склонен он к непостоянству в любви.

Стендаль

Любовь! Это самая возвышенная и победоносная из всех страстей. Но ее всепокоряющая сила заключается

в безграничном великодушии, в почти сверхчувственном бескорыстии.

Г. Гейне

Ревность — разновидность чувства собственности.

П. Лафарг

Поприще женщины — возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому — вот ее назначение, и оно велико и священо.

В. Г. Белинский

У нас обыкновенно думают, что девственная чистота состоит в младенческом поведении: ложная мысль! Если добродетель есть неведение, то все животные — предобродетельные особы. Добродетель девушки не в том, чтобы она младенчески не знала, но в том, чтобы она младенчески знала и, в знании, оставалась чистой и девственной.

В. Г. Белинский

Женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина.

Л. Н. Толстой

Любовь — творец всего доброго, возвышенного, сильного и теплого.

Ф. Э. Дзержинский

Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть. Тогда человек не боится ни страданий, ни боли, ни горя, ни нужды. Тогда человек перестает бояться смерти, хотя только тогда он научится по-настоящему любить жизнь.

Ф. Э. Дзержинский

Жизнь без любви не жизнь, а существование. Без любви жить невозможно, для того и дана душа человеку, чтобы любить.

А. М. Горький

От любви к женщине родилось все прекрасное на земле.

А. М. Горький

...Мелка та любовь, в которой нет дружбы, товарищества, общих интересов.

Н. А. Островский

Научить любить, научить узнавать любовь, научить быть счастливым — это значит научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству.

А. С. Макаренко

Духовная близость ведет к тому, что мужчина видит в женщине и, наоборот, женщина в мужчине, прежде всего, не существо иного пола, а человека.

Н. К. Крупская

Большое заблуждение — разделять страсти на поволевательные и запретные с целью предаваться первым и уклоняться от вторых. Все они хороши, когда мы остаемся повелителями их; все они дурны, когда мы подчиняемся им. Природа запретила нам расширять свои привязанности свыше сил своих; разум запрещает желать того, чего не может достигнуть; совесть запрещает поддаваться искушениям намеренно, а не помимо воли. Не в нашей власти — иметь или не иметь страсти, но от нас зависит — царить над ними. Все чувствования, над которыми мы господствуем, законны; все те, которые над нами господствуют, преступны. Человек не виновен в том, что он полюбил жену другого, если эту несчастную страсть он держит в подчинении требованиям долга; но он виновен, если любит свою собственную жену до такой степени, что все приносит в жертву своей любви.

Ж.-Ж. Руссо

Раздел III. ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Карл Маркс

ПИСЬМО П. ЛАФАРГУ¹

Лондон, 13 августа 1866 г.

Дорогой Лафарг!

Разрешите мне сделать Вам следующие замечания:

1) Если Вы хотите продолжать свои отношения с моей дочерью², то нужно будет отказаться от Вашего метода «ухаживания». Вы прекрасно знаете, что твердого обещания нет, что все еще неопределенно. И даже если бы она была помолвлена с Вами по всем правилам, Вы не должны были бы забывать, что дело это затяжное. Проявления слишком большой интимности были бы тем более неуместны, что оба влюбленных будут жить в одном городе в течение длительного периода, неизбежно полного тяжелых испытаний и страданий. Я с ужасом наблюдал перемены в Вашем поведении изо дня в день, за геологический период одной только недели. На мой взгляд, истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже в робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непринужденном проявлении страсти и высказывании преждевременной фамильярности. Если Вы сошлетесь на свой темперамент креола, моим долгом будет встать с моим здравым смыслом между Вашим темпераментом и моей дочерью. Если, находясь вблизи нее, Вы не в силах проявлять любовь в форме, соответствующей лондонскому меридиану, придется Вам покориться необходимости любить на расстоянии. Имеющий уши поймет с полуслова.

---

¹ Лафарг Поль (1842—1911) — видный деятель французского и международного рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма и публицист, член Генерального совета I Интернационала, один из основателей Рабочей партии Франции, ученик и соратник Маркса и Энгельса, впоследствии муж дочери Маркса — Лауры.

² Лаурой Маркс,

2) Прежде чем окончательно определить Ваши отношения с Лаурой, мне необходимо иметь полную ясность о Вашем материальном положении. Моя дочь предполагает, что я в курсе Ваших дел. Она ошибается. Я не ставил этого вопроса, так как, по моему мнению, проявить инициативу в этом отношении следовало Вам. Вы знаете, что я принес все свое состояние в жертву революционной борьбе. Я не сожалею об этом. Наоборот. Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое. Только я не женился бы. Поскольку это в моих силах, я хочу уберечь мою дочь от рифов, о которые разбилась жизнь ее матери. Так как это дело никогда не достигло бы нынешней ступени без моего непосредственного вмешательства (слабость с моей стороны) и без влияния моей дружбы к Вам на поведение моей дочери, то личная ответственность всей тяжестью падает на меня. Что касается Вашего теперешнего положения, то те сведения, которых я не искал, но которые получил помимо своего желания, вовсе не успокоительны. Но оставим это. Что же касается общего Вашего положения, то я знаю, что Вы еще студент, что Ваша карьера во Франции наполовину разбита событиями в Льеже, что для Вашей акклиматизации в Англии у Вас пока что отсутствует необходимое условие — знание языка и что в лучшем случае Ваши шансы являются совершенно проблематичными. Наблюдение убедило меня в том, что Вы по природе не труженик, несмотря на приступы лихорадочной активности и добрую волю. В этих условиях Вы будете нуждаться в поддержке со стороны, чтобы начать жить с моей дочерью. Что касается Вашей семьи, то о ней я ничего не знаю. Предположим, что она обладает известным достатком, это не свидетельствует еще о готовности с ее стороны нести жертвы ради Вас. Я не знаю даже, какими глазами она смотрит на проектируемый Вами брак. Мне необходимы, повторяю, положительные разъяснения по всем этим пунктам. Кроме того, Вы, убежденный реалист, не можете ожидать, чтобы я отнесся к будущему моей дочери как идеалист. Вы, будучи человеком столь положительным, что хотели бы упразднить поэзию, не пожелаете ведь заниматься поэзией в ущерб моей дочери.

3) Чтобы предупредить всякое ложное истолкование этого письма, заявляю Вам, что если бы Вы захотели вступить в брак сегодня же — этого не случилось бы.

Моя дочь отказала бы Вам. Я лично протестовал бы. Вы должны быть сложившимся человеком, прежде чем помышлять о браке, и необходим долгий срок проверки для Вас и для нее.

4) Я хотел бы, чтобы это письмо осталось тайной между нами двумя. Жду Вашего ответа.

Ваш Карл Маркс.

Маркс К., Энгельс Ф.
Соч. 2-е изд., т. 31,
с. 435—436.

Клара Цеткин

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

⟨...⟩ Ленин продолжал развивать нить своей мысли. ⟨...⟩

⟨...⟩ — У нас тоже значительная часть молодежи усердно занимается «ревизией буржуазного понимания и буржуазной морали» в вопросах пола. И, должен добавить, значительная часть нашей лучшей, действительно многообещающей молодежи. Дело обстоит так, как вы только что указывали. В атмосфере последствий войны и начавшейся революции старые идеологические ценности рушатся, теряя свою сдерживающую силу. Новые ценности выкристаллизовываются медленно, с борьбой. Взгляды на отношения человека к человеку, на отношения мужчины к женщине революционируются, революционируются и чувства, и мысли. Между правом личности и правом коллектива, а значит, и обязанностями личности, проводятся новые разграничения. Это медленный и часто очень болезненный процесс исчезновения и зарождения. Все это касается и области половых отношений, брака, семьи. Распад, гниение, грязь буржуазного брака с его трудной расторгжимостью, свободой для мужа и рабством для жены, гнусная лживость половой морали и отношений наполняют лучших людей чувством глубокого отвращения. ⟨...⟩

⟨...⟩ Изменившееся отношение молодежи к вопросам половой жизни, конечно, «принципиально» и опирается будто бы на теорию. Многие называют свою позицию «революционной» и «коммунистической». Они искренно думают, что это так. Мне, старику, это не импонирует. Хотя я меньше всего мрачный аскет, но мне так

называемая «новая половая жизнь» молодежи — а часто и взрослых — довольно часто кажется чисто буржуазной, кажется разновидностью доброго буржуазного дома терпимости. Все это не имеет ничего общего со свободой любви, как мы, коммунисты, ее понимаем. Вы, конечно, знаете знаменитую теорию о том, что будто бы в коммунистическом обществе удовлетворить половые стремления и любовную потребность также просто и незначительно, как выпить стакан воды. От этой теории «стакана воды» наша молодежь взбесилась, прямо взбесилась. Эта теория стала злым роком многих юношей и девушек. Приверженцы ее утверждают, что теория эта марксистская. Спасибо за такой «марксизм», который все явления и изменения в идеологической надстройке общества выводит непосредственно, прямолинейно и без остатка исключительно только из экономического базиса. Дело обстоит совсем не так уж просто. Некий Фридрих Энгельс давно уже установил эту истину, касающуюся исторического материализма.

Я считаю знаменитую теорию «стакана воды» совершенно не марксистской и сверх того противоестественной. В половой жизни проявляется не только данное природой, но и привнесенное культурой, будь оно возвышенно или низко. Энгельс в «Происхождении семьи» указал на то, как важно, чтобы половая любовь развилась и утончилась. Отношения между полами не являются просто выражением игры между общественной экономикой и физической потребностью. Было бы не марксизмом, а рационализмом стремиться свести непосредственно к экономическому базису общества изменение этих отношений самих по себе, выделенных из общей связи их со всей идеологией. Конечно, жажда требует удовлетворения. Но разве нормальный человек при нормальных условиях ляжет на улице в грязь и будет пить из лужи? Или даже из стакана, край которого захватан десятками губ? Но важнее всего общественная сторона. Питье воды — дело действительно индивидуальное. Но в любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу.

Как коммунист, я не питаю ни малейшей симпатии к теории «стакана воды», хотя бы на ней и красовалась этикетка «освобожденная любовь». Вдобавок, она и не нова, и не коммунистична. Вы, вероятно, помните, что эта теория проповедовалась в изящной литературе при-

мерно в середине прошлого века как «эмансипация сердца». В буржуазной практике она обратилась в эмансипацию тела. <...>

Не то, чтобы я своей критикой хотел проповедовать аскетизм. Мне это и в голову не приходит. Коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни. Однако, по моему мнению, часто наблюдаемый сейчас избыток половой жизни не приносит с собой жизнерадостности и бодрости, а, наоборот, уменьшает их. Во времена революции это скверно, совсем скверно.

Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и все это по возможности совместно! Все это дает молодежи больше, чем вечные доклады и дискуссии по вопросам пола и так называемого «использования жизни». В здоровом теле здоровый дух!.. Не монах, не Дон-Жуан, но и не германский филистер, как нечто среднее. Вы ведь знаете молодого товарища XYZ. Прекрасный, высокоодаренный юноша! Боюсь, что, несмотря на все, из него ничего путного не выйдет. Он мечется и бросается из одной любовной истории в другую. Это не годится ни для политической борьбы, ни для революции. Я не поручусь также за надежность и стойкость в борьбе тех женщин, у которых личный роман переплетается с политикой, и за мужчин, которые бегают за всякой юбкой и дают себя опутать каждой молодой бабенке. Нет, нет, это не вяжется с революцией. <...>

<...> Несдержанность в половой жизни — буржуазна: она признак разложения. Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанности, ни опьянения алкоголем. Он не смеет и не хочет забыть о гнусности, грязи и варварстве капитализма. Он черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале.

Цеткин К. Из записной книжки. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5-ти т. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1979, т. 5, с. 45—47.

**ДНЕВНИК МОИХ ОТНОШЕНИЙ С ТОЙ, КОТОРАЯ ТЕПЕРЬ
СОСТАВЛЯЕТ СЧАСТЬЕ МОЕЙ ЖИЗНИ**

«Ольга Сократовна! Неужели правда, что вы теперь не пошли бы замуж ни за кого, кроме меня».

«Теперь правда, за будущее я не ручаюсь».

«Вот видите, мои понятия таковы, что на будущее никто не имеет права требовать обязательств. Сердцем нельзя распоряжаться. Единственное, чего можно требовать, это то, чтобы помнили, что нас любят, и у вас столько доброты и благородства, что в этом нельзя сомневаться. Я проповедник идей, но у меня такой характер, что я ими не воспользуюсь: да если б в моем характере и была возможность пользоваться этою свободю, то по моим понятиям проповедник свободы не должен ею пользоваться, чтоб не оказалось, что он проповедует ее для собственных выгод. Но от других требований обязательств на будущее время я не могу».

Потом я сказал:

«По моим понятиям, женщина занимает недостойное место в семействе. Меня возмущает всякое неравенство. Женщина должна быть равной мужчине. Но когда палка была долго искривлена на одну сторону, чтобы выпрямить ее, должно много перегнуть ее на другую сторону. Так и теперь: женщины ниже мужчин. Каждый порядочный человек обязан, по моим понятиям, ставить свою жену выше себя — этот временный перевес необходим для будущего равенства. Кроме того, у меня такой характер, который создан для того, чтобы подчиняться».

Она сказала:

«Для меня странно, что в Апостоле на свадьбу читают: «жена да убоится своего мужа» — уважать, почитать, это так, но за что же бояться?»

«Это нелепые понятия. Вам кажется странно то, что я говорю о женщине и отношениях жены к мужу. Это потому, что я не знаю степени вашего образования, но вам должно быть неизвестно многое, что должна знать женщина, которая будет замужем за порядочным человеком. Вам не скучно будет слушать меня, когда я буду передавать вам то, что вам неизвестно?»

«Я всегда буду рада слушать».

«Вы говорите об обязанностях и поступках — сущность брака состоит, по моим понятиям, в искренней

взаимной привязанности, все остальное дело второстепенное».

Раньше этого я сказал, что есть все-таки вещи, которые я необходимо должен найти в своей жене — это умственное развитие. Она сказала:

«Так я не могу быть вашей женой».

«Я не то хочу сказать, чтоб я считал вас ниже себя по умственному развитию — вы более видели людей, более испытали серьезных вещей, чем я. Но я предполагаю, что вам неизвестно многое из новых понятий о вещах».

Наконец, когда я все это говорил и то, что я буду учить ее, она засмеялась громко так, что ушла в спальню, и потом, когда села снова подле меня и когда подошел Василий Дмитриевич, она сказала:

«Вот он находит, что я не развита, и хочет учить меня уму-разуму».

Это — как она засмеялась и как говорила это, было все так мило, искренно. Но тут и раньше того, когда мы сидели в гостиной, она высказала мне вот что: когда она была в Киеве, там видел ее молодой человек, богатый помещик, который весьма хорош собою, весьма благородного характера, что он полюбил ее и хочет скоро теперь приехать, чтобы сватать ее — «но я за него не пойду ни в каком случае, потому что я не хочу быть аристократкою». Это все очень хорошо, но что после сказала она, что он мог сделать с ней все, что угодно, и был, однако, так благороден, что удержался — это мучит меня ревностью — так она любит его так, что могла совершенно отдаться ему, а мне не хочет отдаться, т. е. не отдалась бы? Так она испытала страсть, которую не испытывает ко мне? Нет, это мучительно. Перестая писать. Ложусь. Завтра.

(Это писано 28 февраля 1853 г. в 8 часов утра.)

* * *

Итак, я должен необходимо жениться.

Должен ли я жениться на ней?

Об этом я уже говорил с одной стороны, с той стороны, что я и раньше нашего разговора в четверг 19 февраля чувствовал к ней сильную привязанность и думал, что для моего счастья необходима такая жена, как она.

Что будет, если я не женюсь на ней? Я никогда не смогу найти такого прекрасного существа, как она; мой

выбор будет всегда несравненно хуже, чем тот счастливый случай, который представляется мне теперь. Потому что я знаю, что у меня нет ни довольно проницательности, ни довольно опытности, чтобы предохранить себя от хитростей, обмана, наконец, самообольщения. Где мне искать, где кому-нибудь найти такую девушку? Такую чистую, такую благородную, такую умную, такую красавицу? Кто лучше ее из тех, которых называют здесь красавицами? Я во всяком случае не знаю, и верно никто мне не будет так нравиться.

Наконец, у меня есть еще одно желание — фантастическое желание, это может быть, но глубокое, давно уже зародившееся и все делающееся более и более сильным желание — не желание даже, а глубокая потребность, основанная на всем моем характере.

Я хочу любить только одну во всю мою жизнь.

Я не хочу, чтобы у меня были о ком-нибудь какие-нибудь воспоминания, кроме как о моей жене.

Я хочу, чтобы мое сердце не только после брака, но и раньше брака не принадлежало никому, кроме той, которая будет моей женой.

Кроме того, я хочу поступить в обладание своей жене, и телом не принадлежав ни одной женщине, кроме нее. Я хочу жениться девственным и телом, как будет девственна моя невеста; <...> я не хочу прикасаться к женщине, кроме своей жены.

А что теперь? Как ни говори, как ни уверяй себя, что то, что я чувствую к ней, еще [не] любовь, — все-таки это любовь.

Да не в названии дело, дело в том, что глубже чувства, которое внушает она мне, я не испытывал, и что это чувство так глубоко, что воспоминание о нем никогда не пропадет из моего сердца. И в объятиях жены, если это будет не она, я буду припоминать: «А было время, мое сердце принадлежало другой! Друг мой, я не всю свою жизнь, не всю свою душу отдал тебе! Часть жизни моей души принадлежит не тебе! Не ты моя первая любовь». Это будет мне мучительно. Я буду ревновать себя за свою жену к О. С., к моей первой любви. Я этого не хочу. Пусть у меня будет одна любовь. Второй любви я не хочу.

Все это весьма идеально, может быть весьма смешно, но что ж делать? Мало ли есть в моем характере такого, что для других должно казаться смешным и от чего все-таки я не могу и не хочу освободиться,

Так, так, будь ты моей единственной любовью, если только это возможно, если только ты согласна!

(Должен сказать, что я пишу это несколько не разгоряченный, — да и от чего мне разгорячиться? Уж шестой день, как я не видел ее, а что теперь имеет на меня какое-нибудь влияние, кроме ее присутствия?)

Итак, я люблю ее. Я не надеюсь найти другую, к которой бы я мог так сильно привязаться; я даже не могу представить себе, никак не могу представить себе, чтобы могло быть существо более по моему характеру, более по моему сердцу, чтобы какой бы то ни было идеал был выше ее. Она мой идеал, или скажу просто: я не в состоянии представить себе идеал, который был бы выше ее, я не могу даже вообразить себе ничего выше, лучше ее. Она мой идеал, но идеал не потому, чтобы я идеально смотрел на нее: я вижу ее, как она есть, я не украшаю ее в моем воображении, нет — потому что в ней все, что может быть лучшего, все, что может пленять, обворожать, заставить биться радостью и счастьем мое сердце.

Это женщина, с которою я буду счастлив, как только могу быть счастлив от женщины. В ней мое счастье, в ней.

Она выбирает меня — значит, она думает найти во мне свое счастье. Это всего важнее, без этого я никогда бы не решился для своего счастья рисковать ее счастьем. Она думает быть счастлива со мною — хорошо; если так, я не колеблюсь.

Потому что у меня одно колебание: будешь ли ты счастлива со мною; что я буду счастлив с тобою, об этом нечего и толковать, как нечего толковать о том, что днем на небе бывает солнышко.

Вот мои мысли (конечно, кроме мысли, что она выберет меня, примет мою руку) при начале разговора с ней. Я не сознавал ясно, но я чувствовал ясно, что мой разговор, к которому я готовился в пятницу и который я начал в четверг, кончится с моей стороны тем, что я сделаю ей предложение.

Я хотел это сделать, я готовился к нему.

Но раньше я должен был, как честный человек, высказать ей мои сомнения о том, должна ли она соединить свою судьбу с моею.

Я сделал это. Потому что — как угодно, а в сущности я честный человек, и я вправду говорю, когда говорю перед собою и повторяю ей:

Твое счастье для меня дороже моей любви.

Тяжело было для меня говорить так, как я говорил с нею. Вместо любви, вместо восторга, вместо языка жениха — язык человека, который говорит: пожалуйста не решайтесь выходить за меня замуж!

Чем бы это могло кончиться? Этот разговор мог бы быть смертным приговором для моего счастья.

Но я все-таки начал этот разговор и высказал все, что должен был высказать.

Я поступил, как честный человек.

И она выслушала этот грубый язык, она выслушала его и поняла мои речи в их истинном смысле, не оттолкнула меня за мой грубый совет «откажитесь от мысли быть моей женой».

Она поняла, что я говорю, как честный человек, что я говорю это не для того, чтобы мне хотелось заставить ее оттолкнуть меня, — что было бы тогда со мною, я не знаю, — а потому, что я должен был сказать ей, за кого она выходит.

Она поняла, что я не ломаюсь, что я говорю искренно, по чувству обязанности сказать все, а не потому, чтоб хотел отказаться от ее руки. Кто б понял это? Она поняла!

Кто б не оскорбился этим? Она не оскорбилась!

О, как это возвысило мое уважение к ней! О, как это возвысило мою уверенность в том, что я буду счастлив с нею и что она не будет несчастна со мною!

Я не знаю равной тебе! Ты согласна — я счастлив!

Да будешь ты счастлива!

Да будет у меня одно счастье в жизни — счастье тем, что ты счастлива!

Моя жизнь будет посвящена твоему счастью!

Я пишу это совершенно холодно. Я теперь далек от всякой экзальтации, от всякого преувеличения. Я спокоен, я говорю мысль, которая никогда не покинет меня, потому что она имеет источником мой характер и мое знание себя, а не какую-нибудь горячность.

Я рассуждаю о моих чувствах, я теперь не увлекаюсь ими.

Насколько твое счастье зависит от меня, от моих сил, от моей безграничной преданности, ты будешь счастлива!

5½ час. вечера, 5 марта, четверг.

Начинаю писать свои размышления о ней.

Первый, самый главный, единственный вопрос, от которого разрешения зависит мое счастье, это вопрос, которого я стыжусь.

Не играет ли только мною она? Я решительно говорю: нет.

Но я человек мнительный и должен записать свои сомнения. Чтоб я впоследствии мог бы видеть, что я не увлекся, не ослепился, а действовал по совести и рассудку, конечно, движимый сильным, глубоким, нежным, но вовсе не слепым чувством.

Я пишу их и из ненависти к этой глупой стороне моего характера — мнительности, робости, опасению встретить противодействия, несчастья, горе, неприятности там, где их вовсе нет и не может быть. Эта сторона моего характера должна быть безжалостно казнена, и я казнь ее страшным образом, выставляю на неизгладимый позор этим записыванием.

Стыдитесь, малодушный (вот истинное название для меня)!.. Стыдись, малодушный, своего глупого малодушия — вот оно выставляется тебе самому на показ, чтоб ты мог после, когда будешь продолжать борьбу с этой гнуснейшею, подлейшею, наконец, вреднейшею стороною своего характера, который, скажу без самохвальства, был бы безукоризнен, если бы в нем не было этой стороны, — чтоб тогда ты мог видеть ее на бумаге неизгладимо заклеянною тем самым, что она выставлена целиком, как есть, без всяких прикрас и преувеличений. — Ты увидишь ее, и она будет поражена всякий раз, как ты посмотришь на ее изображение во всей ее гнусности.

Мне тяжело, — о, как тяжело писать то, что я буду писать, — но я напишу все. Я казнь себя тем, что пишу. Я не щажу никогда никого, потому что озлоблен против себя тем, что во мне есть такая гнусность; тем более не пощажу своей гнусности, этого источника моего ожесточения.

Пусть, когда рассеются мои глупые сомнения, когда мне придет охота отказаться от них, у меня на бумаге (останется) неизменное доказательство того, как я был глуп со своими опасениями, и тогда я буду всегда иметь право сказать себе, если бы начались снова подобные опасения: посмотри, как был ты глуп — ты и теперь будешь также глуп, если не подавишь своих глупых сомнений.

Сомнения были во мне — не против нее — нет; в отношении к ней у меня не было сомнений, не было подозрений, оттого что она слишком благородна и пряма, чтобы у нее могли быть от меня тайны, когда она увидела, что со мной не нужно иметь тайн. Нет, не против нее, а сомнения относительно моих житейских, служебных, литературных, политических отношений. Сомнения против нее — они и теперь нелепы; я и теперь не обращаю внимания на них, а после, если я буду так счастлив, что блаженство жить для нее будет моим уделом, — после у нас не будет никаких недоразумений; я буду знать о ее жизни, о ее чувствах ко мне и к другим, о всех ее отношениях все, что заслуживает быть известным, все, что имеет хоть малейшую важность для меня или для нее.

Опять какой горячий язык, — а ведь я пишу совершенно спокойно! Я пишу также спокойно, как говорю: «Солнце освещает землю» — что ж делать, что о солнце нельзя не употреблять сильных выражений, как бы спокойно ни говорил о нем; что же делать, что о ней нельзя не писать величественных, торжественных мыслей, как бы холодно ни писал. Она сама виновата в том, что самые спокойные, холодные размышления о ней, излагаемая как нельзя проще и спокойнее, все-таки имеют какой-то возвышенный характер. О возвышенном самые холодные мысли возвышенны.

Чернышевский Н. Г.
Полн. собр. соч. — М.:
Худ. лит., 1939, т. 1,
с. 484—487.

Ж.-Ж. Руссо

* ЧТОБЫ ПОДХОДИТЬ ДРУГ ДРУГУ...

⟨...⟩ Ты хочешь жениться на Софи, а нет еще пяти месяцев с тех пор, как ты познакомился с нею! Ты хочешь жениться не потому, что она подходит тебе, но потому, что она нравится, как будто любовь никогда не обманывается насчет взаимного соответствия, как будто, кто начинает с любви, тот никогда не оканчивает ненавистью! Она добродетельна — я это знаю; но разве этого достаточно? Разве для того, чтобы подходить друг другу, достаточно быть честными людьми? Не в добро-

детели ее сомневаюсь я, а в характере. Разве характер женщины обнаруживается в один день? Знаешь ли ты, в скольких положениях нужно видеть ее, чтоб основательно узнать ее нрав? Неужели четырехмесячная привязанность служит тебе ручательством за всю жизнь? Быть может, двухмесячное отсутствие заставит тебя забыть о ней; быть может, другой ожидает лишь твоего удаления, чтобы изгладить память о тебе из ее сердца; быть может, по возвращении ты найдешь ее столь равнодушной, сколько до сих пор находил чувствительной. Чувства не зависят от принципов: она может остаться очень честной и перестать тебя любить. Она будет постоянна и верна — я склонен этому верить; но кто тебе ручается за нее и кто ей — за тебя, пока вы не подвергли себя испытанию? Неужели ты ждешь для этого испытания времени, когда оно станет для тебя уже бесполезным? Неужели ознакомление ты будешь откладывать до той поры, когда тебе нельзя уже будет отделиться?

Софи нет еще восемнадцати лет; тебе едва исполнилось двадцать два года; это возраст любви, а не брака. Хорош отец, и хороша мать семейства! Эх, если хотите умело воспитывать детей, подождите, по крайней мере, пока сами не перестанете быть детьми! Знаете ли вы, как часто у молодых особ тяготы беременности, преждевременно вынесенные, расслабляют организм, разрушают тело, сокращают жизнь? Знаете ли вы, сколько детей осталось немощными и слабыми из-за того, что питались в теле недостаточно еще развившемся? Когда мать и ребенок растут одновременно и вещество, необходимое для роста каждого из них, делится на двоих, то ни мать, ни ребенок не получают того, что предназначает им природа: как же им обоим не страдать от этого? Что-нибудь одно: или я очень плохо знаю Эмиля, или он лучше согласится жениться позже и иметь крепких детей вместо того, чтобы удовлетворить своему нетерпению в ущерб их жизни и здоровью.

Обратимся к тебе самому. Мечтая о звании супруга и отца, хорошо ли ты осмыслил об их обязанностях? Становясь главою семьи, ты станешь членом государства. А что значит быть членом государства? Знаешь ли ты это? Ты изучал свои человеческие обязанности, но знаком ли ты с обязанностями гражданина? Знаешь ли ты, какую ценой покупается право жить и за кого ты должен умирать? Ты думаешь, что все узнал, а не зна-

ешь еще ничего. Прежде чем займешь место в гражданском строе, ознакомься с ним и постарайся узнать, какой ранг тебе в нем подходит. <...>

Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. — Пед. соч.: В 2-х т. М.: Педагогика, 1981, т. 1, с. 550—551.

Е. М. Ворожейкин

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

Брак в советском обществе основывается на взаимной любви супругов, их уважении друг к другу. А подлинная любовь, истинное уважение другого всегда означает и разумное самоограничение. Оно проявляется в поведении, поступках, образе действий, во всем укладе жизни. При этом нельзя понимать самоограничение как отказ от личной свободы, как ее ущемление. Свобода всегда означает познанную необходимость. И потому подчинение своего поведения интересам брака и семьи как осознанное, осмысленное действие есть проявление истинной свободы. Хорошо писал об этом Маркс в статье «Проект закона о разводе»: «Никто не принуждается к заключению брака, но всякий должен быть принужден подчиняться законам брака, раз он вступил в брак»¹. Это значит, что сущность брака предопределяет поведение супругов в семье. Другими словами, заключение брака должно обязательно отразиться на поведении супругов, изменить его, подчинить целям и интересам семьи. Однако самоограничение в семье не может быть односторонним. Оно представляет собой взаимный, одновременный процесс, когда оба супруга отказываются от чего-либо важного для каждого из них во имя их общего интереса, во имя семьи. Именно так создается полная гармония интересов супругов.

Иногда гармонию чувств и поведения понимают несколько искаженно. Например, полагают, что не может быть никакой гармонии интересов в семье, если взгляды, «вкусы» супругов на некоторые вещи различны или даже противоположны. Так, Она любит легкую музыку, а Он отдает предпочтение серьезной, классической музыке. Но здесь речь идет именно о взглядах, подчеркни-

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 162.

вающих индивидуальные личности. А интерес у них, как у супругов, один — монолитность семьи, ее стабильность, жизнеспособность. И вот ради него они должны уметь научиться ограничивать индивидуальные интересы, сочетать их. А это и есть уважение личности другого, без чего нет и не может быть полноценной семьи. В подобных ситуациях, а их в жизни бесчисленное множество, нет почвы для семейной драмы, хотя, если ее не предупредить, она может возникнуть, и тогда уж придется нередко прибегать к помощи закона. Нет такой супружеской пары, в которой личные интересы и вкусы мужа и жены полностью бы совпадали. Напротив, как показывает жизнь, чаще всего вкусы у супругов различны. И здесь проявляется определенная закономерность, поскольку интересы одного дополняют интересы другого. В результате жизнь супругов взаимно обогащается, делается полнее, насыщеннее.

Способность к самоограничению в условиях семейной жизни — качество, имеющее и общественное значение, поскольку оно служит и интересам семьи, а общество в этом крайне заинтересовано...

Да, создание семьи — дело не простое. Тут в полной мере применима известная русская пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Ведь семья создается на всю жизнь, и решение о ее создании должно быть продуманным, обоснованным. (<...>)

(<...>) Перед тем как зарегистрировать брак, у каждого из молодоженов спросили: «Чью фамилию желаете носить?» В самом деле, чью — мужа или жены? Для иного человека решить этот вопрос не так-то просто. Столько лет носил одну фамилию, привык к ней, а теперь, возможно, придется перейти на другую. А если добрачная фамилия к тому же связана с примечательной родословной — как от нее откажешься?.. Словом, супруги должны сами решить, какую фамилию будет носить каждый из них. Никто не может давать им на этот счет какие-либо указания. Вопреки воле супруга, ему нельзя присвоить другую фамилию.

Возможность самому выбрать фамилию при регистрации брака является одним из личных прав, принадлежащих мужу и жене. По взаимному согласию они могут взять фамилию одного из них, которая становится общей семейной фамилией. Каждый из супругов вправе оставить себе и прежнюю, добрачную фамилию. Муж и жена равноправны в семейных отношениях, и

это равенство начинает проявляться, как видите, уже с первых шагов их совместной жизни. А по семейному законодательству многих буржуазных стран женщина, выходя замуж, теряет свою добрачную фамилию и автоматически приобретает фамилию мужа. Никаких личных прав на выбор фамилии она не имеет.

В житейской практике супруги чаще всего переходят на одну фамилию — как правило, мужа, но бывают случаи, когда общей семейной фамилией становится фамилия жены. Это прежде всего удобнее для них самих и для всей семьи в целом. Дети носят общую с родителями фамилию. В случае необходимости не нужно лишней раз предъявлять документы, подтверждающие брак. Общая фамилия облегчает супругам возможность пользоваться некоторыми правами и льготами.

Иногда каждый из супругов оставляет себе свою фамилию. <...>

<...> С заключением брака в корне меняется вся жизнь юноши и девушки, мужчины и женщины, которые вступают в качественно новые отношения, в качественно новое состояние — супругов. Теперь они не только друзья. Они также муж и жена. Изменяется не только их личная жизнь, но и общественная роль, правовое положение. Если раньше свои отношения они строили, руководствуясь только велением сердца, то теперь должны подчинять их и требованиям законодательства о браке и семье, регулирующего брачно-семейные отношения.

Муж и жена на основе полного взаимного согласия должны организовывать жизнь семьи, именно организовывать, поскольку ничего не делается само по себе. <...>

<...> Брак меняет привычные, годами установившиеся отношения между людьми очень близкими, очень друг другу дорогими: между родителями и их дочерью или сыном, между бабушкой, бабушкой и их внуками и др. Внешне все остается, кажется, по-прежнему. По форме связи те же. Но по существу они очень изменяются. <...>

<...> Отношения с близкими родственниками супруга во многом сказываются на самом характере взаимоотношений между супругами, активно влияют на формирование так называемого микроклимата семьи. Бесспорно, они отражаются на всем укладе супружеских взаимосвязей, в том числе и на тех, которые регулируются правовыми нормами. <...>

⟨...⟩ С первых дней совместной жизни молодоженам приходится решать множество различных житейских вопросов. Где им жить? Как провести свободное время? В какое время взять отпуск — зимой или летом? Как наилучшим образом распорядиться полученной премией? А родится ребенок — возникнут новые проблемы: не следует ли жене взять годичный отпуск для ухода за ним? А может быть, попытаться найти няню? Как лучше воспитывать малыша?.. Вопросов великое множество, и каждый требует немедленного и правильного разрешения. Ведь от этого во многом зависит домашний микроклимат и благополучие семьи.

Есть поговорка: «Одна голова — хорошо, а две — лучше». Думается, она как нельзя лучше подходит к семейной жизни. Где один супруг ошибется, другой его поправит, глядишь, совместными усилиями и найдут правильное решение. Это нехитрое житейское правило нашло свое отражение и в законе. Право на совместное решение всех вопросов жизни, семьи является важным личным правом мужа и жены. При этом они в первую очередь должны исходить из интересов семьи в целом, и в особенности из интересов несовершеннолетних детей. Не секрет, что семейное счастье во многом зависит от согласия мужа и жены, их умения во всем советоваться друг с другом.

К личным правам супругов относится и право на выбор занятия, профессии. ⟨...⟩

⟨...⟩ Семья создается между людьми духовно близкими. Это люди, которые любят друг друга. И их физиологическая любовь дополняет существующую между ними гамму чувственных и духовных отношений. При таких условиях и создается то гармоническое единство биологического, психологического и социального, которое должно быть свойственно отношениям между супругами в каждой семье.

Потребность в интимном общении с лицом другого пола — проявление одного из естественных, природных инстинктов человека как живого организма. В семье человек получает возможность жить нормальной половой жизнью. А это оказывает большое влияние на все его состояние: настроение, чувства, отношение к работе, к окружающим его людям. Отсюда ясна важность правильной организации интимных отношений супругов с первых дней их совместной жизни. Нужно учитывать, что физиологическая неудовлетворенность, ложное, по-

рой, представление о неполноценности, связанное с первыми неудачами в интимной супружеской жизни, часто весьма сказывается на всем характере отношений супругов, их семейной жизни. За последние годы чаще, чем раньше, стали говорить и писать о физиологической несовместимости как поводе для невозможности продолжения супружеских семейных отношений и основании для их разрыва и прекращения. Однако, надо сказать, что физиологическая несовместимость — явление, встречающееся не так уж часто. Чаще всего почвой для ссылок на такую несовместимость служит неумение или незнание элементарных основ половой жизни мужчины и женщины. Нет сомнений в том, что со временем в соответствующих консультационных пунктах молодым людям будут давать разъяснения по основам их супружеских интимных отношений (также, например, как в юридических консультациях — советы по правовым вопросам). Но поскольку пока подобных консультационных пунктов мало, не следует проявлять излишнюю скромность относительно данных вопросов. При необходимости нужно пойти к врачу, как специалисту, и попросить у него совета, консультации. Есть специальные врачи — сексологи, которые всегда придут на помощь супругам, начинающим свою самостоятельную семейную жизнь.

Сфера интимных отношений между супругами — одна из важных в их семейной жизни, и как во всех иных сферах семейных отношений, между супругами здесь все с самого начала должно быть ясно, четко, понятно. Это избавляет семью от ненужных наслоений и переживаний, от всего того, что в конечном итоге способствует или приводит к конфликтам между супругами, а нередко и к разрыву. В заявлениях о расторжении брака, которые приходится читать в народных судах, супруги не так уж часто ссылаются на неудовлетворенность интимной жизнью как на основание для расторжения брака. Видимо, в целом так и есть в действительности. Но в то же время нельзя не заметить, что неудовлетворенность интимной жизнью невольно влияет на весь психологический уклад семьи, сказывается в конечном итоге на всей гамме супружеских взаимоотношений. <...>

<...> К другой области отношений между супругами относится все то, что может быть объединено в понятии «духовно-психологическая общность», Сюда включается

вся совокупность связей и отношений между супругами, в своей совокупности создающая особый, специфический «микроклимат» каждой семьи. Конечно, общие начала духовно-психологических отношений в семье в целом предопределяются морально-нравственными принципами, действующими в обществе. В советском обществе, если говорить о семье; прежде всего проявляют себя такие нравственные начала, как заключение брака на основе любви, взаимное уважение друг друга всеми членами семьи, взаимопомощь между ними и взаимная духовная и материальная поддержка и т. д. Но если говорить о каждой конкретной семье, то ей свойственен свой характер и строй отношений между супругами, воздействие на который оказывают индивидуальные качества каждого из супругов. Здесь речь идет прежде всего об их характерах, умениях строить отношения с другими людьми, об уживчивости среди других людей, о привычках, наклонностях, интересах и др. Каждый человек приходит в семью таким, каким он был до этого. Но хорошо известны богатейшие возможности семьи оказывать влияние и на взрослого человека.

Виктор К. слыл среди соседей и знакомых «пропащим» человеком. Он часто выпивал, хулиганил, был неприменным членом весьма сомнительных компаний. Известие о том, что он вступил в брак, было встречено всеми одинаково: «Это ненадолго. Вряд ли найдется такая, которая сможет выдержать совместную жизнь с ним». Но, как оказалось, предположения не сбылись. Семейная жизнь у Виктора и его супруги пошла на удивление ладно, дружно. Он внимательно относился к жене, к соседям. Подтянулся. Чувствовалось, что стыдился своего прежнего поведения. Вскоре он стал совсем иным человеком, завоевал уважение у других. А что явилось причиной? Вступление в брак? Создание семьи? Конечно, и то и другое, но и одновременно не только перечисленные обстоятельства сами по себе. Очевидно, что в семье с самого начала была создана атмосфера, решительно повлиявшая на образ жизни Виктора К. Естественно, велика роль его супруги, которой все давалось не без труда. Здесь были проявлены и терпение, и настойчивость, и должная мера чуткости, и строгость, и, конечно, глубокое понимание психологического состояния Виктора, и чувство уважения его человеческого достоинства. Все это помогло Виктору К. быстро найти себя, понять свою роль в семье, перело-

мить дурные привычки, изменить «самого себя». <...>

<...> Много хлопот доставляет супругам ведение домашнего хозяйства. Даже если оно невелико, забот бывает немало. Семья представляет собой небольшую хозяйственно-экономическую ячейку, и выполнение элементарных хозяйственных задач — одна из ее важнейших хозяйственных функций.

Государство оказывает большую помощь в организации ведения домашнего хозяйства. Однако ведение домашнего хозяйства продолжает составлять одну из сложных семейных обязанностей.

Изучение данной сферы жизни семьи подтверждает положение о том, что, как и всякий труд, домашняя хозяйственная работа нуждается в определенной организации. Каждый член семьи должен знать свои обязанности и нести определенные функции по ведению домашнего хозяйства. Распределение же их, как свидетельствует нынешний опыт, чаще всего берет на себя супруга, хозяйка дома, что соответствует той роли, которую в большинстве случаев продолжает играть женщина в современной семье. Следовательно, от супруги, жены в большей степени, чем от других членов семьи, зависит четкость, слаженность и аккуратность в ведении домашнего хозяйства.

Нельзя недооценивать значения организации домашнего хозяйства. Опыт показывает, что в тех семьях, в которых оно ведется самотеком, ведение домашнего хозяйства нередко превращается для членов семьи в обременительную повинность. На этой почве в семье создается напряженная атмосфера, возникают пререкания, взаимные упреки, скандалы, что перерастает иногда в антагонизм с самыми отрицательными последствиями.

А во многих семьях картина совершенно иная. Здесь все заранее продумано, четко разграничено, организовано так, что каждый чувствует себя участником единого общего дела. Обязанности выполняются легко, естественно. Да и рассматриваются они скорее не как обязанности, а как долг. В семье непринужденная обстановка, атмосфера доброжелательности, взаимного внимания. В результате семья представляет собой жизнерадостный коллектив, в котором живет легко и приятно.

Смело можно сказать, что создание подобной атмосферы под силу любой семье. За нее нужно бороться,

Это дело мужа и жены. Но кто-то должен взять на себя роль организатора и вдохновителя.

Молодые супруги, начинающие семейную жизнь, должны с самого начала усвоить, что ведение домашнего хозяйства — неизбежная функция каждой семьи. Есть семья — будет и хозяйство. Рост семьи вызывает увеличение объема хозяйственных забот. И от них нельзя отмахнуться. Их нужно сразу же поставить «на повестку дня», решить все возникшие вопросы. И чем четче они будут решены, тем спокойнее, увереннее и лучше будет чувствовать себя молодая семья.

Ворожейкин Е. М. Молодым супругам о браке и семье, правах и обязанностях. — М.: Мол. гвардия, 1975, с. 7—17.

В. А. Сухомлинский

*** В ЧЕМ ОБАЯНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ**

(письмо к сыну)

Добрый день, дорогой сын!

Ты просишь научить уважать в девушке женственность, просишь разъяснить, что такое женственность. Я очень рад, что это тебя волнует. Помни, что отношение к женщине является мерой нравственности. «На основании этого отношения, — писал К. Маркс, — можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека». Хам в отношении к женщине — хам во всех отношениях. Женственность — это самое высокое выражение человеческой красоты, в этой красоте — рождение новой жизни, развитие, цветение. Носитель и творец жизни — женщина глубже всего воплощает высоконравственное отношение к будущему человечества. Уважать женщину — это значит уважать жизнь. Подлинная женственность как сочетание красоты духа и тела родилась в трудовом народе. Кроме красоты, в представление о женственности трудовой народ вложил также мысль о женской слабости — как о моральном праве на уважение и заботу со стороны мужчины.

Женская красота все больше становится повелительницей человеческой красоты вообще. Если женщина понимает и ценит в себе свою особую роль в становлении новой жизни, она не может быть некрасивой. Сколь-

ко есть девушек, не обладающих броской внешней красотой, но в то же время очаровывающих обаятельностью именно потому, что они женственны. Умей видеть и ценить прежде всего эту женскую красоту.

Женственность — это высшее воплощение нравственной чистоты и благородства, высокого человеческого достоинства. Эти черты проявляются в целомудренном отношении ко всему, что связано с ее нравственно-эстетическими отношениями с мужчиной. Неуважение мужчины ко всему, что составляет интимную сторону этих отношений, глубоко оскорбляет высоконравственную женщину.

С наступлением материнства женственность расцветает во всей своей силе и красоте. Помни, что, чем выше нравственность мужчины, тем больше в отношениях с ним задает тон женщина, разумно используя свою женственность для усиления своего нравственного авторитета в семье. В хорошей семье женщина-мать вообще является нравственным руководителем и повелителем, и, чем больше покоряется ее воле муж-отец, тем лучше для воспитания детей. Это ты должен, как говорится, зарубить себе на носу.

Женственность — это духовная сила женщины, сила, воспитывающая не только детей, но и нас, мужчин — мужа, сына. Ты хорошо видишь и понимаешь это на примере нашей семьи. Если бы не мать, вы, дети, не были бы чуткими к добру и злу, человеческими, отзывчивыми.

Природа и исторический процесс развития человечества возложили на женщину более тонкую, более изящную работу, чем на мужчин. И нет ничего удивительного, что в женщине нам нравится физическая слабость. Но эта черта приобретает положительный оттенок лишь тогда, когда физическая слабость сочетается с большой духовной силой. В этом сочетании — обаяние женственности. Волевая стойкость, последовательность, единство слова и дела в управлении семьей, в воспитании и детей, и мужа — все это обеспечивает ведущую роль женщины-матери в становлении доброго имени семьи.

У многих мужчин где-то в глубине души таятся остатки феодала, это есть и у юношей, с этим надо бороться. Женится молодой человек, получает хорошую зарплату — и сразу же требует, чтобы жена оставила работу. И считает, что он делает для жены большое

благо. Женщину поглощает мелочный, оупляющий труд на кухне, делающий ее, по словам В. И. Ленина, домашней рабыней. Сильные духом, волевые женщины не допускают этого. Слабоволие, отсутствие духовной стойкости отдельных жен проявляется нередко в том, что жена добровольно соглашается на интеллектуальное первенство мужа: он повышает свои знания, учится, а жена обслуживает его потребности. В этом — опасность не только для женщины, но и для мужчины. Как огня бойся того, чтобы твоя будущая жена чувствовала такое превосходство, одобряла его... Утверждение, расцвет женственности в огромной мере зависит от того, как развивается разум жены, насколько далеко выходит она за пределы быта семьи. Умный муж стремится как раз к тому, чтобы его жена жила богатой интеллектуальной жизнью, к ее равенству и даже первенству в интеллектуальной жизни семьи.

Если жена умеет пользоваться своим превосходством для утверждения своего нравственного авторитета в семье, ее женственность возрастает, в глазах мужа она приобретает особенно сильное обаяние, никогда не теряет своей прелести и внутренней одухотворенности красота ее глаз, лица... Свой ум, свой интеллектуальный рост она использует как одно из важнейших средств воздействия на мужа и детей. <...>

Если ты хочешь, чтобы твоя будущая жена на всю жизнь осталась для тебя единственным любимым существом, — построй жизнь так, чтобы духовное богатство твоей жены постоянно обогащалось.

Желаю тебе крепкого здоровья и бодрого духа. Обнимаю и целую тебя.

Твой отец

Сухомлинский В. А.
Письма к сыну. — М.:
Просвещение, 1979,
с. 58—61.

М. А. Иванов

А ТАК ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНО РЕГИСТРИРОВАТЬ БРАК!

Этот вопрос совершенно неожиданно прозвучал в самый разгар спора, который происходил в студенческом общежитии. Разговор шел об образовании семьи, о том, с какой ответственностью молодые люди должны

относиться к этому важному делу. И вдруг такая реплика. Впрочем, подавший ее юноша, ничуть не смутясь, начал обосновывать свою мысль:

— Если двое любят друг друга, то они могут счастливо жить и без этой отметки в паспортах. А когда нет любви, то никакая регистрация не поможет сохранить семью. Мои хорошие знакомые — парень и девушка — любят друг друга еще со школьной скамьи. И никто из окружающих не удивился, когда они в один прекрасный день объявили всем, что поженились. Но регистрировать свой брак не стали. К чему? Как люди умные, они решили, что друг возле друга их могут удержать только взаимная любовь и уважение. И семья у них такая, какую еще поискать надо.

Присутствующий в комнате юрист поинтересовался:

— Простите, а дети у них есть?

— Нет, — ответил юноша. — Мои знакомые еще учатся в институте и пока решили воздержаться от потомства.

Спор разгорелся с новой силой. Одни утверждали, что юноша прав. Другие, в основном девушки, настаивали на обязательной регистрации брака.

Слова попросил юрист:

— Думаю, что вернее всего спорящих рассудит закон, действующее брачно-семейное законодательство. Конечно, можно согласиться с юношей-студентом, что отметка в паспорте — это еще не гарантия семейного благополучия. Да и не может быть такой гарантией, ибо только взаимная любовь и уважение скрепляют семью. Но, с другой стороны, образование семьи связано с определенными правовыми последствиями для мужа и жены. И не только для них. Не случайно ведь я поинтересовался: есть ли дети у тех двоих, что без регистрации создали «семью».

В данном случае семья фактически не создана. Брак признается государством и обществом лишь тогда, когда он зарегистрирован в государственных органах записи актов гражданского состояния. Регистрация брака представляет собой единственное доказательство его возникновения. Цель регистрации — создание семьи. Закон охраняет личные и имущественные права супругов и детей, рожденных в браке. Свидетельство о браке предъявляется в суд для взыскания алиментов на содержание супруга, ставшего нетрудоспособным и нуждающегося в помощи. При оформлении наследственных

и пенсионных прав также необходимо предъявить свидетельство о браке.

Таким образом, регистрация брака — это не формальный акт, а действие, имеющее правовое значение как для супругов, так и для их детей. Регистрация брака необходима при решении многих вопросов, связанных с жизнью семьи. В законе специально подчеркнуто, что регистрация брака устанавливается как в государственных и общественных интересах, так и с целью охраны личных и имущественных прав супругов и детей. Только брак, зарегистрированный в установленном порядке, порождает правовые последствия.

Регистрация брака — акт его государственного признания. Существует определенный порядок, который должен строго соблюдаться. Прежде чем рассказать об этом порядке, остановимся на том, какие обстоятельства могут воспрепятствовать заключению брака. Они перечислены в статье 16 Кодекса о браке и семье РСФСР.

Брак не может быть заключен между лицами, если хотя бы одно из них состоит в другом браке. Это правило основано на принципе моногамии, по которому человек одновременно может состоять только в одном браке. В судебной практике крайне редко, но еще встречаются случаи двоеженства и многоженства, которые квалифицируются как преступления, составляющие пережитки местных обычаев. Виновные наказываются лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на этот же срок.

Таким образом, зарегистрированный брак является препятствием к заключению второго брака. <...>

<...> Не допускаются браки между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линиям, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами.

К родственникам по прямой линии относятся лица, происходящие одно от другого (отец и сын или дочь, бабушка или дед и внуки). Восходящим родство считается тогда, когда родственная линия ведется от потомков к предкам, а нисходящим — когда отсчет родственных поколений ведется в обратном порядке. Полнородные братья и сестры — когда отец и мать общие, неполнородные — когда отец или мать разные.

Эти требования прежде всего продиктованы этикой семейных отношений. Немаловажную роль здесь играют и чисто биологические соображения: брачные отноше-

ния между перечисленными выше родственниками, как правило, ведут к неполноценному потомству. Запрещены также браки между усыновителями и усыновленными.

В законе не указано, что отношения свойства между родственниками могут служить препятствием для заключения брака. Практически редко встречаются, но допустимы браки по боковой линии родства — между дядей и племянницей, теткой и племянником, двоюродными и троюродными братьями и сестрами, а также между другими родственниками более отдаленных степеней родства.

Совершенно недопустимы браки между лицами, если хотя бы одно из них признано судом недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Как мы уже говорили, вступление в брак основано на принципе свободы и добровольности мужчины и женщины, решивших образовать семью. Желая зарегистрировать брачные отношения, они выражают свою волю, действуют осознанно. Этого не скажешь о лицах, которые по причине душевной болезни или слабоумия не в состоянии дать отчет о совершаемых ими действиях. Конечно же, они не могут проявлять сознательной воли к вступлению в брак. Кроме того, брак между такими лицами отрицательно сказывается на потомстве. Недееспособность служит препятствием для заключения брака, если она признана судом даже перед самой регистрацией.

Вступившие в брак должны сообщить обо всех известных им обстоятельствах, которые препятствуют регистрации их брачных отношений. Если дело касается препятствий, которые перечислены в статье 16 Кодекса о браке и семье РСФСР, то брак не может быть зарегистрирован. В тех случаях, когда мужчина и женщина знали о наличии этих обстоятельств, но сознательно умолчали о них и брак был заключен, это может повлечь ответственность по статье 201 Уголовного кодекса РСФСР как за нарушение закона о записи актов гражданского состояния. В зависимости от тяжести преступления предусмотрены следующие наказания: исправительные работы на срок до одного года, или штраф до 100 рублей, или общественное порицание. <...>

Иванов М. А. Брак, семья, дети. — М.: Педагогика, 1983, с. 9—12.

ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ

Человек — существо общественное. Хуже нет, когда человек один. Молодой — особенно. Нормальный человек смолоду стремится войти в компанию добрых приятелей, чьи мнения, вкусы, привычки, занятия ему особенно близки и дороги. И среди приятелей найти двух-трех, а еще лучше одного, кто разделит бы с ним все радости и горести жизни. Тогда совсем хорошо, тогда — счастье. Это большой труд и большая удача, не всякому дающаяся, — найти друга и не потерять его.

Дружба бывает разная. Кто-то стремится подчинить себе другого, а кто-то находит радость посвятить всю жизнь свою кому-то. Но самая великая, настоящая дружба — это когда два или несколько человек живут жизнью друг друга, находят радость в помощи друг другу, в сочувствии друг другу, в единомыслии друг с другом (пусть даже рождающемся в бесконечных спорах), в самоотверженности друг ради друга. Не бывает и быть не может истинной дружбы только тогда, когда «друг» норовит использовать это счастье людское для своекорыстных интересов, когда, по поговорке, каждый тянет одеяло на себя. Тогда дружба, даже если родится, быстро чахнет и умирает.

Иногда раздаются жалобы, как трудно найти друга, обрести дружбу. Но дружба, как и любовь, проблема не социальная, а сугубо личная, персональная. Если еще в вопросах содействия формированию и укреплению семьи, к которым мы обратимся ниже, государство, общество способны внести определенный конструктивный вклад — да и то в очень ограниченных пределах, — то в вопросах дружбы и любви ничем не может помочь ни самое могущественное государство мира, ни даже все человечество в целом. Здесь приходится полагаться только на самого себя. (<...>) Но тем и дороги человеку обе эти высшие разновидности общения, что в них он, и только он, — кузнец своего собственного счастья.

Трудно найти друга? А что ты сделал, чтобы найти? Дружба — не гриб. Ее нельзя обнаружить. Даже встретившись с ее возможностью, ее надо создать, вырастить, вызвать к жизни. И уберечь. Сохранить. Располагаящим поведением. Сердцем. Умом. Тактом. Интересом. Вниманием. Заботой. Сочувствием. Пониманием. Тру-

дом. Самоотверженностью. Создать, сохранить, упрочить, уберечь от глупости, низости, жестокости, своекорыстия, равнодушия. Прямо как редчайший оранжерейный цветок. И если вы ищете не друга, а прислугу, приживалку, няньку, то не надо плакаться, что ничего не получается: с прислужгой, приживалками и няньками нынче все более туго во всем мире. Желающие или вынужденные прислуживать попадают все реже.

Дружба — счастье. Вдвойне счастье, если настоящим другом оказывается любимый тобою человек противоположного пола, спутник (спутница) твоей жизни, отец (или соответственно мать) твоих детей. Последнее вопреки встречающемуся иногда мнению — обязательное условие подлинной, настоящей, полноценной любви, ее суть, ее конечная цель и самоцель. Все остальное — лишь средства, «инструменты» достижения этой цели, и, когда они пропадают впустую, полного счастья не достичь.

Часто любовью называют просто симпатию, увлечение, влюбленность. Сетуют на то, что любовь проходит. Настоящая любовь, как и настоящая дружба, не проходит. В отличие от увлечения она может только умереть. Настоящая любовь (если не происходит какой-нибудь катастрофы) — это всегда на всю жизнь. Подлинная любовь, как и дружба, тем и отличается от простой симпатии, увлечения, влюбленности, «приятельства», товарищества, что в ней две жизни как бы сливаются в одну, что человек живет чувствами, мыслями, радостями, горестями, интересами другого, как своими собственными. Мало того, готов пожертвовать своими интересами, самим собой ради счастья другого. В результате происходит не просто «слияние» двух жизней. Появляется неведомо откуда добрая, светлая радость, появляется счастье, которого с избытком хватает на обоих. Хорошо сказано об этом в старинном японском стихотворении:

В чем счастье любви?
В обладаньи?
Нет, счастье любви —
Это радость желанья,
Желания счастья ему (или ей).

Правда, в любви, как и в дружбе, нередко случается так, что любит по-настоящему только одна (или один), а другой (или другая) при сем присутствует, милостиво разрешает любить себя и, как говорится, пользуется

случаем извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Этому «другому» невдомек, что, хотя ему и перепадают при таком положении вещей все внешние выгоды и материальные блага любимого человека, все истинное счастье даже в неразделенной любви по высшей справедливости достается не любимому, а любящему (правда, пополам с такими страданиями, которым не позавидуешь). Разумеется, в такой односторонней «полулюбви», как и в односторонней «полудружбе», счастья получается неизмеримо меньше.

Зато в настоящей, полной, обоюдной любви или дружбе океан счастья не измерить никакими триллионами и дециллионами. А вершина любви, как поется в популярной песне, — это чудо великое — дети. Следовательно, венцом, логическим завершением, оформлением, что ли, подлинной любви была, есть и будет — доколе будет существовать на земле род «Гомо сапиенс» — оптимальная для подлинного счастья мужа, жены и, главное, детей моногамная (единобрачная) семья, семья на всю жизнь, основанная в условиях социализма и строящегося коммунизма на любви, дружбе, взаимном уважении, единстве материальных и духовных интересов жены, мужа и их детей. Если в минувшие времена в данном отношении многое оставалось неясным (особенно касательно отдаленного будущего), то ныне социалистическая практика убедительно показывает, что никакой иной альтернативы, никаких иных «вариантов» для человечества тут нет и быть не может.

Моногамную семью (подлинно моногамную, а не буржуазную, где моногамия обязательна фактически лишь для одной жены) давно уже хоронят на Западе самые разнообразные могильщики. Но умирает пока что только буржуазная псевдомоногамия. А подлинно моногамная семья и не думает умирать. Мало того, она и не может умереть, не прихватив с собой в могилу самого человека, точнее, все человеческое в человеке. Ибо современное человеческое общество без моногамной семьи оказалось бы обезчеловеченным, бесчеловечным, нечеловеческим обществом. Не случайно ведь, несмотря на дикую вакханалию разгула проституции, порнографии, всевозможных извращений, массовой деморализации людей в условиях современного буржуазного общества, подавляющее большинство (две трети, три четверти и более) мужчин и женщин в возрасте 25—45 лет даже на Западе всеми силами стремятся создать семью и все-

ми силами стремятся сохранить, упрочить ее, хотя, наоборот, во многих случаях «в одиночку» там и мужчине, и женщине было бы, кажется, значительно легче. Тем более немислимо без прочной семьи социалистическое общество.

Иногда приходится слышать призывы «покончить с семьей», «заменить семью чем-то новым» и т. д. Но это — по недоразумению, по незрелости мыслей, по незнанию и непониманию действительного положения вещей. Задумывался ли когда-нибудь серьезно хоть один из таких горе-новаторов, чем реально можно было бы заменить семью? Гаремом что ли? «Брачными коммунами», которые время от времени создаются на Западе поборниками «свободной любви» и «сексуальной революции»? Беспорядочным сожительством кого попало с кем попало? Пока что никаких других предложений не поступало и, надеемся, не поступит. . .

Увы, «брачная коммуна» не может предложить своим членам ничего, кроме относительного удобства отправления известных естественных потребностей тем, у кого они чрезмерны, за счет тех, у кого они нормальны. И главное — ценой полного отказа от подлинной дружбы, от подлинной любви, от всего подлинно человеческого. Ибо любовь — очень хрупкая и нежная разновидность человеческих отношений. Дружить можно и втроем, и даже при благоприятных обстоятельствах и при выдающихся, редких душевных качествах друзей — вчетвером-впятером. Любовь (настоящая любовь) — это всегда вдвоем, и только вдвоем, третьего она не переносит ни при каких обстоятельствах, ни при какой дружбе. Третий здесь всегда лишний. «Стадная любовь», точнее, жалкая и тщетная имитация любви губит на корню и истинную любовь, и истинную дружбу.

Тем более убивает все человеческое, включая дружбу и любовь, беспорядочное соительство, за которое приходится расплачиваться не только венерическими болезнями, но и не менее страшным — опустошением души, импотенцией разума и чувств. Когда слышишь иных поборников «сексуальной революции», видишь, чем оборачивается на практике «свобода любви», «брачные коммуны» и пр. (а автору этих строк приходилось видеть все это собственными глазами во время зарубежных поездок), когда знаешь, сколько человеческих жизней — главным образом женских, но и мужских тоже хватает — оказываются искалеченными, растоптанными,

погубленными, невольно приходят на память горькие строки великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина о жителях сказочного города Глупова, которые своих собственных жен и дочерей самим же себе отдали на поругание.

Да, когда-то моногамной семьи не было. Она появилась на сравнительно высоком уровне развития человеческого общества. Но ведь тогда не было и любви (в нашем, современном ее понимании, о котором говорилось выше). Даже какой-нибудь рыцарь Грюнвальдус, появившийся на свет значительно позднее, уже во времена господства моногамии, и порою даже склонявший колено перед своей Прекрасной Дамой, был несоизмеримо ближе к обезьяне, чем к Человеку, по сравнению с технологом Ивановым, который, разумеется, колен перед своей любимой женой не склоняет (а зря, не мешало бы для его же собственной пользы время от времени), но зато, пренебрегая хоккеем по телевизору, бежит в магазин, чтобы приготовить ей ужин, когда она усталая придет домой с такой же работы, как и у него. Потому что для Грюнвальдуса Дама была любимой будущей собственностью, далеко не равным ему существом второго сорта, полностью зависимым от него после заключения брака, тогда как для Иванова жена — равный ему любимый Человек. Это две совершенно разные любви.

И неверно, будто когда-то у людей существовало беспорядочное половое сожителство и на этом основании надлежит якобы вернуться в первобытное «естественное» состояние. Не было этого! И современной науке об этом достаточно хорошо известно. Не было беспорядка. Был порядок, только иной, непохожий на наш, потому что очень уж непохожими были и жизненные обстоятельства, в которых приходилось бороться за выживание и сохранение рода.

Даже у обезьян в нормальных условиях их существования в джунглях нет беспорядочного сожителства, иначе они давно сгнули бы со света. А уж у людей — тем более. В обезьяньей стае, так же как и в стаде древнейших первобытных людей, самый здоровый и сильный вожак инстинктивно сходится обычно с самой здоровой самкой и затем переходит через некоторое время к наиболее здоровой из следующих. За ним следуют другие самцы сообразно их здоровью, силе и, следовательно, авторитету в стаде. Тем самым достигается по-

лучение возможно более здорового и сильного потомства, причем одновременно от возможно более разных родителей, чтобы не было кровосмешения и вырождения поколений. Как видите, работает один из механизмов естественного отбора. <...>

<...> Но ведь мы-то с вами не обезьяны. Не самцы и не самки. Мы — люди. Мы добились того, что два-три ребенка на семью вполне обеспечивают воспроизводство поколений. <...> Мы можем позволить себе роскошь счастья, недоступную животным. Мы можем позволить себе Любовь. Зачем же добровольно отказываться от такого счастья и довольствоваться чисто животным удовлетворением естественных потребностей?

Умирает не моногамная семья вообще, а моногамная семья прошлого, проклятая всеми светлыми умами человечества, семья, основанная на неравенстве мужчины и женщины, на полной зависимости женщины от мужчины, на строгой моногамии для женщины и, мягко говоря, не особенно строгой для мужчины. Долгое время женщину вообще не считали человеком. Все до единой религии изощрялись в ее унижении, подчинении хозяину-мужчине на правах одушевленной разновидности домашнего существа. <...>

<...> Но ведь сейчас положение разительно изменилось. Даже в тех капиталистических странах, где женщине жульнически платят половину заработной платы за равную с мужчиной работу, где ей все еще отказывают в праве голоса, даже там ни один негодяй не осмеливается <...> равнять ее с ослом или волком.

Общезвестно, что женщина в нашей стране по всем законам имеет равные с мужчиной права, трудится в общественном производстве наравне с ним. И кроме того, столь же общезвестно, что она берет на себя дополнительно основную тяжесть домашнего труда. Неудивительно, что при социологических опросах все больше и больше мужей называют в качестве действительной главы семьи жену. Даже когда она по традиционной скромности утверждает обратное.

В таких условиях речь идет о совсем другой, о подлинной моногамии. О коренном перераспределении домашних обязанностей и о коренном изменении отношения к женщине. Если уж верность, то взаимная. Если уважение — тоже. Если домашний труд — то пополам. Если любовь — то взаимно самоотверженная и до гро-

ба. Иначе в современных условиях ни о каком настоящем человеческом счастье не может быть и речи.

Ну, о перераспределении домашних обязанностей — особый разговор, и мы немного касались этого сюжета выше. Тут все яснее ясно: лежать на диване и наблюдать, как мать или жена мыкаются по хозяйству, — обыкновенный паразитизм, который ни к чему хорошему не ведет. В истории уже был аналогичный случай, когда древние римляне, возомнив о себе, разлеглись в своих древнеримских пижамах на древнеримских кушетках перед древнеримскими телевизорами с древнеримским хоккеем. Каждый любознательный может прочитать в учебнике по истории, чем все это кончилось. Между тем учиться вести хозяйство надо задолго до свадьбы, со школы. Иначе можно опоздать.

Здесь мы говорим о несколько ином. Формирование и укрепление семьи в наши дни сделались такими же социальными проблемами молодежи, как и учеба, труд, быт, досуг, культура. Раньше не были, а теперь стали. Раньше водить дружбу приходилось просто с самыми приятными из соседей — кого бог послал: иной возможности практически не было. А теперь друга можно найти и за десяток, и за тысячу верст: был бы настоящий друг. Любовь раньше представляла собой исключительное явление, о котором говорили годами, рассказывали сказы, слагали песни, а в жизни эту самую любовь, несомнимую с бесчеловечными условиями существования, попирали, как могли. Теперь чуть ли не каждый молодой человек стремится найти любовь. Но, увы, не каждый находит. И можно добавить: не каждый заслуживает, не каждый достоин. Раньше сравнительно редко женились и выходили замуж по своей воле: обычно брали и выдавали, как на базаре, меньше всего заботясь о личных симпатиях жениха и невесты. Теперь в принципе каждый может создать семью по любви. Но, увы, не у каждого это получается. И можно добавить: не каждый умеет сберечь созданное.

Советское общество в условиях развитого социализма развертывает широкую программу мероприятий, направленных на обеспечение оптимального решения всех социальных проблем, в том числе и молодежных, включая затронутые в этом разделе. Продумываются меры, содействующие формированию семьи. В отношении тех, кто постарше, с несложившейся личной судьбой, это могут быть клубы или консультации, облегчающие зна-

комство. Для молодежи это вряд ли подходит. Начинать свою жизнь клиентом «службы знакомств» — какой бы замечательной она ни была — это такое обезчеловечивание, что худшей антиутопии не придумать никакому фантасту. Для молодежи, видимо, более эффективную и благотворную роль способны сыграть разновозрастные спортивно-трудовые отряды и клубы по интересам (по самым разнообразным, кроме матримониальных, чтобы молодые люди не чувствовали себя на «ярмарке невест»). Было бы время и были бы условия для более основательного, чем зачастую ныне, знакомства.

Продумываются и меры, содействующие закреплению уже созданной семьи. <...> Декретный отпуск матерей с частичной, а затем и с полной оплатой будет постепенно увеличиваться, рабочая неделя матерей с малолетними детьми (как это предусмотрено Конституцией СССР) постепенно сокращаться. Улучшатся жилищные условия молодых семей, станет больше благоустроенных яслей-детских садов рядом с жильем родителей, больше домов отдыха и санаториев для отдыха семей с детьми, безусловно, резко возрастет социальный престиж матери и отца семейства, улучшится их социальное, в том числе и пенсионное, обеспечение. Возможны и другие мероприятия.

Но это, так сказать, объективные условия. А как же с субъективной стороной дела? Общество и государство могут создать условия для решения социальных, общих для всех проблем, но не могут решить чьи-то личные проблемы за кого-то и без кого-то самого. Никакие условия учебы не помогут фонвизинскому Митрофанушке хорошо учиться, и никакие условия труда не помогут гончаровскому Обломову хорошо работать. Для общественной работы необходимы не только условия, но в первую очередь ум, сердце, сознание долга. Для пропаганды культуры поведения очень важны памяти хорошие манер и учебники этики, но было бы совсем плохо, если бы этику «проходили» только по учебникам; эта мудрая наука испокон веков преподавалась прежде всего наглядным примером и давалась только личным опытом.

Словом, социалистическое государство, общество делают и сделают многое. Ну а сама-то молодежь, что же, будет сидеть сложа руки и ждать, пока какие-то дяди и тети решат ее проблемы и поднесут ей готовые знания, умения, захватывающую общественную

жизнь, уютный быт, интересный досуг, высокую культуру, дружбу, любовь, счастливую семью? Не пришло ли время более глубоко и трезво оценить свои способности и действительные потребности, более основательно взвесить свои реальные возможности? Словом, внести свой, значительно больший собственный вклад в решение социальных проблем молодежи.

Бестужев-Лада И. В.
Молодость и зрелость:
Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. — М.: Политиздат, 1984, с. 194—207.

Ф. Г. Углов

*** ГОРЬКИЕ СТРОКИ**

Молодой человек, впервые потянувшийся к водке, должен знать: ни один из тех, кто выпивает первую рюмку водки, не собирается быть пьяницей, а тем более алкоголиком.

Алкоголь — это наркотик, обладающий не только огромной разрушительной силой, но и имеющий в себе свойство развивать пристрастие к нему. И чем раньше будет выпита первая рюмка вина, тем раньше и тяжелее скажутся его последствия. Для мальчика или девочки 14—16 лет рюмка сухого вина не менее пагубна, чем для взрослого бутылка водки. <...>

<...> Чем раньше начнет пить человек, тем больше у него оснований стать алкоголиком в расцвете творческих сил. Каждый, конечно, говорит о себе: «Я выпью сегодня, а завтра не буду, я не то, что другие, — этому зелью не поддамся». Между тем у пьющего человека очень рано слабеет воля, и он уже не в силах преодолеть свою страсть, хотя все еще продолжает похваляться, что он в любой момент, как только захочет, бросит пить. Но в том-то и дело, что он уже не может «захотеть». Наоборот, у него все сильнее развивается желание выпить. И он быстро катится вниз, пока с ним не случится катастрофа.

Есть люди, которые рассуждают примерно так: «Плохо, если человек не умеет пить, если он напивается до свинства, но если пить понемногу и не часто — это ничего. Есть же пословица: «Пей, да дело разумей». Или:

«Пьяный проспится, дурак — никогда». Да, такие пословицы есть, и родились они, очевидно, в ту пору, когда народ еще не знал всей пагубы, заложенной в спиртных напитках. С тех пор далеко шагнули и сознание народа, и наши сведения о вреде алкоголя. Ратовать в наше время за умеренное, «культурное пьянство» равносильно призыву «культурно» употреблять морфий или гашиш. Ныне наукой доказано, что алкоголь такой же наркотик, только с более медленным инкубационным периодом.

Лучшая профилактика привычки к выпивке — полный отказ от употребления вина с юношеских лет. Поверьте мне. Те, кто ни разу в жизни не напивался, кто всю жизнь воздерживался от употребления алкоголя, ни разу в жизни не пожалели об этом. Миллионы же пьющих горько сожалеют и раскаиваются в своем пристрастии, но чаще всего это раскаивание у них бывает бесполезным.

Борьбу с пьянством наша молодежь должна начать в борьбе за будущих людей, за безалкогольную свадьбу.

Борьба с пьянством — это ведь борьба за будущее здоровое поколение людей. Достойный подражания пример подали Саша Маюров и его невеста Валя, о которых С. Швердин написал в «Молодом коммунисте».

«Саша Маюров, комсомольский работник, студент, лектор. И конечно, смельчак. Это он сыграл трезвую свадьбу, да еще в ресторане, да и трезвенников среди приглашенных было меньшинство, а весело и радостно было всем. Именно радостно, потому что для хмельной кутерьмы слово «радость», по-моему, малоподходящее. Саше, конечно, повезло, потому что Валя, тогда невеста, а теперь жена его, тоже была убежденная трезвенница. Так что молодцы оба. Ведь ясно, чтобы провести трезвую свадьбу, победить бытовые предрассудки, от них потребовалась огромная убежденность в своей правоте».

Алкоголизм расстраивает здоровье миллионов людей, увеличивает смертность при целом ряде заболеваний, является причиной многих физических и психогенных болезней, дезорганизует производство, разрушает семью, резко увеличивает преступность и в значительной степени подтачивает моральные устои общества. Однако и это еще не самые тяжелые последствия пьянства. Самым большим злом для любого народа и чело-

вещества в целом следует считать появление высокого процента умственно неполноценных людей.

Несмотря на столь губительные последствия, немногие представляют себе это зло в его полном объеме. И странно смотреть, как беззаботно к этому относятся многие люди.

Происходит это потому, что расплата приходит позднее, а вначале имеет место кажущееся веселье и хорошее настроение. И многие люди, для того чтобы повеселиться, расслабиться, мысленно отойти от повседневных забот, употребляют вино или водку, и без этого они даже не мыслят себе ни отдыха, ни развлечений.

Действительно, вино или водка (это все равно, дело только в количестве выпитого в пересчете на градусы), принятые в компании в небольших дозах, развязывают язык, снимают скованность и создают впечатление веселья у людей с заторможенными реакциями. Алкоголь действует прежде всего на высшие центры психической жизни, в частности на центры внимания и самоконтроля. При опьянении утрачивается рассудочность действий, обдуманность поступков, а отсюда излишняя болтливость, легкомысленные поступки, чувство самодовольства.

Здесь нет и не может быть настоящего веселья, после которых остаются приятные эмоции. Это поступки людей под наркотом, вслед за которым приходит посленаркотный период, веселье и смех у трезвого человека переключают нервную систему на радостное настроение. При этом у молодых людей, а также у людей с сильной нервной системой и волей переключение и настрой наступают легко и быстро без всякого алкоголя, и прибегать к нему — это только портить себе отдых и веселье.

Смех, шутки и хорошее настроение без вина во сто крат ценнее, чем так называемое «веселье», достигнутое приемом алкоголя. В первом случае они благотворно действуют на нервную систему и способствуют продолжению жизни.

Во втором — это нездоровое перевозбуждение нервной системы, вредное само по себе и ведущее неизбежно ко второй стадии, к посленаркотному действию, то есть к угнетению нервной системы.

Герцен по этому поводу писал:

«Вино оглушает человека, дает возможность забыть-ся, искусственно веселит, раздражает; это оглушение и

раздражение тем больше нравится, чем меньше человек развит и чем больше сведен на узкую, пустую жизнь...»

Некоторые полагают, что если человек не напивается допьяна, то это безвредно и на работе не сказывается. Это неверно. Опыты академика И. П. Павлова показали, что у собаки, получившей даже небольшую дозу алкоголя, рефлексы резко снижаются и приходят к норме только на шестой день. Это значит, что человек, пьющий хотя бы раз в неделю, все время находится под вредным влиянием наркотика, и, если проверить его реакции с помощью точных приборов, они окажутся сниженными и процент ошибок у него будет в этот период больше, чем в трезвом состоянии.

И по существу, тот, кто пьет часто, практически никогда не смотрит на жизнь трезвыми глазами.

Необходимо категорически отвергнуть мнение о том, что алкоголь в ряде случаев полезен, что он является питательным веществом, что он может быть применен с лечебной целью.

Еще в 1912 году И. П. Павлов говорил о необходимости исключения алкоголя из употребления и считал смехотворными «научные» утверждения о пользе небольших доз его.

Пироговский съезд врачей в 1915 году принял резолюцию, в которой дал научное обоснование вреда алкоголя с медицинских позиций. В этой резолюции сказано: 1) нет ни одного органа в человеческом теле, который бы не подвергался разрушительному действию алкоголя; 2) алкоголь не обладает ни одним таким действием, которое не могло бы быть достигнуто другим лечебным средством, действующим лучше, полезнее, безопаснее и надежнее; 3) необходимо исключить алкоголь из списка лекарственных средств...

При приеме алкоголя его действие не ограничивается только тем, что приводит человека в состояние эйфории, когда тот воспринимает окружающее в розовых тонах. У алкоголя есть другая сторона — его непосредственное действие на ткани и органы человека. Принимаемый систематически, он разрушает все органы и системы, и в первую очередь — мозг, так как последний насыщается этим ядом в большей степени, чем другие органы, и неизбежно приводит к деградации умственных способностей человека. О концентрации алкоголя в мозгу говорят данные вскрытия лиц, погибших в состоянии алкогольного опьянения. Если принять концентрацию

алкоголя в крови за 1, то в печени его будет 1,48; в спинно-мозговой жидкости — 1,59; в головном мозгу — 1,75...

Дрожание рук, которое мы часто наблюдаем у алкоголиков, есть одно из многих проявлений тяжелых изменений во всей центральной нервной деятельности человека, в его психике. Изменяется характер, появляются низменные инстинкты. Высшие ассоциативные центры, являющиеся более чувствительными к вредным агентам и менее устойчивыми к их воздействию, разрушаются раньше. Остаются низшие центры. Вот почему пьяницы обычно грубые, с низменными наклонностями люди, которые поражают ограниченностью мышления. Среди пьяниц чаще всего встречаются нарушители трудовой дисциплины, прогульщики, лодыри. У этих людей ослабевают воля. Стремясь выпить, они могут попросить чашку, воровать, способны на любое тяжкое преступление. Постепенно они опускаются, превращаются в подонков общества. Многие из них кончают жизнь в психиатрических лечебницах.

Как известно, среди психических заболеваний, вызванных алкоголем, наиболее типичными являются: 1) белая горячка, которая характеризуется галлюцинациями, повышением температуры, повышением кровяного давления, дрожанием рук и всего тела; 2) корсаковский психоз, проявляющийся в расстройстве памяти, потере ориентировки, в понижении интеллекта, в потере трудоспособности; 3) запой. <...>

<...> Доказано, что прием 30—50 граммов водки снижает интеллектуальные способности на срок от нескольких часов до одного-двух дней. Даже при выполнении таких простых задач, как счет устный или письменный, 20—25 граммов алкоголя ведут к снижению темпа работы и увеличению количества ошибок. У наборщика скорость набора уменьшилась на 15 процентов, а количество ошибок у машинисток возрастает на 20 процентов.

Уменьшая мышечную силу, алкоголь в то же время нарушает координацию движений. Прием даже малых доз алкоголя нередко ведет к браку в работе, к тяжелым авариям. <...>

<...> По данным Всемирной организации здравоохранения, число случаев смерти от разных причин у лиц, неумеренно потребляющих алкоголь, в три-четыре раза превышает аналогичный показатель для населения в

целом. Средняя продолжительность жизни советских людей — семьдесят два года, пьющих — пятьдесят пять лет.

Вот какой ценой покупается «удовольствие» приложиться к рюмке.

Итак, вино — большое зло для человека, но если бы зло, причиняемое этим напитком, касалось только того, кто пьет!..

Увы, водка причиняет не меньшее, а пожалуй, большее зло семье, детям пьющего, коллективу, где он работает, обществу, в котором живет, государству, народу, к которому он принадлежит. Пьянство — бич человечества. Все выдающиеся люди Земли резко отрицательно высказывались против этой пагубной привычки.

«Опыянение есть добровольное сумасшествие». Аристотель.

«Вино мстит пьянице». Леонардо да Винчи.

«Из всех пороков пьянство более других несовместимо с величием духа». Вальтер Скотт.

«Люди впускают врага в свои уста, который похищает их мозг». Вильям Шекспир.

«Употребление спиртных напитков скотинит и зверит человека». Ф. М. Достоевский.

Подобные высказывания можно было бы продолжать без конца.

Французский врач Деммэ длительное время наблюдал за потомством в десяти семьях алкоголиков. За двадцать восемь лет в этих семьях родилось пятьдесят семь детей, из них двадцать пять умерло до года, из тридцати двух оставшихся в живых пять страдали эпилепсией, шесть — тяжелой водянкой головного мозга, двенадцать детей были беспомощными идиотами и только девять детей были здоровыми и нормальными.

Не каждый выпивающий является алкоголиком, но даже умеренное употребление спиртных напитков не проходит бесследно для его потомства.

Ребенок, родившийся от таких родителей, возбужден, плохо спит, часто вздрагивает во сне, всего пугается. В дошкольном возрасте такие дети капризны, неуравновешенны, порой необузданны, жестоки. В школе учатся плохо, на уроках невнимательны, страдают недостатком памяти, хуже других успевают. Взрослыми они часто становятся тяжелыми невропатами. Поэтому уже сто лет назад было высказано положение, которое позднее полностью подтвердилось, что неумеренно пьющий

производит на свет психопатов, а умеренно пьющий дает потомство невропатов.

Кроме того, у пьющих родителей дети часто рождаются с различными уродствами и мучаются всю жизнь, расплачиваясь за грехи родителей. «Пьянство — причина слабости и болезненности детей», — писал еще Гиппократ.

Как острое, так и хроническое отравление алкоголем действует в высшей степени губительно на зародышевую плазму. Под влиянием алкоголя внутренние элементы зародышевой клетки подвергаются глубоким изменениям, которые кладут начало наследственным вырождениям или дегенерациям.

Конечно, способности противостоять действию спиртного или попытке пить могут передаваться в силу объективной наследственности, но не это вызывает алкоголическое вырождение. Повторю, оно зависит только от повреждения алкоголем зародышевых клеток.

Если же человек вследствие алкоголизма своего отца стал слабоумным или эпилептиком, то он обнаруживает тенденцию передавать свое слабоумие или эпилепсию потомкам, хотя сам может совершенно не употреблять спиртных напитков. <...>

<...> Ученые следующим образом объясняют влияние алкоголя на потомство:

1. Действие алкоголя идет по двум направлениям: первое — алкоголизм у мужчин сопровождается глубокими изменениями в половой сфере, включая импотенцию, уменьшение продукции спермы и даже атрофию семенников. <...>

2. Второй путь воздействия алкоголя на потомство — это прямое влияние на зародышевую клетку. Когда человек находится в алкогольном опьянении, все клетки его организма оказываются насыщенными этим ядом, в том числе и зародышевые клетки, из которых при слиянии мужской и женской клеток зарождается человек. <...>

<...> Русский народ, как, впрочем, и многие другие народы, веками придерживался традиции: на свадьбах молодые не брали в рот капли спиртного.

К сожалению, в последнее время у нас стали забывать эту традицию. <...>

<...> Не менее, если не более тягостно положение жены пьяницы. Рождаются дети, мать берет на себя все

грубости, всю дикость, а иногда и беспричинную жестокость, чтобы оградить от этого своих детей. <...>

<...> До замужества та или иная женщина привыкла быть в обществе веселых, жизнерадостных друзей и подруг, она много читала, часто бывала в театре и кино! Девушкой мечтала о красивом, сильном, благородном спутнике жизни, о том, как она будет ходить с ним к родным и друзьям, в театр, кино... как ее муж будет блистать остроумием, как он всем будет нравиться. А вот вышла замуж, и ей не только не хочется куда-то идти с пьянчужкой, ей стыдно признаться, что ее муж совсем не тот человек, о котором она мечтала.

Жизненный опыт, откровенные разговоры с больными убеждают в том, что даже большой и искренней любви может оказаться недостаточно для образования прочного союза и семейного счастья, если супруги <...> не проникаются чувством ответственности за семью и за будущее детей. <...>

Углов Ф. Г. Человек среди людей: Записки врача/Послеслов. И. Дроздова. — 3-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1982, с. 140—167.

В. И. Белов

ЖИЗНЕННЫЙ КРУГ

Ритм — основа не только труда. Он необходим человеку и во всей его остальной деятельности. И не одному человеку, а всей его семье, всей деревне и всему крестьянству. <...>

<...> Ритмичной была и вся жизнь, от колыбели до гроба. Человек менял свои возрастные особенности незаметно для самого себя, последовательно, постепенно (вспомним, что и слово «степенно», то есть несуетливо, с достоинством, — того же корня). Младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, пора возмужания, зрелость, старость и дряхлость сменяли друг друга так же естественно, как в природе меняются, например, времена года. Между этими состояниями не было ни резких границ, ни взаимной вражды. У каждого из них имелись свои прелести и достоинства. Если в детскую пору младенческие привычки еще допускались и были терпимы, то в юности они считались уже неестественными и по-

этому высмеивались. То, что положено было детству, еще не отсекалось окончательно в юности, но в молодости подвергалось легкой издевке, а в пору возмужания считалось уже совсем неприличным. Например, в младенчестве человек еще не может вырезать свистульку из весеннего тальникового прутика. Не хватит для этого ни сил, ни умения (не говоря уже о том, что старшие никогда не доверят ему отточенного ножа). В детстве же он ворохами делает эти самые свистульки, в юности уже стесняется делать, хотя, может быть, и хочется, а в молодости у него достаточно других более сложных и полезных развлечений. Можно было лишь сократить или удлинить какое-либо возрастное состояние, но ни перескочить через него, ни выбросить из жизни совсем — невозможно. <...>

<...> Общественное мнение разрешало женщинам и холостым парням пить только сусло и пиво, а тех мужчин, которые наливались и начинали «шалить», под руки выводили из помещения.

Старики и старухи имели право нюхать табак. Но трудно сказать, что ждало подростка или молодого мужчину, осмелившегося бы завести свою табакерку.

Разрыв в цепи естественных и потому необходимых в своей последовательности житейских событий или же перестановка их во времени лихорадили всю человеческую судьбу. Так, слишком ранняя женитьба могла вызвать в мужчине своеобразный комплекс «недогула» (гулять по тогдашней терминологии вовсе не значило шуметь, бражничать и распоясываться. Гулять — означало быть холостым, свободным от семейных или военных забот). Этот «недогул» позднее мог сказаться далеко не лучшим образом: иные начинали навёрстывать его, будучи семьянинами. Так же точно и слишком затянувшийся холостяцкий период не шел на пользу, он выбивал из нормальной жизненной колеи, развращал человека.

Степень тяжести физических работ (как, впрочем, и психологических нагрузок) нарастала в крестьянском быту незаметно, последовательно, что закаливало человека, но не надрывало. Так же последовательно нарастала и мера ответственности перед сверстником, перед братом или сестрой, перед родителями, перед всей семьей, деревней, волостью, перед государством и, наконец, перед всем белым светом.

В этом была основа воспитания. Ведь тот, кто обманул сверстника в детской игре, легко может обмануть отца либо мать, а обманувшему отца и мать после нескольких повторений ничего не стоит послать подальше и всю деревню, и всех людей. Отсюда прямая дорога к эгоизму и отщепенству. Противопоставление себя всем оправдывает в глазах эгоиста или эгоистической группы антиобщественные поступки, то есть обычные преступления. <...>

<...> Жизнь в старческих воспоминаниях неизменно делилась на две половины: до свадьбы и после свадьбы.

И впрямь, еще не стихли песни и не зачерствели свадебные пироги, как весь уклад, весь быт человека резко менялся.

В какую же сторону? Такой вопрос прозвучал бы наивно и неуместно. Если хорошенько разобраться, то этот вопрос даже оскорбителен для зрелого нравственного чувства. Ведь категории типа «плохо» и «хорошо» в таких случаях неуместны. Замужество и женитьба не развлечение (хотя и оно тоже) и не личная прихоть, а естественная и прекрасная жизненная необходимость: она связана с полной ответственностью перед людьми и миром, с новыми, еще не испытанными радостями. Она также неотвратима и естественна, как, например, восход солнца или наступление весны. Здесь для человека не существовало свободы выбора. Лишь физическое уродство или душевная болезнь освобождали от нравственной обязанности вступать в брак. <...>

<...> Любовь (жалость) после свадьбы естественным образом перерождалась, становилась качественно иной, менее уязвимой и более основательной. С непостижимой небесной высоты юношеское чувство как бы срывалось вниз, падало на жесткую землю, но брачное ложе, предусмотрительно припасенное жизнью, смягчало этот удар.

Рождение первого ребенка почти всегда окончательно рассеивало возвышенно-романтическую любовную дымку. Жалость (любовь) супругов становилась земнее, но и глубже, она скреплялась общей ответственностью за судьбу ребенка и любовью к нему. (Впрочем, иногда супруги сохраняли и после рождения детей какие-то по-юношески возвышенные отношения, что не осуждалось общественным мнением, однако и не поощрялось.)

Семья без детей — не семья. Жизнь без детей — не

жизнь. Если через год после свадьбы в избе все еще не скрипит оцеп и не качается драночная зыбка, изба считается несчастливой. Свадьбу в таких обстоятельствах вспоминают с некой горечью либо вообще стараются поскорее забыть. Бездетность — величайшее несчастье, влекущее за собой приниженность женщины, фальшивые отношения, грубость мужчины, супружескую неверность и т. д. и т. п. Бездетность расстраивает весь жизненный лад и сбивает с ритма, одна неестественность порождает другую, и зло понемногу воцаряется в доме. Тем не менее бездетные семьи разрушались отнюдь не всегда. Супруги, чтя святость брачных уз, либо брали детей «в примы» (сирот или от дальних многодетных родственников), либо мужественно несли «крест», привыкали к своей тяжелой одинокой доле.

В нормальной крестьянской семье все дети рождались по преимуществу в первые годы (10—15 лет) брачной жизни. (Погодками назывались рождаемые через год.) Таким образом, даже в многодетной семье, где было десять — двенадцать детей, при рождении последнего первый, то есть самый старший, еще не выходил из детства или отрочества. Это было также важно, ведь беременность при взрослом, все понимающем сыне или дочери была не очень уместна. И хотя явно никто не осуждал родителей за рождение неожиданного «заскребышка», супруги — с возмужанием своего первенца и взрослением старших — уже не стремились к брачному ложу. К ним постепенно возвращалось как бы юношеское целомудрие.

Преклонный возраст знаменовало не только это. Даже песни, которые пелись в пору возмужания и зрелости, сменялись другими, более подходящими по смыслу и форме. А если же в гостях, выйдя на круг, мать при взрослом сыне споет о «ягодиночке» или «изменушке», никто не воспримет это всерьез. . .

Само поведение человека меняется вместе со взрослением детей, хотя до физического старения еще весьма далеко. Еще девичий румянец во время праздничного застолья частенько разливается по материнскому лицу, но, глядя на дочь-невесту, уже невозможно плясать по-старому. Отцу, которому едва исполнилось сорок, еще хочется всерьез побороться или поиграть в бабки, но делать это всерьез он никогда не будет, поскольку это всерьез делают уже его сыновья. Прикрывшись такой несерьезностью, защитив себя видимостью шутки, и в

преклонном возрасте можно сходить на игрище, поудить окуней, купить жене ярмарочных леденцов и гребенку. Но семейное положение уже подвигает тебя на другие дела и припасает иные, непохожие развлечения.

Любовь (жалость) к жене или к мужу понемногу утрачивает то, что было уместно или необходимо в молодости, но приобретает нечто новое, неожиданное для обоих супругов: нежность, привязанность, боязнь друг за друга. Все это тщательно упрятывается под внешней грубоватостью и показным равнодушием. Супруги даже слегка поругиваются, и постороннему не всегда понятна суть их истинных отношений. Только самые болтливые и простоватые выкладывали в разговорах всю семейную поднаготную. Они частенько пробирали своих жен и мужей, но это происходило в общем-то безобидно. (Те же сварливые жены при случае яростно вступались за свою «половину».) Мужья же обычно снисходительно относились и к ругани, и к такому заступничеству. Самоирония и шутка до сих пор частенько выручают людей в таком возрасте, защищая их семейные дела от неосторожных влияний. «Спим-то вместе, а деньги поврозь», — говорит с серьезным видом иной мужчина про свои отношения с женой. А на деле все как раз наоборот. <...>

<...> Физические нагрузки и в игре, и в труде на заре человеческой жизни возрастали постепенно, без рывков и без остановки. В старости они также постепенно шли на убыль. Но это не означало экономической бесполезности стариков. Богатый жизненный, нравственный и трудовой опыт делал их равноправными в семье и в обществе. Если ты уже не можешь пахать, то рассеять никто не сможет лучше тебя, если раньше рубил бревна в обхват, то теперь вместе с подростками в лесу дела для тебя еще больше. (Тесать хвою, драть корь и бересту мужчине, находящемуся в полной силе, было просто неприлично.) Если бабушка уже не может ткать холст, то во время снованья ее то и дело зовут на выручку.

Без стариков нельзя было вообще обойтись многодетной семье. Когда по каким-то причинам не было бабушки и дедушки, приглашали жить чужую, одинокую или убогую старуху, и она нянчила ребятешек.

Старик в нормальной семье не чувствовал себя обузой и не страдал от скуки. У него всегда имелось дело, он был нужен каждому по отдельности и всем вместе.

Внуку, лежа на печи, он рассказывал сказку. (Рассказывать или напевать не менее интересно, чем слушать.) Другому внуку слепит тютюку из глины, девочке-подростку выточит веретенце, большухе насадит ухват, принесет лапок на помело, а то сплетет ступни, невестке смастерит шкатулку, вырежет всем по липовой ложке и т. д. Немного надо труда, чтобы порадовать каждого!

Лишь совсем одряхлев, он начинает мучиться совестью, и эти муки страшнее физических.

Долг оберегать детей и беспомощных стариков — свидетельство высокого нравственного идеала крестьянской жизни. Поставить на ноги дитя и докормить старца никто не считал чем-то исключительным. Но дряхлость при ясном уме все-таки становилась причиной нравственного мучения. Ведь далеко не все в семье и в деревне понимают, что глубокий старик и дитя одинаково беззащитны, одинаково ранимы. Нечуткому человеку, привыкшему к чистоплотности в доме, непонятно, отчего это бабушка пересолила капусту, а дед, всегда такой аккуратный, вдруг позабыл закрыть колодец или облил рубаху. Удерживался от укоризны или упрека в таких случаях душевный, высоконравственный человек.

Как раз в такие моменты крепла ответственность человека за семью, за ее силу и благополучие, а вовсе не тогда, когда он вспахал загон или срубил новый дом.

Конечно же, отношение к детям и старикам зависит от нравственного уровня всего общества. Вероятно, по этому отношению можно почти безошибочно определить, куда идет тот или иной народ и что ожидает его в ближайшем будущем.

Другим нравственным и более того — философским принципом, по которому можно судить о народе, является его отношение к смерти. Смерть представлялась русскому крестьянину естественным, как рождение, но торжественным и грозным (а для многих верующих еще и радостным) событием, избавляющим от телесных страданий, связанных со старческой дряхлостью, и от нравственных мучений, вызванных невозможностью продолжать трудиться.

Старики, до конца исчерпавшие свои физические силы, не теряли сил духовных, одни призывали смерть, другие терпеливо ждали ее. Но, как говорится в пос-

ловице, «без смерти не умрешь». Самоубийство считалось позором, преступлением перед собой и другими людьми.

У северного русского крестьянина смерть не вызвала ни ужаса, ни отчаяния, тайна ее была равносильна тайне рождения. Смерть, поскольку ты уже родился, так же необходима, как и жизнь. Естественная и закономерная последовательность в смене возрастных особенностей приводила к философско-религиозному и душевному равновесию, к спокойному восприятию конца собственного пути...

Белов В. И. Лад: Очерки народной эстетики. — Наш современник, 1980, № 3.

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

...Брак и его узы или величайшее добро, или величайшее зло; середины нет. Брак — самое дорогое сокровище людей, когда согласие душ и сердец, чувств, вкусов и характеров стягивают его узы, созданные природой, связанные любовью и облагороженные честью.

Вольтер

Когда мужчины неуважительно относятся к женщине, это почти всегда показывает, что она первая забылась в своем обращении с ними.

Д. Дидро

Супружество состоит не только из удовольствий, столь же преходящих в семейной жизни, как и в жизни вообще, — оно предполагает общие склонности, взаимное страстное влечение, сходство характеров — вот что превращает это необходимое обществу явление в извечную проблему.

О. Бальзак

Любовь так плохо выносит домашние дразги, что для прочного счастья нужно найти друг у друга выдающиеся качества.

О. Бальзак

Когда мужчина признает равноправность женщины с собою, он отказывается от взгляда на нее, как на свою принадлежность.

Н. Г. Чернышевский

Теряя любовь женщины, можно обвинить только самого себя за неумение сохранить эту любовь.

Н. А. Добролюбов

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлою и плодородною, для других — холодною, гнилою и бесплодною.

В. Г. Белинский

Любить человека и не мешать ему в жизни, не отвращать его существования непрощеными заботами и навязчивым участием, это такой фокус, который немногим по силам.

Д. И. Писарев

...Будьте оба осторожны, внимательны больше всего другого к взаимным отношениям, чтобы не закрались привычки раздражения, отчужденности. Не легкое дело стать одною душою и одним телом. Надо стараться. Но и награда за старание большая. А средство я знаю одно главное: ни на минуту из-за любви супружеской не забывать, не утрачивать любви и уважения, как человека к человеку. Чтобы были отношения как к постороннему, к ближнему, — эти-то отношения главные. В них держава.

Л. Н. Толстой

В жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рощу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны.

В. В. Вересаев

Где есть любовь, там нет страдания, которое могло бы сломить человека. Настоящее несчастье — это эгоизм. Если любить только себя, то с приходом тяжелых жизненных испытаний человек проклинает свою судьбу и переживает страшные муки. А где есть любовь и забота о других, там нет отчаяния. . . Я благословляю

свою жизнь и чувствую в себе и нашу мать, и все человечество. Они дали мне силы стойко переносить все страдания. Мама наша бессмертна в нас. Она дала мне душу, вложила в нее любовь, расширила мое сердце и поселилась в нем навсегда... Не печалься о будущем: счастье — это не жизнь без забот и печалей, счастье — это состояние души.

Ф. Э. Дзержинский

Отношение к женщине — тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства, высокая школа воспитания чуткости.

В. А. Сухомлинский

Раздел IV.

ГАРМОНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Клара Цеткин

* В СЕМЬЕ ЛЕНИНА

При моем первом посещении семьи Ленина еще углубилось впечатление о нем, полученное мною на партийной конференции и усилившееся с тех пор после ряда бесед с ним. Ленин жил в Кремле. Прежде чем к нему попасть, нужно было пройти мимо нескольких караульных постов — предосторожность, объяснявшаяся не прекращавшимися в ту пору контрреволюционными террористическими покушениями на вождей революции. Ленин, когда это нужно было, принимал и в великолепных государственных апартаментах. Однако его частная квартира отличалась крайней простотой и неприязательностью. Мне случалось часто бывать в квартирах рабочих, которые были богаче обставлены, чем квартира «всесильного московского диктатора».

Я застала жену и сестру Ленина¹ за ужином, к которому тотчас же была приглашена самым сердечным образом. Это был скромный ужин любого среднего советского служащего того времени. Он состоял из чая, черного хлеба, масла, сыра. Потом сестра должна была «в честь гостя» поискать, нет ли чего «сладкого», и, к счастью, нашлась небольшая банка с вареньем. Как известно, крестьяне поставляли в изобилии «своему Ильичу» белую муку, сало, яйца, фрукты и т. п.; известно также, что из всего этого ничего не оставалось в доме у Ленина. Все посылалось в больницы и детские приюты, так как семья Ленина строго придерживалась принципа жить в тех же условиях, что и трудящиеся массы.

Я не видела т. Крупскую, жену Ленина, с марта 1915 года, когда происходила международная женская

---

¹ К. Цеткин говорит о младшей сестре — Марии Ильиничне Ульяновой.

социалистическая конференция. Ее симпатичное лицо с мягкими добрыми глазами носило на себе неизгладимые следы предательской болезни, которая ее подтачивала. Но, за исключением этого обстоятельства, она оставалась такой же, а именно — воплощением прямо-ты, простоты и какой-то чисто пуританской скромности. Со своими гладко назад причесанными волосами, собранными на затылке в бесхитростный узел, в своем простом платье, она производила впечатление изнуренной жены рабочего, вечно озабоченной мыслью, как бы успеть, как бы не потерять времени. «Первая женщина великого русского государства», согласно буржуазным понятиям и терминологии, Крупская является бесспорно первой по преданности делу угнетенных и страдающих. Ее соединяла с Лениным самая искренняя общность взглядов на цель и смысл жизни. Она была правой рукой Ленина, его главный и лучший секретарь, его убежденнейший идейный товарищ, самая сведущая истолковательница его воззрений, одинаково неутомимая как в том, чтобы умно и тактично вербовать друзей и приверженцев, так и в том, чтобы пропагандировать его идеи в рабочей среде. Наряду с этим она имела свою особую сферу деятельности, которой она отдавалась всей душой, — дело народного образования и воспитания. . .

Хотя я до той минуты лично мало была знакома с т. Крупской, я тотчас же почувствовала себя в ее обществе и под ее дружеским попечением, как дома. Когда пришел Ленин и когда несколько позже появилась большая кошка, весело приветствуемая всей семьей, — она прыгнула на плечи к «страшному вождю террористов» и потом свернулась в удобной позе на коленях у него, — то мне казалось, что я у себя дома или у Розы Люксембург с ее ставшей памятной для друзей кошкой Мими.

Ленин застал нас — трех женщин — беседующими об искусстве, просвещении и воспитании. (<...>

Цеткин К. Воспоминания о Ленине. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5-ти т. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1975, т. 5, с. 10—11.

СЧАСТЬЕ СЕМЬИ

Мне сейчас много приходится встречаться с молодежью, переписываться. Вопросы обсуждаем разные. Случается, о семейной жизни толкуем. Вот и скажет иной (или иная) молодой муж (или молодая жена): раньше, мол, любили друг друга, а потом... и в гости-то ходить некогда стало. Расспрашивать начнешь, и окажется, человек считает, что любовь — это что-то вроде увеселения.

Не знаю, может, я и не права, только считаю, что любовь — это значит приносить друг другу радость, заботиться о любимом, уважать дела его, обязанности, да цель в жизни иметь общую. Тогда многие проблемы исчезнут, нелады сгладятся. Тогда и труд в семье не покажется чем-то обременительным. Тогда и поступиться упрямством не будет зазорным: уступать-то друг другу надо, ох, как надо! А то не семейная жизнь будет, а сплошные ссоры!

Понимаю, что советы давать легче, чем следовать им. Поэтому хочу немного своим опытом поделиться.

Бывает, что молодые супруги очень уж на домашние дела обижаются. Трудно, мол, работать, вот поэтому и жизнь семейная не ладится. Не понимаю я таких...

Начинали мы жизнь с моим мужем, как теперь говорят, с нуля. У меня — достатка никакого, Алеша — из беднейшей семьи клушинских пастухов. Стали прикидывать, как жизнь строить будем, а Алеша и говорит:

— Главное — мы любим друг друга. Руки у нас с тобой, Нюра, работающие, голова на плечах есть. Остальное — наживное. Не унывай.

Правильно это: главное в семейной жизни — любить друг друга... Уставали мы с Алешей так, что, бывало, к концу дня ног под собой не чувствуешь, рук поднять не можешь. Крестьянская работа трудная. Уставать-то уставали, но и радовались, что поработали на славу. Довольны были, что жизнь наша налаживается. Да и вообще трудиться умели и любили.

А сколько радости приносят в дом дети! Но изабот немало становится. Непросто человека хорошего вырастить, такого, чтобы гордиться можно было. Но

для этого жить и работать родителям надо так, чтобы дети родителями гордились.

Сегодня меня часто спрашивают, каким был в детстве мой сын. Отвечаю, как было: «Рос обыкновенным мальчишкой». Допытываются и о «секретах» воспитания моих ребятишек. Вроде бы и секретов особых не было, а дети все выросли хорошими, работающими да добрыми, отзывчивыми и внимательными.

Вспоминается наша молодая жизнь. Мы с Алексеем Ивановичем заняты были так, что летом ни единой свободной минуты не было. В доме у нас обязанности были распределены как обычно. Хозяйство и скотина за мной, а вся тяжелая плотницкая и столярная, словом, мужская работа — за Алексеем Ивановичем.

Думается, что и ребята наши, видя, как родители работают, тоже дружно тянулись за нами. Каждый из них свою заботу знал.

Как легко, приятно было возвращаться домой по вечерам! Придешь с Алексеем Ивановичем в избу, а дом убран, печка протоплена, обед сварен, ребятишки нас ждут: сидят за столом довольные, гордые, что вот все к нашему приходу успели. Как же на душе покойно становилось!

Часто родители на занятость жалуются, мол, с ребенком общаться некогда. А начнешь таких родителей расспрашивать, оказывается — у телевизора столько времени проводят, что на целую группу детсадовскую хватило бы!

Конечно, летом только успевали мы поворачивать-ся! Ну, а зимой...

Заберется с ребятами Алексей Иванович на печку и начнет им сказки рассказывать. В сказках мудрости много, да и Алеша мой, что нужно, присочинит: или заленившегося Валентина устами сказочного богатыря подковырнет, или разбаловавшихся младших припугнет, или того, кто бахвалится, пристыдит...

А то соберутся в большой комнате у стола под висячей керосиновой лампой, просят:

— Мама! Книжку почитай.

Я книжки в нашей избе-читальне брала. В Гжатске, когда туда по делам ездила, тоже старалась купить. Потом старшие подросли — Зоя стала ребятам читать. А я рядом обычно сижу — шью. Я ведь всю семью обшивала.

Вот так в разговорах да делах время идет...

Что еще важно, о чем не могу не сказать: в дом больше радости нести нужно.

Ведь что получается? Можно говорить, что устал, что работа тебя за день измочалила. А можно и по-другому: вспомнить, что тебя председатель похвалил, что зоотехник отметил чистоту на ферме, что надою увеличились. Усталый приходил с косыбы, пахоты или жатвы Алексей Иванович. Но за стол сядет, станет говорить не о трудностях, а о чем-нибудь приятном вспомнит. Ребятам тоже хочется радость испытать — в поле просятся.

Я подчеркнуть хочу, что мы с Алексеем Ивановичем никакого труда не чурались, работу любили, а эта любовь помогала нам и детей воспитывать в уважении к труду. Увидишь, что ребята твои трудолюбивыми растут, новая радость придет — уже от гордости за сыновей и дочку.

Всего не перескажешь! Большую жизнь прожили мы с Алексеем Ивановичем. Умер он за полтора месяца до золотой нашей свадьбы. Детей хороших вырастили: старший сын Валентин работает слесарем на заводе, Зоя — медсестрой, Борис был шлифовщиком, Юра — космонавтом.

Сейчас у моих детей уже дети есть, внуки (мои правнуки) народились.

Теперь молодожены начинают свою семейную жизнь в иных условиях, я бы сказала, в более легких. Многие живут отдельно от родителей. Это хорошо! Раньше к самостоятельности приучаются. Но случается, что связь с родителями ослабевает, и молодожены делают ошибки, которые можно было бы избежать, будь рядом с ними родители. Они бы от чего-то предостерегли, что-то посоветовали, опираясь на свой опыт. Ведь часто в семейной жизни трудности и проблемы независимо от времени, в котором живет человек, похожи.

Вот и хочу сказать молодым мужьям и женам, родителям молодых: вступаете вы в замечательную пору. Желаю вам счастья, удач, радостей. Желаю быть осматрительными, работающими, терпеливыми и любящими.

Дела семейные/Предисл.
А. Т. Гагариной. — М.:
Мол. гвардия, 1984,
с. 4—6.

КТО СЕЙЧАС ГЛАВА СЕМЬИ?

Со школьной скамьи известно, что раньше во главе семьи стоял мужчина. Его первейшей обязанностью было обеспечить семью. Обязанность жены — блюсти очаг, рожать и растить детей, сохранять верность мужу. Дом для жены являлся основным местом приложения ее трудов и способностей. Ту долю общественного продукта, которую получала женщина в виде денег, нарядов и даже просто хлеба, она получала из рук главы, кормильца.

Моральный авторитет главы семьи опирался на экономическую отношений — организующую силу всех прочих отношений в браке. Это, в свою очередь, закреплялось семейно-правовыми нормами, законом. Закон был благожелательно повернут лицом в Его сторону и как бы спиной к Ней.

Порою мы жалеем женщин, проживших жизнь по старым семейным законам, законам зависимости. Однако, думаю, напрасно вводим мерки собственной психологии туда, где они недействительны. В тех зависимых женщинах, как и в их мужьях, жила накопленная многими поколениями привычка сознания, что глава содержит семью и отвечает за нее. Так должно, так нужно. Так исторически сложилось. А что касается человеческой, сердечной окраски семейных отношений, то у разных людей она была разной — от черной до светлой. Как для патриархальных семей, так и для нынешних, демократических, верна классическая толстовская формула, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Раз Он занимал в семье позицию главного, Ему приходилось больше и чаще решать, чем Ей. Сложилось психологическое разделение труда, которое предоставило мужчине право на самые ответственные семейные решения, а женщину привязывало к семейной повседневности. При таком положении вещей нередко давала себя знать горькая народная мудрость: чей хлеб жуешь, ту песню и поешь.

Крайний гиперболический вариант стереотипа «хорошей, доброй жены» зафиксирован Чеховым в его великоленном рассказе «Душечка». Вот уж где предельно несамостоятельная женская слабость, вот уж где люб-

веобильная до приторности женственность! Оленька Племянникова, героиня «Душечки», «постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого». Двух мужей имела Оленька и каждый раз так вживалась в их жизнь, так проникалась их взглядами и интересами, что ничего своего, кроме тела, у нее не оставалось. Мужья были для нее не просто главами — они были ее головами. «Какие мысли были у мужа, такие и у нее». Когда Оленька овдовела раз, овдовела второй, «сразу куда-то девались ее прежние мнения и мысли, и в сердце ее настала такая же пустота, как на дворе».

Присмотритесь. Душечка демонстрирует как раз те черты и свойства, об утрате которых мы нынче стали скорбеть, — любвеобилие, умение жертвовать своими интересами ради интересов ближнего, мягкость, ласковость, склонность без конца заботиться о других. Полный парад женственности.

К концу XIX — началу XX века все сильнее давала себя знать шаткость патриархальной семейной модели. Она взрывалась как бы изнутри, ее распирало внутренними противоречиями, которые часто завершались тяжелыми семейными кризисами. Анна Каренина, Анна Сергеевна фон Дидерик («Дама с собачкой» Чехова) — вот две Анны русской литературы, которые никак не могли вписаться в рамку традиционного патриархального брака. Они «выламывались» из него и своей судьбой протестовали против него, как тяжкого семейного института.

Грядущие социальные перемены подготавливались не только в недрах экономики и производственных отношений — они подготавливались и в недрах отношений брачных, зрели в затаенных глубинах человеческой психики.

Прошло время. Резкие социальные перемены привели к гибели патриархальной семьи. Брачные отношения очистились от ржавчины корысти, расчетов. Брак стал союзом двух свободных и самостоятельных людей.

Авторитарная власть мужчины пошла на убыль, сведясь на нашей земле почти к нулю в городе, уменьшившись в деревне. Понятие «глава» ветшает, делается старомодным, как и звание «кормилец». Наш закон признает за супругами равные права, равные обязанности, равную ответственность. В советском Гражданском кодексе понятие «глава семьи» вовсе отсутствует. Его нет в Конституции, нет в семейном праве. Но оно пока

присутствует в нашем сознании. Как видно, есть у этого понятия своя сила инерции. Велика ли она?

По свидетельству социологии, люди теперь довольно часто характеризуют свою семью как семью без главы, и процент подобных союзов увеличивается с повышением образования и понижением возраста супругов.

Теперь мужчина, предлагая женщине «руку и сердце», отнюдь не имеет в виду, что он будет экономически содержать жену. Иждивенцами в семье выступают теперь только дети, их кормильцы — и папы, и мамы.

И все-таки понятие «глава» не выбрасывается на свалку. Вопросы семейного главенства то и дело обсуждаются. Значит, не все ясно. И при переписях населения в 1970 и 1979 годах в число показателей, связанных с семьей, включались сведения о главенстве.

Интересно, почему возникает эта путаница — перепись спрашивает нас о главенстве, а социологи рассказывают о семейной демократии?

В самой этой проблеме уже заключено зерно противоречия. С одной стороны, супруги нынче в браке равные, а разве меж главных есть равные? С другой стороны, — разве разные люди, разные личности равны?

Думается, что сейчас глава семьи — это уже не глава «по закону», а лидер, то есть человек, чье психологическое влияние признается добровольно. Главы как бы выбираются в семье с согласия окружающих. Свобода такого выбора опирается на личностные свойства людей.

Социологи определяют нынешнее семейное главенство как «выполнение распорядительных, регулирующих функций, существенных для жизнедеятельности семьи...». В чьих руках сосредоточиваются нынче «регулирующие функции»? Согласно многочисленным обследованиям, проведенным у нас и в братских странах, в подавляющем большинстве случаев своего рода министром семейных финансов является женщина. Она же организует и семейное потребление. За нею остается и преимущественный фронт хозяйства — варить, жарить, стирать, кормить, шить. И главным педагогом, главным воспитателем в семье чаще оказывается женщина. Получается, что структура власти не совпадает (или не всегда совпадает) с фактическим распределением семейных ролей между мужем и женой, что мнение о

главе определяет моральный характер отношений, но еще не их действенную суть. И если это противоречие между мнением и делом глубоко и остро, оно может иметь серьезные психологические последствия, касающиеся удовлетворенности или неудовлетворенности супругов своим браком. По данным минского социолога профессора Н. Г. Юркевича, удовлетворение своим браком чаще всего высказывают супруги, в равной мере выполняющие обязанности по отношению к семье. Чем неровнее распределены эти обязанности (все лежит на чьих-то одних плечах), тем выше процент неудачных браков.

Значит, мы сталкиваемся еще с одним противоречием: во-первых, моральная традиция подталкивает нас к преимущественному признанию власти за мужчиной; во-вторых, эта же традиция нередко сохраняет преобладание домашних дел за женщиной. (В разных профессиональных и возрастных группах все это существенно различается, но остановимся на обобщенной картине.) Однако широкая занятость женщины в общественном производстве и развитие ее личности в сторону индивидуальности, а не прежнего стереотипа «прилежной хозяйки» и «доброй, покорной жены» начинают спорить с первым и вторым моральными предпочтениями. В выигрыше оказывается третья ситуация, когда супруги действительно на равных участвуют в делении домашних дел.

Поэтому нынешние счастливые семьи похожи на прежние, но лишь в плане психологических результатов супружества. А пути к этим результатам во многом принципиально изменились.

В проблеме, рассматриваемой нами, есть еще одна сложность.

Более полувека на нашей земле мужчин резко доставало. Их отнимали войны — первая мировая, гражданская, вторая мировая. У нас были периоды столь резкого нарушения возрастно-половых пропорций, что в какие-то годы возможность вступить в брак для 40-летних женщин оказывалась в 8—9 раз (!) меньше, чем для 50—60-летних мужчин.

Сколько вдов вынуждены были стать во главе семьи по той горестной причине, что их мужья не вернулись с фронта! Сколько женщин решалось на материнство, не надеясь на замужество! Никем не подсчитано, сколько дочерей, сколько сыновей вырастили солдатские

вдовы, сколько детей вообще — по многим сложным причинам — не знали своих отцов.

Эти дети — сейчас они уже дяди и тети — с молоком матери всасывали убеждение, будто всеми делами семьи может, умеет и должна управлять женщина. Это убеждение возрождалось и на витке других поколений, хотя демографических оправданий ему уже не было.

Конечно же, без мужчин в семье трудно. Отсутствие сильного в доме определенным образом формировало женские характеры. Даже женщины, не знавшие войны, не вплотную, а через мать, бабушку, сестру соприкоснувшиеся с ее психологическим эхом, несли с собой сурово-деловое напряжение души. Поэтому многие женщины волей-неволей преуспели не только в исполнительской, но и в организаторской функциях.

Веское слово в изменении психологии женщины сказала и ее экономическая независимость. Женщина стала тоже добытчиком, тоже кормильцем. Как это ее раскрепостило, какой дало простор чувствам! И никаких особых «главенствующих» интонаций со стороны мужчины, ибо «и я командовать умею», «и я тоже работаю».

Выросло поколение, не знавшее войны. Молодые семьи, как правило, имеют в своем составе отцов, мужчин, коих чаще всего называют главами. Но мы уже говорили, что именно индивидуальные людские различия все сильнее влияют на жизнь современной семьи. Брак, основанный на чувстве, стал требовать людской психологической совместимости, согласованности многих индивидуальных тонких, трепетных и затаенных свойств партнеров. И тут случилось парадоксальное. Освободившись от всякого рода расчетов, предрассудков, классовых и сословных препон, брак оказался не для каждого из нас такой уж простой задачей, хотя условия задачи вроде бы и упростились. Усложнилась главная составляющая брака: сам человек — человек, действительно раскрепощенный и действительно свободный в проявлении своих чувств.

Освобождение человеческого чувства — великий шаг на пути развития и совершенствования личности. Однако брачная жизнь, пусть на самом трепетном чувстве основанная, все равно потребовала не только умения любить, а и умения жить, сживаться, уживаться друг с другом, умения ладить, прилаживаться.

Все прежние традиционные предписания, связанные

с тем, кто, что и когда должен делать в семье, постепенно уступают место такому распределению обязанностей, которое опирается на то, кто, что и когда может делать в семье, то есть на индивидуальные свойства, склонности и желания человека. Ранговые отношения, существовавшие долгие века (он — глава, она — его половина, он делает то-то, она — то-то), сменяются иными отношениями.

При этих отношениях равное распределение обязанностей, за которое мы ратовали несколькими страницами раньше, не будет являться необходимой и важной причиной удовлетворения супругов своим браком. Главное будет в ином: соответствует ли сложившаяся семейная ситуация характерам и личным склонностям мужа и жены. При этом любое распределение обязанностей может иметь место. Важно, чтобы оно было справедливым в глазах самих участников, отражало бы их индивидуальные способности. Но мы не достигнем этого положения вещей, если минуем этап справедливого — с точки зрения сегодняшнего дня — распределения обязанностей, отрицающих прежнюю патриархальную несправедливость. Лишь через это лежит путь к справедливости, основанной на уважении к личности, ее склонностям, возможностям и желаниям.

Читатель вправе заметить, что тема мужского главенства как-то сама собой переплелась с темой женского лидерства в семье.

Если женщина лидирует в семье, довольна ли она этой своей новой ролью? В 20—30-е годы на этот вопрос был бы один ответ: конечно, довольна.

Женщина, распрощавшаяся с ненавистной долей домашней рабыни и рванувшаяся к свету знаний, к самостоятельности, вдруг обнаружила какое-то дерзкое непочтение к мужчине, утверждая в отношениях с ним тон независимый, задиристый, поучающий. Из угнетенных да в угнетатели. Ясно, чтобы выпрямить палку, ее гнут в другую сторону, отсюда и этот перебор: бесконечное «проявление характера», хлопанье дверями, отвешивание пощечин, колкости в минуты, когда лучше не колоться, бесконечное соревнование с мужчиной на лидерство в отношениях. Само собой подразумевалось, что мужчина всегда виноват, а женщина всегда и во всем права. Мы схематизируем, конечно, суть дела, несколько огрубляем ее. Но и недалеко от истины! Дух женской правоты, не требующей доказательств, какое-

то время был господствующим. И какое-то время мы восторгались женщиной, круто и пусть даже несколько вздорно «проявляющей характер».

Социальные условия новой жизни подняли на гребень не слабый женский тип, а сильный, не пассивный, а активный. Но это не значит, что крутые перемены коснулись всех женщин без изъятия. Что все девушки дружны и поголовно стали перековываться в «девушек с характером». Что тип Душечки прямо-таки испарился навечно, словно его и не было на свете. Нет.

Сложные, противоречивые до взаимоисключения составляющие вошли в то целое, что нынче зовется «тип современной женщины». Да и вправе ли мы говорить о каком-то единственном типе? Не точнее ли сказать, что их, по крайней мере, несколько типов этих. И один — в свете нашей темы о главе семьи — представляется сегодня особенно показательным и даже символическим. Это анти-Душечка, которая — парадокс людской психологии! — мечтает о возвращении к Душечке, да пути забыты. . .

Виль Липатов в «Повести без названия, сюжета и конца» представил нам такой типический психологический феномен в лице своей героини Нины Александровны Савицкой. Жительница крупного лесного поселка, учительница математики, Нина Александровна умна, красива и волей не обделена. Одно «но»: не распространяет она вокруг себя атмосферы счастья. Напряжение какое-то возле нее. Оба ее мужа, бывший и настоящий, слабее ее. Мало того, что это женщина сильного склада, сама ее общественная позиция, авторитет в поселке делают ее главной в традиционном, имущественном смысле: квартиру дают ей, хотя жилищной комиссии ничего не стоило бы ту же самую квартиру для той же самой семьи выделить мужу (тот случай, когда от перемены мест слагаемых меняется сумма).

Итак, эта женщина фактически главенствует в семье, однако она предпочла бы слабость своей силе, хотя уже не в силах стать слабой. Этот удивительный женский характер гнет одну линию, хотя сердце предпочло бы другую. . .

Все в ее жизни как нельзя лучше: она любит, ее любят. Но почему-то у мужа вскрылась язва желудка, давно было зарубцевавшаяся. Видно, какая-то внутренняя напряженность, неравновесие души точат одно-

го хорошего человека рядом с другим хорошим человеком. Любовь есть, счастливой безмятежности нет. Ни простоты, ни ясности в отношениях. Муж в разговорах с женой психологически напряжен и — результат — словесно «выкаблучивается». В присутствии жены в нем выигрывает, как сейчас стало модно выражаться, комплекс неполноценности.

Видно, не одним еще инфарктом, не одной язвой будут платить умные, хорошие и красивые мужчины за шок столкновения с умной, сильной и самостоятельной женщиной. Самое интересное, что за это свое главенство расплачиваются, если верить Вилю Липатову, и сами женщины. Наша героиня в финале плачет, размазывая по щекам краску с ресниц: «Я хочу стирать твои носки, подавать тебе кофе в постель, кормить и усыплять... Ты обязательно уйдешь от меня! И тебе будет легко, очень легко жить...» Вот он, психологический лидер семьи, страдающий от своего же лидерства.

Впрочем, не будем особенно верить этой тоске в устах Нины Александровны. Все это на словах — «подавать» и «стирать». На деле же Нина Александровна держит домработницу, а если и принимается за стирку, то берет мужнины носки в вытянутую руку, словно это дохлая мышь, и рассуждает в том духе, что ей «все надоело», что она «ничего не хочет». Но и это лишь слова. Она желает, чего не может. Может, чего не хочет. Характер? Характер. Переходный? Переходный. Что победит в этом противоборстве ума и сердца, дела и слов?

Виль Липатов дает нам понять, что женская душа, женская суть рвутся на круги своя. Что там, на этих кругах, покоится истина отношений Он — Она. Все остальное — ложь, дань времени.

Но все ли реальные женские характеры рвутся к этим вековым кругам? Или к ним больше рвутся писательские души?

Писатель, подаривший нам образ Нины Александровны Савицкой, безусловно, прав в том, что женщина — эта конкретная женщина — изменилась стремительнее, чем сама к тому успела приспособиться, не говоря уже о том, что к ней не успел приспособиться и мужчина. Прав писатель и утверждая, что эта взаимная неприспособленность порождает психологические ситуации, при которых неизвестно, чего же надо ждать от противоположной стороны. Чтобы жена подавала

мужу кофе и он бы это принимал как должное? Она и подает! На лице у нее при этом, правда, написано: «Вот я подаю тебе кофе...» И уже, спасибо, не надо этого кофе. Положение это зыбко, лишено устойчивости, не сулит ничего хорошего. Но вряд ли прав писатель в том, что обнаруженное им неудобство должно смениться прежним положением вещей, когда жена подает мужу кофе, а на лице у нее написано то, что было написано на лице Душечки.

Теперь на лице каждой жены написан собственный характер, ее индивидуальность. И за единичным, особым трудно бывает порою угадать некий всеобщий тип.

Во всяком случае, применительно к исследуемому вопросу (о лидере семьи) не вижу оснований говорить о какой-то типической и устоявшейся ситуации. Мужчина — лидер? Вполне возможно. Женщина? Тоже возможно. Оба, как могут, уступают друг другу, хотя каждый сумел бы быть на месте другого? И так бывает. Оба не уступают, хотя никто не сумел бы толком главенствовать? И такое тоже есть. Все — в зависимости от людских характеров, их соотношений и соответствий.

А соответствовать супругу (супруге) в современном браке — значит знать друг друга так, чтобы в глубине души каждого были какие-то правила, выработанные в результате внимательного и любовного изучения индивидуальности своей половины. И выработать эти правила люди должны сами, не надеясь на особую помощь со стороны. Ведь никто лучше нас не знает нас самих. Никто за нас не выбирал нам мужей и жен. Все это делали мы сами. И если мы, случается, разводимся — значит, не умеем приспособиться к тому, кого сами же выбрали, или — что значительно хуже — выбираем того, к кому вообще не в силах приспособиться, не переломав себя, своей индивидуальности или не посягнув на чужую, тоже ценную, хотя и не подходящую нам...

Вопрос-то прежде всего стал психологическим. И в этом есть прогресс брачных отношений, потому что он соотнесен с прогрессом в развитии личности. Не забудем же об индивидуальности в каждой женщине, как и в каждом мужчине. И постараемся уважать ее, эту индивидуальность. И он, и она представляют не только свой пол вообще, но и самих себя в частности. Дома и на работе. И всюду.

Так нужен ли современной семье глава? Нет. Но лидер нужен обязательно. Кто же должен быть лидером, мужчина или женщина? И мужчина, и женщина. У кого характер для лидерства более подходит. Чье лидирующее положение определяется, обусловлено самим соотношением характера супругов, чье ведущее положение приносит больше пользы семье, делает семью более стабильной.

Кузнецова Л. Кто сейчас глава семьи. — В кн.: Мы и наша семья: Книга для молодых супругов/Сост. В. И. Зацепин, В. Д. Цимбалюк. — М.: Мол. гвардия, 1983, с. 112—121.

Н. В. Гоголь

**ЧЕМ МОЖЕТ БЫТЬ ЖЕНА ДЛЯ МУЖА
В ПРОСТОМ ДОМАШНЕМ БЫТУ
ПРИ НЫНЕШНЕМ ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ В РОССИИ**

Долго думал я, на кого из вас напасть: на вас или на вашего мужа? Наконец, решаюсь напасть на вас: женщина скорее способна очнуться и двинуться. <...>

<...> Всю хозяйственную часть дома возьмите на себя; приход и расход чтобы был в ваших руках. Не ведите общей расходной книги, но с самого начала года сделайте смету всему вперед, сколько вы должны издержать в год, сообразно вашему достатку, и все приведите в круглые суммы. Разделите ваши деньги на семь почти равных куч. В первой куче деньги на квартиру, с отопкою, водою, дровами и всем, что ни относится до стен дома и чистоты двора; во второй куче — деньги на стол и на съестное с жалованьем повару и продовольствием всего, что ни живет в вашем доме; в третьей куче — экипаж: карета, кучер, лошади, сено, овес, словом — все, что относится к этой части; в четвертой куче — деньги на гардероб, то есть, все, что нужно для вас обоих затем, чтобы показаться в свете или сидеть дома; в пятой куче — будут ваши карманные деньги; в шестой куче — деньги на чрезвычайные издержки, какие могут встретиться... Сделайте так, чтобы эти семь куч пребывали у вас несмешанными, как бы семь отдельных министерств. Ведите расход каждый

особо, и ни под каким предлогом не занимайте из одной кучи в другую. Какие ни представлялись бы вам в это время выгодные покупки и как бы ни соблазняли они вас своею дешевизною, — не покупайте. На это можете отважиться позже, когда побольше укрепитесь; а теперь не позабывайте ни на миг, что все это вами делается для покупки твердого характера, а эта покупка покамест для вас нужнее всякой другой покупки. И поэтому будьте в этом случае упрямы. Если вы будете держать в голове своей это беспрестанно, то вы никогда не заедете без надобности сильной в магазин и не купите себе неожиданно какое-нибудь украшение для камина и стола, на что так падки у нас как дамы, так и мужчины (последние еще больше и суть не женщины, а бабы). Ваши прихоти будут невольно и нечувствительно сжиматься, и дойдет, наконец, до того, что вы почувствуете сами, что вам не нужно иметь больше одной кареты и пары лошадей, больше четырех блюд за столом, что званый обед может насытить людей и на простом сервизе. <...> Заведите для всякой денежной кучи особенную книгу, подводите итог всякой куче каждый месяц и пересчитывайте в последний день месяца все вместе, сравнивая всякую вещь одну с другою, чтобы уметь узнавать, во сколько раз одна нужнее другой, чтобы видеть ясно, от какой нужно отказаться, в случае необходимости, чтобы научиться мудрости постигать, что из нужного есть самое нужнейшее.

Держитесь этого строго в продолжение целого года, крепитесь и будьте упрямы... и вы окрепнете непременно. Важно то, чтобы в человеке хотя что-нибудь окрепнуло и стало непреложным: от этого невольно установится порядок и во всем прочем. Укрепясь в деле вещественного порядка, вы укрепитесь нечувствительно в деле душевного порядка. Распределите ваше время: положите всему непременно часы. Не оставайтесь поутру с вашим мужем: гоните его на должность в его департамент, ежеминутно напоминая ему, что он весь должен принадлежать общему делу и хозяйству всего государства, <...> что он женился именно затем, чтобы, освободя себя от мелких забот, всего отдать отчизне, и жена дана ему не на помеху службе, а в укрепление его на службе. Чтобы все утро вы работали порознь, каждый на своем поприще, и через это встретились бы весело перед обедом и обрадовались бы так друг другу, как бы несколько лет не виделись, чтобы вам было что

пересказать друг другу и не попотчевал бы один другого зевотою: расскажи ему все, что вы делали в вашем доме и домашнем хозяйстве, и пусть он расскажет вам все, что производил в департаменте своем для общего хозяйства. Вы должны знать непременно существо его должности, и в чем состоит его часть, и какие дела случилось ему вершить в тот день, и в чем именно они состояли. Не пренебрегайте этим и помните, что жена должна быть помощницей мужа. Если только в течение одного года вы будете внимательно выслушивать от него все, то на другой год будете в силах подать ему даже совет, будете знать, как ободрить его при встрече с какою-нибудь неприятностью по службе, будете знать, как заставить его перенести и вытерпеть то, на что у него не достало бы духа, будете его истинный возбудитель на все прекрасное.

Начните же с этого дня исполнять все, что я вам теперь сказал... Все у нас теперь расплылось и расшуровалось. Дрянь и тряпка стал всяк человек; обратил сам себя в подлое подножие всего и в раба самых пустейших и мелких обстоятельств, и нет теперь нигде свободы в ее истинном смысле. Эту свободу один мой приятель, который с вами лично незнаком, но которого, однако же, знает вся Россия, определяет так: «Свобода не в том, чтобы говорить произволу своих желаний: да, но в том, чтобы уметь сказать им «нет». Он прав, как и сама правда. Никто теперь в России не умеет сказать самому себе этого твердого нет. Нигде я не вижу мужа. Пусть же бессильная женщина ему о том напомнит! Стало так теперь все чудно, что жена не должна повелеть мужу, дабы он был ее глава и повелитель.

Гоголь Н. В. Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту при нынешнем порядке вещей в России. — В кн.: Мы строим дом. М.: Мол. гвардия, с. 144—146.

Мирослав Пляк

* ССОРА ПО ПУСТЯКУ

Чего ждете вы от своего супружества? Безмятежной семейной жизни? Или преодоления жизненных трудностей — когда надо приложить немало усилий,

чтобы создать тихий и уютный домашний очаг? Ответьте на эти вопросы — и в какой-то мере станут ясными будущее вашей семьи, ваши отношения.

Кто не ищет в супружестве корзины, полных роскоши и безмерного счастья, кто знает: здесь, как и в любом деле, можно получить столько радостей, сколько усилий будет в него вложено, — тот и только тот может надеяться на взаимопонимание и любовь в семейной жизни.

Тревожный рост числа разводов показывает: далеко не всегда новобрачные правильно представляют, что ждет их после свадьбы. Более того, нередко при первой же ссоре легко и даже бездумно решают порвать супружеские узы — хотя не все еще потеряно, хотя можно попытаться найти приемлемую модель семейной жизни. Своей жизни.

Почему же так происходит? Есть ли возможность избежать болезненного распада семьи? Изучая анкеты, разговаривая с теми, кто приходит в нашу пражскую «Добрачную и супружескую консультацию», и с теми, кто решил подать заявление о разводе: «не сошлись характерами!», — мы сделали три удивительных вывода о современной семье.

Начну с того, что женщины, издавна считавшиеся хранительницами домашнего очага, теперь все чаще являются инициаторами развода, — вот он, первый вывод.

Как ни странно, мужа их обычно не дают повода для столь отчаянного шага. Помню, мы впервые встретились с такой парой — бывшей парой! — и очень удивились, сочли это случайностью. Но когда аналогичных примеров набралось уже 50 и более, поняли: вопрос-то очень серьезен! Самое же удивительное, что, оценив отношение этих мужей к семье, к супружеской морали, мы вынуждены были отнести их к категории... примерных! Да, все они чтит законы супружеской верности, все помогали жене — и в ведении домашнего хозяйства, и в воспитании детей. Они организовывали семейный отдых, были старательными, работающими и бережливыми. Не возникало у них проблем и в интимных вопросах. Тем не менее все они оказались на обломках рухнувшей семьи. Причем хочу подчеркнуть: для преданного, трудолюбивого, дисциплинированного мужа развод является болезненным вдвойне — примерный супруг долго не может забыть бывшую жену, оставленных детей...

Подумать только: пятьдесят случаев супружеского совершенства — и в результате развод! Так почему же женщина уходит от примерного супруга? Почему довольно легко решается на брак с другим мужчиной, не имея при этом, кстати, ни малейшей гарантии на удачу?

Известно, что женщина ныне экономически более независима, а потому, видимо, для нее особенно важно, чтобы муж был не только примерным главой семьи, но при этом всегда оставался мужчиной. Хотя все покинутые мужья и являлись образцовыми супругами, чем-то, значит, не импонировали они женам, были «бюрократичны» в поведении. Это создавало для жены душевный дискомфорт.

Что же это такое — «бюрократичность» поведения внешне образцовых мужей? Прежде всего, пожалуй, догматичность, неспособность импровизации в семейной жизни. Затем — неумение принимать решения, быстро и самостоятельно. Мы обратили внимание: едва в молодой семье появляются какие-либо неожиданности, возникают непредвиденные трудности — скажем, болезнь ребенка, денежные проблемы, — мужчин нередко охватывает паника. Они теряются, начинают сетовать на жизнь, на судьбу, причитать.

Наконец, стремление непременно навязать жене свою точку зрения — по любому поводу. Муж-бюрократ твердо убежден, что никогда не ошибается, а потому чрезвычайно любит поучать всех и вся. Скажем, он видит, что супруга пытается забить в стену гвоздь. Вместо того, чтобы сделать это самому, такой муж тут же начинает читать нотацию — как правильно держать молоток. Причем все 50 наших покинутых мужей были уверены: если бы жен своих они постоянно не поучали, семья распалась бы еще раньше. Они не понимали — и не хотели понимать, что нравоучениями вызывали в супруге лишь упрямство, сопротивление своим словам: жена специально старалась не выполнить того, что требовал муж.

Если у жены появляются какие-то интересы вне дома, особенно если интересы эти не подсказаны им или, что еще хуже, не вызывают у него одобрения, муж-бюрократ просто приходит в негодование. Он стремится доказать жене, что ей не следует, скажем, заниматься вязанием, что это время она могла бы посвятить чему-либо более существенному, причем, как правило, не указывается, чему именно.

Свою «диктатуру» такой муж обычно стремится установить и в сфере интимных отношений. Он ведь считает себя безукоризненным во всех вопросах, а потому всегда стремится свалить вину на жену, упрекая ее, скажем, в холодности.

Но самое ужасное в муже-бюрократе — его стремление не только поучать, но и тщательно, педантично контролировать выполнение всех своих наказов. Это — одно из грубейших нарушений главного принципа семейных отношений — равноправия супругов.

Бывает, мы упрекаем женщин — и порой справедливо! — что после свадьбы они меньше следят за своей внешностью, за поведением. Представьте, с удивлением мы обнаружили, что такой же упрек приходится делать и иным мужьям, от которых ушла жена. И им, мужчинам, необходимо, оказывается, напоминать прописные истины: только образцовое выполнение домашних обязанностей — отнюдь не гарантия счастливой семейной жизни. Нужно еще постоянно заботиться о том, чтобы импонировать своей жене как мужчина — в широком понимании этого слова.

Часто причиной распада семьи являются как раз те усилия, которые супруги прилагают, стараясь... укрепить свой союз, доставить радость друг другу, — вот он, второй вывод.

То, что кажется мне правильным, противоречит тому, что хочет другой, — да, так бывает нередко! Все дело в том, что никто не может однозначно сказать, что же в супружестве является абсолютно правильным — особенно, если речь идет не об общих принципах семейного уклада, а о незначительных, казалось бы мелочах — тех ежедневных поступках, из которых, собственно, и сплетается пестрое полотно жизни. Вступая в брак, юноша и девушка порой несут в него совершенно различные представления об идеальных супружеских отношениях. Пытаясь реализовать их, они лишь нервничают друг друга. Скажем, если муж пришел домой поздно, жена, как правило, встречает его не очень приветливо. Почему? Почему в супружестве так тяжела снисходительность к ошибкам и слабостям того, кого мы любим?

Помню, один мой знакомый все 15 лет супружества добивался, чтобы к 7 часам вечера семья собиралась к столу для общей беседы. Добиться этого удавалось крайне редко. Зато почти ежедневно в доме вспыхивала

ссора: сыну хотелось вместо беседы почитать книгу, жене с дочерью — включить телевизор.

Я пытался объяснить знакомому, что время вечернего отдыха священо, что каждый должен иметь свободу выбора. Тщетно! Мой собеседник возмущался: оказывается, когда-то прочитал, что именно вечерняя беседа — основа добрых отношений в семье. И вообще, взрывался он, «почему я им должен уступать, а не они мне?!»

Особенно часто подобные стычки в борьбе «супружеских идеалов» происходят при планировании совместного досуга. Вообще, психологи утверждают, что радость от отдыха можно получить в двух случаях — находясь в обществе приятного вам человека (или группы людей) либо самостоятельно занимаясь любимым делом. Наиболее гармонично отношения складываются, пожалуй, при максимальном объеме непосредственных контактов. Но — и это «но» очень важно — лишь в том случае, если обе общающиеся стороны дружно предпочитают именно такое времяпровождение чему бы то ни было другому, если не совершают насилия над собой. А раз так, то, значит, вечер, который супруги провели рядом, даже почти не разговаривая, а просто занимаясь любимым делом, может оказаться для их отношений полезнее, чем если бы они весь вечер болтали.

Уверен: по-настоящему гармоничные супружеские отношения возникают лишь там, где муж и жена стремятся как можно лучше узнать, изучить интересы и запросы друг друга, чтобы затем помнить об этом, стараться удовлетворить их. А отнюдь не требовать жертв.

Третий вывод, связанный с супружескими отношениями, пожалуй, самый неожиданный — страстная добрая любовь не только не гарантирует гармоничности этих отношений в будущем, но, напротив, часто подрывает гармонию.

Прежде чем сделать такой вывод, мы опросили много пар — неудачников: для всех характерна абсолютизация любви. Они не понимали, что накал, характер любви постоянно меняются, могут быть различны за месяц до свадьбы и, скажем, спустя четыре года после нее. Все они, как ни странно, не отдавали себе отчета, что добрая любовь обязательно должна перерасти в любовь супружескую — как бурный горный поток переходит в спокойное озеро. Не понимая неизбежности та-

кой трансформации чувств, они трактовали новый характер своих отношений как «смерть Любви». Ну, а уж затем, естественно, делался вывод о бесцельности дальнейшей совместной жизни.

Мы поняли: важнейшей предпосылкой для образования крепкой семьи является умение жениха и невесты серьезно провести так называемый «диалог о будущем». Обсудить, как думают организовать свою жизнь после свадьбы: где жить, как вести хозяйство, сколько иметь детей, как отдыхать...

Там, где молодые люди придают чрезмерно большое значение любви, как таковой, этого диалога обычно нет. Есть лишь заверения — «Я не могу прожить без тебя ни одного дня!», но нет совместных раздумий — как же прожить хоть один день вместе? Есть заверения — «Каждый месяц мы непременно будем делать друг другу подарки!», но нет обсуждения — за счет каких средств будут выкраивать деньги на эти подарки? Есть обещания — «Будем вечерами перечитывать стихи любимых поэтов!», но нет договоренности — кто же будет после ужина мыть посуду?

Если спросить меня, с чего начинается семья, отвечу, не задумываясь: с первого решения, принятого совместно мужем и женой. Но часто именно здесь и возникает трещина в отношениях супругов. Чтобы помочь молодым парам, мы проводим в нашей консультации специальные занятия — как согласованно принимать решения.

Вообще я считаю, что полное единомыслие в семье — огромная редкость: даже супруги с многолетним стажем часто с трудом принимают какое-нибудь решение, долго не могут прийти к взаимному согласию.

Итак, надо учить супругов уступать друг другу. Для этого, как показывает практика, они должны овладеть важнейшими сферами супружеской жизни. Вот они:

Ведение домашнего хозяйства и бюджета. Жена принимает решения по всем вопросам, связанным с домашним хозяйством, она сама распоряжается деньгами «на каждый день». Зато муж распределяет сбережения на покупку крупных вещей, на поездку в отпуск. Во время обучения мы категорически запрещаем супругам делать какую бы то ни было покупку, если они не достигли по этому поводу согласия. Так же мы определяем и обязанности мужа по дому. Сверх этих обя-

занностей жена ни в коем случае не дает ему дополнительных поручений.

Воспитание детей. Мы считаем, что жена должна определить, какие обязанности лучше возложить на детей. А вот муж следит за занятиями, особенно связанными с индивидуальными склонностями. Мы тщательно контролируем, чтобы мать вела себя самостоятельно и уверенно, чтобы муж принимал ее решение в этих делах безоговорочно. Уверяю, такое распределение обязанностей гораздо легче и правильнее, чем просто советовать супругам: «Воспитывайте детей с единой позиции!» Ведь это же бессмысленно: пока супруги не научатся избегать конфликтов, им не удастся выработать единой позиции ни по одному вопросу...

Проведение досуга. В свободное время мы советуем супругам вести так называемую «открытую жизнь»: каждый имеет право хотя бы один день в неделю поступать, как ему хочется. При этом предостерегаем молодоженов от излишней сентиментальности, приучаем их быть рядом, но без активного общения (например, муж смотрит телевизор, жена читает), и даже запрещаем активное общение. Пусть отдохнут друг от друга. Практика, как ни странно, показывает: только очень схожие супруги или те, кто давно живет вместе, получают удовольствие от вечера, проведенного в совместных занятиях.

Думаю, если в семье нет хорошей организации, то даже очень сильная добрая любовь может угаснуть в самом начале совместной жизни. Да, любовь обычно не выдерживает конкуренции с эмоциями, вызванными неналаженным бытом. Вот почему организация отдельных сфер семейной жизни зависит прежде всего от умения, от знаний обоих супругов. Недопустимо, например, чтобы роль отца в воспитании детей определялась только тем, что жена, будучи в хорошем настроении, может разрешить ему изредка повозиться с ребенком. Когда совместная жизнь дезорганизована, даже самые воспитанные и культурные люди начинают порой вести себя в конфликтных ситуациях, к сожалению, далеко не лучшим образом.

Все то, о чем я сейчас рассказал, — первый этап нашего обучения: умение организовать семейную жизнь. На втором этапе мы учим супругов правильно разговаривать друг с другом.

Этот этап обычно самый трудный для всех. Ведь правильное общение включает и оперативный диалог (когда быстро требуется что-то решить), и супружеский разговор (когда надо принять решения второстепенного характера, скажем, поход в кино, визит к родственникам), и супружескую беседу (просто — общение; обычно предметом такой беседы являются взгляды супругов, их желания, позиция в жизни, планы на будущее).

Чтобы каждая из этих форм общения несла семье пользу, а не вред, необходимо соблюдать определенные принципы. Так, оперативный диалог требует разделения авторитета или хотя бы сферы влияния. По сути, речь здесь идет даже не о том, как будут решаться те или иные вопросы, а о том, кто будет их решать — муж или жена.

Кстати, деление ролей полезно всегда, в том числе и при решении второстепенных вопросов. Например, предстоит визит к родственникам, а отношения с ними одного из супругов далеко не идеальные. В этом случае лучше заранее договориться, кто из них будет играть в гостях главную роль, кто определит его продолжительность, — словом, кто возьмет на себя эту нелегкую роль ведущего.

Необходимо помнить: даже в самом идеальном союзе ни один из супругов не в состоянии выдвинуть какое-либо предложение совершенно нейтрально. Поэтому не следует изображать видимость объективности, пытаться доказывать, что ваше предложение направлено на благо всей семьи. Гораздо лучше делать не предложения, а пожелания. Например: вместо фразы: «Я хочу, чтобы мы сегодня пошли к моим родителям» рекомендую сказать: «Было бы хорошо, если мы сегодня пойдем к моим родителям».

Считаю очень эффективным справедливое вознаграждение за уступку со стороны супруга: «Прошу тебя, уступи мне. Сегодня мы пойдем, куда я хочу, зато завтра мы можем...» Что бы ни говорили, я уверен, что решение гораздо лучше, чем привести супругу примерно такую аргументацию: «Мы обязательно должны пойти к моим родителям, потому что мать уже стара и слаба, а в саду необходимо вскопать грядки...»

Распад семьи начинается, когда супруги перестают понимать друг друга, когда разговор между ними превращается в поединок самолюбий, когда эмоциональное

берет верх над рациональным, когда каждое предложение встречается не только контрпредложением, но и прямым пренебрежением. Избежать такой дисгармонии общения вполне можно, если соблюдать два несложных, но важных правила:

В супружеском общении нельзя стремиться к главенству. Многие считают, что они вправе не только указать партнеру на ошибку, но и наказать его за это. Они не понимают, что сначала надо вообще решить — что является и что не является ошибкой. Не понимают они и того, что поучать в современной семье ни один из супругов не имеет права. Однако у молодых обычно нет навыка равноправного общения — ведь всю жизнь они воспитывались в послушании родителям. Вступая в брак, они, естественно, пытаются играть одну из хорошо им известных ролей — либо поучающего, либо подчиняющегося. Однако попытки навязать свое главенство в семейных отношениях вполне справедливо воспринимаются как агрессивные и получают резкий отпор.

Нельзя проявлять неуважение к партнеру. Упреки в общении, жалобы, взрывы злости ни в коей мере не дают положительного результата. Труднее всего отказаться от упреков — обычно партнер, чувствуя себя обиженным, готов тут же переложить вину на другого. Понятно, что тот начинает оправдываться, искать аргументы, опровергающие упреки. Все это ни к чему хорошему не приведет. Слово за слово разгорается ссора. Учитывая эмоциональный характер таких ситуаций, лучше отвечать на упреки фразами, которые по содержанию могут быть вроде бы пустыми, но тем не менее полезны для обвиняющей стороны (например: «Ты заставил меня так долго ждать!» — «Прости, ведь это случилось в первый раз...»).

Вообще высказывание упреков — это проявление глубокой зависимости. Поэтому мы учим супругов реагировать на упреки спокойно, по-деловому, не стараясь получить объяснение или оправдание. Упреки в супружеском общении часто превращаются во вредную привычку, губительную для самых сердечных нитей.

Обучение супругов правилам обычно ведет к хорошим результатам.

И все же примерно треть пар, прошедших наш курс, хоть и ликвидировали конфликтную ситуацию в семье, не хотят расставаться с психотерапевтом; в страхе пе-

ред возобновлением конфликтов идут к нему советовать-
ся по любому поводу.

Отказа они не получают никогда.

Плак М. Ссора по пу-
стяку. — В кн.: Будь-
те счастливы!/Сост.
Е. Р. Мушкина. М.: Из-
вестия, 1983, с. 87—95.

Б. В. Бушелева

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

⟨...⟩ После свадьбы прошло чуть больше года. Жизнь молодых Северцевых устоялась, отношения стабилизировались, быт устроен, обязанности привычно распределены.

Спокойная налаженность повседневности пришла на смену бурь и страстей.

А бури были, и немалые. Иногда казалось, что вот-вот погребут они семейную ладью в пучинах вод или разобьют о скалы.

Почему так трудно и порой мучительно налаживалась семейная жизнь? Почему несколько раз она действительно была на грани крушения? Социологи, которые изучают причины распада молодых семей, часто видят их в отсутствии любви между супругами. Но Лена и Анатолий любят друг друга. Бывает, что все губится пьянством мужа. Тут не то — Анатолий не пьет. В иных случаях угнетает молодую семью неналаженный быт, отсутствие жилья. Но у наших героев и здесь все в порядке: немного пожили с родителями и вскоре получили квартиру.

Трудности становления семьи Северцевых (да, видимо, и многих других семей) состояли в ином. Молодые просто не умели наладить обыденные, будничные отношения, обыкновенное повседневное взаимодействие. Не хватало знаний, не было необходимых привычек. Недоставало культуры общения, иногда — внутренней интеллигентности, а порой — и элементарной воспитанности. ⟨...⟩

⟨...⟩ Например, один из первых совместных завтраков вызвал множество проблем и довел молодых до ссоры.

После свадьбы (дело было летом) поселились они

на даче у родителей. В тот день Лена встала пораньше и приготовила завтрак, старательно нажарила картошки, уложила покрасивее селедку и устроила на большом блюде «никебану» из овощей. Анатолий прибыл к столу выпавшийся, довольный и по случаю жары полуголый, в одних джинсах.

— Толик! — укоризненно сказала Лена. — Ну что это такое?

— А что? — непонимающе оглядел он себя.

— Иди и надень рубашку.

— Да брось ты, Ленка. Жарко ведь. И нет же никого. И тебе лишь бы... — Тут он вовремя остановился и пошел за рубашкой.

Надо ли удивляться, что жгучая обида замерцала в душе Лены: «Никого нет! Я, значит, для него никто. При мне можно как угодно... Конечно, он думает, что теперь все, никуда, мол, не денется» и т. д. и т. п.

Анатолий явился в рубашке и даже при галстукe, что было уж явной демонстрацией протеста, да еще прихватил с собой свежий номер «Советского спорта». Завтрак начался в молчании, напряженность нарастала, и искра обиды в душе юной жены разгоралась уже ярким костерком.

— Ну, как салат? — Лена попыталась разрядить обстановку.

— Нормально, — отвечал Анатолий, не отрываясь от газеты.

— А картошка?

— Ничего. Только мама картошку к селедке варила «в мундирах». Гораздо вкуснее.

— Может быть, твоя мама и селедку делала не так? — с напускным интересом спросила Лена.

— Конечно, не так. Она, между прочим, снимала шкурку, чтоб не пачкаться! И вынимала кости, чтоб не подавиться.

К этому моменту пламя пожара бушевало в груди молодой женщины. Она не знала, что сказать, что сделать, и, схватив в одну руку сковородку, а в другую селедочник, метнулась к мусорному ящику, выкрикивая на ходу сквозь слезы: «Все не так! Все плохо! Ну и езжай к своей дорогой мамочке!»

Пословица гласит: «Милые бранятся — только тешатся». Конечно же, Лена и Анатолий скоро помирились. Были объяснения, слезы, благородные самообви-

нения, сладость взаимного прощения и радость воскресшей любви.

Одна молодая женщина как-то призналась: «А знаете, я иногда из ничего нарочно ссору устраиваю, небольшую, конечно. Как зачем? Чтобы потом мириться. Ужасно хорошо мириться».

Увы! Это очень небезобидное развлечение. Каждая ссора оставляет царапину на душе, иногда маленькую и незаметную, иногда глубокую и кровоточащую. Они заживают, но остаются шрамы. Покрытая рубцами обид, черствеет и грубеет душа, в ней медленно прорастают зерна равнодушия, а бывает, и того хуже — неприязни, злобы, ненависти.

Лена и Анатолий как-то предались воспоминаниям и долго анализировали, из-за чего же они ссорились в последнее время. Обнаружилось, что не во всем совпадают системы их ценностей. Не моральных, не высших, разумеется, а ценностей обыденной, повседневной жизни. Лена, например, любит вечера вдвоем, долгие разговоры, уютное чтение на диване, телевизионные передачи об искусстве. Она не может понять, что Анатолию может нравиться совсем другое: шумные компании, футбол и хоккей, шахматные задачи.

Им обоим не хватало такта, терпимости, способности уважать чужие вкусы. И терпения не хватало. А надо было всего лишь подождать немного, потому что совместная жизнь постепенно сглаживает резкие различия во вкусах и предпочтениях, и появляется общность оценок и отношений.

Вспомним историю с рубашкой. Как все кипело тогда в душе Анатолия: из-за мелочи устроить такую драму! И до чего же он был удивлен, когда как-то заметил, что подобные «мелочи» раздражают и его. Поношенный халатик, к которому привыкла Лена, стоптанные шлепанцы, а особенно жирные пахучие маски, которые она, нимало не стесняясь, накладывала себе на лицо в его присутствии, вызывали внутреннее сопротивление, желание сделать замечание.

Случалось, что конфликт возникал, казалось, вообще без всякой причины. Было, например, однажды так. Возвращаясь с работы, Анатолий открыл своим ключом дверь. «Дома? Привет!» — поздоровался он. Лена, не выходя из кухни, крикнула: «Вынеси ведро, у порога стоит». Анатолий привычно отнес ведро, а вернувшись, не скрывая раздражения, спросил: «Слушай, тебе не ка-

жется, что Джеська лучше воспитана, чем ты? По крайней мере, она выскакивает ко мне здороваться, проявляет желание поцеловать, а то и тапки подаст» (Джесси, маленькая коричневая спаниелька, действительно, не выпуская из зубов домашнюю туфлю Анатолия, всячески демонстрировала свои положительные эмоции).

Удивленная непонятным гневом мужа, Лена спросила: «Тебе надоело выносить ведро?»

— Мне надоело слышать эти «нежные» слова привета: вынеси ведро! Нельзя же каждый день вместо «здравствуй» говорить про это проклятое ведро. Ты даже не соизволишь из кухни выйти. Может быть, тебе вообще все равно, пришел я или не пришел? Так я могу не приходить.

— Ты сошел с ума! — возмутилась Лена.

— Да, я еще и сумасшедший! Конечно, сумасшедший, потому что нормальный человек не позволит так с собой обращаться.

Он хлопнул дверью и ушел.

Разумеется, дело было не в ведре, хотя упреки Анатолия имели под собой почву. В заботах о доме Лена несколько утратила свойственную ей деликатность и чуткость. Чем иначе объяснишь столь прозаическую форму встречи мужа после целого дня разлуки? Произойди это хотя бы на год позже, когда появились понимание и опыт, Лена бы потушила пожар, повинилась, дала выйти пару из котлов (пусть бы пошумел немного, а она соглашалась бы с ним), расспросила о работе, посочувствовала, успокоила, приласкала. Только так и нужно поступать в подобных случаях. Мгновенная эмоциональная разрядка — вот что это было!

Надо отдать должное нашим героям: они прошли через все испытания, «притирки» без особых потерь. И очень помогло им в этом вот что. После одной из ссор Анатолий, чувствуя себя виноватым, страдал и каялся: «Ленок! Я глупый и невоспитанный, я толстокожий. Я запутался, я уже не знаю ничего. Слушай, давай напиши мне, что можно, а что нельзя. Выучу, каждый день твердить буду».

Как ни крепилась Лена, но не рассмеяться не смогла. А потом и в самом деле взяла общую тетрадь, написала крупно фломастером: «Я хочу тебе сказать...» — и сделала первую запись.

«Я возилась на кухне и услышала, как хлопнула дверь. Ты даже своего «чао-какао» мне не сказал. А

вечером я раздевалась в прихожей, и тебе в голову не пришло помочь мне снять пальто. А когда ты последний раз подарил мне цветы? Не помнишь? А я помню: десять месяцев назад, когда родился Витюшка. Толик! Жена — тоже женщина. Правда?»

Дальше шли записи и Лены, и Анатолия:

«Ты отчитала денги и передала мне, чтобы я расплатился. Таксист видел это. Он улыбнулся нагло и в то же время сочувственно. Лен, я не против, ты наш министр финансов. Но что-то у нас не так. Ну, неудобно мне каждый день ждать эти два рубля. И в ресторане ты платишь. И на работе чуть что, мне надо одалживать. Давай придумаем что-нибудь».

«Толя, пожалуйста, если я рассказываю тебе про Витюшку, оторвись ты от своего футбола. Я понимаю: полуфинал, «Спартак», но нельзя же, чтобы я думала, что мы с сыном тебе менее интересны, чем матч».

— «Ребята, наверное, думают, что я «подкаблучник». Сколько раз ты при них говорила: «Я его не пушу», «Перестань, я сказала», «Я тебе не разрешаю», «Ты этого не сделаешь», «Нельзя и все» — и в таком же духе. Так сейчас даже с детьми не разговаривают. А я не ребенок, я все-таки муж. И у меня, между прочим, тоже есть мужское самолюбие».

А вот более поздние записи:

«Очень прошу тебя, не рассказывай ты анекдотов про тещу. Особенно при маме. По-моему, она вчера обиделась. И вообще зачем тебе этот пошловатый юмор? Ты у меня и так очень веселый и остроумный».

«Зря я в субботу уехал на рыбалку. На душе было беспокойно, как вы там с Витюшкой, не разболелся ли он после того дождя. И рыба ловилась плохо, и уха была пресной. Напрасно ты меня не отговорила. Мне без тебя теперь все чаще бывает совсем неинтересно. Елка, ходи со мной на футбол, хоть иногда».

На этом Лена и Анатолий прервали свои записи. Но и те, что остались, очень помогли им выстроить свои отношения, научиться замечательной науке щадить, беречь, поддерживать, ободрять и совершенствовать друг друга в будничной, простой, трудной, но такой прекрасной жизни под крышей дома своего.

Бушелева Б. В. Под
крышей дома своего. —
Смена, 1985, № 7, с. 23.

СЧАСТЬЕ, ОТКРЫТОЕ ВСЕМ

Молодой мужчина приходил по вечерам в чайхану и просиживал там до поздней ночи, прихлебывая из пиалки терпкий чай и неспешно беседуя о разных разностях. Он оставался в чайхане, коротая поздние часы в разговорах с чайханщиком или случайно забредшими сюда приезжими гостями. Как-то у этого мужчины спросили: отчего он никогда не торопится домой? Ведь у него хорошая, просторная квартира.

— В моем доме нет света, — с грустью ответил мужчина.

— Перестань выдумывать! — возмутились собеседники. — Уж мы-то знаем: в твоём доме, кроме электрического светильника, можно, пожалуй, сыскать и керосиновую лампу.

— Эх, братцы, — вздохнул мужчина. — Я имел в виду совсем другой свет: жену и детей, — и негромко добавил: — В доме, где нет их, темно, словно в могиле...

Эту историю я слышал от стариков и старух, которых в нашем горном крае называют «подталкивающими счастье» или «открывающими счастье». К их числу обычно относят тех, кто достиг преклонного возраста и кто помогает создавать молодые семьи или налаживать быт недавно образованных домашних очагов. Такие старики и старухи порой за сорок — пятьдесят лет своего участия в людских судьбах накопили немалый жизненный опыт, хорошо осведомлены о различных превратностях, поджидающих молодые семьи. Они вдобавок могут рассказать и самые удивительные истории, созданные минувшими поколениями на протяжении тысячелетий.

Так уж случилось, что у нас прежде зажатые рамками обычаев юноши и девушки почти не имели возможности знакомиться и встречаться друг с другом. Приходила пора создавать семьи, и на первый план выступала мудрость познавших жизнь людей, которые шли от имени парня сватами в дом девушки. Сегодня в этом нет особой нужды: молодые люди ходят на свидания, влюбляются и достигают взаимного согласия. И все-таки последнюю точку ставят сваги. По восточному обычаю неприлично девушке заявлять родителям, что «мне по сердцу такой-то». И только после прихода

сватов, когда близкие обращаются к ней, она отвечает «да» или «нет». С другой стороны, обязательно также согласие родителей. И это согласие получают с помощью тех же самых стариков и старух — «открывающих счастье». Эти умудренные жизнью люди авторитетны и красноречивы, чтобы уговорить юношу и девушку или их родителей. И тем не менее старики не всякий раз отправляются с миссией сватов в дом девушки от имени ее суженого. Сватовству предшествуют долгие размышления. Не всегда старики могут похвастаться острым зрением или тонким слухом, зато точны весы их разума. И они прикидывают на них все доводы «за» и «против». Во внимание принимаются даже отзывы о жителях селения, имеющих какое-либо отношение к жениху и невесте, их поступки, уклады быта. И это оправдано, ибо сознание, как известно, формирует окружающая среда. Главная цель подробного анализа — подходят друг другу молодые или нет. Даже когда вроде нет видимых препятствий и пора отправляться сватами в дом девушки, и тогда старики задаются вопросом: станет ли счастье неизменным спутником будущей семьи? А что, если не сложится жизнь у парня с девушкой? Им введена простая истина: человек может быть удачливым во всех делах, но, коли не сложилась у него семья, его нельзя назвать в полной мере счастливым. Поэтому старики с такой тщательностью вникают во все детали, используя весь свой опыт и интуицию.

Случается, что «подталкивающие счастье» после раздумий отказываются выступать в роли сватов, и тогда приходит очередь ломать головы родителям молодых. Снова и снова приглядываются они к невесте или жениху. Старики редко ошибаются, значит, юноша и девушка действительно не подходят друг к другу? И часто родители приходят к тому же выводу. Следует заметить, что старики направляют усилия на создание новой семьи и ее укрепление, потому что знают, что соединение судеб молодых — это союз сегодняшнего времени с будущим и чем слаженнее молодая семья, тем крепче наше государство.

Как-то в газетах писалось, что в некоторых странах и городах имеются автоматы, которым достаточно сообщить желательные приметы мужчины или женщины, и он выдаст вам фамилии и адреса подходящих кандидатур. Может быть, и сложатся судьбы у таких

пар, но мне лично по душе седобородые аксакалы и степенные женщины, которые со всей душой участвуют в решении сложных жизненных вопросов, принимая во внимание такие нюансы и мотивы, учесть которые не в состоянии ни одна «думающая машина».

Конечно, сфера действия «подталкивателей счастья» не ограничивается только брачными союзами. Они организуют свадьбы, возглавляют их и при этом воспитывают молодых. Накануне торжеств дарят молодоженам творения великих таджикских мыслителей, таких, как Авиценна, Саади, Кайковус, Джамии, Ахмад Дониш и других, содержащие в той или иной мере наставления новобрачным. Причем вручение этих книг производится в праздничной обстановке.

Как ни грустно сознавать, но этот прекрасный обычай сохранился лишь в немногих таджикских селениях. А ведь согласитесь, здорово не только приобщиться к мудрости сынов таджикского народа, но и почерпнуть из книг практические советы, направленные на поддержание мира в семье.

Молодые начинают жить под одной крышей. Старики могли бы сказать, что «задача выполнена, мы умываем руки». Но этого-то не происходит, ибо для новоиспеченных супругов наступает сложный период притирки характеров, совместного ведения хозяйства и т. д. Наши «первооткрыватели счастья» следят за молодой семьей, тактично и ненавязчиво дают советы. Но случается, что старики и вмешиваются в быт супругов, если происходят серьезные размолвки. Наставления многоопытных посредников могут носить полушутливый характер, но суть их вполне определена. Она звучит примерно так:

— Перебранка супругов смешит даже порог.

— Размолвка молодых подобна весеннему снегу, на глазах тает.

— Семейные тяготы трудны первые два года, потому что подобны ноше. Поначалу нести неудобно. Потом, когда приновишься, ее не замечаешь.

— Не следует обвинять друг друга перед своими близкими. Если один из супругов делает что-то не так, лучше помоги ему, а не устраивай сцены.

— Не выноси сор из избы. Женщина своими сплетнями бесчестит мужа, он же своей болтовней унижает ее.

Короткие визиты стариков с такими наставлениями продолжаютя до тех пор, пока в семье не воцарятся мир и согласие.

Мудрость таджикского народа складывалась из крупиц житейского опыта на протяжении тысячелетий и потому касается многих сторон нашего бытия. Возьмем, к примеру, взаимоотношения невестки и свекрови. В первые годы они редко складываются без взаимных недовольств, а иногда могут явиться причиной распада молодой семьи.

Старые люди осторожно вникают в суть женских междубусобиц и восстанавливают мир. «Такие размолвки обычны, — говорят они. — Судите сами, до прихода в семью невестки в доме была одна женщина. Она вела хозяйство так, как считала нужным, и при случае могла выговорить за что-либо мужу или сыну, которые считали это в порядке вещей и не обижались. С появлением невестки весь объем домашней работы делился надвое или большая его часть ложилась на плечи молодой. В сердце свекрови появлялось опасение, что ее влияние на семью уменьшится и невестка будет пользоваться большим авторитетом. Иными словами, просыпалась обычная женская ревность, естественным следствием которой при неумении сдержаться становились оскорбительные выпады против невестки.

С другой стороны, до женитьбы сын советовался с матерью в затруднительных случаях. Теперь ему приходилось спрашивать мнения обеих женщин, которые редко звучат одинаково. Отсюда колебания главы молодой семьи, его раздвоенность в поступках и суждениях, что, конечно, вызывало взаимное недовольство свекрови и невестки, поскольку каждая из них желала быть единственной советчицей. И если мать проявляла излишнюю инициативу, невестке начинало казаться, что свекровь хочет отдалить ее от мужа. Если же невестка была очень внимательной к мужу, в сердце свекрови вспыхивало подозрение, что молодая стремится уменьшить ее влияние на сына. Постепенно эти тайные догадки выливались во взаимную неприязнь».

И тут в дело вступают посредники, мудрость и проницаемость которых позволяют им быстро вникнуть в сложившуюся ситуацию. Они гасят огонь, который способен спалить самые чистые и искренние чувства. Старики осторожно внушают свекрови, что она жен-

щина и должна сдерживать себя, не мешать молодым налаживать свой быт.

Невестке же старики в беседах напоминают:

— Нужно быть скромной и прислушиваться к словам свекрови. Представь, что на ее месте твоя мать, и относись к пожилой женщине с тем же уважением. Раскрывай перед ней сердце и добьешься уважения, а значит, не будет причин для размолвок. Она — человек, много повидавший, и уж конечно, может отличить черное от белого...

Такими вот доводами и неназойливым вмешательством старики способствуют миру в семье и закладывают фундамент спокойного сосуществования.

Наверное, это характерно для семей всех национальностей, но в таджикских оттенки таких взаимоотношений объясняются вековым бесправным положением женщины, а потом быстрым переходом к равенству с мужчиной.

Традиции образования семей и укрепления их устоев закладывались на протяжении столетий. По крупницам накапливали их поколения, а выкристаллизовывались они в творениях великих мыслителей прошлого в течение тысячелетия (начиная с IX века).

— Создание семьи — тоже искусство, и искусство деликатное, — заметил один из мудрых и проницательных стариков, Герой Социалистического Труда Сироджиддин Исаев, который проработал более тридцати лет первым секретарем райкома партии и всегда заботливо относился к молодежи. — И это искусство должен осваивать каждый, — добавлял он в заключение.

Подобных высказываний можно привести немало, и все они свидетельствуют о стремлении старшего поколения направлять молодежь по правильному пути.

Абдулхамид Пулоди Самарканди, проживший на свете более восьмидесяти лет и значительную часть своей жизни посвятивший просвещению и партийной работе, часто высказывал сожаление, что школа не готовит ребят к семейной жизни. Поэтому им нелегко приходится в будущем, говорил старый педагог. Нужно читать великую книгу бытия, не пропуская ни одной страницы. Какими будут ребята в женихах и невестах, во многом зависит от нас.

Родители исподволь старались выработать у детей хозяйственные навыки, которые пригождаются в самостоятельной жизни.

Например, в нашей семье десять сестер и братьев. Мать неустанно подчеркивала сестренкам:

— Девочка рано или поздно выходит замуж. Поддерживать домашний уклад — ее обязанность...

Поэтому мать терпеливо обучала дочерей готовить пищу, шить, наводить во дворе порядок, скромному поведению и уважительному обращению со старшими.

В свою очередь, отец не баловал нас, пятерых братьев. Вместе с ним мы часто отправлялись в горы за дровами, причем приходилось подниматься по узким козьим тропам, один неверный шаг на которых приводил к гибели. Мы работали в саду и на огороде, ремонтировали дом, одним словом, трудовое воспитание было самым разнообразным и сослужило нам впоследствии хорошую службу.

— В руках мужчины должно спориться любое дело, — постоянно твердил нам отец, — никакая профессия не бывает лишней и, как говорится, есть не просит. Чем больше знаешь ремесел, тем зажиточнее будет твоя жизнь...

— Мужчина должен сохранять степенность и достоинство, — подчеркивал отец в другой раз. — Они для него, как вес для камня. Небольшие валуны вода уносит, а тяжелые противостоят бурному потоку.

Отец не хотел, чтобы мы выросли легковесными и нестойкими людьми.

Богатый жизненный опыт наградил его рассудительностью, умением делать точные выводы и заключения, что придавало речи отца афористичность.

— У человека два уха и один язык. Значит, мужчине нужно больше слушать и меньше говорить.

— Денежные приходы и расходы — вещь немаловажная, — неспешно наставлял нас отец при случае. — Не столько трудно заработать деньги, сколько с умом потратить их.

И подтверждал свои слова строчкой из Саади: «Эй, дитя, приход подобен текущей воде, расход — крутящейся мельнице».

Зарботок не должен быть самоцелью в жизни, он лишь средство, которое вращает без перебоя ее жернова.

Отцу была хорошо известна простая истина: мужчина в доме, словно опорный столб, на его плечи ложатся большие тяготы быта. Мужчина должен быть не только работающим, но толковым и инициативным,

При этом отец никогда не преуменьшал роли женщины в семье.

— Семью можно уподобить парной упряжке, — неспешно рассуждал он. — В нашем горном крае по каменной земле поклажу потянет лишь пара быков... Для домашнего быта одинаково значимы энергия женщины и мужчины.

У нашего народа еще бытует обычай после помолвки подвергать своеобразной проверке жениха и невесту. Например, выясняется, какими хозяйственными навыками обладает жених, сдержан ли в гневе, способен ли здраво оценивать свои поступки и т. д.

В Средней Азии на протяжении столетий за невесту выплачивали калым. Соблюдение этого регрессивного обычая оборачивалось более чем значительными расходами. Когда-то в незапамятные времена на заре появления калыма он был прогрессивным явлением и преследовал совершенно другие цели, за что и был принят людьми. Ставилась задача не обогатиться за счет жениха, а проверить его деловые качества, выявить, на что он способен ради своей избранницы. Показателем являлись заработные средства, причем оговаривалось условие: заработанные только честным путем, а не украденные или позаимствованные где-то. За короткий срок собрать немалую сумму денег можно было, лишь владея несколькими ремеслами и прослав среди людей искусным умельцем. И уж, конечно, девушка, ради которой парень согласился на такие тяжкие испытания, была ему по-настоящему дорога, оттого и разводы были случаями из ряда вон выходящими.

Определенным испытаниям подвергалась накануне свадьбы и невеста. Их отзвуки сохранились и сегодня. Девушка готовит плов, самбусу, халву и другие яства, которые посылаются в дом жениха. Одежда будущего супруга также шьется руками невесты, и по всему этому он может определить, насколько умелые руки у его избранницы и насколько экономно она будет вести хозяйство. Принимается во внимание и ее ровный, спокойный характер. Согласитесь, что в этом есть определенная доля смысла, ведь семейная жизнь далеко не всегда праздник. И если в семье случилось что-то, нужно ли жене усугублять положение нападками на мужа и упреками? Лучше проявить такт, пойти на уступки, разделить тяготы быта и тем самым выправить создав-

шее положение. Немаловажны и умелые руки девушки. Тот дом — полная чаша, где царит расторопная и экономная хозяйка.

Авиценна, которого Садриддин Айни называл разумом таджикского народа, высоко оценивал роль женщины в семье. По его мнению, она должна обладать следующими качествами:

- «1) разумностью;
- 2) стыдливостью;
- 3) проницательностью и сметливостью;
- 4) быть любящей;
- 5) способной рожать детей и заботиться о них;
- 6) чистосердечием и веселостью;
- 7) не злословить за спиной мужа;
- 8) иметь чувство собственного достоинства;
- 9) быть скромной и не перечить мужу;
- 10) улучшать свой характер;
- 11) степенностью;
- 12) приумножать достаток в семье;
- 13) устранять грусть или печаль на сердце мужа ровным и мягким обращением, а если он расстроен или гневен, лаской и податливостью успокоить его.

И так далее, и так далее!»

В одной из своих книг, написанных на родном, таджикском языке, Авиценна так определил главную цель создания семьи: «Человек должен заботиться о продолжении рода, дабы дети ухаживали за ним, когда придет время старческой немощи.

Дети должны выполнять все его желания, обеспечивать всем необходимым и стремиться после смерти родителя не ронять его имени...»

Старики уподобляют семью колодцу, а детей — каменной плите, защищающей его. Если потомство велико, то колодец надежно прикрыт, иными словами, семью трудно разрушить. Следовательно, дети — основа ее незыблемости, связующее звено между мужчиной и женщиной. Случается, что муж остывает к жене или, наоборот, жена начинает меньше любить супруга, но исчезновение родительской любви к детям — факт исключительный и рассматривается скорее как патология. Любовь к детям — это проявление извечной человеческой любви к жизни, а стремление оберегать свое потомство — не что иное, как укрепление семьи, осознание необходимости продлить род человеческий на земле.

Рассказывают, что однажды молодые родители пришли к мудрому старцу и спросили: с какого времени нужно начинать воспитывать ребенка?

— А сколько ему исполнилось? — осведомился старец.

— Три месяца.

Старец задумчиво покачал головой и коротко ответил:

— Вы опоздали на год.

Эту историю можно услышать у разных народов, и у всех она отражает понимание необходимости готовиться к воспитанию ребенка задолго до его рождения.

«Забота о потомстве начинается с чрева матери» — есть у таджиков такая поговорка. И действительно, с того дня, когда мать впервые ощутит в себе зарождение новой жизни, все ее помыслы и стремления, равно как и отца, так или иначе направлены на рождение здорового и крепкого ребенка. Не случайно наши старики подчеркивают, что в несчастливой судьбе детей во многом виноваты родители, которые не сумели, а зачастую не пожелали в чем-то ограничить себя во имя блага сына или дочери.

У таджиков немало интересных обычаев и обрядов, которые оберегались и дополнялись многими поколениями и которые свидетельствуют о духовной чистоте народа. Один из таких обычаев — гаворабандон — семейный праздник, устраиваемый через семь — десять дней после рождения ребенка, когда его первый раз укладывают в колыбель. Торжеством руководят многоопытные «открыватели счастья». Они прячут под подушку малыша кусок хлеба и одну из книг великих персидско-таджикских поэтов, таких, как Рудаки или Авиценна, Хайам или Хафиз, Саади или Джалолиддин Балхи, Бедиль или Зебунисо. Символика обычая очевидна. Аромат хлеба позволит ребенку сизмальства осознать ценность этого древнего мерила человеческого труда и впоследствии научиться честно зарабатывать его. Сборник стихов даст возможность малышу приобщиться к культурному наследию его предков.

Когда ребенок вырастет и поймет, зачем ему были положены под подушку пшеничный ломоть и стихи, в сердце у него появятся благородные порывы и он не пожалует сил для того, чтобы стать настоящим человеком.

«Самое важное в семье — правильно воспитать пер-

вого ребенка», — подчеркивают старики. Первенец появляется в молодой семье, еще нуждающейся в помощи и советах опытных людей. В многодетных семьях наблюдается интересная закономерность: то, что усваивает первенец, быстрее воспринимается его младшими братьями и сестрами. Они подражают старшему в поведении и поступках, почти в точности повторяя его путь развития. В многодетных семьях ребята воспитывают друг друга.

«Дом, где дети, подобен цветнику» — эта пословица издавна бытует у таджикского народа. «В доме с детьми нет места злословию», — вторят ей мудрые «открыватели счастья».

В Таджикистане почти в каждой семье подрастают четверо-пятеро детей, во многих можно насчитать десять и больше. По этой причине наш солнечный край шутливо называют «республикой детей». Более четырнадцать тысяч женщин с гордостью носят почетное звание «Мать-героиня».

— Это звание нужно присваивать и тем женщинам, которые хорошо воспитывают детей, — полушутливо-полусерьезно говорят наши старики, с достоинством поглаживая белые как снег окладистые бороды. — Так было бы справедливо, — поясняют они свою мысль, — ибо родить ребенка легче, нежели вырастить его. Дитя появляется на свет за один день, а на его воспитание уходят долгие годы.

Развал семьи — это всегда трагедия, и каждый случай вызывает серьезную озабоченность наших «подталкивателей», или «открывателей счастья». Больше всего их волнуют судьбы детей. Предположим, ребенок остался с матерью, как чаще всего бывает при разводах. Он не раздет, не голоден, на первый взгляд все благополучно. Но с матерью дома ребенок бывает лишь ночью или по выходным дням. Остальное время он находится в детском саду или яслях. И если это мальчик, то ситуация создается тревожная. Дома он с женщиной, в яслях и саду его окружают и воспитывают женщины, да и в средней школе, куда он придет позднее, педагогический коллектив состоит почти целиком из женщин. Спрашивается, у кого же почерпнуть будущему мужчине чисто мужские качества, кто преподаст ему жизненные уроки, которые будут столь важны в самостоятельной жизни и в семейной тоже? Вопрос серьезный, что и говорить...

— Разве можно назвать себя счастливым, если ты пришел в этот мир и не изведал благ семейной жизни? — часто задаются таким вопросом наши седобородые философы. И сами же отвечают: — Конечно, нет!

— Истинное понимание людей и окружающей действительности приходит только после создания семьи, — соглашаются с ними другие...

...И снова мне вспомнился тот молодой мужчина, который приходил в чайхану и просиживал там до поздней ночи. Он сказал, что в его доме нет света, то есть жены и детей, и потому нет никакого желания идти в пустую квартиру.

Наверное, каждому из нас знакомо чувство нетерпения, с которым мы спешим домой после рабочего дня. Нас греет мысль, что сейчас увидим дорогие нам существа: жену и ребенка. А женщине, естественно, хочется поскорее окунуться в атмосферу дома, где она так много значит для мужа и детей... Важные для нас понятия «семья» и «дети» помогают нам набраться сил перед новым трудовым днем, чувствовать себя значительнее.

Должно быть, поэтому старики-таджики так часто напутствуют нас пожеланием:

— Да будет твой дом людным, теплым и светлым, сынок!

И я искренне присоединяюсь к нашим «открывателям счастья»: пусть будет дом каждого человека теплым и светлым, светлым и теплым!..

Рабиев А. Счастье, открытое всем. — В кн.: Дела семейные/Под ред. А. Т. Гагариной. М.: Мол. гвардия, 1984, с. 46—53.

Л. Н. Толстой

ЧТО ДЕЛАЕТ ВИНО С ЧЕЛОВЕКОМ

Какие последствия употребления вина, водки, пива?

Редкий вор, убийца совершает свое дело трезвым. По записям в судах видно, что девять десятых преступлений совершаются в пьяном состоянии. Таково одно последствие употребления пьяных напитков.

От употребления пьяных напитков происходят особенные, свойственные только пьющим, мучительные болезни, от которых умирает много людей.

Таково другое последствие употребления пьяных напитков.

Третье и самое ужасное последствие пьяных напитков — то, что вино затемняет разум и совесть людей: люди от употребления вина становятся грубее, глупее и злее.

То же, что веселье, которое происходит от вина, не есть настоящее и не радостное веселье, не нужно и доказывать. Пьяное веселье всегда кончается ругательствами, драками, повреждениями членов, всякого рода преступлениями и унижениями человеческого достоинства.

Вино не придает ни здоровья, ни сил, ни тепла, ни веселья, а приносит людям только большой вред. И потому всякому разумному и доброму человеку следовало бы не только самому не употреблять пьяные напитки и не угощать ими, но и всеми силами стараться уничтожить обычай употребления этого бесполезного и вредного яда.

Наш разум и наша совесть самым настоятельным образом требуют от нас того, чтобы мы перестали пить вино и угощать им. <...>

<...> Обыкновенно считают достойными осуждения, презренными людьми тех пьяниц, которые по кабакам и трактирам напиваются до потери рассудка и так уже пристрастились к вину, что не могут удержаться и пропивают все, что имеют. Те же люди, которые покупают на дом вино, пьют ежедневно и умеренно и угощают вином своих гостей в тех случаях, когда это принято, — «такие люди считаются людьми хорошими и почтенными и не делающими ничего дурного». А между тем эти-то люди более пьяниц достойны осуждения.

Пьяницы стали пьяницами только оттого, что не пьяницы, не делая себе вреда, научили их пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видели почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им. Молодой человек, никогда не пивший вина, узнает вкус и действие вина на празднике, на свадьбе у этих почтенных людей, не пьяниц, а пьющих и угощающих при известных случаях.

...Если ты молодой человек, еще никогда не пивший, еще не отравленный ядом вина, — дорожи своей неис-

порченностью и свободой от соблазна! Если ты вкусишь соблазна, тебе уже труднее будет побороть его. И не верь, чтобы вино увеличивало твое веселье. В твои годы свойственно веселье истинное, хорошее веселье, а вино только из истинного, невинного веселья делает твое веселье пьяным, безумным и порочным. Главное же, берегись вина, потому что в твои годы тебе труднее всего воздерживаться от других соблазнов, вино же ослабляет в тебе самую нужную в твоём возрасте силу разума, противодействующую соблазнам. Выпивши, ты сделаешь то, чего и не подумал бы сделать трезвый. Зачем же тебе подвергать себя такой страшной опасности?

Если же ты взрослый человек, уже сделавший себе привычку из употребления пьяных напитков или начинающий привыкать к ним, — поскорее, пока ещё есть время, отвыкай от этой ужасной привычки, а то не успеешь оглянуться, как она уже овладеет тобой, и ты можешь сделаться таким же, как те безвозвратно погибшие пьяницы, которые погибли от вина. Все они начинали так же, как и ты. Если же бы ты и сумел удержаться во всю жизнь свою на умеренном употреблении пьяных напитков и сам не сделался бы пьяницей, то, продолжая пить вино и угощать им, ты сделаешь, может быть, пьяницей своего младшего брата, свою жену, детей, которые не будут иметь, как ты, силы оставаться на умеренном употреблении вина.

Говорят: не нами началось, не нами и кончится. Нет, нами кончится, если только мы поймем, что каждой бутылкой купленной, каждой рюмкой выпитого вина мы служим тому страшному дьявольскому делу, от которого гибнут лучшие силы человеческие...

Только бы мы поняли это, то нами и кончится пьянство!

Толстой Л. Н. Что делает вино с человеком. — В кн.: Человек и вино. М.: Моск. рабочий, 1968, с. 20—22.

В. И. Белов

* СЕМЬЯ

⟨...⟩ О доме родном, родимом, отцовском сложено и до сих пор слагается неисчислимое множество стихов, песен, легенд. По своей значимости «родной дом» нахо-

дился в ряду таких понятий русского крестьянства, как смерть, жизнь, добро и зло; бог, совесть, родина, земля, мать и отец. Родимый дом <...> для человека нечто определенное, конкретно-образное, как говорят ученые люди. Образ его свой, особый даже для членов одной семьи, рожденных одной матерью и выросших под одной крышей.

Дом этот всегда отличен от других домов, пусть конструктивно срублен точь-в-точь как у кого-то еще, что случалось в общем-то редко. Построить из дерева и оборудовать два совершенно одинаковых дома невозможно даже одному и тому же плотнику, хотя бы по той причине, что все деревья в лесу разные. Не будем сейчас говорить о множестве других причин и обстоятельств.

Разница заключалась и в самой атмосфере семьи, семейных привычках, традициях и характерах.

Каждый дом (подворье) имел некий центр, средоточие, нечто главное по отношению ко всему остальному в нем. Этим средоточием, несомненно, всегда был очаг, то есть русская печь, не остывающая, пока существует сам дом и пока есть в нем хоть одна живая душа.

Каждое утро на протяжении многих веков возникает в печи огонь, чтобы греть, кормить, утешать и лечить русского человека: с этим огнем связана вся его жизнь. Родной дом существует, пока тепел очаг, это тепло равносильно душевному. И если есть в мире слияние незримого и физического ощутимого, то пример родного очага идеальный для такого слияния. С принятием христианства очаг в русском жилище отдал часть своих «прав и обязанностей» переднему углу с лампадой и православными иконами. Божница в правом углу над семейным столом, в котором всегда лежали обыденные хлеб-соль, становится духовным средоточием крестьянской избы, как зимней, так и летней. Однако передний угол отнюдь не противостоял очагу. Они дополняли друг друга. <...>

<...> Как уже говорилось, бобыль, бродяга, ша-тун, вообще человек без семьи считался обиженным богом. Иметь семью и детей было также необходимо и естественно, как необходимо и естественно было трудиться.

Семья скреплялась наибольшим нравственным авторитетом. Таким авторитетом обычно пользовался традиционный глава семьи. Однако сочетание в одном ли-

це традиционного главенства и нравственного авторитета было отнюдь не обязательным. Иногда таким авторитетом наделялся или дед, или один из сыновей, или большуха, тогда как формальное главенство всегда принадлежало мужчине (т. е. мужу, отцу, родителю).

Доброта, терпимость, взаимное прощение обид переходили в хорошей семье во взаимную любовь, несмотря на семейную многочисленность. Ругань, зависть, своекорыстие не только считались грехом. Они были просто невыгодны для каждого члена семьи. Высокий альтруизм семейных отношений распространялся и за пределы дома, двора, подворья. Сварливость и неуживчивость как свойства характера считались наказанием судьбы и вызывали жалость к их носителям. Активное противодействие таким свойствам характера не приносило семье ничего хорошего. Надо было уметь уступить, забыть обиду, ответить добром или промолчать.

Итак, формальная традиционная иерархия в русском семействе, как, впрочем, и в деревне, и в волости, не всегда совпадала с нравственной. Существовало, однако, стремление к такому слиянию как к идеальному воплощению семейного устройства. Поэтому даже слабохарактерного отца дети обычно уважали, слушались, даже не очень удачливый муж пользовался женским доверием, и даже не слишком толковому сыну отец, когда приходило время, отдавал негласное, само собою разумеющееся старшинство. Строгость семейных отношений исходила от традиционных нравственных и религиозных установок, а вовсе не от родительского деспотизма.

Все руководство домашним хозяйством было в руках большухи — женщины, жены и матери. Она ведала, как говорится, ключами от всего дома, вела учет сену, соломе, муке и заспе¹. Весь скот и вся домашняя живность находились под присмотром большухи. Под ее неусыпным надзором было все связанное с питанием семьи: приварок, соблюдение постов, выпечка хлеба и пирогов, стол праздничный и стол будничный, забота о белье и ремонте одежды, тканье, бани и т. д. Само собой, все эти работы она делала не одна: даже дети, едва научившись ходить, понемногу вместе с игрой начинали делать что-то полезное. Большуха отнюдь не стеснялась в способах поощрения и наказания, когда речь шла о домашнем хозяйстве.

---

¹ Заспа (сев.) — овсяная крупа.

Звание большухи с годами незаметно переходило к жене сына.

Хозяин, глава дома и семьи, был прежде всего посредником в отношениях подворья и общины, то есть земельного общества; семьи и местной власти. Он же ведал главными сельхозработами (пахотой, севом), а также строительством, заготовкой леса и дров. Всю физическую тяжесть крестьянского труда он вместе со взрослыми сыновьями нес на своих плечах. Дед (отец хозяина) часто имел во всяком деле не только совещательный, но и решающий голос. Кстати, в добропорядочной семье любые важные вопросы решали на семейных советах, причем открыто, при детях. Лишь дальние родственники (обычно убогие или немощные) <...> благоразумно не участвовали в них.

Такая семья складывалась веками: отбирались наиболее необходимые для ее совершенствования «габариты» и свойства. Так, она разрушалась или чувствовала свою неполноценность, если была недостаточна числом. То же происходило при особой многочисленности, когда, к примеру, женились два или три сына. В последнем случае семья становилась, выражаясь по-современному, «неуправляемой», поэтому женатый сын, если у него имелись братья, стремился отделиться от хозяйства отца. Мир нарезал ему землю из общественного фонда, а дом строил всей семьей, часто помочами. Дочери, взрослея, тоже покидали отцовский дом, стараясь не выходить замуж раньше старшей сестры. «Через сноп не молотят», — говорилось о неписаном законе очередности замужества.

Дети в семье считались предметом общего поклонения, любви и забот. Нелюбимое дитя было редкостью в русском крестьянском быту. Люди, не испытавшие в детстве любви родителей и домочадцев, обычно с возрастом становились несчастными. Не зря вдовство и сиротство издревле считалось в русском быту самым большим и непоправимым горем. Обидеть сироту или вдову означало совершить один из самых тяжелых грехов. Вырастая и становясь на ноги, сироты становились обычными мирянами, но рана сиротства никогда не зарастала в сердце каждого такого мирянина.

Белов В. И. Лад: Очерки народной эстетики. — Наш современник, 1980, № 3, с. 63—66.

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

Берегись также, чтобы люди, заметив твое непочтение к родителям, не стали сообща презирать тебя и чтобы тебе не остаться вовсе без друзей, потому что, как только они заметят твою неблагодарность к родителям, никто не может быть уверен, что, сделав тебе доброе дело, получит благодарность.

Сократ

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.

Демокрит

Истинный друг должен быть нашим вторым «я»; он никогда не потребует от друга ничего, кроме нравственно-прекрасного; дружба дана нам природой, как помощница в доблестях, а не как спутница в пороках.

Цицерон

Жена — не любовница, но друг и спутник нашей жизни, и мы заранее должны приучиться к мысли любить ее, и тогда, как она будет пожилою женщиной, и тогда, как она будет старушкой.

В. Г. Белинский

Семейная любовь — наиболее распространенное между людьми и наиболее прочное, потому, в смысле влияния на жизнь людей, самое важное и самое благотворное из всех добрых чувств человека.

Н. Г. Чернышевский

Прелесть домашней жизни — лучшее противоядие дурным нравам. Возня детей, которую считают докучливой, становится приятной; она делает отца и мать более необходимыми, более дорогими друг другу; она крепче завязывает между ними супружескую связь. Каждая семья оживлена и одушевлена, домашние заботы составляют самое дорогое занятие жены и самое сладкое развлечение мужа.

Ж.-Ж. Руссо

Товарищи — только те, кто, держась за один канат, общими усилиями взбираются на горную вершину и в этом обретают свою близость.

А. Сент-Экзюпери

Семья — это естественный коллектив, и, как все естественное, здоровое, нормальное, она должна только расцвести в социалистическом обществе, освободившись от тех самых проклятий, от которых освобождается и все человечество, и отдельная личность.

А. С. Макаренко

Семейная жизнь, может быть, и никогда не бывает сплошным праздником. Умей делить не только радости, но и горе, беду, несчастье.

В. А. Сухомлинский

Чтобы семья могла быть признана нормальной, мало, чтобы в ней были налицо отец и мать; надо, чтобы и их взаимные отношения соответствовали идее этого интимнейшего из людских союзов и не заключали в себе ничего, что оскорбляло бы чувство детей. Им одинаково нужны и дороги и отец, и мать, и надо, чтобы они видели и чувствовали взаимную любовь и уважение родителей. Если нет этого уважения, нет дружественных отношений, то в чем бы это ни выразилось, дети чутко подметят, что между отцом и матерью что-то неладно, и легко могут прийти к вопросу, кто из них прав, кто виноват. Известно, что и взрослые обыкновенно не берутся быть судьями между мужем и женой, до такой степени трудно разбираться в причинах бывающих между ними недоразумений. Тем более непосилен этот вопрос для детей; но мало того, что он непосилен, он для них вопрос жгучий, тяжелый.

А. Н. Острогорский

Раздел V.

МАТЬ И ОТЕЦ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Поль Лафарг

В КРУГУ СЕМЬИ

Надо было видеть Маркса дома, в кругу семьи, когда он откладывал в сторону книги и тетради, или по воскресеньям вечером в компании друзей, чтобы взглянуть за обликом строгого ученого сердце этого человека и полюбить его. В эти моменты он бывал самым приятным собеседником — остроумным, полным юмора; умевшим смеяться от всей души. Всякий раз, когда кто-нибудь вставлял в разговор острое словцо или ловко парирующий ответ, черные глаза Маркса под нависшими густыми бровями искрились от веселости и насмешливой иронии.

Маркс был нежным, кротким, снисходительным отцом. «Дети должны воспитывать своих родителей», — бывало говорил он. Не было и тени отцовской власти в его отношениях к дочерям, которые были необыкновенно к нему привязаны. Он никогда ничего им не приказывал; если же хотел чего-нибудь от них, он их просил как об одолжении или уговаривал отказаться от того, что ему было нежелательно. И тем не менее редкому отцу удавалось добиться большего послушания. В глазах дочерей он был другом, и они обходились с ним как с товарищем. Они называли его не отец, а «Мавр», — так в шутку прозвали Маркса за смуглый цвет лица и за черные, как смоль, волосы и бороду. А члены Союза коммунистов еще до 1848 года величали его «отец Маркс», хотя в то время ему не было еще и 30 лет. . .

Маркс проводил иногда целые часы в играх со своими детьми. Последние и до сих пор вспоминают о морских сражениях и пожарах целых флотилий бумажных корабликов, которые он сам для них сооружал, пускал в большом тазу с водой и затем поджигал. . .

По воскресеньям дочери не позволяли ему рабо-

тать: он на весь день был в их распоряжении. Если погода была хорошая, все семейство предпринимало большую прогулку за город; по дороге заходили в простую таверну выпить имбирного пива и закусить хлебом с сыром. Когда дочери были еще маленькими, Маркс, чтобы укоротить длинный путь, рассказывал чудесные волшебные сказки, тянувшиеся без конца, — сам по дороге сочиняя их, растягивая или, наоборот, ускоряя события, смотря по длине оставшегося пути, и малыши, заслушавшись его, забывали о своей усталости.

У Маркса была бесподобная поэтическая фантазия. Его первыми литературными опытами были стихи. Жена Маркса бережно хранила юношеские стихотворения своего мужа, но никому их не показывала. Родители Маркса мечтали для сына о литературной или профессорской карьере; по их мнению, он унизил себя тем, что отдался социалистической агитации и избрал своим предметом политическую экономию, к которой в тогдашней Германии относились еще с пренебрежением.

Маркс обещал своим дочерям написать драму, сюжетом которой должна была служить история Гракхов¹. К сожалению, он не мог исполнить этого данного им обещания; а интересно было бы посмотреть, как тот, кого называли «рыцарем классовой борьбы», разработал бы этот трагичный и вместе величественный эпизод из истории борьбы классов древнего мира. У Маркса было множество планов, которые остались неосуществленными. Он намеревался, между прочим, написать логику и историю философии, — последняя была его любимым занятием в юношеские годы. Сто лет надо было ему прожить, чтобы привести в исполнение свои литературные планы — одарить мир частью тех сокровищ, которые хранились в его голове!

Жена Маркса в течение всей его жизни была ему другом в самом настоящем и полном смысле этого слова. Оба знали друг друга еще с детства и выросли вместе. Марксу было не больше 17 лет, когда они обручились. Молодым людям пришлось ждать семь лет, пока они, в 1843 году, обвенчались, и с тех пор не разлучались уже ни разу. Жена Маркса скончалась, немного опередив мужа. Никто и никогда, пожалуй, не был в такой степени проникнут идеей равенства, как

---

¹ Гракхи, Гай и Тиберий, братья, — народные трибуны в Древнем Риме, боролись за проведение аграрных законов в интересах крестьянства.

жена Маркса, хотя она родилась и получила воспитание в аристократической немецкой семье. Различий по общественному положению для нее не существовало. Пролетариев в будничной рабочей одежде она приглашала садиться в ее доме за ее стол с такой любезностью и предупредительностью, как будто это были князья или принцы. Многим рабочим всевозможных национальностей привелось самим испытать ее гостеприимство и радушие, и я уверен — ни один из них даже не заподозрил, что эта женщина, с ее безыскусственной, искренней сердечностью в обращении, происходит по женской линии из рода герцогов Аргаилских, что ее брат был министром прусского короля. Она бросила все, чтобы следовать за своим Карлом, и никогда, даже в дни самой жестокой нужды, не раскаивалась в том, что сделала.

У нее был светлый блестящий ум. Ее письма к друзьям, очевидно, без всякого усилия с ее стороны, сами собой выливавшиеся из-под пера, представляют действительно мастерские произведения живого и оригинального ума. Получить от жены Маркса письмо было праздником. Иоганн Филипп Беккер опубликовал часть ее писем. Неумолимый сатирик Гейне побаивался иронии Маркса и очень высоко ценил острый и тонкий ум его жены. Во время пребывания четы Маркс в Париже он был их постоянным гостем. Сам Маркс был настолько высокого мнения об уме и критических способностях своей жены, что (как я слышал от него в 1866 г.) давал ей на прочтение все свои рукописи и придавал большую цену ее суждениям. Она же переписывала его рукописи для печати.

У супругов Маркс было много детей. Трое из них умерли в самом раннем возрасте во время невзгод, которые пришлось испытать семье после революции 1848 года, когда они эмигрировали в Лондон и поселились там в двух маленьких комнатах на Дин-стрит, около Сохо-сквера. Из детей я знал только трех дочерей. Когда в 1865 году я познакомился с Марксом, младшая (Элеонора) была чудным ребенком с замашками мальчика. Маркс уверял, что жена его ошиблась, произведя ее на свет девочкой. Две другие дочери представляли собой удивительный образчик совершенных противоположностей во всех отношениях. Старшая (впоследствии жена Лонге), подобно отцу, имела смуглый здоровый цвет лица и волосы цвета воронова

крыла; другая — средняя (впоследствии жена Лафарга) — походила на мать: это была румяная блондинка с пышными кудрявыми волосами, которые отливали золотом, как будто в них постоянно светилося заходящее солнце.

К семейству Маркса, кроме вышеупомянутых, нужно причислить еще одного члена, игравшего в нем немаловажную роль, — Ленхен Демут. Родом из крестьянской семьи, она совсем еще молоденькой, почти ребенком, попала к Женни Маркс в качестве прислуги задолго до ее замужества. Ленхен не оставила Женни Маркс и после ее выхода замуж; она так сильно привязалась к семейству Маркса, что совершенно забыла о самой себе. Она сопровождала супругов во всех их поездках и разделяла с ними их изгнание.

Это был поистине добрый гений дома: она умела найтись в самую трудную минуту. Благодаря ее распорядительности, бережливости и ловкости семья никогда не испытывала острой нужды, по крайней мере, в самом необходимом. Ленхен все умела делать: стряпала, смотрела за хозяйством, одевала детей, кроила платья и шила их вместе с женой Маркса. В доме, находившемся на ее попечении, она была одновременно и хозяйкой, и мажордомом.

Дети любили ее, как мать, и в их глазах она пользовалась родительским авторитетом, потому, конечно, что относилась к ним с чисто материнской привязанностью. Женни Маркс видела в ней свою близкую подругу, и сам Карл Маркс был к ней расположен очень дружески; он любил играть с ней в шахматы, причем она нередко его обыгрывала.

Привязанность Ленхен к семье Маркса была слепая: что бы кто из них ни сделал, все в ее глазах было прекрасно и не могло быть иным. Всякий, высказывающий осуждение Марксу, казалось, осуждал ее самое. Ко всем, кто пользовался сердечным расположением семьи, она относилась по-матерински, с чувством покровительственной нежности. Она как бы усыновила всех их — всю семью. Ленхен пережила Маркса и его жену; ту заботливость и привязанность, которые она дарила семье Маркса, она перенесла затем в дом Энгельса, с которым познакомилась еще в молодые годы.

Впрочем, и Энгельс тоже как бы состоял членом их семьи: дочери Маркса называли его своим вторым

отцом, он был alter ego¹ Маркса; долгое время в Германии их имена не разделялись, и на страницах истории они будут всегда связаны. Маркс и Энгельс осуществили в нашем веке тот идеал дружбы, который изображали древние поэты. С юных лет они развивались вместе и, так сказать, параллельно делились друг с другом самыми душевными мыслями и чувствами, принимали участие в одном и том же революционном движении. <...>

Они бы всю жизнь, вероятно, проработали так вдвоем, если бы события не разлучили их почти на целых 20 лет.

После поражения революции 1848 года Энгельсу пришлось отправиться в Манчестер, тогда как Маркс должен был остаться в Лондоне.

Несмотря на это, они продолжали жить общей духовной жизнью: они почти ежедневно переписывались по поводу текущих политических событий или по вопросам науки, делились друг с другом собственными научными изысканиями. Как только Энгельсу представилась возможность освободиться от своей работы, он поспешил выбраться из Манчестера и переехал в Лондон, где поселился в десяти минутах ходьбы от своего дорогого Маркса. Начиная с 1870 года и до самой смерти Маркса не проходило дня, чтобы они не виделись. <...>

Когда Энгельс объявлял о своем приезде, это было торжеством в доме Маркса. В ожидании его шли нескончаемые разговоры о нем, а в самый день приезда Маркс с нетерпением не мог работать. Подкрепляя свои силы табаком, друзья просиживали вместе всю ночь, чтобы досыта наговориться обо всем, что произошло со дня их последнего свидания.

Мнением Энгельса Маркс дорожил больше, чем мнением кого бы то ни было: Энгельс был как раз тем человеком, которого Маркс считал способным быть его сотрудником. Для того чтобы убедить в чем-нибудь Энгельса, чтобы заставить его признать какую-нибудь свою идею, Маркс не жалел никаких трудов. Мне, например, привелось видеть, как он перечитывал заново целые тома, чтобы отыскать факты, которые заставили бы Энгельса переменить мнение по какому-то — теперь не припомню, какому именно — второстепенной важ-

---

¹ Вторым «я».

ности вопросу из истории политической и религиозной войны альбигойцев¹. Заставить Энгельса согласиться со своим мнением было праздником для Маркса.

Маркс гордился своим другом. Он с особенным удовольствием раскрывал предо мной все нравственные и умственные достоинства Энгельса; чтобы показать мне его, он даже нарочно ездил со мной в Манчестер.

Маркс приходил в восторг от необыкновенной разносторонности научных познаний Энгельса. Каждая мелочь, касавшаяся друга, беспокоила его.

— Я постоянно дрожу, — говорил мне Маркс, — при мысли, что с ним приключится какое-нибудь несчастье на охоте, когда он скачет по полям во весь опор, беря одно препятствие за другим.

Маркс был хорошим другом так же, как был нежным мужем и отцом; с другой стороны, в своих близких — жене, дочерях, Ленхен и Энгельсе — он нашел людей, вполне достойных любви такого человека, каким был он...

Лафарг П. В кругу семьи. (Их простота и человечность)/Сост. С. Виноградов. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1984, с. 291—298.

В. В. Бойко

*** В НАЧАЛЕ ПУТИ**

Каждую минуту примерно 150 тысяч мужчин на нашей планете становятся отцами. Они принадлежат к народам, находящимся на различных ступенях исторического развития, проживают в государствах с различным политическим устройством, относятся к различным нациям, классам. Это люди различных возрастов и профессий, с определенным мировоззрением, нравственными и эстетическими, религиозными или атеистическими взглядами. У них различный опыт брачно-семейных отношений, различные представления об идеале

---

¹ Альбигойские войны велись с 1209 по 1229 г. феодалами Северной Франции совместно с папой против «еретиков» Южной Франции, получивших название альбигойцев по названию южно-французского города Альби. Движение альбигойцев было своеобразной формой оппозиции горожан и мелкого рыцарства католической церкви и феодальному государству.

семьи и брака. Но все отцы одинаково ответственны перед обществом за будущее сына или дочери...

Как относится мужчина к тому, что он стал отцом? Как представляет себе отцовство? В чем, по его мнению, заключаются функции отца в семье?

Конечно, в связи с различиями в индивидуальном и общественном сознании у каждого мужчины свое представление об отцовстве.

Бесспорно одно: отцовство — экзамен на социальную и нравственную зрелость мужчины.

Но все ли его выдерживают?

(...) Наверное, уже с первых дней супружества молодой муж должен активно включаться в решение всех проблем семьи. Главное, чтобы он почувствовал ответственность перед близкими.

Особенно это важно в период, когда в семье ожидается рождение первенца. Задача мужа — беречь покой жены, давать жизни семьи направление. Руководство семьей, опека над ее членами — ответственнейшая функция мужчины в этот период. Женщина, принимая решение рожать и воспитывать ребенка, отвечает за его судьбу. Точно так и мужчина отвечает за жену и ребенка, если решил стать отцом.

В этот период становится ясно, как понимает муж свою ответственность перед семьей, может ли пойти вразрез со своими интересами, внимателен ли он, проявляет ли заботу о жене.

Во время беременности совершается перестройка не только в организме женщины, меняется и ее психика. Сосредоточиваясь на своем состоянии, женщины становятся особенно чувствительными. Многие из них находят смысл своей жизни именно в этот период.

Но всегда ли мужчина понимает состояние жены, с должным тактом относится к ней?

Не считаясь с душевным настроением женщины, некоторые мужья еще до рождения ребенка заявляют о том, что только сын принесет ему радость. Женщина начинает волноваться, опасаться, что будет, если родится дочь, не повлияет ли это на ее взаимоотношения с мужем?

Или вместо помощи жене муж все время говорит ей, что появление малыша помешает ему — нарушит привычное течение жизни. Конечно же, подобные слова отражаются на жене и соответственно на здоровье ребенка.

Нередко мужчины по неопытности принимают раздражительность, легкую ранимость беременной женщины за неожиданно раскрывшиеся особенности характера супруги. Приходит первое разочарование: как можно жить с такой женой?

Предродовое психическое состояние женщины, как правило, влияет на то настроение, с которым она ожидает ребенка, и на сами роды. В случае сильных эмоциональных переживаний роды могут проходить очень болезненно. И наоборот, согласие, выдержка, понимание и любовь мужа оказывают успокаивающее психическое воздействие на роженицу.

Путешественники, посетившие в прошлом столетии те районы Северной Америки, где жили племена индейцев, были удивлены тем, что их женщины рожали детей легко и большей частью безболезненно. Один врач стал свидетелем того, как у беременной женщины, отправившейся зимой за дровами в лес, находившийся в нескольких милях от ее хижины, на обратном пути неожиданно начались роды. Женщина присела на корточки и родила ребенка, не проявляя при этом никаких признаков страдания. Потом она спокойно завернула новорожденного в платок, положила его на вязанку хвороста, взвалила на спину и продолжала свой обратный путь.

Подобные факты были описаны неоднократно. Врачи пытались найти причину в различии сложения индианок и европейских женщин, но таковых не оказалось. Решили, что причина легких родов заключается в том, что индианки живут в суровых природных условиях и выполняют тяжелую работу. Но и это не объяснило явления. Большинство ученых выделяли психологическую причину.

Рождение ребенка в племенах индейцев становилось необыкновенной радостью — появлялся на свет будущий воин или жена воина. В первую очередь радовалась сама роженица, поскольку с появлением ребенка она становилась уважаемой и почетной женщиной; радовался ее муж и весь род. Рождение ребенка бурно праздновалось всей индейской деревней в течение нескольких дней.

Современная медицина рассматривает хорошее психическое состояние беременной женщины как обязательное условие благополучного разрешения от бремени.

В период, когда женщина носит под сердцем ребенка, во многих семьях предельно проясняется перспектива дальнейших отношений супругов и линия поведения отца. <...>

<...> Многие отцы оправдывают недобросовестное выполнение своих обязанностей перед семьей обманутыми надеждами: ждал сына — родилась дочь (или наоборот).

Конечно, вопрос о том, кто родится — сын или дочка, волнует многих. Уже три тысячи лет тому назад ученые старались найти метод, с помощью которого можно было бы определить пол будущего ребенка еще до родов. В берлинском музее хранится древнеегипетский папирус, относящийся к периоду царствования фараона Рамзеса II. В папирусе описано, как наши предки определяли пол ребенка до его рождения. В XVII веке было известно 262 способа определения пола ребенка до его рождения. И все оказались безрезультатными. Можно себе представить, сколько в человеческом роду было «обманутых» отцов. Что же, все они теряли самообладание оттого, что дети рождались не по заказу?

Упрек в адрес природы бросают лишь те отцы, у которых нет настоящей любви к жене, детям. Если человек любит свою жену и осознает свою ответственность отца, он разумно отнесется к тому, что у него родилась дочь, а не сын. В наше время женщина добивается таких же успехов, как и мужчина. И разве успехи наших детей нам не одинаково дороги, будь то достижения сына или дочери?

Бойко В. В. Ты стал отцом. — Л.: Лениздат, 1977, с. 5—22.

Н. Я. Соловьев

КАКИМ БЫТЬ ОТЦУ!

Быть отцом в наше время труднее, чем прежде. «Врожденного» права на главенство в семье, «наследственного» авторитета в настоящее время отец уже не имеет. «Врожденный» авторитет отца может быть замещен авторитетом приобретенным, который определяется всем поведением в семье, заботой о ней. Но и тогда этот авторитет будет не господствующим, а рав-

ным с авторитетом матери. В этом суть современной, равноправной, демократической, коллективистской семьи.

В подавляющем большинстве семей труд отца почти полностью вынесен за пределы дома. Дети видят, как в домашнем хозяйстве трудится мать, но не видят, как трудится отец. Труд матери дает всеми ощущаемые блага и удобства дома: вкусную еду, чистую одежду, уют и порядок. А что дает труд отца? Зарплату — нечто недоступное и малопонятное детям. Не случайно ряд исследователей установил, что некоторые школьники отца в семье по всем параметрам ставят на второе место после матери, а по ряду обстоятельств — после бабушки, дедушки, сверстников.

А может, пусть так и будет: на первом месте мать? Ведь мать — природой данный воспитатель своих детей. Это верно. Но отец? Разве отец не менее способный воспитатель своих детей? Отец обладает хорошим запасом разносторонней информации для воспитания ребенка, часто не меньшим, а большим, чем мать. На труд в домашнем хозяйстве у отца уходит гораздо меньше времени, чем у матери, он в семье свободнее. Выходит, во многих семьях есть немалый отцовский воспитательный потенциал, часто скрытый, неиспользованный.

Для сына отец — образец, с которого он сознательно или неосознанно копирует поведение. Перенятое в раннем детстве нередко остается на всю жизнь, в значительной мере определяя достойное (или недостойное) поведение молодого мужчины. Отец помогает мальчику развить в себе такие истинно мужские черты характера, как смелость, выдержка, великодушие и т. д.

Для дочери отец — первый образец мужчины, первый пример положительного (или отрицательного) мужского поведения. Думается, есть прямая связь, явная зависимость между хорошим примером отца и счастливой семьей, созданной его дочерью.

Отец — это сила, ум, опора семьи в житейских трудностях. Это рассудительный, справедливый старший друг детям. Отец великодушен и самоотвержен. Под его наблюдением и защитой детям хорошо и радостно жить. Отец своим присутствием и примером сообщает детям уверенность в поступках и достижении цели. Он не позволит идти в жизни ложным путем.

Положительный пример отца в воспитании детей на-

столько важен и значителен, что общество должно постоянно заботиться о том, чтобы поддерживать его, когда он есть, и стремиться восполнить его отсутствие. С первым — ясно. А вот как возместить ребенку отсутствие отца авторитета?

Думается, прежде всего здесь нужна помощь матери со стороны самых близких мужчин: старшего брата, дедушки, дяди и т. д. Один инженер рассказывал мне, что отцу он остался благодарен за пример и науку, как жить. Но также на всю жизнь он запомнил хорошее отношение к себе отца его школьного друга. В этой семье он видел, как ладят отец и мать, родители и дети, брат с братом. А ребенку важно и доброе слово, и пример, и ласка, и прогулка с ним. Его сердце наполняется радостью, когда о нем заботится взрослый человек, мужчина.

Конечно, быть внимательным и заботливым к детям — это главное. Но отец должен быть и достаточно требовательным, ибо общий принцип нашей педагогики — единство уважения и требовательности — действует и в семье. Нельзя уважать, не требуя, и нельзя требовать, не уважая. Правда, очень важно, какой тон общения с детьми изберет отец. В семье требование лучше всего облекать в форму просьбы. Тон приказа и распоряжения здесь не пригоден или менее всего пригоден, особенно когда мы говорим с подростками или со взрослыми детьми. Иначе — срыв, конфликт. Замечено: конфликтные ситуации между детьми и матерью возникают чаще, чем с отцом, но они легче и быстрее разрешаются. Что же касается конфликтов детей с отцом, то они возникают реже, зато бывают глубже и драматичнее. На их разрешение требуется больше душевных усилий и времени. Вот почему их возникновение крайне нежелательно.

Жизнь отца в семье — на глазах у детей. Они все видят, замечают все ошибки и погрешности в поведении и осуждают за это строго, чуть ли не жестоко. «Ты обманул меня. Ты обещал сходить со мною в зоопарк и не пошел», «Ты обещал купить мне игрушку и не купил», «Ты требуешь, чтобы я не чавкал во время еды, а сам чавкаешь...». Сама жизнь подсказывает афоризм: родители учат маленьких детей всем наукам, а дети родителей одной — практической нравственности.

С годами дети начинают понимать, что ошибки в поведении родителей чаще всего непреднамеренны. Со

временем, старая, отец все больше нуждается в сочувствии и в понимании его слабостей, в том, чтобы взрослеющие дети простили те его ошибки, которые он совершил по неопытности и незнанию. Вот когда отец лучше всего поймет, увидит, кого он воспитал: достойных людей или черствых эгоистов.

Вероятно, каждый отец хочет видеть своих детей хорошими. В последнее время очень многие отцы стали более внимательны к семейным проблемам, к воспитанию детей. Социологами установлено, что явно растет доля мужского участия в воспитании детей. Мужчины гораздо более охотно ходят на родительские собрания и помогают детям делать уроки, чем участвуют в приготовлении пищи и стирке белья. Однако все больше мужчин считают нужным делить с женой и работу в домашнем хозяйстве. Значит, они правильно принимают свой отцовский долг.

Соловьев Н. Я. Каким быть отцу. — В кн.: Календарь для родителей. 1985. М.: Педагогика, 1984, с. 23—24.

Ф. Хорват

МАТЬ И ДИТА

⟨...⟩ Каждый ребенок с младенческого возраста ощущает доброе, теплое к себе отношение. Психическая уравновешенность матери, ее хорошее настроение, милая улыбка, приветливое, ласковое слово вызывают у ребенка положительные эмоции. Все отрицательные эмоции матери, даже если они не относятся к ребенку, воспринимаются им как наказание. Отсутствие материнского внимания вызывает у ребенка еще большую потребность в духовном общении. Если эта потребность остается неудовлетворенной в раннем детском возрасте, то возможно нарушение всего процесса психического развития.

Для всех детей без исключения большим наказанием бывают беспокойные, мрачные, недружелюбные взгляды матери, ее укоризненные слова и т. п. Современем ребенок учится не только точно различать эти ориентирующие его знаки, но и интенсивно искать различные формы проявления своих чувств, чтобы вызвать

у матери положительные эмоции. Постепенно у ребенка воспитывается позитивная духовная связь с матерью, а вместе с ней все то положительное, что связано с самым близким и дорогим для каждого из нас человеком.

Отношение ребенка к матери во многом определяет его будущую жизненную позицию. Одновременно с физическим развитием ребенка происходит его духовное, социальное формирование, которое также зависит в первую очередь от матери, от ее умения воспитать у ребенка необходимые жизненные навыки, от ее стремления дать обществу полноценного, честного, преданного Родине и своей семье человека. Воспитательный процесс каждого ребенка с раннего возраста протекает в соответствующей социальной среде, состояние которой почти в каждой семье во многом зависит от женщины.

Готовность человека пойти на необходимые личные жертвы в силу своей духовной связи с обществом является по своей сути отражением материнского эмоционального отношения к своему ребенку. Для такого чувства характерно то, что оно не измеряется экономическими или какими-то другими ценностными критериями. Сострадание матери, ее готовность к самопожертвованию ради ребенка, как правило, весьма далеки от экономических расчетов.

Все, на что способна настоящая мать, все, чем она может жертвовать ради ребенка, ее материнская преданность никогда не могут измеряться материальными ценностями. Правильное воспитание в семье формирует соответствующее отношение ребенка к матери, отцу, братьям и сестрам, а также ко всему обществу, к народу в целом, его культуре, языку.

Духовные связи матери и ребенка закладывают основу того гуманного подхода человека ко всем жизненным проблемам, которого требуют моральные нормы социалистического общества. <...>

<...> Материнские прекрасные чувства передавались из поколения в поколение, совершенствовались, приспособляясь к меняющимся условиям жизни.

От матерей к дочерям переходило материнское искусство. Да, именно искусство. Потому что все, что должна знать мать, все, что она должна понимать и уметь делать, является, на наш взгляд, больше искусством, нежели обычной ловкостью и навыком. Искусством можно назвать хотя бы потому, что деятельность

матери одухотворена великой любовью. Материнство является величайшим искусством, которым овладели настоящие женщины-матери.

Материнство — это личностные качества женщины, ее биологические и психологические особенности, которые женщина имеет как бы «в себе», как какую-то художественную способность, вроде «врожденного» таланта. Исключением из правил является такое явление, когда некоторые девушки этот дар, эту способность не восприняли от своих матерей. Возможно, что матери этих девушек были не способны передать им материнское чувство. В подобных случаях отсутствует это непостижимое материнское искусство. А в основе его лежит тот великий дар, которым природа осчастливила человечество, — материнская любовь.

Мы уже говорили, что материнские чувства передаются девушкам из поколения в поколение. Девушка по своей природе должна быть «прирожденной матерью», иначе она не могла бы овладеть этим искусством. Однако, так же как ни один художник «не падает с неба» в готовом виде, так и девушка при самых лучших унаследованных материнских способностях должна учиться и совершенствоваться в этом искусстве. Поэтому во все времена матери стали «прирожденными» преподавателями материнского искусства. Этому искусству раньше обучались только девушки, а юношей больше воспитывали в проявлениях мужской добродетели по отношению к детям и жене.

Девушка должна была стать женой, юноша — мужем. Поэтому различия в их психологическом развитии являются в своей преобладающей части результатом традиционного воспитания.

Однако духовное влияние матери всегда распространялось не только на дочерей, но и на сыновей. Бескорыстная преданность матери формирует «душу» ее ребенка, создает его как личность, воспитывает его эмоциональный профиль, дает предпосылку для развития и претворения в жизнь всех способностей ребенка. Одновременно формируется и любовь детей к матери, их прочная духовная привязанность к ней и ко всей семье. Отношение детей к матери проявляется как олицетворение всего самого лучшего, как гарантия, источник и опора в жизни. Следствием этих отношений, их причиной становится и отношение детей к матери. При этом настоящие матери не воспитывают в детях какое-то це-

ленаправленное, ярко выраженное эмоциональное отношение к себе. Любовь детей к матери является, как правило, «вторичным продуктом», отражением той материнской любви, которую дети испытывают постоянно.

Степень чувства любви детей к матери зависит от того, как воспринимает она в детях отношение к другим людям, вещам, ко всем ценностям жизни, как она передает им свои собственные духовные привязанности. Сила материнской любви вдохновила многих писателей, поэтов, художников, композиторов на создание произведений, возвеличивающих женщину-мать.

Изучая биографии выдающихся людей, мы можем без преувеличения сказать: многие из них оставили такой большой след в жизни благодаря глубокому духовному воспитанию в детстве и юности, благодаря своим матерям. <...>

<...> Женщина-мать всегда больше заинтересована (и это закономерно) в прочности и продолжительности брака. Ведь быть матерью — это значит выполнять особые функции женщины, а женщина и ребенок и в наших условиях нуждаются в мужчине — отце. Родительская пара является незаменимой, важнейшей предпосылкой не столько для обеспечения материальной стороны и физического здоровья детей, сколько для правильной психической подготовки ребенка к дальнейшей жизни.

Для здорового психического развития детям необходимо ощущение уверенности, надежности и обеспеченности своего положения. Это чувство появляется у ребенка тогда, когда он ощущает и видит его у матери. Дружеские, теплые отношения между отцом и матерью выполняют с этой точки зрения очень важную функцию. В детях развивается способность и потребность так же относиться к другим людям.

Поэтому постоянной и первоочередной заботой женщины является обязанность поддерживать в семье любовь. Бережно охраняя любовь к своей семье, она тем самым добивается и ответного к себе полного любви отношения остальных членов семьи.

Для того чтобы из новорожденного младенца вырос человек в полном смысле этого слова, человек такой, каким он должен стать, чтобы прожить полную радости и смысла жизнь, быть полезным своему обществу, необходима искренняя и прочная взаимная любовь между родителями. <...>

⟨...⟩ Нормальный, здоровый ребенок вступает в духовный контакт с матерью сразу же после рождения. Может быть вероятным и то, что психические связи матери с ребенком начались во время беременности, то есть до рождения младенца. И это, наверное, объяснимо. Ребенок до своего рождения уже находился под влиянием материнской психики. Поэтому для него и его психического состояния скорее всего безразлично состояние матери — радуется ли она его появлению на свет или постоянно из-за этого нервничает.

Позитивный духовный контакт между ребенком и матерью сразу же после рождения очень важен. Для здорового психического и физического развития ребенок нуждается в ощущении уверенности, обеспеченности материнской любовью.

Насколько велика потребность ребенка в этом ощущении, подтверждается поведением детей, которые трудно засыпают без матери, так как чувствуют неуверенность, беспокойство. Установлено, что спокойный ритмичный стук материнского сердца действует на ребенка так же, как надежное, успокаивающее снотворное средство.

Эмоциональную реакцию ребенка по отношению к матери никто не может заменить, даже при самом большом усилии. Наука считает бесспорным положение, утверждающее, что разлука ребенка с матерью в первые месяцы и годы жизни, особенно на продолжительный срок, отрицательно сказывается на его психическом развитии.

Материнская любовь, преданное отношение матери к ребенку, постоянная забота, ее слова, мимика, жесты, весь комплекс эмоциональных проявлений вызывают даже в самом маленьком ребенке ответные позитивные реакции, перерастающие со временем в прочные духовные связи с матерью и другими людьми.

С первых месяцев жизни ребенка мать воспитывает у него способность эмоционально воспринимать окружающий его мир. В этот период воспитания своего младенца мать сама переживает возвышенное и прекрасное чувство любви к своему ребенку. Покой ребенка, его здоровый вид, нормальное развитие, каждое новое проявление его крепнущей психики наполняют мать чувством гордого и радостного удовлетворения.

В самые первые недели и месяцы жизни ребенка, по-видимому, решается вопрос: будет ли этот новый

человек в дальнейшей жизни способен на любовь? Будет ли он способен радоваться и чувствовать себя счастливым оттого, что сам с удовольствием дарит радость другим людям?

В самом раннем возрасте ребенка начинают формироваться способности человека включиться в социальные отношения с другими людьми на основе позитивных духовных связей. Правильно воспитанный ребенок сам получает радость от доброго эмоционального материнского восприятия, точно так же как мать радуется его счастью.

Ребенок привыкает охотно и радостно выполнять материнские желания, даже сам ищет возможности доставить матери радость. В этом истоки его будущей любви, позитивных духовных наклонностей, альтруизма. Воспитанием в семье закладываются элементы будущего материнства или отцовства. Формируются способности людей со временем стать хорошим мужем или женой.

Для хорошего физического и психического развития ребенок требует любви, любви и еще раз любви! Но не только любви, а еще и материнской терпеливости, ее спокойного характера и уравновешенности. Ребенок и во всех действиях матери и отца должен чувствовать их любовь, ощущать близость, особенно матери, понимать, что он желанен родителям. Благодаря такому отношению он учится воспринимать, как само собой разумеющееся, добро и ласку, внимание и уважение к его личности, учится ответной реакции на эти чувства, старается приносить радость окружающим его людям, что постепенно становится источником его личного счастья.

Активное, полное любви отношение к ребенку приносит матери сильные ощущения и переживания, сознание наполненной смыслом жизни. Никакие иные успехи женщины, никакие иные духовные ценности не заменят ей радости материнства. Материнство помогает переносить беды и горе, заслоняет собой различные переживания, делает женщину сильной.

Раскрывая взаимосвязи матери и ребенка, мы не думаем поучать или призывать: «Любите своих детей. . .» Мать, у которой не воспитана способность к настоящей материнской любви, сама является «жертвой» неправильного духовного воспитания. Редкая женщина может осознать этот свой недостаток. Но даже тогда,

когда она поняла его и призналась в этом самой себе, вряд ли она сумеет волевым усилием что-либо изменить. Даже в тех случаях, когда женщина в целом способна на материнское чувство, но из-за каких-то внешних обстоятельств или особых причин (отрицательное отношение к отцу своего ребенка, большая занятость на работе и т. п.) она не отдает ребенку необходимые ему душевные силы, то тогда ее невозможно упрекнуть «на основании закона». Женщина сама должна понять ошибочность своего поведения и предположить, какие последствия в будущем ждут ее ребенка.

Когда женщина-мать осознает свой долг, делает для своего ребенка все возможное, но выполняет все это лишь по обязанности, то результат воспитания также может быть пагубным. Ребенок чутко ловит все оттенки духовных отношений, которые сложились между ним и матерью.

Он наблюдает и соответственно отрицательно реагирует, когда понимает, что появился на свет вопреки желанию матери. Он особенно остро чувствует ситуацию, когда стоит у матери «на пути», то есть мешает ей работать и развлекаться, фиксирует все оттенки душевного состояния матери, когда она без желания несет бремя материнских обязанностей.

Ребенок внутренне сопротивляется, когда чувствует, что у матери не хватает для него времени, и она старается как можно быстрее от него избавиться, чтобы посвятить свое время другим делам. Он неизбежно, хотя и подсознательно, дает душевный отпор такому поведению матери. Вместо того, чтобы правильно эмоционально реагировать на справедливые требования матери, постепенно осваивать нормы поведения, к которым хочет приучить его мать, ребенок начинает бунтовать, будто бы назло становится непослушным, тем самым провоцируя мать на гнев, на реакцию озлобления, которая еще больше расстраивает ребенка.

Дети, живущие в такой дискомфортной для их психики обстановке, чаще всего болезненны, что делает их для матери еще более неприятной обузой. Как правило, в дальнейшем дети из таких семей становятся трудновоспитуемыми, надменными, недоверчивыми и недружелюбными людьми, которых не любят даже в детских коллективах. В конце концов такой ребенок чаще всего оказывается в изоляции. Он пытается про-

тивопоставить себя другим людям, постепенно превращаясь в асоциального члена общества. Мера этой асоциальности может быть весьма различной, она не всегда кончается преступностью, но, как правило, такие люди имеют меньше возможности стать в будущем хорошими супругами и родителями своих детей.

Многие матери могли бы оградить своих детей от неблагоприятного развития, если бы понимали взаимосвязи со своим ребенком и стремились бы к нормальному воспитанию своих детей, к их правильной социализации.

Хорват Ф. Любовь, материнство, будущее: Пер. со словацкого. — М.: Прогресс, 1982, с. 9—10, 45—46, 57—58, 69—72.

Л. А. Никитина

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ МАМА!

«Я человеку подарила мир, а миру подарила человека...» Эти слова из какого-то давно прочитанного стихотворения врезались в мою память. Их произносила молодая мать, родившая сына-первенца. Мне понадобились годы и годы, чтобы понять, как много надо вложить в крохотного человечка, чтобы, вырастив его, можно было сказать о себе эти справедливые и гордые слова.

Однажды я попросила нескольких старшеклассниц ответить на вопрос: «Зачем человеку нужна мама?» Заметки одной из подруг моей дочери показались очень интересными и поучительными и для нас, взрослых. Я воспроизведу эти заметки (с разрешения автора), не изменяя их конспективного стиля. А по ходу их выскажу и свои мысли: от этого просто невозможно удержаться.

«Итак, зачем человеку нужна мама? Действительно, зачем? И смотря как а я мама? <...> Каждый человек независимо от возраста должен знать, что есть существо, любящее его и принимающее его таким, какой он есть. Вот это принятие таким, какой он есть, — самое главное в матери».

Главное-то <...> оказывается не всякая любовь, а любовь-понимание, проникновение в суть, доверие, то

есть принятие своеобразия и неповторимости растущего человека — без давления, подчинения его намерениям взрослого.

«Самая главная обязанность матери — понимать. Мать, не понимающая своего ребенка, — трагедия.

Должно быть:

В раннем детстве: мать для ребенка — спасение, защитник, мать — утешение.

В более старшем — советчик, наставник, мать — утешение.

В зрелости: мать — друг, мать — утешение.

Должен быть человек, у которого на груди можно плакать и в пять лет и в пятьдесят.

Поразительно: мать — не судья, определяющий, что хорошо, что плохо, не пример для подражания, то есть не какой-то жизненный эталон. Оказывается, не этого ждут от нас дети! Не требует ребенок от матери ни особого совершенства, ни какого бы то ни было превосходства над окружающими. Зато жаждет утешения, сочувствия, сострадания, соразмышления — содействия. Быть вместе — вот чего он хочет!

Мать — утешение... Но ведь для этого мать должна быть сильной. Или это необязательно? В конце концов «выплакаться» можно и у подружки на плече и просто сочувствующему попутчику в вагоне...

«В любом возрасте между ребенком и матерью остается невидимая граница: превосходство матери над своими детьми. Это, быть может, и опыт, и вот это умение понять и принять, и эта способность к утешению...»

А-а-а... Значит, превосходство все-таки нужно, но такое, которое не разъединяет, не отчуждает, не унижает, то есть превосходство «опыта... умения... способности», а не просто старшинства с его нравочениями и морализированием. Значит, надо быть подлинно ведущим всю жизнь. Хоть и трудно, но надо, так я думала всегда, но...

«Наверное, отношение к матери строится так (на протяжении всей жизни человека): восхищение — сомнение — недоверие — неприятие — осуждение — снисхождение — понимание — прощение — раскаяние — преклонение.

Эта цепочка составлена наспех: ее нужно разработать. Не знаю, должно ли это так быть. Для всех ли

это одинаково, а может быть, разное для сыновей и дочерей?

Быть может, мать должна быть разной для мальчиков и девочек. Мать для мальчиков должна быть и женщиной, то есть слабой, а для девочек сильной».

Не знаю, как остальным, но мне, к сожалению, никогда не приходило в голову, что отношение ребенка к матери может так меняться на протяжении жизни. А ведь и сама испытала нечто подобное, однако забылось, забылось... А надо помнить: тогда негативизм подростков, отчужденность взрослых детей воспримутся не как крушение, трагедия, а как болезнь роста, и только... .

«Почему общественное воспитание не может заменить Мать? Человек все-таки может любить кого-то конкретно, то есть ограниченно — не тысячу людей и даже не сто одинаковой материнской или сыновней любовью. Человек должен знать, что он для кого-то *незаменим*».

Снова и снова появляется эта мысль о незаменимости и незаменимости в отношениях между близкими людьми. Может быть, в основе этой жажды незаменимости лежит сознание неповторимости своей личности, чувство человеческого достоинства, ощущение невозможности измены самому себе — эти изначальные нравственные опоры человека.

Как-то я подумала: как много еще в жизни псевдоматеринства. Ну, хотя бы вот такие его наиболее типичные представительницы (условные названия получились несколько обидными, но что поделаешь — они соответствуют сути характеров):

«Трусиха»: терроризирующая ребенка своим страхом за него. От себя не отпустит ни на шаг; от любой опасности спрячет под крылышко; и за своего «цыпленочка» сцепится с любым и всегда его оправдает, даже если тот кругом виноват.

«Жертва» или «мученица»: все — только детям, ради любой их прихоти откладываются все дела, все собственные интересы, сплошное самоотречение, самопожертвование, самопоедание, да еще с постным видом («Это моя святая обязанность»). И непереносимое ожидание от детей «возвращения долгов», и мука мученическая, если «долги не отдадут».

«Плакса»: жалкая беспомощность во всем и одновременно обида на всех и вся. На черствого мужа, на

бестактных соседей, на грубых воспитателей, на ужасные обстоятельства, на самих детей; и великое сочувствие к себе, такой несчастной, горемычной, невезучей, несчастливой («Ну почему мне так не везет, у всех дети как дети, а у меня?»).

«Ментор»: главный метод — контроль, главная цель — послушание; без спросу никуда и ничего, указания и наставления с утра до ночи. И никакой обратной связи: ребенка не слышит и не чувствует. Он — объект ее воспитательских действий и обязан только подчиняться («А что он понимает!»).

«Кукушка»: дитя ей вовсе ни к чему; нужно сдать его поскорее бабушкам-дедушкам, тетям-дядям, учителям-воспитателям, лишь бы вздохнуть свободно и заняться своим делом.

Честно говоря, если покопаться, в любой из нас можно все это обнаружить — у кого поменьше, у кого побольше, но каждая из нас временами впадает в грех псевдоматеринства. Не так ли?

Известно ведь: наши недостатки есть продолжение наших достоинств, как бы гипертрофия, излишек их. В самом деле, почти все перечисленные качества, если они в норме, — достоинства, а не недостатки. Скажем, защита своего ребенка и готовность все отдать детям — разве не в этом заключается высокий смысл материнской любви? Да, в этом! Но и в том, чтобы понять, на пользу это идет ребенку или нет. Без прозорливости и ответственности любовь слепа. Менторство, конечно, не достоинство, но четкость требований, предъявляемых детям, и твердое руководство ими, особенно в моменты крутых поворотов их судьбы, просто необходимы в их жизни.

Дети очень страдают от расхлябанности родителей, расплывчатости и противоречивости предъявляемых к ним претензий. Главные Правила Жизни семьи должны быть строги и незыблемы — это ее нравственный стержень. Хорошо бы помнить: взрослые — всегда ведущие, а дети — ведомые, потому что они живут в мире взрослых, а не наоборот.

Всеми этими рассуждениями я вовсе не хочу сказать, что я уже во всем разобралась. Трудно это — найти меру, определяющую истинное материнство. Мать, если она мать, может все! Ведь это нужно ее детям.

Жизнь с детьми прекрасна, если она постоянный

поиск, богатейшая область творчества, где создается нечто удивительное — человек, которого Мать дарит миру.

Никитина Л. А. Зачем человеку мама? — Сов. женщина, 1984, № 8, с. 18.

И. Раншбург

СВЯЗЬ МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И РЕБЕНКОМ

Может показаться странным, что рассматривать этот вопрос мы начинаем с изложения эксперимента, проведенного на животных (хотя сравнение поведения животных и человека следует проводить очень осторожно). Американский психолог Харлоу проводил опыты, в которых обезьяны вырастали в полной изоляции от своих собратьев и людей. В этих условиях, когда чувство любви не могло сформироваться, выражение страха и агрессивности этих обезьян проявлялось с такой силой, что они утратили способность к социализации.

Независимо от того, согласимся ли мы с точкой зрения Харлоу или нет, в любом случае справедливо, что еще в раннем детстве должно сформироваться чувство привязанности и любви между двумя индивидуумами, которое оказывает решающее влияние на жизненный путь человека, его эмоциональный и интеллектуальный мир.

Именно поэтому вопрос о ранней связи, возникающей между матерью и ребенком, имеет первостепенное значение. Психологи, наблюдая прежде всего за детдомовскими детьми, уже давно заметили важность этой связи. Рядом с матерью ребенок развивается намного гармоничнее, нежели вдали от нее — в детском доме или в доме малютки. В поведении детей, воспитывающихся в домах малютки, наблюдались характерные симптомы даже в тех случаях, если при поступлении туда они выглядели совершенно гармонично развитыми. Спустя несколько месяцев в их психике уже можно было заметить признаки весьма специфических изменений. Свои наблюдения психолог Рене Шпиц описывает так: «Хотя им было по 8—9 месяцев от роду, они лежали или сидели с широко раскрытыми, ничего не выражающими, устремленными вдаль глазами, с за-

стывшим, неподвижным лицом, как в оцепенении. Очевидно, они не воспринимали происходящего вокруг них. Это поведение иногда сопровождалось аутоэротической активностью, и устанавливать контакт с детьми, находящимися на этой стадии, было все более трудно, а затем и просто невозможно».

Возникает вопрос: на самом ли деле в данном случае идет речь только о последствиях отсутствия связи «мать — ребенок» или же сказываются и другие факторы, ведь с этими детьми никто не занимался и, таким образом, имело место отсутствие интеллектуальности? Многие наблюдения подтверждают, что занятия с детьми и в самом деле дают положительный результат: столь тяжелые симптомы уже не проявляются, но тем не менее серьезные нарушения духовного мира ребенка сохраняются.

Характер этих нарушений зависит и от момента отлучения ребенка от матери. Согласно исследованиям английского ученого Болби, дети, потерявшие мать сразу после рождения, отличаются от сверстников, осиротевших в 6-месячном возрасте или еще позднее. Для последних, т. е. для детей, познавших связь с матерью и затем потерявших ее, стали характерны антисоциальные черты поведения: они превратились в бродяг, многие имели столкновения с законом. Для детей, оказавшихся без матери сразу после рождения, были также характерны эти черты. Они выросли замкнутыми, неконтактными людьми, но не превратились в антисоциальные элементы, не вступали в противоречия с общепринятыми правовыми нормами и системой социальных ценностей.

Причину антисоциального поведения психология может объяснить при помощи одного магического слова: фрустрация. Это состояние личности в момент, когда ее деятельность, направленная на достижение какой-либо цели, сталкивается с препятствием. По сути дела, это не что иное, как чувственная проекция фиаско. Когда ребенок теряет мать, т. е. утрачивает уже сформировавшуюся между ними связь, у него наступает тяжелое фрустрационное состояние.

Фрустрационное состояние особенно опасно, если возникают множественные потери, в этом случае, хотя и неосознанно, оно проявляется в антисоциальном поведении, в форме мести по отношению ко всему обществу.

Для ребенка потеря матери аналогична тому, если бы она его бросила (отказалась от него).

Допустим, что отец женится второй раз и у ребенка появляется хорошая мачеха. Постепенно ребенок оттаивает, привязывается к ней, но отец и мачеха впоследствии разводятся, и отец вновь женится. Таким образом, фрустрационная ситуация повторяется многократно. В этом случае возрастает и опасность проявления антисоциальных форм поведения ребенка.

Гораздо труднее объяснить причины формирования антисоциального поведения личности. Допустим, что стабильной связи с матерью ребенок никогда не ощущал, но он все же получил довольно хорошее воспитание и, несмотря на это, у него проявляются определенные расстройства психики, — отсюда следует, что контакт с матерью — это врожденная потребность. Иными словами, ребенку с момента его рождения необходимо с кем-то контактировать.

Если такая связь не формируется, возникают тяжелые психические расстройства. Если рядом нет человека, который научил бы ребенка любить, он никогда этому не научится и не сможет ценить хорошее отношение других. Дефицит любви и заботы с неизбежностью ведет к формированию такого поведения личности, когда человек не способен ни любить, ни быть любимым. Из этого определения видно, что чувство любви, которому ребенок учится, общаясь с матерью, получает более широкую проекцию. Чувственная сторона связи между матерью и ребенком — источник формирования всех других форм любви и привязанности. <...>

<...> Все чувства, для которых характерен элемент влечения, привязанность к другим людям, которую, пожалуй, можно отнести к наиболее важным человеческим свойствам, формируются на основе связи ребенка с матерью, и, если они не зародились в детстве, в дальнейшем их возникновение уже почти невозможно. Что же происходит, что формируется в этой ранней связи матери и ребенка, как возникает чувство любви? <...> Английский ученый Моррис сконструировал прибор, имитирующий биение сердца матери. При помощи этого прибора удавалось успокоить плачущего младенца. <...> Ребенок сразу после появления на свет (собственно процесс рождения можно рассматривать как травматическую ситуацию) подвержен воздействию бесчис-

ленных, очень сильных и непривычных для него раздражителей. Они вызывают у новорожденного защитную реакцию, и в результате уровень внутреннего напряжения будет настолько высоким, что организм младенца стремится при помощи врожденных механизмов снизить его до нормального. Под воздействием каких раздражителей может быть достигнута эта цель? Очевидно, для этого нужны привычные, знакомые еще по внутриутробному периоду раздражители. Таким образом, когда мать обнимает ребенка, она дает ему возможность снова услышать звуки сердцебиения (в особенности, когда держит его на левой руке), и в то же время ребенок ощущает весьма тесный телесный контакт с матерью, уже знакомый ему по заключительному периоду внутриутробного развития. <...>

<...> Предполагают, что существует своего рода генетическая программа, предписывающая матерям держать своих детей на левой руке, приближая их таким образом к сердцу, источнику знакомых для младенцев звуков. <...>

<...> На <...> ранней стадии связи «мать — ребенок» особое значение имеет очень тесный контакт матери и новорожденного. При этом имеется в виду именно прямой, телесный контакт и, следовательно, необходимо признать неправильным, когда плачущего младенца запрещают брать на руки, хотя известно много теорий, которыми пытаются мотивировать этот запрет. Между тем в первые месяцы жизни плачущего младенца просто необходимо брать на руки, обеспечивая тем самым тесный контакт с ним. <...> Ребенок плачет потому, что испытывает потребность в контакте, и в результате этого контакта у него формируется чувственное впечатление, которое мы называем любовью и нарушение которого приводит к тяжелым последствиям.

<...> В процессе развития связи между ребенком и матерью вступают органы чувств, которые обеспечивают необходимое общение уже на определенном расстоянии. К этим органам относятся уши и глаза. Иными словами, уже приблизительно с 6 месяцев голос и зрительный образ матери несут такой же позитивный эмоциональный импульс, как ранее тесный физический контакт, и нормально развивающийся ребенок начиная с этого времени все реже требует такого контакта, но взамен ему необходимо видеть мать. Этот этап развития, когда 6-месячный плачущий ребенок замолкает, услы-

шав из другой комнаты голос матери, психологи несколько романтично называют «появлением надежды». Это особенно примечательный период в развитии личности. Начиная с этого момента особое значение приобретают те органы чувств, для которых нет надобности в тесном контакте, и, сообразно этому, становится возможным поддержание связи между матерью и ребенком на некотором расстоянии. Устрашающая ситуация, естественно, вновь вызывает потребность в физическом контакте с матерью, но по мере развития ребенка порог такой реакции повышается.

Второй формой поведения, которая наряду с плачем позволяет младенцу искать общения с матерью, является улыбка. То, что улыбка — это не заученная форма поведения, а врожденная, генетически детерминированная способность, доказывает очень интересное явление. Если мать поднимает ребенка, достигшего 3-месячного возраста, он смотрит в сторону матери, и на его лице появляется улыбка. Самое поразительное состоит в том, что точно так же ведут себя и младенцы, слепые от рождения. Очевидно, здесь действует генетическая программа, проявляющаяся на определенном жизненном этапе (в 3-месячном возрасте). Само собой разумеется, что слепой ребенок не мог бы научиться улыбаться и переводить глаза в определенном направлении, поскольку при этом он не получает никаких визуальных впечатлений. По всей вероятности, поведением ребенка в данном случае руководит генетическая программа, направленная на удержание, «сохранение» матери рядом с собой. <...>

<...> Американский психолог Харлоу провел очень интересный эксперимент. Новорожденную обезьянку он отделял от матери и помещал в клетку, в которой были установлены два муляжа обезьян, один из которых был покрыт мягкой шерстью, а другой представлял собой голый проволочный каркас. Первый муляж обычно называют шерстяной или матерчатой «матерью», а второй — проволочной. Маленькая макака ежедневно проводила по 17—18 часов на матерчатой модели, хотя бутылка с молоком находилась на проволочной. Почему? Потому что матерчатая «мать» обеспечивала контактный комфорт, имеющий чрезвычайно большое значение в формировании чувства привязанности. Днем обезьянка приближалась к проволочной модели только проголодавшись, кормилась из бутылочки с соской и,

утолив голод, немедленно возвращалась к матерчатой «матери», забираясь на нее, как это делают все маленькие обезьянки, и проводила на «матери» весь день. Если в один из углов клетки помещали какое-нибудь «чудовище», например марширующего и бьющего в барабан игрушечного медведя, обезьянка очень пугалась и вела себя при этом точно так же, как ребенок: судорожно цеплялась за «мать» и прятала в нее голову. Спустя некоторое время она начинала заигрывать со «страшилищем», выглядывала и снова пряталась.

Обезьянка пряталась все реже, наконец, отходила от «матери» и затевала с «чудовищем» игру. Если же матерчатой модели матери в клетке не было, до игр обезьянки с предметом, которого она еще недавно панически боялась, дело не доходило: все время, пока «чудовище» находилось в клетке, обезьянка сидела в углу, сжавшись в комок и дрожа от страха. Таким образом, чувство безопасности, необходимое для первых попыток обследования окружающего пространства, маленькая обезьянка и в самом деле приобрела в контакте с матерью, пусть даже и не настоящей.

Этот эксперимент имел интересное продолжение. После выполнения необходимых наблюдений матерчатую модель обезьяны удаляли и спустя несколько лет вновь подкладывали в клетку к уже взрослому животному. Появление модели производило на макаку громадное впечатление. Она зажимала «бывшую мать» под мышкой, всюду носила ее с собой и яростно отбивалась от всех попыток отобрать модель. Когда все же муляж выхватили из ее объятий, обезьяна объявила голодовку и не принимала пищу до тех пор, пока модель не была возвращена. Обезьяна носила муляж на себе и, судя по всему, любила его, хотя несколько лет не виделась с ним и не подавала никаких признаков того, что помнит его и испытывает в нем потребность. Следовательно, эта связь, сформировавшаяся в ранний период жизни, очень устойчива.

А что же у людей? Хотелось бы отметить, что значительная часть детей обеспечивает себя такими «матерчатыми матерями», то ли медвежонком, то ли какой-нибудь другой мягкой игрушкой или тряпочкой, как бы заменяющими мать. В возрасте 1,5—2 лет многие дети ни за что не соглашаются ложиться спать без этих игрушек. Очень часто родители безуспешно пы-

таются подменить их новыми, более красивыми, но ребенку нужна именно эта, ее он гладит, держит в руках и засыпает только с ней. Вполне возможно, что детей, которые не имели бы собственной «матерчатой матери», не бывает вообще.

Давайте теперь проследим, как трансформируется связь между матерью и ребенком по мере его роста. В возрасте 2—3 лет в развитии ребенка наступает новый этап, который условно можно было бы назвать стадией «пусти». Это тот самый возраст, в котором здоровый ребенок, особенно в присутствии сверстников, говорит матери, которая хочет его обнять, чтобы она его отпустила, он, дескать, взрослый мужчина (или взрослая женщина), и так поступать с ним нельзя. В подобном поведении проглядывают признаки процесса отдаления, который столь же закономерен, как и тесный контакт с матерью в младенчестве.

Следовательно, очень тесная, ярко выраженная, физическая связь с матерью в начальный период жизни сменяется постепенным отдалением, и к переходному возрасту наступает стадия, которую можно назвать «отстань». Таким образом, связь между матерью и ребенком в своем развитии проходит три этапа: первый — «обними крепче», второй — «пусти» и третий — «отстань». Позднее этот процесс повторяется, но субъектом следующего «обними крепче» будет уже не мама, а кто-то другой.

Наблюдения психологов свидетельствуют о том, что у молодых людей, у которых процесс отдаления по какой-либо причине не произошел и они сохранили первичный, тесный контакт с матерью, будут наблюдаться осложнения в процессе формирования гетеросексуальной связи или в завязывании дружеских отношений. В норме у них должны образоваться своего рода «свободные валентности», позволяющие устанавливать связи со сверстниками, и эти валентности не должны быть связаны матерью. Следовательно, задача матери не только трудна, но и двойственна. С одной стороны, в ребенке необходимо развить способность любить, а с другой — постепенно, со временем нужно создать в нем такую «свободную валентность», при помощи которой ранее сформировавшаяся способность любить сможет быть использована в отношениях со сверстниками. Если родители смиряются с неизбежностью процесса отдаления, ребенок будет расти в нормальных условиях. Но,

к сожалению, для очень многих родителей это оказывается невероятно трудной задачей и, что интересно, часто можно наблюдать как раз обратную картину: в раннем детстве ребенку тесного, физического контакта явно не хватает, но зато позднее, когда он избегает родительской опеки, родители излишне к нему привязываются.

В своем развитии связь «мать — ребенок» от стадии тесного контакта постепенно должна переходить к полному отделению, хотя при этом необходимо подчеркнуть, что отделение означает не охлаждение чувства любви к матери, а проявление независимости, которая, в свою очередь, и делает возможным поддержание здоровой, гармоничной связи с родителями. Нездоровая связь будет ущемлять другие социальные контакты. В реальной жизни за ней накапливается море ненависти, озлобленности и, в конце концов, связь матери и ребенка трансформируется в болезненные, ненормальные отношения.

Возникает вопрос: является ли любовь, которой окружен ребенок в раннем детстве, гарантией сохранения в нем этого чувства и можно ли считать, что родители в этом отношении уже сделали все возможное? Практический опыт говорит о том, что укреплять эти теплые связи взаимной привязанности следует постоянно. Для нормального развития личности после 3-летнего возраста ребенка родители должны выработать и поддерживать определенную систему воспитания для дальнейшего формирования у него чувства любви и привязанности.

Раншбург И., Поппер П.
Секреты личности: Пер.
с венг. — М.: Педагогика,
1983, с. 16—24.

Н. Машенко

МАТЕРИ ЖИВУТ ДЛЯ ДЕТЕЙ **(Из невыдуманных рассказов)**

Моей маме не было и восемнадцати, когда она вышла замуж. В один воскресный день заехал к ним из соседнего села Новоникольска давний знакомый Максим Кармазин, вдовец. Осталось у него трое де-

чишек — мал мала меньше. Попросил он ее выйти за него замуж, стать матерью осиротевших детей.

— На руках буду носить тебя, Таня, — говорил он, глотая слезы. — Не ради себя прошу: маленьких очень жаль, пропадут они без материнской заботы...

Десятая в бедном семействе, она сама не знала ни материнской любви, ни ласки: осиротела, когда ей не было и двух месяцев. Неожиданным было предложение, не думала она о Максиме как о суженом, но...

— Стать матерью сирот — не стыдное дело, Танюша... — нарушил молчание отец. — Но растить их, жить с ними тебе. А значит, и решай сама.

— Не бывать этому замужеству! — запротестовали старшие братья, сестры. — За что ей такое наказание? И без того настрадалась больше всех!

Мама ничего не ответила, молча надела старенькое пальтишко, повязала голову платком, попрощалась со всеми, поцеловала отца, подошла к Кармазину и, улыбувшись, тихо сказала: «Пойдемте».

...Под вечер вошли они в его дом.

Две маленькие девочки неотрывно смотрели на будущую мать, смотрели нежными взглядами, полными радужных надежд, звали ее к себе, а она стояла у порога, не в силах двинуться с места. И тогда они пошли к ней сами. Медленно, с необъяснимым трепетом двигались они, держась за руки, босые ножки беззвучно ступали по разноцветной домотканой дорожке. Мама опустила на корточки, нежно обняла девочек, прижала их к груди. Наконец, маленькая Настенька тихо сказала: «Мама»... И расплакалась. Те чистые, как родниковая вода, слезы и породнили маму с чужими детьми...

Вместе с девочками подошла она к колыбели, раскачивающейся на веревках. Долго смотрела на крошечного младенца...

С того дня началась их счастливая, радостная жизнь. Дети не чаяли души в своей новой матери, не могли нахвалиться ею муж, свекровь, да и не только они: все село заговорило о ее любви к детям.

Большое, но очень короткое было их счастье. Через год откуда-то налетел на село тиф, перекосивший чуть ли не половину людей. На руках у мамы умер и Максим. Только ее саму и детей жестокая болезнь обошла стороной.

Осиротевшие дети — стали они ей еще дороже, еще роднее. Теперь на ней одной лежала ответственность за их судьбу. Старалась, как только могла: и самые сытые, и самые чистенькие во всем селе были они...

Нежданно-негаданно появились дальние родственники мужа, предъявили права на детей, на все имущество, разлучили ее с маленькими, выпроводили из дому.

Горе горем, а жить надо. Оправившись после жестокого удара, она надела новое платье, подаренное Максимом, купила в сельмаге конфет, пряников и подалась в Новоникольск — повидать детей. <...> Чего только не передумала, пока дошла до дома, где прожила всего год. Постояла у калитки в нерешительности, но войти не посмела. Зашла к соседке, попросила ее позвать детей к себе. Так и состоялась первая — тайная! — встреча с детьми. Поплакала, конечно, осыпала их поцелуями и стала прощаться. Настенька вдруг бросилась ей на шею, обхватила руками и — в слезы:

— Мама, любимая, не уходи, не оставляй нас.

Тут налетели родственники мужа, девочку буквально вырвали из рук матери, а ее грубо вытолкали на улицу. Но никакие угрозы не могли запугать маму. Она еще раз доказала извечную истину: сильнее материнской любви нет ничего в мире.

Всего через несколько месяцев «попечители» детей сдались перед той любовью и уже не прогоняли маму, наоборот, всякий раз радовались ее появлению. Даже предложили ей причитающуюся часть наследства, однако она наотрез отказалась от всего в пользу детей. Тогда они стали просить ее вернуться к детям. Наверное, она так и поступила бы, не произошли события, в корне изменившие всю ее жизнь.

Под Новый год зашел к ней Павел Андреевич, известный в целом крае как лучший машинист паровоза. Не впервые он приходил к маме — тоже вдовец, воспитывающий трех дочерей и одного сына. Сам он был человек широкой души, от природы одаренный многими талантами. <...> Так и называли его в селе — мастер на все руки. Сказал он тогда маме:

— Замучился я один с детишками, Танюша. Работа у меня такая: через сутки гоняю поезда, а дети все одни да одни. Не могу больше. Таня, приходи, спасай их.

И на этот раз мама не захотела спорить с судьбой —

вышла замуж за Павла Андреевича и в двадцать лет стала матерью еще четверых детей.

Сколько надо было иметь в душе добра, нежности, чтобы, пережив такую трагедию, испытывав неблагоприятность, жестокость людскую, все подавить в себе и снова принести себя в жертву чужому горю!

Очень скоро дети полюбили ее как самую родную на свете, и зажили они в радости, согласии.

Через год мама и сама родила своего первенца Сашу, потом Василия, а спустя еще несколько лет появился на свет и я. Теперь у нее стало семеро детишек — хлопот не обобратиться с ними, однако она ни на минуту не забывала о детях первого мужа.

Пока они были маленькие, частенько ходила к ним с гостинцами, а когда подросли, они и сами стали приходить к ней чуть ли не каждый день, а потом и совсем переселились к нам. То было самое счастливое время в нашей жизни. До сих пор не могу постигнуть это чудо: как маме удалось сроднить нас всех, десятерых детей от трех матерей? Как сумела она научить нас любить друг друга в продолжение всей жизни? Не перестаю восхищаться ее великим материнским подвигом. Но горькая судьба никак не хотела разлучаться с мамой, словно тень, неотступно следовала за ней. И однажды в летнюю звездную ночь опять ворвалась она в нашу жизнь отчаянными криками паровозов. Кажется, со всего света собрались они под нашими окнами и прокричали в один голос о гибели отца в железнодорожной катастрофе. Вмиг оборвалось еще только рождавшееся счастье, и вновь мама осталась одна...

Материнская одиссея ее еще только началась. Надо было одной кормить детей, одевать, воспитывать, и это в такое трудное время, как начало тридцатых годов. В муках, в лишениях, в борьбе рождался первый колхоз. Без колебания и страха мама записалась в него и целых тридцать пять лет проработала свинаркой. С рассветом уходила она на работу, с темнотой возвращалась она домой. И так изо дня в день, из года в год.

...Иногда ее охватывало отчаяние. Казалось ей: не выдержит сердце, не вытянет она, не выкормит, не выведет нас в люди. И тогда она рыдала по ночам, жалуясь только самой себе на свою горькую-прегорькую судьбу.

Не помню уже, в каком году, встретил ее у ворот Григорий Кравченко, сильный, красивый человек:

— Не могу больше видеть твоих мучений, Танюша, не протянешь ты так долго.

— Протяну! — оборвала его мама. — Протяну, потому как должна поставить всех на ноги.

— Возьми меня в примаки, — настаивал Григорий, — и будем вместе растить твоих детишек. Много лет люблю тебя, но однажды хотел объясниться, да жизнь твоя так складывалась... Вечно не до любви тебе было.

— Не опоздал ли ты, Григорий, со своей любовью? — только и спросила, незаметно вытирая глаза кончиком платка. — Кажется мне, оба мы опоздали с любовью.

Не знала мама только одного, что любовь ее женская, затиснутая вечными невзгодами где-то в самой глубине души, вдруг вырвется на свободу, вернет ее в молодость, полную тревог, трепетных надежд...

Согласившись принять предложение Григория, она собрала нас всех посоветоваться: как жить дальше? Трудный это был разговор матери с детьми. До глубокой ночи уговаривала она нас принять Григория в дом. Не разрешили — и все. <...> Так и разлучили мы маму с ее любовью. А вскоре и война нагрянула. Отправляясь на фронт, Григорий зашел попрощаться:

— Я вернусь, Танюша. Держись. Пока война кончится, дети вырастут, поумнеют, все поймут сами. Жди меня, любимая, и знай: буду воевать с врагом беспощадно, чтобы скорее снова увидеть тебя.

Подошел к ней, постоял молча, потом, будто почувствовав, что видится с любимой в последний раз, крепко обнял ее и стал неистово целовать, повторяя, как заклинание:

— Я вернусь, я вернусь, Танечка, вернусь! Ты улыбнись, и той улыбки хватит мне на всю войну. Увидишь еще, как заживем мы счастливо после войны.

С теми словами ушел он навсегда, пробудив в душе мамы тревожное до боли, неподвластное даже времени сожаление о несостоявшемся счастье.

И через десятилетия скажет мне мама без малейшей обиды:

— Вот видишь, сынок, не дали вы мне когда-то выйти за Григория. Сами все поженились, повыходили замуж, обзавелись семьями, детьми, а я жду здесь, жду, кто из вас приедет ко мне...

Я нежно обнял маму и, как в детстве, виновато ткнулся в грудь, не в силах сдержать слезы.

— Не вы одни такие, сынок, — старалась успокоить

меня и на этот раз мама. — Видать, верно говорится в народе: дети думают только о себе, матери вечно живут для детей...

Мащенко Н. Матери живут для детей. — Правда, 1984, 2 янв.

Р. Гамзатов

БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ

Воспеваю то, что вечно ново,
И хотя совсем не гимн пою,
Но в душе родившееся слово
Обретает музыку свою.

И, моей не подчиняясь воле,
Рвется к звездам, ширится окрест...
Музыкою радости и боли
Он гремит — души моей оркестр.

Но когда скажу сейчас впервые,
Это Слово-Чудо, Слово-Свет, —
Встаньте, люди!

Павшие, живые!
Встаньте, дети бурных наших лет!
Встаньте, сосны векового бора!
Встаньте, распрямитесь, стебли трав!
Встаньте, все цветы!.. И встаньте, горы,
Небо на плечах своих подняв!

Встаньте все и выслушайте стоя
Сохраненное во всей красе
Слово это — древнее, святое!
Распрямитесь! Встаньте!.. Встаньте все!
Как леса встают с зарею новой,
Как травинки рвутся к солнцу ввысь,
Встаньте все, услышав это слово,
Потому что в слове этом — жизнь.
Слово это — зов и заклинанье,
В этом слове — сущего душа.
Это — искра первая сознания,
Первая улыбка малыша.

Слово это пусть всегда пребудет
И, пробившись сквозь любой затор,
Даже в каменных сердцах пробудит
Заглушенной совести укор.

Слово это сроду не обманет,
В нем сокрыто жизни существо.
В нем — исток всего. Ему конца нет.
Встаньте!..

Я произношу его:

«Мама!»

Вызвали домой.
Сказали позже
Родичи, смотря печально:

— Друг!

Твой отец лежит на смертном ложе.
Приготовься к худшей из разлук.
Встал я у отцовского порога,
Сдерживая тяжкий стон в груди.
Старшая сестра сказала строго:
— Мама у отца... Ты обожди...
Счет вели часы. И ночь густела.
В дверь гляжу, открытую слегка, —
На руке отцовской пожелтелой —
Сморщенная мамина рука.
Я поверил: всех сильнее на свете
Смерть —
Она способна оторвать
Друг от друга тех, кто полстолетья
Об руку прошли, — отца и мать!
А часы минута за минутой
Медленно роняли в черноту...
Тихо притворил я дверь, как будто
Опустил могильную плиту.
Я расслышал слово расставанья.
— Хандулай, — отец привстал слегка, —
Близится конец повествованья,
Пишется последняя строка.
В голосе отца и боль и жалость.
— Хандулай, не избежать судьбы...
Показалось мне, что поломалось
Средь дороги колесо арбы.
Средь дороги?! Кончились дороги!
Пресекались пути любви, забот...
Что в итоге?.. Подведи итоги, —
Прожитых годов окончен счет.
... Дверь внезапно подалась скрипуче,
Растворилась тихо — это мать
В старом платье черном, точно туча,
Вышла, шепчет что-то... Не понять...
Вижу, лоб ее покрылся потом,
Плачет мама, муки не тая...
— Подойди к отцу. Тебя зовет он... —
Меркнет лампа.

— Папа, это я...

— Ты, сынок? —

Чуть приоткрылись веки.

Взгляд на миг зажегся — и погас.
Эту ночь мне не забыть вовеки.
— Вот и наступил прощальный час.
Смерти угодил я под копыта.
Видно, в стремя встал не с той ноги...
Душу дома — маму береги ты.
Слышишь, сын мой, — маму береги!
И замолк навек. Отца не стало...

Но звучаньем прерванной строки
Все кругом гудело, рокотало,
Повторяло:

— Маму береги!

Хлынул дождь — и все в горах намокло,
Разбежались по воде круги...
Слышу: через крышу, через стекла
Молят капли:

— Маму береги!

Яростно бушует непогода.
В черном небе не видать ни зги...
Грохот грома — голос твой, природа, —
Просит каждый час любого года:
— Душу мира — маму береги!
...Мать одна. Что ей осталось, маме?
Лишь воспоминанья да печаль.
Горлица с подбитыми крылами,
Черную надеда мама шаль.

* * *

Отлучался ли отец, бывало,
На день ли, на месяц из Цада, —
Мама, о тебе не забывал он,
Шаль в подарок привозил всегда.
Мы росли... Я помню гордость брата,
На глазах у мамы блестки слез
В день, когда на первую зарплату
Шаль тебе в подарок он привез.
А когда за столбик первых строчек
Дали мне в газете гонорар,
Мама, я тебе принес платочек...
Как ценила ты мой скромный дар!
Был он для тебя дороже шали,
Ты его хранила в сундуке...
Нет тебя, но краски не слиняли,
Ни пятна на памятном платке!
Нет тебя... Родной моей, бесценной!..
Стебельком стояла средь дорог,
А душа твоя была антенной,
Чутко принимавшей каждый вздох.
И куда бы мы ни уезжали,
Ты внимала нам издадека,
Мама, мама!.. Крылья белой шали...
Мамина зовущая рука...
...Сколько б лет с тех пор не пробежало,
Все равно мне видится во сне
Рукоятка белая кинжала
Рядом с белой шалью — на стене.
Через жизнь прошли две эти вещи,
Спрятан мамой в сундуке кинжал...
Не кинжал мне был отцом завещан —
Свой пандур отец мне завещал.
Только лишь коснусь я струн пандура,
Возникают мамини шаги.
Смерть отца... Прощальный вечер хмурый.

Слабый голос: — Маму береги!
Над плитой могильной спину горбя,
Я взываю к сердцу сыновей:
— Знайте, люди, нет страшнее скорби,
Чем расстаться с матерью своей!
Трудно жить, навеки мать утратив.
Нет счастливей вас, чья мать жива!
Именем моих погибших братьев
Вслушайтесь — молю! — в мои слова!
Как бы ни манил нас бег событий,
Как ни влек бы в свой водоворот,
Пуще глаза маму берегите
От обид, от тягот и забот.
Боль за сыновей — подобно мелу
Выбелит ей косы добела.
Если даже сердце очерствело,
Дайте маме капельку тепла!
Если стали сердцем вы суровы,
Будьте, дети, ласковее с ней,
Берегите мать от злого слова:
Знайте, дети ранят всех больней!
Если ваши матери устали,
Добрый отдых вы им дать должны...
Берегите их от черных шалей!
Берегите женщин от войны!
Мать уйдет, и не изгладить шрама,
Мать умрет, и боли не унять...
Заклинаю: берегите маму!
Дети мира, берегите мать!
Чтобы в душу не проникла плесень,
Чтоб не стала наша жизнь темна,
Чтобы не забыть прекрасных песен,
Тех, что в детстве пела нам она!

Гамзатов Р. Берегите
матерей. — В кн.: Очаг:
Поэмы. М.: Дет. лит.,
1983, с. 111—174.

А. П. Платонов

ТРЕТИЙ СЫН

В областном городе умерла старуха. Ее муж, семидесятилетний рабочий на пенсии, пошел в телеграфную контору и дал в разные края и республики шесть телеграмм однообразного содержания: «Мать умерла приезжай отец».

...Старший сын прилетел на аэроплане на другой же день. Остальные пять сыновей собрались в течение двух следующих суток.

Один из них, третий по старшинству, приехал вмес-

те с дочкой, шестилетней девочкой, никогда не выдавшей своего деда.

Мать ждала на столе уже четвертый день, но тело ее не пахло смертью, настолько оно было опрятным от болезни и сухого истощения; давшая сыновьям обильную, здоровую жизнь, сама старуха оставила себе маленькое, скупое тело и долго старалась сберечь его, хотя бы в самом жалком виде, ради того, чтобы любить своих детей и гордиться ими, — пока не умерла.

Громадные мужчины — в возрасте от двадцати до сорока лет — безмолвно стояли вокруг гроба на столе. Их было шесть человек, седьмым был отец, ростом меньше самого младшего своего сына и слабосильнее его. Дед держал на руках внучку, которая зажмурила глаза от страха перед мертвой незнакомой старухой, чуть глядевшей на нее из-под прикрытых век белыми неморгающими глазами.

Сыновья молча плакали редкими, сдержанными слезами, искажая свои лица, чтобы без звука стерпеть печаль. Отец их уже не плакал, он отплакался один раньше всех, а теперь с тайным волнением, с неуместной радостью поглядывал на могучую полдюжину своих сыновей. Двое из них были моряками — командирами кораблей, один — московским артистом, один — у кого была дочка — физиком, коммунистом, самый младший учился на агронома, а старший сын работал начальником цеха аэропланного завода и имел орден на груди за свое рабочее достоинство. Все шестеро и седьмой отец бесшумно находились вокруг мертвой матери и молчаливо оплакивали ее, скрывая друг от друга свое отчаяние, свое воспоминание о детстве, о погибшем счастье любви, которое непрерывно и безвозмездно рождалось в сердце матери и всегда — через тысячи верст — находило их, и они это постоянно, безотчетно чувствовали и были сильнее от этого сознания и смелее делали успехи в жизни. Теперь мать превратилась в труп, она больше никого не могла любить и лежала как равнодушная чужая старуха.

Каждый ее сын почувствовал себя сейчас одиноко и страшно, как будто где-то в темном поле горела лампа на подоконнике старого дома, и она освещала ночь, летающих жуков, синюю траву, рой мошек в воздухе — весь детский мир, окружающий старый дом, оставленный теми, кто в нем родился; в том доме никогда не были затворены двери, чтобы в него могли вернуться

те, кто из него вышел, но никто не возвратился назад. И теперь точно сразу погас свет в ночном окне, а действительность превратилась в воспоминание. <...>

<...> Вечером отец постелил шесть постелей во второй комнате, а девочку-внучку положил на кровати рядом с собой, где сорок лет спала покойная старуха. Кровать стояла в той же большой комнате, где находился гроб, а сыновья перешли в другую. Отец постоял в дверях, пока его дети не разделись и не улеглись, а потом притворил дверь и ушел спать рядом с внучкой, всюду потушив свет. Внучка уже спала, одна на широкой кровати, укрывшись одеялом с головой.

Старик постоял над ней в ночном сумраке; выпавший снег на улице собирал скудный, рассеянный свет неба и освещал тьму в комнате через окна. Старик подошел к открытому гробу, поцеловал руки, лоб и губы жены и сказал ей: «Отдыхай теперь». Он осторожно лег рядом с внучкой и закрыл глаза, чтобы сердце его все забыло. Он задремал и вдруг снова проснулся. Из-под двери комнаты, где спали сыновья, проникал свет — там опять зажгли электричество, и оттуда раздавался смех и шумный разговор.

Девочка от шума начала ворочаться, может быть, она тоже не спала, только боялась высунуть голову из-под одеяла — от страха перед ночью и мертвой старухой. <...>

<...> — Дедушка! А дедушка! Ты спишь?

— Нет, я не сплю, я ничего, — сказал старик и робко покашлял.

Девочка не сдержалась и всхлинула. Старик погладил ее по лицу, оно было мокрое.

— Ты что плачешь? — шепотом спросил старик.

— Мне бабушку жалко, — сказала внучка. — Все живут, смеются, а она одна умерла.

Старик ничего не сказал. Он то сопел носом, то покашливал. Девочке стало страшно, она приподнялась, чтобы лучше видеть деда и знать, что он не спит. Она разглядывала его лицо и спросила:

— А почему ты тоже плачешь? Я перестала.

Дед погладил ей головку и шепотом ответил:

— Так... Я не плачу, у меня пот идет.

Девочка сидела на кровати около изголовья старика.

— Ты по старухе скучаешь? — говорила она. — Лучше не плачь: ты старый, скоро умрешь, тогда все равно не будешь плакать.

— Я не буду, — тихо отвечал старик.

В другой, шумной комнате вдруг наступила тишина. Кто-то из сыновей перед этим что-то сказал. Там все сразу умолкли. Один сын опять что-то негромко произнес. Старик по голосу узнал третьего сына, ученого физика, отца девочки. До сих пор не слышно было его звука: он ничего не говорил и не смеялся. Он чем-то успокоил всех своих братьев, и они перестали даже разговаривать.

Вскоре оттуда открылась дверь и вышел третий сын, одетый, как днем. Он подошел к матери в гробу и наклонился над ее смутным лицом, в котором не было больше чувства ни к кому.

Стало тихо из-за поздней ночи. Никто не шел и не ехал по улице. Пять братьев не шевелились в другой комнате. Старик и его внучка следили за своим сыном и отцом, не дыша от внимания.

Третий сын вдруг выпрямился, протянул руки во тьме и схватился за край гроба, но не удержался за него, а только сволок его немного в сторону, по столу и упал на пол. Голова его ударилась, как чужая, о доски пола, но сын не произнес никакого звука — закричала только его дочь.

Пять братьев в белых выбежали к своему брату и унесли его к себе, чтобы привести в сознание и успокоить. Через несколько времени, когда третий сын опомнился, все другие сыновья уже были одеты в свою форму и одежду, хотя шел лишь второй час ночи. Они поодиночке, тайно разошлись по квартире, по двору, по всей ночи вокруг дома, где жили в детстве, и там заплакали, шепча слова и жалуясь, точно мать стояла над каждым, слышала его и горевала, что она умерла и заставила своих детей тосковать по ней; если бы она могла, она бы осталась жить постоянно, чтоб никто не мучился по ней, не тратил бы на нее своего сердца и тела, которое она родила... Но мать не вытерпела жить долго. <...>

Платонов А. П. Избранное. — М.: Моск. рабочий, 1966, с. 487—492.

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

Задами пробрался я к нашему дому. Мне хотелось первому встретить нашу бабушку, и оттого я не пошел улицей. Старые, бескорые жерди на нашем и соседнем огородах осыпались, там, где надо быть кольям, торчали подпорки, хворостины, тесовые обломки. Сами огороды сжало обнаглевшими, вольно разросшимися межами. Наш огород, особенно от увалов, так сдавило дурниной, что грядки в нем я заметил только тогда, когда, нацепляя на галифе прошлогодних репьев, пробрался к бане, с которой упала крыша, а сама баня уже и не пахла дымом, дверь валялась в стороне, меж досок проткнулась нынешняя травка. Небольшой загончик картошки да грядки с густо занявшей огородиной, от дома полотые, там заголенно чернела земля. И эти, словно бы потерянно, но все-таки свежо темнеющие грядки, гнилушки слани во дворе, растертые обувь, низенькая поленница дров под кухонным окном свидетельствовали о том, что в доме живут.

Враз отчего-то сделалось боязно, какая-то неведомая сила пригвоздила меня к месту, сжала горло и, с трудом превозмогая себя, я двинулся в избу, но двинулся тоже боязливо, на цыпочках.

Дверь распахнута. В сенцах гудел заблудившийся шмель, пахло прелым деревом. Краски на двери и на крыльце почти не осталось. Лишь лоскутки ее светлели в завалах половиц и на косяке двери, и, хотя шел я осторожно, будто пробегал лишку и теперь боялся потревожить прохладный покой в старом доме, щелястые половицы все равно шевелились и постанывали под сапогами. И чем далее я шел, тем глуше, темнее становилось впереди, прогнутее, дряхлее пол, проеденный мышами по углам, и все ощутимее пахло прелью дерева, заплесневелостью подполья.

Бабушка сидела на скамье возле подслеповатого кухонного окна и сматывала нитки на клубок.

Я замер у двери.

Буря пролетела над землей! Смешались и перепутались миллионы человеческих судеб, исчезли и появились новые государства, фашизм, грозивший роду человеческому смертью, подход, а тут как висел настенный шкафчик из досок и на нем ситцевая занавеска в кра-

пинку, так и висит; как стояли чугушки и синяя кружка на припечке, так они и стоят; как торчали за настенной дощечкой вилки, ложки, ножик, так они и торчат, только вилок и ложек мало, ножик с обломанным носком, и не пахло в кути квашонкой, коровьим пойлом и вареными картошками, а так все как было, даже бабушка на привычном месте, с привычным делом в руках.

— Што ж ты стоишь, батюшка, у порога? Подойди; подойди! Перекрещу я тебя, милово. У меня в ногу стрелило... Испужаюсь или обрадуюсь — и стрельнет...

И говорила бабушка привычное, привычным обыденным голосом, ровно бы я и в самом деле отлучался в лес или на займку к дедушке сбегал и вот возвратился, лишку подзадержавшись.

— Я думал, ты меня не узнаешь.

— Да как же не узнаю? Что ты, бог с тобой!

Я оправил гимнастерку, хотел вытянуться и гаркнуть заранее придуманное: «Здравия желаю, товарищ генерал!»

Да уж какой тут генерал!

Бабушка сделала попытку встать, но ее шатнуло, и она ухватилась руками за стол. Клубок скатился с ее колен, и кошка не выскочила из-под скамьи на клубок. Кошки не было, оттого и по углам проедено.

— Остарелъ я, батюшка, совсем остарела... Ноги...

Я поднял клубок и начал сматывать нитку, медленно приближаясь к бабушке, не спуская с нее глаз.

Какие маленькие сделались у бабушки руки! Кожа на них желта и блестит, что луковая шелуха. Сквозь сработанную кожу видна каждая косточка. И синяки. Пласты синяков, будто слежавшиеся листья поздней осени. Тело, мощное бабушкино тело уже не справлялось со своей работой, не хватало у нее силы заглушить и растворить кровью ушибы, даже легкие. Щеки бабушки глубоко провалились. У всех у наших вот так будут в старости проваливаться лунками щеки. Все мы в бабушку, скуласты, все с круто выступающими костями.

— Што так смотришь? Хороша стала? — попыталась улынуться бабушка стершимися, впалыми губами.

Я бросил клубок и сгреб бабушку в беремя.

— Живой я остался, бабонька, живой!..

— Молилась, молилась за тебя, — торопливо шептала бабушка и по-птичьи тыкалась мне в грудь. Она це-

ловала там, где сердце, и все повторяла: — Молилась, молилась...

— Потому я и выжил.

— А посылку, посылку-то получил ли?

Время утратило для бабушки свои определения. Границы его стерлись, и что случилось давно, ей казалось, было совсем недавно; из сегодняшнего же многое забылось, покрывалось туманом тускнеющей памяти.

В сорок втором году, зимою, проходил я подготовку в запасном полку, перед отправкой на фронт. Кормили нас плохо, табаку и совсем не давали. Я стрелял курить у тех солдат, что получали из дому посылки, и пришла такая пора, когда мне нужно было рассчитывать с товарищами. После долгих колебаний я попросил в письме прислать мне табаку.

Задавленная нуждой Августа отправила в запасной полк мешочек самосада. В мешочке еще оказалась горсть мелко нарезанных сухарей и стакан кедровых орехов. Этот гостинец — сухарики и орехи — зашила в мешочек бабушка.

— Дай-кошь я погляжу на тебя.

Я послушно замер перед бабушкой. На дряхлой щеке ее осталась и не сходила вмятина от Красной Звезды — по грудь мне сделалась бабушка. Она оглаживала, ощупывала меня, в глазах ее стояла густою дремою память, и глядела бабушка куда-то сквозь меня и дальше.

— Большой-то ты какой стал, большо-ой!.. Вот бы мать-покойница посмотрела да полюбовалась... На этом месте бабушка, как всегда, дрогнула голосом и с вопросительной робостью глянула на меня — не сержусь ли? Не любил я раньше, когда она начинала про такое. Чутко уловила — не сержусь, и еще уловила и поняла, видать, мальчишеская ершистость исчезла, и отношение к добру у меня теперь совсем другое. Она заплакала не редкими, а сплошными старческими слезами, о чем-то сожалея и чему-то радуясь.

— Жизнь-то какая была! Не приведи господи!.. А меня бог не прибирает. Путаюсь под ногами. Да ведь в чужу могилу не заляжешь. Помру скоро, батюшка, помру...

Я хотел запротестовать, оспорить бабушку и шевельнулся уж было, но она как-то мудро и необходимо

погладила меня по голове — и не стало надобности говорить пустые утешительные слова.

— Устала я, батюшка. Вся устала. Восемьдесят шестой годок... Работы сделала — иной артели впору. Тебя все ждала. Жданье крепит. Теперь пора. Теперь скоро помру. Ты уж, батюшка, приедь хоронить-то меня... Закрой мне глазоньки...

Бабушка ослабела и говорить ничего уже не могла, только целовала мои руки, мочила их слезами, и я не отбирал у нее руки.

Я тоже плакал молча и просветленно.

Вскорости бабушка умерла.

Мне прислали на Урал телеграмму с вызовом на похороны. Но меня не отпустили с производства. Начальник отдела кадров вагонного депо, где я работал, прочитавши телеграмму, сказал:

— Не положено. Мать или отца — другое дело, а бабушек, дедушек да кумовей...

Откуда знать он мог, что бабушка была для меня и отцом и матерью — всем, что есть на этом свете дорогого для меня! Мне надо бы послать того начальника куда следует, бросить работу, продать последние штаны и сапоги да поспешить на похороны бабушки, а я не сделал этого.

Я еще не осознал тогда всю огромность потери, постигшей меня. Случись это теперь, я бы ползком добрался от Урала до Сибири, чтобы закрыть бабушке глаза, отдать ей последний поклон.

И живет в сердце вина. Гнетущая, тяжкая, вечная. Виноватый перед бабушкой, я пытаюсь воскресить ее в памяти, поведать о ней другим людям, чтобы в своих бабушках и дедушках, в близких и любимых людях отыскали они ее и была бы ее жизнь беспредельна и вечна, как вечна сама человеческая доброта, — да от лукавого эта работа. Нет у меня таких слов, которые бы смогли передать всю мою любовь к бабушке, оправдали бы меня перед ней.

Я знаю, бабушка простила бы меня. Она всегда и все мне прощала. Но ее нет. И никогда не будет.

И некому прощать.

Астафьев В. П. Последний поклон. — М.: Современник, 1978, с. 534—638.

АЛКОГОЛЬ БЬЕТ ПО БУДУЩЕМУ

(Заметки писателя)

⟨...⟩ Можно ли молчать о том, что, по исследованиям ученых, каждый второй хронический алкоголик начал пить еще до четырнадцати лет. А восемь — десять процентов — до девятнадцати. Это же просто страшно. И, если хотите, именно отсюда берет начало само зло. Хрупкий, растущий организм не может противостоять разрушительному влиянию алкоголя. Постепенно происходит деградация личности. Такие подростки в своем большинстве становятся преступниками. Специалисты утверждают, что более девяноста процентов детей, страдающих психическими и физическими расстройствами, рождаются от родителей, которые начали пить в школьном возрасте. Данные эти говорят о том, что борьбу за здоровое поколение надо вести задолго до того, как мы становимся перед свершившимся фактом, имя которому хронический алкоголизм.

В печати не раз приводились результаты исследований, показывающие, что в ста процентах случаев от хронических алкоголиков рождаются неполноценные дети. Ученые проследили за несколькими поколениями алкоголиков и пришли к выводу, что финал всегда один и тот же: исчезает с лица земли род, фамилия. Падает на землю зачахшее генеалогическое древо.

Однако, прочитав подобные информации, многие пытаются хоть как-то «успокоить» себя, ничуть не подозревая, что занимаются чистой воды самообманом: речь, мол, идет о хронических алкоголиках, о законченных пьяницах, мы же не такие, мы не законченные. Подумаешь, всего-то по рюмке-другой в будни или по «полбанке» в выходные, в праздники... И невдомек им, что последствия «пьяного зачатия» опасны в любом случае. **При любой степени опьянения.**

Наши исследования показали, подтвердив результаты прежних работ других авторов, что всего незначительный процент родителей, чьи дети находятся во вспомогательных школах, страдают хроническим алкоголизмом. Не являясь, однако, «законченными пьяницами», абсолютное большинство родителей вовсе не отрицает, что «радость любви» у них довольно часто совпадает с опьянением. А наукой установлено, что

алкоголь в первую голову влияет пагубно на половые клетки, которые впоследствии несут будущему плоду патологическую информацию. Деформируется и происходит ненормальное развитие, которое в дальнейшем не поддается уже никакой коррекции. Тут ведь вопрос не в том, что мало или много выпито. Достаточно всего лишь рюмки спиртного в тот момент, когда будущие родители думают о будущем ребенке. Всего лишь одной рюмки.

Об этом уже написаны книги и брошюры, очерки и научные статьи. И думаю, не грех повторить. **Опасна даже рюмка.** Иногда, как уже сообщалось не раз, можно слышать такие суждения: «Подумаешь, была и рюмка и другая, и ничего — родились вполне здоровые дети. И, слава богу, не глупее других». Суждение, прямо скажем, примитивное. Ибо неизвестно, какими могли быть те самые дети, которые сегодня лишь «не глупее других», если бы не «рюмка-другая». Алкоголь бьет без промаха по будущему. Без промаха и без разбора.

Алкоголь «стреляет» без осечки: «От 215 родителей, презревших проблему «пьяного зачатия», — говорится в одном из исследований, — родилось 37 недоношенных, 16 мертворожденных, 36 плохо развитых, а потому нетрудоспособных, 35 болели туберкулезом, 145 — психическими расстройствами». Тут и впрямь подумаешь о крайних мерах. Ибо речь, повторяю, идет о здоровье будущих поколений. <...>

<...>Мы <...> доподлинно знаем (цитирую ученого-эндокринолога В. Д. Казьмина): «...никотин и другие табачные компоненты легко проникают через плаценту в кровеносное русло плода. И задолго до рождения еще не сформировавшиеся органы и ткани плода получают периодически порцию ядов, действующих на тончайшие структуры зародыша. Все ядовитые вещества, являющиеся компонентами табачного дыма, откладываются прежде всего и главным образом в печени, мозгу, половых органах плода».

Нетрудно догадаться, что эта «отложенная патологическая информация» может дойти и до следующего поколения.

А теперь давайте подумаем о том, что может произойти с растущим организмом, если на него регулярно воздействовать и алкоголем и никотином. Не нужно, наверное, вдаваться в анатомические и физиологические подробности, чтобы догадаться, что речь в конеч-

ном итоге пойдет о неизлечимых недугах, о деградации личности.

Если бы вопрос касался даже отдельных людей, единиц, и тогда нужно было бы бить в набат.

Особую опасность представляет то, что спиртным и табаком увлекаются девушки, будущие, а если сказать точнее, завтрашние мамы. У такой мамы рождаются дети, отстающие в своем психическом и физическом развитии.

Еще одна опасность. Витамины разрушаются, нейтрализуются алкоголем и никотином. Каждая выкуренная сигарета, например, «отнимает» из организма подростка двадцать пять миллиграммов витамина С. Такое количество содержится в одном апельсине. То же самое наблюдается при употреблении спиртного.

Чаще всего хроническими алкоголиками становятся те, у кого с детства подорвано здоровье под воздействием алкоголя и никотина. Словом, борьба за здоровье детей и подростков — это активная профилактика и алкоголизма и курения.

Ничуть не снимая вины с миллиона моих коллег, с себя лично за то, что мы «с таким опозданием поведали о грозящей беде» тому или иному нашему современнику, все-таки скажу: большая вина лежит на тех, кто, не ведая, что творит, пьет в дни, когда мечтает о ребенке.

Легче всего сказать: «Не знал же». Мол, не вина моя, а беда, что все так вышло. Однако незнание закона, как известно, не освобождает от наказания человека, совершившего преступление. Можно, наверное, не знать, что еще на заре цивилизации люди на стенах домов пьяниц писали формулу, выведенную Плутархом: «Пьяницы рожают пьяниц». Можно не знать, что Платон добился учреждения закона, запрещающего пить до восемнадцатилетнего возраста. Ибо великий мудрец хорошо знал, что от спиртного особенно страдает неокрепший еще организм и что хроническими алкоголиками становятся в первую очередь те, кто пристрастился к вину с раннего возраста. Можно в конце концов не знать, что в Карфагене действовал закон, запрещающий пить вино в те дни, когда исполнялись супружеские обязанности, а на Руси жениху и невесте нельзя было пить в день свадьбы.

Хотя и не мешало бы знать обо всем этом, как не мешает знать, что у многих народов считается преступ-

лением даже курить в присутствии беременной женщины. Ибо сегодня многие знают о таком зле, как пассивное курение.

Но как же можно, готовясь стать родителем, хотя бы из чувства ответственности перед будущим ребенком, не интересоваться всеми без исключения вопросами, которые нельзя не знать будущему отцу, будущей матери. А ведь только за последние годы десятки изданий писали о проблеме «алкоголь и потомство», и общий тираж этих книг, пожалуй, перевалил уже за миллиард.

С детства я слышал от наших стариков удивительную фразу: «Блажен отец, чей сын впервые пригубил вино после того, как дом построил». У армян «дом построить» вбирает в себя очень многое: приобрести ремесло, создать семью, да и дом построить в буквальном смысле слова. Фразу стариков наших называют удивительной, наверное, потому, что в ней нет бездействия. В ней действенная мудрость: ни грамма спиртного, а сегодня — и ни единой сигареты подросткам, юношам, молодцу, не построившему своего дома. (...)

Балаян З. Алкоголь бьет по будущему. — Агитатор, 1985, № 4, с. 35—37.

Ю. А. Жуков

СУРРОГАТ МАТЕРИНСТВА

«Что за чепуха?» — спросит читатель. И будет прав: материнство несовместимо с понятием суррогата, подделки, фальсификации. Но в том мире, где нет ничего святого, кроме денег, создан и начал успешно развиваться прибыльный бизнес — «аренда» чужого материнского тела богатыми людьми, у которых нет своих детей. Эти люди платят немалые деньги «матерям-носительницам» (придумали же термин!), которые, подвергшись искусственному осеменению, вынашивают ребенка, рожают его и немедленно отдают (тут невольно напрашивается слово «продают»!) заказчикам.

В Соединенных Штатах создано несколько фирм, занятых этим бизнесом. Руководители одной из них, именуемой «Суррогат пэrent фаундейшн», Вильям Хэндел и Бернارد Шервин недавно поделились с журна-

листами сведениями о своей деятельности. Вот что об этом писала парижская газета «Матэн».

Фирма располагает одной из самых больших сетей «матерей-носительниц». Цель операций, которыми она занята, отнюдь не альтруистична. Чета, заказывающая ребенка, которого должна родить для нее «мать-носительница», уплачивает фирме от 27 до 30 тысяч долларов. Из этой суммы 12 тысяч долларов получает «мать-носительница», а остальные деньги — фирме.

В распоряжении Хэндела и Шервина находятся семьдесят пять женщин, согласившихся зарабатывать деньги таким необычным путем. По большей части это домохозяйки, сестры милосердия, секретарши. Их нанимают по объявлениям, печатающимся в газете «Лос-Анжелес таймс». Отбор, по словам Хэндела, весьма строгий: будущая «мать-носительница» подвергается на протяжении трех месяцев многочисленным медицинским и психологическим проверкам.

Когда фирма, наконец, соглашается нанять эту женщину, между нею и четой, желающей воспользоваться ее услугами, заключается детальный контракт, после чего ее подвергают искусственному осеменению. В контракте оговаривается, что если «мать-носительница», родив ребенка, вспыхивает к нему материнским чувством и не захочет его отдавать, то ей грозит судебное преследование за нарушение юридически оформленной договоренности.

По сообщениям печати, таких фирм в США становится все больше. «Матери-носительницы», как пишет газета «Матэн», уже родили по заказу богатых семей около ста детей. Как пишет парижская «Юманите», такая практика начинает развиваться и во Франции. Так, в Марселе врачи Геллер и Бажу объявили о создании ассоциации «Чрево взаимы», которая будет действовать примерно так же, как калифорнийская «Суррогат пэ-рент фаундейшн».

Разница заключается лишь в том, что французской «матери-носительнице» не дают возможности знакомиться с четой, для которой она вынашивает ребенка. Ее просто предупреждают, что ребенка, которого она родит, у нее отберут сразу после родов и она его никогда не увидит.

Таковы поистине невероятные факты, рисующие нравы жестокого и корыстного «западного» мира, идеоло-

ги которого так любят поболтать о гуманности, великодушии и человеколюбии. Комментарии тут вряд ли требуются.

Жуков Ю. А. Суррогат материнства. — Правда, 1984, 16 янв.

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

Мать, у которой нет времени заботиться о своем ребенке и дарить ему в первые годы жизни самую обыкновенную материнскую ласку, — мать, которой редко удается видеть своего ребенка, не может быть ему матерью, она неизбежно относится к нему равнодушно, без любви, без всякой заботливости, как к совершенно чужому ребенку. И дети, выросшие в таких условиях, позже оказываются совершенно потерянными для семьи, никогда не почувствуют себя дома в той семье, которой впоследствии обзаведутся, потому что слишком привыкли к жизни в одиночку, и это неизбежно еще больше способствует разрушению семьи.

Ф. Энгельс

Женщина — настоящая или будущая мать. В ней сильны материнские инстинкты. Эти материнские инстинкты — великая сила, они дают матери великую радость.

Мы к матери относимся с огромным уважением. Мать — естественная воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей, и мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, что это за воспитание.

Н. К. Крупская

Благоразумие отца есть самое действенное наставление для детей.

Демокрит

Первоначальное воспитание важнее всего, и это первоначальное воспитание, бесспорно, принадлежит женщинам.

Ж.-Ж. Руссо

· Производя и питая детей, отец исполняет этим только третью часть своей задачи. Он должен роду человеческому дать людей, обществу — общественных людей, государству — граждан. Всякий человек, который может платить этот тройной долг и не делает этого, виновен и, может быть, более виновен, если платит его наполовину. Кто не может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им.

Ж.-Ж. Руссо

Родители любят своих детей тревожной и снисходительной любовью, которая портит их. Есть другая любовь, внимательная и спокойная, которая делает их честными. И такова настоящая любовь отца.

Д. Дидро

Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатливается глубже и тверже примера родителей.

Н. И. Новиков

Будьте чем хотите — докторами, акушерками, сигнальщиками, провизорами, учительницами; но прежде всего будьте людьми, женщинами; готовьтесь быть матерями. Я говорю о женщине-матери не в узком смысле наседки, высиживающей цыплят, а как о женщине-гражданке, проникнутой идеями высшего порядка, понимающей связь семьи с обществом, понимающей, что семья есть основная ячейка всего гражданского общежития, и воспитывающей своих детей для этого общежития. Изучайте человека, изучайте общество, думайте в гражданском направлении, и вы воспитаете в своих детях таких людей, в которых нуждается жизнь, и сами встанете на высшую точку влиятельного общественного положения.

Женщина, лишенная способности понимать человеческую душу, не имеет права быть ни матерью, ни воспитательницей...

Н. В. Шелгунов

Мать должна получить соответственное образование для того, чтобы поведение ее было нравственным по отношению к ребенку. Невежественная мать будет очень

плохой воспитательницей, несмотря на всю свою добрую волю и любовь.

И. И. Мечников

Назначение матери не оканчивается купанием и кормлением ребенка: ведь и курица собирает под крыльшко цыплят, и кошка лижет своих котят.

И если же женщина замкнется в таких же рамках, как животные, она перестанет быть матерью человека. Дети растут не только физически, и мать с трепетом следит за таинственным духовным процессом, за тем, как постепенно дорогое ей существо становится сознательным, делается венцом творения — человеком.

М. Монтессори

Вся гордость мира от матерей. Без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви, без матери нет ни поэта, ни героя.

М. Горький

Самые правильные, разумные, продуманные педагогические методы не принесут никакой пользы, если общий тон вашей жизни плох. И, наоборот, только правильный общий тон подскажет вам и правильные методы обращения с ребенком и прежде всего правильные формы дисциплины, труда, свободы игры и... авторитета.

А. С. Макаренко

Любого работника — от сторожа до министра — можно заменить таким же или еще более способным работником. Хорошего же отца заменить таким же хорошим отцом невозможно.

В. А. Сухомлинский

Раздел VI.

ДЕТИ — НАШЕ БУДУЩЕЕ

В. В. Бойко

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Удивителен мир ребенка. В нем нет места «полутени» — или радость, или трагедия. Так остро воспринимает малыш жизнь, близко принимая к сердцу все, что в ней происходит.

Может, поэтому мы, взрослые, словно к чистому роднику, обращаемся к нашему детству, черпая из него силы...

«Может быть, — по мысли Даниила Гранина, — там хранятся запасы безошибочной любви, доброты, радости, веры в будущее?»

А. М. Горький назвал ребенка «Маленьким человеком», как бы подчеркнув заглавной буквой его право на собственный, отличный от взрослого внутренний мир.

Но к такому взгляду на ребенка пришли только во второй половине XIX века. До этого же детям было отказано в личностном своеобразии. Считалось, что ребенок — уменьшенная копия взрослого.

Однако личностное своеобразие детей заявляло о себе так громко, что возникла даже необходимость в особой специальности — детской психологии.

У детства — поры, наполненной могучими впечатлениями, — свои законы развития, свои эпохи, кризисы и даже «возрастные революции» — так считают психологи.

Мы в определенном возрасте успешнее всего учимся говорить, читать, писать, играть на фортепьяно... То же относится и к развитию наших эмоций, чувств, формированию понятий и представлений о нравственности, знакомству с нормами поведения в обществе и т. д.

Вот почему ошибки, допущенные воспитателями в раннем возрасте, трудно исправить в сформировавшейся психике.

Уже говорилось о том, что ребенок, не получивший в младенчестве родительского тепла, ласки, вырастает

человеком черствым, ему приходится трудно в общении с другими людьми.

Так и запоздалая искренность родителей, их стремление вернуть себе любовь и доверие ребенка не всегда приводят к желаемым результатам.

Поэтому воспитание ребенка нужно начинать еще во младенчестве. Ведь система представлений и привычек, сформированная в детстве, обладает большой прочностью.

Вспомните, каким рождается человек. Крошечное, беззащитное создание. При сравнении со многими новорожденными существами животного мира он более беспомощен. Даже не верится, что это беспомощное существо станет «хозяином природы».

Но, как это ни парадоксально, беззащитность и ограниченность возможностей ребенка в младенчестве является условием для последующего развития умственных и физических способностей, духовных качеств, готовности к творчеству. Природа «допускает» рождение беспомощного, но одаренного многими задатками ребенка, потому что «надеется» на отца, мать, общество.

Ребенок наследует от своих далеких и близких предков прежде всего человеческую психику. Именно она сослужит ему службу замечательного орудия труда и познания. Она даст ребенку возможность стать Человеком.

Но душа ребенка подобна «чистой доске» (<...>), провозгласил в свое время английский философ Джон Локк.

Мы, родители, оставляем в этой душе след своего воспитания. Мы уже в раннем возрасте формируем у ребенка определенные отношения к реальности, воспитываем у него определенные навыки, вызываем определенные переживания, эмоциональные реакции и чувства, готовим к определенным поступкам в тех или иных жизненных ситуациях. Мы приобщаем детей к ценностям морали, культуры общества.

Конечно, человеческий характер, взгляды на жизнь, способы взаимоотношения с действительностью не являются результатом только воздействия семьи. Здесь надо сделать поправку и на индивидуальность. Когда замечательный русский физиолог Н. И. Касаткин изучал нервную деятельность младенцев от рождения и до года, ученый заметил, что среди них не было ни разу двух детей с одинаковой нервной системой.

Кроме того, на сложный и многосторонний процесс социализации подрастающего поколения, помимо семьи, оказывает влияние окружающая среда, общество с его опытом социального бытия, существующими условиями развития и воспитания. Ведущую роль в этом процессе играет школа.

Но начинается этот процесс очень рано — в первые минуты жизни ребенка.

Вот малыш начинает узнавать взрослых, понимать простые взаимосвязи между предметами и явлениями. При виде заботливой мамы испытывает удовольствие, тянется к игрушкам. Значит, ребенок выделяет себя из окружающей среды, начинает активно управлять своими чувствами. Вот он настойчиво требует внимания к себе, заявляя об этом плачем, капризничая, протягивая руки. Значит, рассчитывает на взаимность. Старается во что бы то ни стало освободиться от пеленок. Это первые попытки обрести независимость, показать, на что он способен. Вот уже начал ходить и произносить слова. Разве это не свидетельство обретенной самостоятельности?

Уже к году дети впервые «показывают характер», заявляют о себе. Психолог Н. А. Менчинская замечала, что в полтора года ребенок в ответ на слово «нельзя» пытается повторить шалость. Наверное, лучший способ в этом случае — не обращать внимания, отвлечь чем-то другим.

У ребенка появляются в это время новые потребности, но способы удовлетворения остаются старыми. Чуть что — в крик. В это время повышается и его стремление к общению со взрослыми. Такое впечатление, что малыш хочет о чем-то рассказать нам, а средств не находит. Это противоречие разрешается к моменту, когда ребенок усваивает язык (два-три года).

Малыш «взрослеет» буквально не по дням, а по часам. Обогащается запас его слов, он охотно повторяет их за взрослыми и осознанно применяет. Пытается рисовать карандашом — сперва отдельными штрихами, затем закругленными линиями. Стремясь познать окружающий мир, ребенок портит игрушки, расписывает книги, рвет обои. Конечно, последствия своих разрушений ему трудно осознать. Но это не значит, что малыш плохо подчиняется взрослым. Наоборот, он с радостью выполняет их просьбы, готов участвовать в любой игре, в любом занятии, которое ему предлагают.

Некоторые отцы свою любовь к ребенку выражают тем, что покупают огромное количество игрушек. И здесь кроется опасность. Малыш прямо-таки завален игрушками, но не умеет играть в них. Сначала новизна привлекает к себе, потом игрушки печально валяются по углам.

Взрослым надо помнить о том, что каждая новая игрушка должна чему-то учить ребенка. И это обязывает нас не только сделать покупку, но и показать, как можно играть с игрушкой, развивать творческую фантазию ребенка.

И наверное, отец, пускаясь в игру с сыном или дочкой, не уронит этим свой авторитет.

Наблюдая в течение этого времени за ребенком, попробуйте разобраться, чему он обучился, какие способности у него появились.

Психолог Флоренс Гудинаф произвела простой и выразительный опыт, который можете повторить и вы.

Попробуйте мысленно представить, что умеет делать новорожденный и взрослый, обращая внимание прежде всего на признаки интеллекта. А теперь пройдитесь мысленно по возрастной шкале, спрашивая себя на каждой ступени: на кого больше похож типичный ребенок этого возраста (тем, что он способен делать) — на взрослого или на новорожденного?

Продолжая такое сравнение до тех пор, пока, по вашему мнению, сходства и различия не уравниваются друг друга, вы найдете этот возраст — три года.

Именно в три года в жизни ребенка, его сознании происходит первая революция. Маленький человек не только умеет любить, бояться, но и проявляет свою личность. Это период вопросов, бесчисленного количества «почему». У многих детей запас слов к этому времени достигает 250—300. Если у новорожденного мозг весит 360—400 граммов (у взрослого в среднем — 1400 граммов), то к двум-трем годам вес мозга ребенка становится равным 800—900 граммам (нормы достигает к двадцати одному году). Эти данные говорят о том, что наиболее интенсивное развитие происходит именно в раннем возрасте. Дети в три года уже употребляют сложные предложения, называют цвета, различают форму и величину предметов, запоминают короткие мелодии и стишки. Можно заметить и первые проявления эмоций — жалости, смущения, самолюбия.

Ученые считают трехлетний возраст начальным периодом формирования личности. А некоторые исследователи уверяют, что к этому периоду ребенок преодолевает уже полпути своего умственного развития. Быть может, это слишком категорично сказано, однако бесспорно, что в трехлетнем возрасте в поведении и сознании детей отмечаются качественные изменения, которые дают основание говорить о его личности. Малыш по-разному ведет себя в зависимости от обстоятельств и людей, которые его окружают. А это в человеческом обществе — одно из ярких проявлений личности.

Уже в это время родители должны воспитывать в ребенке такие качества, как искренность, душевность, заботливость, потребность делиться с родными.

Дети в возрасте от трех до пяти лет подобны губке. Они так и впитывают в себя доброту, готовы одаривать других.

Не бойтесь быть ласковыми с детьми. Пусть отцовская ладонь не опасается коснуться детской головки, потрепать по плечу. Не считайте, мужественные мужчины, сентиментами проявление внимания к ребенку. Подобные «сентименты» вызывают у малыша ощущение его ценности, укрепляют чувство собственного достоинства и... поднимают ваше настроение.

Ведь добрый человек, по словам польского педагога Я. Корчака, такой, который обладает воображением и способен понять, каково другому, умеет почувствовать, что чувствует другой.

Доброта неотделима от чуткости, готовности к состраданию, и учить ребенка этим тонким и сложным чувствам надо постоянно, замечая и поощряя все хорошее, что видите в нем.

А как часто мы не замечаем этих стремлений ребенка сделать нам добро, усматривая за ними шалость, озорство! Заметьте, малыши с большой охотой и удовольствием стараются помочь взрослым. Каждое наше занятие увлекает их. Но помощь малыша очень относительна. Он «путается» у нас под ногами, и мы стремимся отправить его от себя. А иные родители и прикрикнут, пригрозят, чтобы сидел смирно.

Такое отношение к малышу подавляет его естественное состояние — потребность непрестанной деятельности, подвижных эмоциональных игр, отбивает у него охоту помогать взрослым.

Ведь именно в этом возрасте усиливается тяга ре-

бенка к самостоятельности. Малыш все стремится сделать сам — одеваться, приносить свою тарелку к столу, открывать тяжелую дверь, разглядывать книжку.

А родители беспокоятся: «Маленький еще, ничего не умеет. Вдруг сделает не так?»

Но уже полуторогавалого-двухлетнего ребенка мы должны учить самообслуживанию, должны побуждать сознательно выполнять полезную работу, воспитывать в нем любовь к труду. И наверное, лучше всего этого можно достичь в игре, которая создает настоящую душевную близость между взрослыми и детьми.

В процессе игры ребенка легко обучать различным навыкам. Скажем, кто быстрее одевается — папа или малыш?

Но сначала научите ребенка надевать майку, нижнюю рубашку, затем чулки, колготки или штаны, а после этого — обувь и платье или рубашку. Заметьте, в какой последовательности одевается малыш. Внимательно наблюдая, вы увидите, что одевается ваш сын или дочь очень индивидуально: в своем ритме, уверенно или с осторожностью, собранно или рассеянно.

Например, ребенок постоянно что-нибудь забывает надеть или надевает наизусть. Невнимательный. Значит, надо тренировать внимание. К вашим услугам игры на развитие этого свойства, например мозаика, психологический практикум в «Мурзилке» (сравнение двух картинок). Вы просите ребенка рассказать, что он увидел по дороге из садика домой, и спрашиваете о деталях и подробностях.

Вы можете также придумать много различных импровизированных тестов на развитие внимания у ребенка. Например, раскладываете в беспорядке на столе 5—7 предметов: коробку спичек, карандаш, ножницы, очки, оловянных солдатиков — все, что окажется под рукой. Попросите сына или дочь посмотреть на предметы, запомнить, сколько их и как они лежат, а затем отвернуться. Поменяйте местоположение предметов на столе или что-то уберите. Пусть малыш скажет, что изменилось.

По дороге из детсада или на прогулке вы можете задавать различные вопросы на внимание: в каком направлении — по ходу машины или против хода — открываются дверки на «Волге»? А на «Жигулях»?

Какие номера трамвайных маршрутов проходят мимо вашего дома? Сколько газетных киосков на пути из

детсада домой? Сколько этажей в доме напротив? Сколько колес у грузовиков?

Вопросов и заданий можно придумать много. Малыш с удовольствием участвует в игре, да и вы увлечетесь.

Возможно, ваш ребенок уже научился говорить, но плохо излагает свои мысли, рассказ его беден словами и сбивчив. Не оставляйте это без внимания. Ребенок может замкнуться, стать малообщительным, почувствовав затруднения с речью. Неразговорчивость плохо скажется на развитии мышления, контактах с окружающими. Чаще обращайтесь к малышу с просьбой пересказать прослушанную сказку, содержание новой игры или мультфильма. Следите за тем, как ребенок излагает мысли, правильно ли и отчетливо произносит слова. Только не перебивайте поправками его эмоциональный рассказ. В этот момент можно только подсказать нужное слово, если ребенок испытывает затруднение в рассказе. Учить разговорной речи, исправлять речь следует, продумав предварительно, в какой форме лучше добиться от малыша правильной передачи мысли, верного произношения звуков.

А как интересно наблюдать формирование индивидуальности ребенка, становление характера.

Бойко В. В. Ты стал отцом. — Л.: Лениздат, 1977, с. 29—38.

А. М. Фонарев

ВОСПИТАНИЕ НОВОРОЖДЕННОГО

Что умеет новорожденный? Наверное, вы скажете: да ничего не умеет, а учится (вернее, должен научиться) всему на свете. Однако мы часто оказываемся бесильны расшифровать загадки поведения младенца. Нет, вовсе не так уж он беспомощен и не так прост...

Новорожденный беспомощен, но, как бы это парадоксально ни звучало, его беспомощность — прямое следствие удивительных возможностей человеческого мозга. Крохотный цыпленок умело пробивает скорлупу и с первых минут жизни самостоятельно справляется со многими важными делами. Но вот эксперимент: выплывшегося уже цыпленка снова помещают в искусст-

венную, еще менее прочную скорлупу. Казалось бы, наученный опытом, он легко справится с новой задачей. Ничего подобного! На этот раз цыпленок и не пытается выбраться наружу. Его инстинкты предусматривают только одну подобную ситуацию. Вторая, точно такая же, но не запланированная аппаратом наследственности, становится для него губительной.

Такова сила инстинкта. Деспотично регулирует он поведение животного. Тысячи рыб, направляемых инстинктом, могут погибнуть у плотин в неудержимом стремлении к местам нереста своих предков. Стаи птиц в ежегодных путешествиях на юг совершают утомительные полеты, оглядая давно не существующие горы... Слепой инстинкт!

Было бы, конечно, несправедливым утверждать, что человек начисто лишен инстинктов. Некоторые генеральные, биологические линии поведения человека наследственно запрограммированы: продолжение рода, утоление голода и жажды, самосохранение...

Удивительное совершенство мозга новорожденного ребенка в том и состоит, что он в значительной степени свободен от инстинктов и необычайно восприимчив к обучению, самостоятельному познанию мира, приобретению собственного опыта. Впоследствии именно эти приобретения будут определять содержание психики ребенка, его интеллект, характер, чувства, его отношение к людям, к труду, к самому себе.

Ребенок еще до рождения приобретает некоторый личный опыт, помогающий ему на первых порах реализовать генетическую программу, полученную в дар от своих близких и далеких предков. Элементами этой программы как раз являются инстинкты, которыми руководствуются новорожденные всех животных земного шара.

Вообще следует сказать, что весь арсенал умений новорожденного просто не поддается описанию. Одни из этих умений угасают, другие сохраняются, совершенствуются и служат человеку всю жизнь.

В самом деле, осветите глаза ребенка ярким светом, и его веки моментально сомкнутся. Никогда раньше ребенок не испытывал на себе действие света и тем не менее уже «знает», что глаза надо беречь. Хлопните сильно в ладоши — ребенок вздрогнет и широко раскинет руки, будто хочет ухватиться за вас в минуту опасности.

Ребенок умеет «добывать» и переваривать пищу, умеет «сообщать» матери о голоде, холоде и боли, умеет, правда, очень хаотично, двигать ручками и ножками. Эти движения очень нужны малышу: они улучшают его кровообращение и обмен, тренируют сердце и легкие, обучают его владеть своим телом. Новорожденный умеет чихать, глотать, различать звуки по силе и тону, отличать сладкое от кислого, регулировать излучение тепла и т. д. И конечно, у него есть потенциальная способность к обучению.

О материнской любви. Говоря о значении и необходимости материнской любви для нормального психического развития малыша, нельзя не разграничивать понятия любви и ласки. Любовь к ребенку может быть безграничной, но ласку обязательно нужно ограничивать. Мы вовсе не за чрезмерную строгость и сдержанность в воспитании, просто хочется подчеркнуть, что ребенок не знает мира, в который он пришел. Он жадно впитывает впечатления, превращая их в свой личный опыт, в свою собственную программу поведения. И если с первых дней жизни этот опыт будет содержать представление о непрекращающейся изнеживающей теплоте материнских рук, о постоянной готовности предвосхитить все желания, все капризы, то позволительно спросить, будут ли такие представления ребенка соответствовать требованиям, которые ему позже предъявит жизнь.

Дети рождаются беспомощными. Но дети не рождаются изнеженными, избалованными, самовлюбленными эгоистами. Такими они становятся от неконтролируемой любви и неумеренной ласки.

Но если каждый свой шаг, начиная с самых первых, ребенок будет совершать, затрачивая некоторые усилия, трудясь, при ненавязчивой помощи взрослого, у ребенка неизмеримо больше шансов приобрести полезные для себя и общества качества.

Каждому человеку, тем более маленькому, нужна любовь. Но любовь разумная, делающая его лучше.

Характер взаимоотношений матери и ребенка — одна из важнейших педагогических проблем. Поскольку привязанность ребенка к матери формируется при общении с ней и первоначально как следствие удовлетворения его потребностей, кормление оказывается и воспитательным действием: от того, как оно происходит, во

многим зависит отношение ребенка к матери и вообще к внешнему миру.

Правильное воспитание... Что практически означает это в первые 3—4 недели жизни ребенка? Не рано ли о воспитании? Нет, не рано. Ребенок учится смотреть, слушать, различать цвет и форму, звуки и запахи. Если ребенок невыспавшийся, голодный, неухоженный, ему эта наука дается труднее. Поэтому необходимо с первых дней организовать четкий режим сна, бодрствования, кормления — это и есть воспитание новорожденного. На некоторое время циферблат часов становится в доме главным пультом управления.

Представим себе ситуацию, когда ребенок постоянно получает пищу задолго до того, как он хочет есть. Прежде всего при этом он лишается того ощущения удовольствия, которое наступает при прекращении отрицательных эмоций и которое могло бы быть связано с обликом человека, снимающего это состояние.

Кроме того, у ребенка постепенно угасает та внутренняя активность, которая всегда предшествует удовлетворению органической потребности. Иначе говоря, при таком способе кормления у ребенка не может сформироваться «представление» о необходимости проявить усилие для достижения цели. Недаром педагоги и диетологи разработали определенный режим питания, в котором учитывают энергетические потребности детей разных возрастов. Здесь следует подчеркнуть, что чувство голода у ребенка вовсе не отражает наступления какого-то катастрофического состояния. Организм еще продолжительное время может существовать без притока энергии извне.

Разумнее, чтобы мать больше прислушивалась не к громкому призывному крику малыша, а к тихому тиканью часов. Как только малыш привыкнет к четкому распорядку жизни, он перестанет требовать пищу не вовремя. Право же, режим не скучная выдумка врачей, а необходимое условие для того, чтобы ребенок рос здоровым, дисциплинированным, приучался любить порядок.

И еще одно важное обстоятельство. Соблюдение режима питания, равно как и режимов сна и бодрствования, с первых месяцев жизни существенно не только с точки зрения физического развития. Упорядоченная, установленная система жизни дисциплинирует работу

мозга, способствует правильному функционированию организма. <...>

<...> Можно сказать, что в первые месяцы жизни ребенок обучается некоторым общим закономерностям взаимодействия со средой. Не случайно для одного ребенка укладывание в постель означает сон и ничего более, а для другого — это только прелюдия к укачиванию, песнопению, похлопыванию, ношению на руках и т. д. И если родители захотят изменить сложившиеся привычки, ребенок попытается криком вернуть завоеванные позиции. И будет кричать до тех пор, пока измученная мама не возьмет его снова на руки.

Активность новорожденного — всего лишь необходимое условие развития, но вовсе не главный его компонент. Значительно существеннее то обстоятельство, что органические потребности ребенка многообразны, а способы удовлетворения их ограничены. Это первое противоречие, для преодоления которого потребуются время. Но ведь и опыт не накапливается сам собой. Он формируется в процессе воспитания и обучения.

Итак, ребенок обладает активностью, но лишен способов ее применения. Этому еще ему следует научиться. И здесь мы обнаруживаем вторую удивительную способность новорожденного. Вот он у материнской груди занимается, казалось бы, самым важным для себя делом. Вдруг звонит забытый будильник — и ребенок на мгновение перестает есть. «Что это? Имеет ли этот незнакомый звук какое-нибудь отношение к тому, чем я занят, не таит ли он угрозы?»

Теперь все незнакомое, внезапное будет вызывать у него реакцию, названную учеными ориентировочной. Без этой замечательной отзывчивости мозга на все неведомое, новое, невозможно никакое обучение. Можно было бы, пожалуй, сказать, что ребенок, ничего не зная, прекрасно узнает все, что обладает новизной. Но пассивная реакция на новизну очень скоро превращается в активный поиск новизны. Это уже не просто ориентировочная реакция, это ориентировочно-исследовательская деятельность. Вот где по-настоящему нужна активность, приобретающая очень скоро и социальные черты.

Ребенок так же, как и в пище, нуждается в постоянном притоке разнообразных воздействий из внешней среды. Существует даже понятие «сенсорный голод», т. е. недостаток зрительных, звуковых и других впечат-

лений. Такой «сенсорный голод», как показывают исследования, крайне отрицательно сказывается на развитии ребенка. Так что не хлебом единым жив не только взрослый, но и новорожденный, растущий человек.

Учите ребенка смотреть, слушать, осязать! В первые недели жизни младенец большую часть суток спит. Это, однако, не значит, что у него совсем не остается времени для знакомства с внешней средой, в которой так много неизвестного, занимательного и важного. В свободное от сна время — а оно с каждой неделей будет возрастать — нужно учить ребенка смотреть, слушать, осязать. Конечно, со временем он сам сможет управлять всеми органами чувств, но с помощью родителей развитие пойдет значительно быстрее.

Способность воспринимать световую энергию дана ребенку от рождения. Однако видеть предметы, различать их цвет и форму, оценивать расстояние малышу надо еще учиться. Это не так легко, если учесть, что сначала он не способен задержать взор на неподвижных предметах, а вещи, невыразительные по цвету, почти не вызывают у него зрительной реакции. <...> Если не проводить с ребенком специальных занятий, он будет подолгу смотреть на окно или лампочку. Это может привести к деформации черепа и выработать у малыша инертность. С возрастом эта инертность грозит стать чертой характера ребенка и во многом определить его дальнейшее развитие. <...>

<...> Особое значение для психологического развития ребенка имеют его отношения со взрослыми, особенно с матерью. Силой естественных обстоятельств между матерью и ребенком устанавливается прочная связь. Мать — первый человек, которого ребенок учится узнавать. Через 2—4 месяца малыш радостно оживает при виде матери, при звуках ее голоса. Следовательно, к этому возрасту ребенок овладевает способностью сравнения. Отличая мать, он демонстрирует нам понимание связи, существующей между ним и той, кто за ним постоянно ухаживает. Это — одно из первых маленьких «открытий» ребенка, первое проявление его пробуждающегося сознания. Но еще задолго до того, как ребенок начнет узнавать свою мать, он обнаруживает явный интерес к общению с людьми: разговор взрослых, меняющееся выражение лица вызывает у месячного ребенка бурное проявление радости, оживление, движение ручками и ножками; выразительная

улыбка, длительно устремленный на человека взор — это первое выражение положительных эмоций. <...>

<...>К этим особенностям психологии малыша нельзя относиться пренебрежительно. Надо использовать любую подходящую ситуацию, чтобы вызывать и закреплять у него положительные эмоции и, следовательно, бодрое, деятельное состояние. У ребенка возникает постоянный интерес при общении со взрослыми, при занятиях с игрушками и т. п. <...>

<...>Итак, первые месяцы жизни наполнили память ребенка многими знаниями, весьма усложнили мир его чувств и подготовили к многообразной деятельности, которая станет доступной ему сразу же, как только он овладеет пространством и речью.

Главное достижение годовалого ребенка состоит в том, что у него формируется потребность в общении, потребность в познании. Он владеет всеми органами чувств, умеет преодолевать пространство, умело манипулирует игрушками и начинает пользоваться речью. За этими, кажется, простыми слагаемыми его поведения скрываются колоссальные психические достижения. Память содержит множество образов и сведений о ближайшей среде; органы чувств, работающие согласованно, обеспечивают анализ событий; первые слова помогают его синтезировать, обобщать координированные движения и перемещения в пространстве, осуществляемые под контролем зрения, аппарата равновесия и «мышечного чувства», становятся средствами реализации «замыслов». Ребенок бросает погремушку и ждет звука ее падения на пол. Он предвидит, предвосхищает результат своего действия (всегда ли удастся ему это в будущем?). Его органы чувств и его руки знакомы с миром вещей, в которых также аккумулирован человеческий опыт.

Мы не знаем, сколько времени потребовалось человечеству, чтобы, копируя созревшую коробочку мака с обломанным стеблем, изобрести погремушку. Ребенок же получает ее в готовом виде. В таком же готовом виде он получает пирамидки и кубики, машины и книги, музыку и телевидение и, конечно, нравственные эталоны поведения.

«Сегодня вечером закончился двенадцатый месяц жизни Сюзанны, и за год, прожитый на этой древней земле, она приобрела большой опыт. Взрослый человек, который за двенадцать лет сделал бы столько полезных

открытый, сколько Сюзанна за двенадцать месяцев, был бы полубогом. Дети — непризнанные гении, они овладевают миром со сверхчеловеческой энергией. Ничто не может сравниться с этим первым толчком жизни, с этим первым ростком души.

Мы приводим эти слова А. Франса, разумеется, отнюдь не в качестве научного аргумента, а просто разделяем с ним восхищение теми достижениями, которые демонстрирует нам годовалый ребенок, все еще пребывающий в безмятежном неведении о том, что он — гений.

Фонарев А. М. Воспитание новорожденного. — В кн.: Диалоги о воспитании. — 2-е изд. — М.: Педагогика, 1982, с. 27—31.

Н. М. Амосов

ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА

Бытуют такие определения здоровья: «состояние вне болезни»; «состояние, при котором различные физиологические показатели не выходят за пределы нормы». Это значит — нормальное кровяное давление, нормальный анализ крови и еще масса других «нормально». Здоровье определяют через качество.

Каждый интуитивно чувствует, что может быть «много здоровья» и «мало здоровья». В последнем случае это качество явно неустойчиво: от малейшего внешнего воздействия возникает болезнь — и здоровья как не бывало. Нужны «резервные мощности» органов и организма в целом, которые включаются при действии внешних вредных факторов или при собственно больших нагрузках и удерживают физиологические показатели в норме. Резервы органов можно исследовать. Для этого задают дозированную нагрузку и определяют, при какой же величине «норма» начинает смещаться. Или поступают наоборот: определяют величину максимальной функции при нагрузках — и это прямой показатель «резервной мощности». Например, считают частоту пульса в покое, потом предлагают сделать 50 подскоков и снова считают пульс — степень учащения и время восстановления исходной цифры показывают воз-

возможности сердца. Такие «функциональные пробы» предусмотрены для всех органов и функций. Если сложить показатели резервов важнейших органов, то можно получить некую суммарную величину резервов, которая и определяет «количество здоровья». По-видимому, трех-, пятикратный запас функции каждый должен иметь каждый орган.

Как добыть эти резервы? Только через нагрузки, через упражнения, через усилия и ограничения; только тренировкой мышц, сердца, легких, нервов. Так уж природа запрограммировала клетки: наработка новых молекул белков-ферментов, которые определяют мощности, происходит только при упражнении той функции, которую осуществляет клетка: сокращение мышечного волокна, или нервные импульсы, или выделение гормона в кровь. Чем больше наработано белков, тем больше резервные мощности. Если функция не задается, не упражняется, белки-ферменты распадаются, и резервы тают. Когда такому детренированному органу приходится задавать нагрузку, клетки его не в состоянии выдать мощности и заболевают. Эта схема в равной степени относится к детям и ко взрослым. Разница только в том, что тренировка у детей осуществляется быстрее. Детренированность у детей развивается также быстро.

Итак, чтобы иметь «много здоровья», не болеть, а если болеть, то не тяжело, нужны постоянные упражнения. Наши дети болеют потому, что они мало двигаются, едят избыточное количество жирной пищи и мало зелени, их постоянно кутают, лишают свежего воздуха и еще пичкают лекарствами.

Главная трудность воспитания и образования — в дозировании воспитательных воздействий. В каком возрасте и сколько «воспитывать», увеличивать ограничения или поощрения? Средства и методы — тоже важный вопрос. Все зависит от личности воспитателя и особенностей ребенка.

Правильно оценить склонности своего ребенка — это условие, без которого нет воспитания. Родители должны обязательно ставить перед собой эту задачу и целенаправленно наблюдать за ребенком, сравнивать его с другими детьми, советоваться с педагогами, психологами. Важно заметить способность к творчеству, проявляющуюся сначала в фантазии или в специфических пристрастиях к музыке, рисованию, конструированию. Вдруг окажется, что ваш ребенок — талант? К

сожалению, родители склонны переоценивать хорошие черты в своих детях и закрывать глаза на плохие. Это опасно.

А теперь несколько рекомендаций. Начнем с советов по здоровью. Физкультура и закаливание тренируют не только тело, но и характер. Игры и спорт воспитывают коллективизм... Впрочем, никто не сомневается в пользе здоровья. Вот если бы оно пришло само собой, без труда! Нет, этого не бывает. Нужны напряжения и ограничения, нужна воля. К счастью, развить и сохранить здоровье ребенка проще, чем взрослого. В детском организме еще действуют врожденные программы активности, которые являются необходимым элементом роста.

Как уже говорилось, условия здоровья — это физические нагрузки, правильное питание и закаливание, но обязательно в условиях детского коллектива. Только в нем можно реализовать естественные задатки развития ребенка.

О питании. Материнское молоко в первый год жизни, потом различные прикормы с добавлением соков и фруктов, с постепенным переходом к обычной диете взрослых. Состав диеты — полноценные и легко перевариваемые белки, жиры, углеводы, витамины, постоянная тренировка пищеварительного тракта грубой пищей, поменьше каш, побольше овощных блюд, желательно из разных сырых овощей и фруктов и в хорошо протертом виде, плюс большое количество соков: давать пищу только тогда, когда ребенок проголодался, и только в тех количествах, пока он ест ее с аппетитом. Пусть он кончит трапезу немного впроголодь. Это первый регулятор аппетита. Второй — физическая активность.

Полнота не означает здоровье. Масло и сметану нужно строго дозировать. Как правило, здоровый ребенок только до 2—3 лет выглядит полненьким, потом должен быть худым. Если здоров и подвижен — худобы бояться не нужно. Еще один совет: всякое расширение диеты — что всегда желательно — должно проводиться постепенно: сначала пробную маленькую порцию, на следующий день повторить ее, потом чуть побольше, дальше столь же осторожно. Таково общее правило тренировки — постепенность, оно касается и кишечника.

Контрольные показатели правильного питания — вес и толщина кожной складки. Ребенок должен набрать

вес, но в то же время не должен толстеть. Однако это только внешний результат питания, но не самый главный. Основное — это обеспечение правильного развития всех органов. Для этого нужны не столько калории, сколько витамины и полный набор микроэлементов. Получить их можно только в большом ассортименте сырой растительной пищи. Прибавление к обычной пище значительного количества сырых овощей, фруктов и соков не только необходимо, но и более важно, чем углеводов и калории (не менее 300 г в день, а для 5-летних и старше — полкилограмма и дальше — до килограмма).

О физической активности. Если смотреть очень далеко назад, то наш детеныш висел на матери, которая сама была в движении целый день. Как только он начинал ползать — движение становилось основным его времяпрепровождением. И не ходьба, а игры с беганием, лазаньем по деревьям, возня и драки с полным напряжением сил. Посмотрите на современных детей — ничего похожего. Все условия жизни и усилия воспитателей направлены на то, чтобы погасить заданную в генах потребность в движении. Поскольку человек — самое воспитуемое существо, то это — погасить — удастся. Возродить потребность в движении в позднем возрасте уже невозможно. Для этого нужны очень сильные стимулы.

Как же быть? Уроки физкультуры дома, в детском саду, в школе? Нужно самое простое: дать свободу, пространство, разновозрастное детское общество. К сожалению, это очень трудно. Дома ребенку нужно соблюдать порядок, компании нет, в одиночку можно только сидеть. Во двор выпустить страшно — машины, дурные примеры. В детских яслях или саду тоже мало пространства и опять же страшно: а вдруг травма? Кроме того, вечная боязнь простуды: бегаешь — вспотеет — насморк, ангина, пневмония, отит... «Нужно одевать теплее». Вместо шумных игр — хороводы, сидячие игры.

Трудно дать советы, как преодолеть физическую пассивность детей в существующих условиях, когда многие взрослые пассивны и детренированы. В семье нужен пример родителей. В детском саду и в школе нужны свобода и игры. Очень желательны совместные занятия нескольких возрастных групп. Принцип: движения должны быть энергичными и продолжительными, что-

бы ребенок вспотел. Физкультура без одышки ничего не стоит.

О закаливании. Существуют различные методы: обливания, ванны, души (водные процедуры) с изменением температуры, с расписанием по неделям. Все это нереально, хотя, несомненно, правильно. Самое простое, что нужно: перестать бояться холода как источника болезней. Простудные заболевания бывают от микробов, а не от холода. Нельзя совсем отрицать значение охлаждения, но главный фактор простудных болезней — в снижении сопротивляемости организма инфекции. Другое положение: человек не может озябнуть, если он способен двигаться. Следовательно, так нужно и одеваться: чтобы всегда было немножко холодновато. Чтобы бодрило. Тогда, если ребенку обеспечено движение (одежда должна быть совсем легкой), он не озябнет. Если почему-либо необходимо сидеть без движения, тогда нужно одеваться тепло.

Как же все-таки уберечь детей от болезней? Совсем уберечь — невозможно. Прежде всего — микробы. Они очень разнообразны. Защита есть, но, пока сформируется иммунитет, нужно 1—2—3 недели проболеть. Здоровому ребенку, да еще при современной медицине, такие болезни не опасны. Организм способен справиться с ними даже без всякого лечения — что в действительности и бывает.

Нужно верить в здоровье и не бояться болезней, медикаменты без необходимости не принимать. Правильное питание, физкультура и закаливание прежде всего стимулируют нашу иммунную систему, спасающую от инфекции. Хорошая тренировка физкультурой сердечно-сосудистой и дыхательной систем является дополнительной гарантией. Ограниченное и разнообразное питание защищает пищеварительный тракт и обмен веществ. Здоровье, сила и красота предопределяют хорошее настроение ребенка. Однако они еще не решают вопроса его счастья. Нужно помнить: чтобы быть здоровым — очень важно быть счастливым. Такова логика прямых и обратных связей. Психологические напряжения, неприятности и горе детям так же вредны для телесного здоровья, как и взрослым. Поэтому так важна душевная атмосфера в семье и успехи ребенка в «общественной жизни», т. е. когда он достаточно хорошо учится и занимает достойное место среди товарищей по силе, ловкости, уму. Но это уже зависит от воспитания.

Несколько советов. Во-первых, не доводить удовлетворения любого желания ребенка до полного насыщения, чтобы не притупить саму потребность. Это касается всего. Во-вторых, нужно создавать трудности, требующие преодоления, поскольку это тренировка характера. Но чтобы трудности были преодолимы и чтобы это ребенку удавалось в значительной мере, но не полностью.

Необходимо стимулировать потребность в общении со сверстниками, особенно когда в семье один ребенок. Заменить детское общество взрослыми невозможно. Пусть не целый день, но несколько часов общения нужно. Однако одиночество тоже необходимо для того, чтобы научиться самостоятельно думать и работать. Дозы общения и одиночества регулируются в зависимости от врожденной общительности.

В наш век научного и технического прогресса достаточно высокий интеллект становится необходим каждому. Раннее развитие речи — первое условие интеллекта, потому что через нее открывается «канал информации», ведущий к богатству культуры. После 3 лет короткие, но обязательные занятия становятся нужными. Ребенка следует приучать к делу, которое и не всегда бывает интересно и приятно. Нужно учить читать, считать, это не дается совсем без усилий. Развивать структурное мышление лучше всего с помощью специальных задач.

В обучении маленьких детей очень важно соблюсти меру. Их нельзя учить, как школьников. Кажущаяся легкость усвоения не должна восприниматься родителями как талантливость. И конечно, взрослые должны найти время и терпение для обучения детей труду.

Амосов Н. М. Здоровье ребенка. — В кн.: Диалоги о воспитании. — 2-е изд. — М.: Педагогика, 1982, с. 48—51.

М. Климова-Фюгнерова

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Тот, кто будет уделять особое внимание только физическим нуждам ребенка и будет заботиться исключительно о его физическом здоровье, потерпит неудачу. Такой подход отразится на характере ребенка.

Тело и внутреннее содержание человека тесно связаны друг с другом. <...> Воспитывая ребенка, следует не забывать ни того, ни другого, поскольку вы хотите, чтобы ваш ребенок, став взрослым, был бы прекрасным в физическом и нравственном отношении человеком. <...>

<...>Коснемся <...> некоторых вопросов, связанных с данной проблемой.

Отношение к ребенку

Родители оказывают большое влияние на ребенка в тот период его развития, когда ребенок быстрее всего учится и постигает умом окружающее. Именно поэтому родители несут такую ответственность за воспитание ребенка.

Дружеское отношение

Смотри на своего ребенка как на самостоятельную личность.

Ребенок умеет чувствовать так же, как взрослый.

Относись к ребенку вежливо и ласково.

Говори с ним о некоторых планах, касающихся домашнего хозяйства, например, что купить, что поправить, что сэкономить, чтобы ребенок чувствовал себя членом семейного коллектива.

Регулярно возлагай на него в этом коллективе какие-нибудь обязанности и делай это с самого раннего возраста ребенка.

Уважай его доверие, взгляды и планы.

Честное отношение

Все время доказывай своим поведением, что умеешь держать слово.

Держи себя так, чтобы ребенок не боялся идти к тебе с любым вопросом даже и тогда, когда чувствует, что вопрос деликатный.

Докажи ему на деле, что он получает всегда правдивый ответ.

Справедливое отношение к ребенку

Учи его во всем достигать наилучших результатов.

Похвали его за достигнутые результаты.

Похвали его за старание даже в том случае, если достигнутые результаты незначительны.

Раньше, чем пристыдить или наказать ребенка, постарайся понять, по каким побуждениям он совершил свой поступок.

Держи себя так, чтобы ребенок не боялся прийти к тебе и сознаться в тех поступках, за которые он должен был бы получить выговор или быть наказанным. Пусть он верит в твою справедливость и умение по достоинству оценить старание.

Чего следует избегать?

Не обращай с ним все время как с маленьким ребенком. Тебе, может быть, это и доставляет удовольствие, но это тормозит душевное развитие ребенка. Не балуй его и не делай за него то, что он мог бы сделать сам. Ребенок никогда не бывает настолько беспомощным, чтобы он не мог пытаться что-нибудь делать или чему-нибудь учиться. Чем раньше ребенок научится быть самостоятельным, тем легче ему будет в жизни. Не испорти его, давая ему все, что он хочет. Научи его ценить то, что он получает; напомни ему, что все то, что ему дают родители, потребовало от них больших трудов, и скажи ребенку, что если он в будущем будет хорошо работать, он сможет достигнуть всего того, о чем будет мечтать.

Помни!

Воспитанием ты можешь у своего ребенка добиться многого. Ребенок в большинстве случаев сделает то, чего ты от него ждешь. Поэтому жди от него правильных поступков и хорошего поведения.

Воспитывая ребенка, оба родителя и остальные родственники должны действовать согласованно. В противном случае в ребенке возникнут внутренние противоречия.

Нравственная сторона детского характера

Благородные люди всем нравятся, хотя иногда приходится слышать голоса, что благородство не приносит никакой пользы и что грубость и хитрость в нашем мире помощники более выгодные.

Такой подход к данной проблеме был раньше у нас, а в условиях капиталистического строя и в наше время остаются в силе принципы «кто кого», «бей или сам будешь битым», «око за око, зуб за зуб». Естественно, что и у нас еще приходится сталкиваться с пережитками такого мышления и с соответствующим поведением некоторых лиц. Но мы не желаем такой жизни. Каждый должен начинать решать эти вопросы, анализируя собственное поведение, правильно организуя воспитание

своих детей. Создадим же справедливую истинную мораль!

Что нам надо делать?

Прежде всего сам будь ребенку примером благородного отношения к окружающему миру.

Учи ребенка дисциплине и правильному режиму.

Будь тверд и последователен. Требуй послушания, но не слепого, а путем убеждения.

Обращай внимание ребенка на необходимость серьезно относиться к работе, знакомь его с возможными трудностями, включай ребенка в семейные планы.

Требуй от ребенка исполнения заданий, давай ему ответственные поручения, разбери с ним те случаи, когда ребенок не выполнил заданного.

Покажи ребенку прекрасные примеры твердости характера, мужества, любви к людям, верности прогрессивным идеям. Такие примеры мы можем найти как в нашей истории — Гус, Коменский, Фучик, Ябуркова, так и в мировой истории — Ленин, молодогвардейцы. Можно не сомневаться, что и вокруг нас можно найти подходящие примеры благородства, любви к людям, бескорыстия и преданности идее лучшего мира.

Чего следует избегать?

Собственных грубых и неблагородных поступков, непоследовательности, неправдивости, недисциплинированности, неаккуратности в жизненном укладе.

Слабости в отношении к ребенку, который ее не уважает.

Уступчивости во всем, изнеживания ребенка, забрасывания его всем возможным — «пусть ему живется лучше, чем мне!».

Избавления ребенка от всех трудностей жизни.

Подражания тем семьям, у которых другие взгляды на воспитание, кто ничем не ограничивает своих детей, снабжает их деньгами и позволяет им крикливо одеваться.

Перегибания — т. е. чрезмерной строгости и излишней мягкости.

Родители, помните!

Для развития характера менее опасны скромность и материальный недостаток, чем избыток, роскошь и излишество.

Некоторые ограничения не повредят вашему ребенку. Если же вы будете исполнять все его желания и

засыпать его подарками, вы обязательно испортите его характер.

Откажитесь поэтому от этого удовольствия, и пусть подарки будут чем-то редким! Пусть ребенок чувствует, какого напряжения и труда стоил подарок. Не показывайте ребенку, что у вас много денег. Обращайте лучше его внимание на то, сколько было затрачено труда и усилий.

Только тогда ребенок будет более благодарным и не будет страдать его нравственность.

Послушание

Послушания может добиться тот, кто пользуется авторитетом. Ответственность за здоровье и воспитание детей несут родители, они должны поэтому, пользуясь своим авторитетом, требовать послушания.

Правильное воспитание не может обойтись без применения родительского авторитета. Неразвитому уму ребенка не объяснишь.

Как добиться авторитета? Ласковым, но в то же время твердым отношением к ребенку, последовательностью и честностью. Ребенок признает авторитет тех, кто обладает знаниями и умением. Дети уважают труд и творчество, так как сами любят подражать различным видам трудовой деятельности и заниматься творческой работой. Авторитета нельзя добиться насилием, криком и физическими наказаниями. Дети умеют быстро определить, кто заслуживает за свою работу уважения, и признают его авторитет.

Что надо делать?

Если ты ребенку даешь приказание, дай ему время для переключения его внимания с того, что он делал, на то, чего ты от него требуешь. Раньше, чем обвинить ребенка в непослушании, отдай себе отчет в том, слышал ли он вообще и понял ли твое приказание.

Приказание должно быть ясным, простым и коротким.

Скажи ясно то, что ты имеешь в виду. Ребенок должен по твоему голосу уметь отличить приказание от желания или предложения.

Дай ребенку почувствовать, что ты настаиваешь на том, что было приказано. Приказывай только то, что может быть исполнено. Тогда ты можешь требовать исполнения приказаний.

Изредка говори с ребенком о том, что послужило причиной нашего спора, и объясни ребенку, почему он должен уметь слушаться.

Помни, что существует разница между сознательным непослушанием и детскими ошибками.

Чего надо избегать?

Некоторые люди все еще добиваются послушания неправильными методами.

Не провоцируй ребенка. Не вызывай его упрямства, не смейся над ним. В сказках и рассказах непослушание иногда описывается как геройство. Избегай таких сказок.

Не угрожай ребенку и не бей его.

Давши приказание, не вступай в пререкания, не прося и не уговаривай ребенка.

Не говори с другими о непослушании ребенка в его присутствии.

Не веди сам себя, как ребенок.

Помни!

Ты приведешь ребенка в замешательство:

если твои приказания будут напрасными или необдуманными настолько, что их придется менять;

если ты ему позволишь сделать то, чего в других случаях делать не разрешаешь;

если обвиняешь ребенка в том, в чем он неповинен.

Послушанию надо учиться. Если ваш ребенок не слушается, то в этом виноваты вы сами.

Причины всех детских пороков и ошибок воспитатель должен прежде всего искать и устранить в самом себе.

Интеллект

Все дети разные. Одни из них сообразительны и живы, другие — менее сметливы и медлительны. Некоторые действуют быстро, но небрежно, другие думают медленно, но точно. Некоторые дети более успешны в ручном труде, другие — там, где требуется мышление. На это главное влияние оказывает, в сущности, воспитание.

На развитие интеллекта можно оказывать положительное или отрицательное влияние.

Что надо делать?

Если ребенок задает вопрос, ответь ему; естественно, что ответ должен отвечать умственному развитию

ребенка. Постарайся подумать, как ребенку все это объяснить.

Ответь сразу — не откладывай ответа на более позднее время, когда ребенок будет старше.

Ты думаешь, что у тебя хватит мужества говорить со своим ребенком, когда он вырастет? Едва ли, коли ты его в себе не нашел (не нашла), когда ребенок был маленьким.

До 4—5 лет (в зависимости от психического развития ребенка) не заводи сам (сама) разговоров на эту тему.

Вырасти своего ребенка в чистой атмосфере, преднамеренно воспитывай его волю и чувства. Правдивость, честность, общность интересов с товарищами, самоотверженность вместе с твердой волей и благородными чувствами помогут твоему ребенку в период полового созревания и при появлении полового влечения.

Чего надо избегать?

Небылиц о вороне и аисте.

Запрещать ребенку говорить об этих вопросах.

Поведения, которое могло бы создать в ребенке впечатление, что он спрашивает о чем-то нехорошем.

Помни!

Пусть твоя жизнь будет для ребенка примером: ради своего ребенка исправляй нехорошие черты своего характера. Любовь пусть будет для тебя чувством глубокой привязанности к другому. Не говори и не думай о ней, как о чем-то пошлом, но и не смотри на нее, как святоша. Некоторые считают половые сношения естественным и прекрасным завершением любви. Другие — достойной сожаления необходимостью, каким-то отправлением своих нужд. Ребенок угадает твою точку зрения и даст возможность воздействовать на себя твоим взглядом. Подготовь поэтому себя и домашнюю обстановку к благотворному воспитательному воздействию.

В твоих руках имеется возможность показать ребенку и в половых вопросах путь к чистой и радостной жизни.

Ваш ребенок принадлежит всем нам

В начале книги вы узнали, что государство заинтересовано в том, чтобы жених и невеста, будущие родители, были здоровыми, а поэтому заботится как о здо-

ровье будущей матери, так впоследствии о здоровье всей семьи.

Книга нас познакомила также и с тем, что вам, родителям, нельзя заботиться только о хорошем питании, одежде и других материальных нуждах наших детей.

Не менее важен и другой вопрос: дать детям хорошее, по мере возможности наилучшее, нравственное воспитание.

Когда у вас родился ребенок, радость испытывали вы, родители. Теперь же воспитывайте его так, чтобы он приносил радость многим людям и стал полезным членом общества.

Что надо делать?

Позаботиться о том, чтобы у ребенка было детское общество, отвечающее его возрасту и способностям.

Если ребенок задаст тебе вопрос, ответь ему правдиво и понятным для него языком.

Объясни ему то, чего он не понимает и чем интересуется.

Читай ему, рассказывай и подстрекай к рассказам.

Учи ребенка физическому и умственному труду.

Поощряй ребенка в творческой работе. Дай ему инструменты и материал, отведи ему для этой работы место, где его никто не будет тревожить.

Вовремя начни возлагать на ребенка небольшую, но для него важную ответственность.

При каждом возможном случае разреши ему принимать разные решения по собственному усмотрению и отвечать за свои поступки.

Организуй подходящие по форме соревнования.

Чего надо избегать?

Не торопи медлительного ребенка.

Не смейся над умничаниями ребенка.

Не старайся во что бы то ни стало показывать ребенка в обществе.

Не говори о способностях ребенка в его присутствии.

Не смейся над теми, кто проиграл соревнования.

Не опасайся, что твоего ребенка ждет неудача.

Помни!

Для ребенка воспитание важнее унаследованных черт характера.

В этом отношении ты можешь принести ребенку большую пользу.

Ребенок любит, когда его хвалят и поощряют.

Ребенок старается делать то, что от него требует взрослый. Несмотря на некоторые неуспехи и замечания окружающих, все-таки ты должен признать, что он в общем делает то, чего ты от него ждешь.

А потому верьте, что он все сделает прекрасно.

Вопросы полового воспитания

Неправильно говорить о самостоятельном половом воспитании. Вопрос полового воспитания является, в сущности, вопросом дисциплины и рационального уклада жизни, культурного и социального воспитания.

Все здоровые дети — один раньше, другой позже — спрашивают, как они появились на свет? Лучше, чтобы ответ на этот вопрос они получали от родителей, а не на улице (чтобы ребенок сохранил доверие к родителям) и чтобы это было сказано деликатно и серьезно, а не шепотом и пошло (чтобы они прямо и честно стали относиться к половому вопросу).

Вот почему следует требовать от ребенка честности, добросовестности, трудолюбия и других качеств, выработанных человечеством у своих лучших сынов и дочерей. Ваш ребенок будет продолжать строить лучший мир, руководствуясь данными ему заветами. В новом обществе люди не будут знать пословицы «Человек человеку волк», а будут относиться друг к другу по-товарищески, по-дружески, по-братски.

Для этого мало любить только своих детей.

Гораздо важнее, чтобы вы любили вообще всех детей! Помогайте всем людям доброй воли во всем мире, чтобы наши дети никогда не узнали войны <...>

Климова-Фюгнерова М.
Наш ребенок. — 10-е изд., русск., перераб. — Прага, 1972, с. 429—435.

ИЗ ЧАШИ МУДРОСТИ

...Сердце родителей, этот самый милосердный судья, самый участливый друг, это солнце любви, пламя которого согревает сокровеннейшее средоточие наших стремлений.

К. Маркс

Дети — это наше будущее! Они должны быть хорошо вооружены для борьбы за наши идеалы.

Н. К. Крупская

Вина и заслуга детей в огромной степени ложится на головы и совесть родителей.

Ф. Э. Дзержинский

Любовь родителей не должна быть слепой. Удовлетворение всякого желания ребенка, постоянное пичкание ребят конфетами и другими лакомствами есть не что иное, как уродование души ребенка.

Ф. Э. Дзержинский

Избалованные и изнеженные дети, любящие прихоти которых удовлетворяются родителями, вырастают выродившимися, слабовольными эгоистами.

Ф. Э. Дзержинский

Только то в человеке прочно и надежно, что всосалось в природу его в его первую пору жизни.

Я. Коменский

Воспитание человека начинается с его рождения; он еще не говорит, еще не слушает, но уже учится. Опыт предшествует обучению.

Ж.-Ж. Руссо

Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным — это приучить его не встречать ни в чем отказа.

Ж.-Ж. Руссо

В первое время важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребенке, как чувство.

Гегель

Человек, действительно уважающий человеческую личность, должен уважать ее в своем ребенке, начиная с той минуты, когда ребенок почувствовал свое «я» и отделил себя от окружающего мира.

Д. И. Писарев

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным — даже легким, и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически.

К. Д. Ушинский

Семья, строго говоря, только тогда семья, когда в ней есть дети, иначе супружеское сожитие неполно, без родителей и детей нет семьи...

Нормальная семья представляется нам союзом, в котором, при всей индивидуальности ее членов, царят дружественные отношения, взаимная поддержка и помощь, неразделимость радостей и горестей, словом, совместный труд с целью сделать жизнь и лучше, и легче. Дети в семье не первые и не последние, а равноправные члены ее. Но появление их в семье составляет событие, с которого начинается новая полоса жизни. Если бездетный муж и жена имеют право искать свое личное счастье в той мере, в какой оно доступно людям, то дети вносят в их жизнь альтруистический элемент, который суживает рамки эгоистического счастья, открывая горизонты в других направлениях. Дети порождают много забот, огорчений, лишений, но зато дарят и много радостей, недоступных бездетным супругам. В настоящем месте следует прежде всего указать, что дети вызывают необходимость строже относиться к самим себе, к взаимным отношениям, к своим отношениям к детям... к родным, к друзьям. Справедливо говорят, что, воспитывая других, мы воспитываем прежде всего и самих себя, ибо присутствие детей часто служит уздой против распушенности, несдержанности, требует обдуманности и труда, чтобы придать жизни больше порядка, удовлетворить разнообразным запросам и потребностям, материальным и духовным...

А. Острогорский

Детей нужно учить немногому, но хорошо: а многому и хорошо, к сожалению, по слабости нашей натуры, учиться нельзя...

Тот не мастер воспитывать, кто берет горстями и охапками из всего окружающего, чтобы развить ребенка.

Пользуйтесь немногим, но с разбором, с тактом и умеете им так ловко распорядиться, чтобы ребенок и

не замечал, что вы его кормите одним и тем же. Старо сравнение занятий с пищей, но тем не менее справедливо. Если вы с малых лет начнете кормить вашего ребенка разными рагу и фрикасе, то желудку его не сдобровать...

Правда, и без большого искусства можно сделать понятным все главное; но не забудьте, что ребенку — и при самом безыскусственном развитии — приходится каждый день, каждый час даже осиливать множество новых фактов из обыденной жизни, — и именно осилить.

Н. И. Пирогов

Любить детей — это и курица умеет. А вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни.

М. Горький

Ребенок не лотерейный билет, на который должен пасть выигрыш в виде портрета в зале магистратуры или бюста в фойе театра. В каждом есть своя искра, которая может зажигать костры счастья и истины, и в каком-нибудь десятом поколении, быть может, заполыхает он пожаром гения и спалит род свой, одарив человечество светом нового счастья.

Я. Корчак

Ребенок — существо разумное, он хорошо знает потребности, трудности и помехи своей жизни. Не деспотичные распоряжения, не навязанная дисциплина, не недоверчивый контроль, а тактичная договоренность, вера в опыт, сотрудничество и совместная жизнь.

Я. Корчак

Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны, а значит — и историю мира.

А. С. Макаренко

Воспитание детей — самая важная область нашей жизни. Наши дети — это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Наши дети — это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вы-

расти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями. Но и это не все: наши дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной.

А. С. Макаренко

Не самодурство, не гнев, не крик, не мольба, не упрашивание, а спокойное, серьезное и деловое распоряжение — вот что должно внешним образом выражать технику семейной дисциплины. Ни у вас, ни у ваших детей не должно возникать сомнения в том, что вы имеете право на такое распоряжение, как один из старших уполномоченных членов коллектива.

А. С. Макаренко

Строгость и ласка — это самый проклятый вопрос...

В большинстве случаев люди не умеют нормировать ласку и строгость, а это умение в воспитании совершенно необходимо. Очень часто наблюдается, что люди разбираются в этих вопросах, но думают: это правильно, строгости должна быть норма, ласке должна быть норма, но это нужно тогда, когда ребенку шесть-семь лет, а вот до шести лет можно без нормы. На самом деле главные основы воспитания заключаются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, — это 90% всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но в общем вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет. И поэтому до пяти лет вопрос о мере строгости и ласки — самый важный вопрос. Часто ребенку много позволяют плакать. Другой ребенок суетится, хватается все, пристаёт с вопросами, покоя от него нет. Третий должен в полном послушании ходить, как кукла, но у нас это очень редко бывает.

Во всех этих трех случаях вы можете наблюдать отсутствие нормы строгости и ласки. Конечно, и в пять, и в шесть, и в семь лет эта норма, эта золотая середина, какая-то гармония в распределении строгости и ласки должна быть всегда.

А. С. Макаренко

Многие беды имеют своими корнями как раз то, что человека с детства не учат управлять своими желаниями, не учат правильно относиться к понятиям «можно», «надо», «нельзя».

В. А. Сухомлинский

Никакой человек в мире не рождается готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая жизнь его есть не что иное, как непрерывное движущееся развитие, беспредельное формирование.

В. Г. Белинский

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Раздел I. Семья и общество	
Конституция СССР о семье	5
* Семья — ячейка социалистического общества	6
Программа КПСС о семье	7
<i>А. Г. Харчев.</i> * Сущность брака и семьи	8
<i>М. С. Горбачев.</i> Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1986 года	23
<i>Ю. Королев.</i> Молодой семье — государственная поддержка	24
Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года	27
<i>А. Майоров.</i> Из истории и опыта борьбы за трезвость	28
Трезвость — норма жизни	31
<i>О. Г. Кирьянова.</i> Кризис американской семьи	32
Из чаши мудрости	42
Раздел II. Любовь и брак	
<i>Л. В. Воробьев.</i> Философия любви	44
<i>Ю. Б. Рюриков.</i> «Самое утреннее из чувств...»	50
<i>В. А. Сухомлинский.</i> * Школа чувств (Письмо к сыну)	51
<i>Б. Л. Леонидова.</i> Девицам-красавицам	57
<i>Ф. Г. Углов.</i> Целомудрие	70
<i>В. В. Абрамченко.</i> Даже если это любовь	73
<i>А. А. Тарасов.</i> Любовь не вздохн...	76
<i>В. И. Белов.</i> Юность	80
Из чаши мудрости	84
Раздел III. Готовность к семейной жизни	
<i>К. Маркс.</i> Письмо П. Лафаргу	88
<i>К. Цеткин.</i> Из записной книжки	90
<i>Н. Г. Чернышевский.</i> Дневник моих отношений с той, которая теперь составляет счастье моей жизни	93
<i>Ж.-Ж. Руссо.</i> * Чтобы подойти друг другу...	99
<i>Е. М. Ворожейкин.</i> Семь раз отмерь...	101
<i>В. А. Сухомлинский.</i> * В чем обаяние женственности (Письмо к сыну).	108
<i>М. А. Иванов.</i> А так ли обязательно регистрировать брак?	110
<i>И. В. Бестужев-Лада.</i> Дружба, любовь, семья	114
<i>Ф. Г. Углов.</i> * Горькие строки	122
<i>В. И. Белов.</i> Жизненный круг	129
Из чаши мудрости	135
Раздел IV. Гармония семейных отношений	
<i>К. Цеткин.</i> В семье Ленина	138
<i>А. Т. Гагарина.</i> Счастье семьи	140
<i>Л. М. Кузнецова.</i> Кто сейчас глава семьи?	143
<i>Н. В. Гоголь.</i> Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту при нынешнем порядке вещей в России	152
<i>М. Пляк.</i> * Ссора по пустяку	154

<i>Б. В. Бушелева.</i> Под крышей дома своего	163
<i>А. Рабиев.</i> Счастье, открытое всем	168
<i>Л. Н. Толстой.</i> Что делает вино с человеком	178
<i>В. И. Белов.</i> * Семья	180
Из чаши мудрости	184
Раздел V. Мать и отец в жизни человека	
<i>П. Лафарг.</i> В кругу семьи	186
<i>В. В. Бойко.</i> * В начале пути	191
<i>Н. Я. Соловьев.</i> Каким быть отцу?	194
<i>Ф. Хорват.</i> Мать и дитя	197
<i>Л. А. Никитина.</i> Зачем человеку мама?	204
<i>И. Раншбург.</i> Связь между матерью и ребенком	208
<i>Н. Мащенко.</i> Матери живут для детей (Из невыдуман- ных рассказов)	215
<i>Р. Гамзатов.</i> Берегите матерей	220
<i>А. П. Платонов.</i> Третий сын	223
<i>В. П. Астафьев.</i> Последний поклон	227
<i>З. Балаян.</i> Алкоголь бьет по будущему (Заметки писа- теля)	231
<i>Ю. А. Жуков.</i> Суррогат материнства	234
Из чаши мудрости	236
Раздел VI. Дети — наше будущее	
<i>В. В. Бойко.</i> Маленький человек с большой буквы	239
<i>А. М. Фонарев.</i> Воспитание новорожденного	245
<i>Н. М. Амосов.</i> Здоровье ребенка	252
<i>М. Климова-Фюгнерова.</i> Нравственное воспитание ребенка	257
Из чаши мудрости	265

**Хрестоматия по этике и психологии
семейной жизни**

Составители

*Иван Васильевич Гребенников,
Луиза Васильевна Ковинько*

Зав. редакцией *Н. П. Семькин*

Редактор *Л. И. Ляная*

Мл. редакторы *И. Г. Антонова, В. И. Липецкая*

Художественный редактор *Е. Л. Скорина*

Технический редактор *Т. Е. Молозева*

Корректор *Л. С. Вайтман*

ИБ № 10338

Сдано в набор 25.11.85. Подписано к печати 08.04.86. Формат 84×108^{1/32}. Бум. типограф. № 2. Гарнит. Литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,28+0,21 форз. Усл. кр.-отт. 14,63. Уч.-изд. л. 14,56+0,1 форз. Тираж 985 000 экз. Заказ 8301. Цена в переплете № 5 — 55 коп. Цена в переплете № 7 — 80 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома,
г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.

Любовь — творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

Воспитание — великое дело: им решается участь человека.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

И самое умное, чего достиг человек, — это умение любить женщину, поклоняться ее красоте: от любви к женщине родилось все прекрасное на земле.

М. ГОРЬКИЙ

Мелка та любовь, в которой нет дружбы, товарищества, общих интересов.

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть.

А. ЧЕХОВ

Научить любить, научить узнавать любовь, научить быть счастливым — это значит научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству.

А. МАКАРЕНКО